

ЗАПАД, ВОСТОК и РОССИЯ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИК В СИТУАЦИИ
ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Вопросы всеобщей истории

Выпуск 17

Часть II

СБОРНИК НАУЧНЫХ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДОВ
(ЕЖЕГОДНИК)

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY

THE WEST, THE EAST & RUSSIA
HISTORY AND HISTORIAN IN THE SITUATION
OF INTERDISCIPLINARITY

Problems of General History
Volume 17
Part II

COLLECTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ARTICLES
(ALMANAC)

Ekaterinburg
2015
2

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЗАПАД, ВОСТОК и РОССИЯ
ИСТОРИЯ И ИСТОРИК В СИТУАЦИИ
ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Вопросы всеобщей истории
Выпуск 17

СБОРНИК НАУЧНЫХ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДОВ
(ЕЖЕГОДНИК)

Екатеринбург
2015

УДК 930.1
ББК Т
3-30

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

д-р ист. наук, проф. *В. Н. Земцов*

д.и.н., проф. Хр.С. Глушков (Болгария), д.и.н., проф. А.М. Лукашевич
(Беларусь), к.и.н., доц. *Т. Г. Шумкина*, к.и.н. *М. В. Шистеров*,
к.и.н. *А. А. Постникова*

Отв. секретарь – *А. И. Голотина*

Запад, Восток и Россия: История и историк в ситуации интердисциплинарности: Вопросы всеобщей истории: Сборник научных и учеб.-метод. трудов (Ежегодник). Вып. 17 / Под ред. проф. В. Н. Земцова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. Часть II. – 195 с.

The West, the East and Russia: History and Historian in the Situation of Interdisciplinarity: Problems of General History: Collection of Scientific and Educational Articles (Almanac). Vol. 17 / Ed. Prof. V. N. Zemtsov. – Ekaterinburg: USPU, 2015. Part II. – 195 p.

17-й выпуск сборника научных трудов «Вопросы всеобщей истории» посвящен проблемам, связанным с историописанием в условиях углубляющегося взаимопроникновения истории и смежных с ней дисциплин.

В сборник включены доклады и сообщения, представленные на Третьих «Сутыринских чтениях» (Екатеринбург, 1 октября 2015 г.) и стенограмма «круглого стола» «История и историк в ситуации интердисциплинарности» (Екатеринбург, 20 апреля 2015 г.).

Сборник предназначен для преподавателей учебных заведений, студентов, всех, кого интересуют проблемы исторической науки.

17-th edition of collection of scientific works «Problems of General History» devoted to the problems associated with historiography in conditions of deepening interpenetration of history and related disciplines.

In volume included reports presented at the Third «Sutyryin's readings» (Ekaterinburg, October 1, 2015) and transcript of the round table «History and the Historian in the situation of Interdisciplinarity» (Ekaterinburg, April 20, 2015).

The almanac is intended for professors, students and all those interested in problems of historical science.

ISSN 2413-872X

© Коллектив авторов, 2015
© Уральский государственный
педагогический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

III. <u>Статьи и сообщения</u>		8
Айрапетова И.В., Шапошников Г.Н. Ю.В. Боговяленская	Геймификация преподавания истории в вузах медицинского профиля «La garde meurt mais ne se rend pas!»: история одного прецедентного высказывания	17 24
Св.Х. Глушкова	Бельгийские провинции в плену европейской политики – 1814-1815 гг.	38
Хр. Глушков	«Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма	50
Э.А. Замов В.Н. Земцов	Паоло Эмилио Тавиани: клерикал в XX веке «Сорок бочек арестантов...», или история о том, как Л.Н. Толстой утопил четыре десятка польских улан	60 68
В.Д. Камынин Л. В. Коробицына А. М. Лукашевич	Историографические исследования в эпоху постмодерна Социоисторизм и его критика А.ДЖ.П. Тейлором Эволюция конфессиональной структуры населения Белорусско-Литовской губернии Российской империи (1772–1812 гг.)	81 84 94
А.А. Постникова	Наполеоновская эпоха в искусстве современной Франции (как Наполеон стал «лицом» компании «СОСА СОЛА»)	107
И.С. Сильченко	Красноармейцы из Поднебесной. Из истории 225-го Китайского полка	118
Е. С. Соколова	«Искусство памяти» в коронационных стратегиях и законодательной политике первых Романовых: у истоков формирования надсословного имиджа российского самодержавия (1650 – 1680-е гг.)	137
С.Н. Хомченко	Вымышленные сюжеты в мемуарах французских военнопленных 1812-1814 гг.	149
IV. <u>Источники</u>		149
В. А. Погосян	Корреспонденция Альбера Собоуля с Владимиром Сергеевичем Люблинским	149
V. <u>Дебют</u>		164
К.А. Бороздин	От Тавды до Ирбитского завода: боевые действия вдоль железной дороги в июле-сентябре 1918 года	164
В.М. Железняк	Влияние юмористических передач на формирование образа исторических событий (на примере темы эпохи Наполеоновских войн)	175
VI. <u>Рецензии</u>		186
М.А. Фельдман	Первая мировая война и современность	186

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

И.В. Айрапетова, Г.Н. Шапошников

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗАХ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье обобщен пятилетний опыт использования игровых технологий в образовательном процессе преподавателями кафедры истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета. Понятие «геймификация» рассматривается как процесс, позволяющий раскрыть творческие способности личности, мотивировать студентов на самостоятельный поиск нового знания, научить работать в коллективе, получить навыки внутрикомандного взаимодействия, нацелить на достижение успеха.

Ключевые слова: история, компетентностный подход, педагогические инновации, геймификация, игровые технологии

Новые, актуализированные ФГОС исходят из концепции компетентностного подхода и требуют применения в образовательном процессе вуза новых педагогических технологий. Педагогические инновации в современной высшей школе связаны как с совершенствованием традиционных моделей обучения (репродуктивной деятельности), так и с внедрением новых, поисковых педагогических технологий, ориентированных на освоение учащимися самостоятельно конструируемого опыта (продуктивной деятельности)¹. При этом, чем разнообразнее приёмы и средства обучения, тем выше мотивация учебной деятельности студентов.

Айрапетова Ирина Васильевна, доцент кафедры истории, экономики и правоведения ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ (620219, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3, УГМУ); кандидат исторических наук.

Airapetova Irina, Associate Professor of the Chair of History, Economics and Law of Ural State Medical University(3 Repina st. Yekaterinburg, Russia, 620219); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 214-85-38. Электронная почта/E-mail: history@usma.ru.

Шапошников Геннадий Николаевич, профессор кафедры истории, экономики и правоведения ГБОУ ВПО «Уральский государственный университет» Минздрава РФ (620219, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3, УГМУ); доктор исторических наук, доцент.

Shaposhnikov Gennadiy, Professor of the Chair of History, Economics and Law of Ural State Medical University(3 Repina st. Yekaterinburg, Russia, 620219); PhD, associate professor

Телефон/Phone: +7 (343) 214-85-38. Электронная почта/E-mail: history@usma.ru

¹ Кларин 1995: 10-11.

Поэтому вполне закономерным является интерес педагогической общественности к внедрению интерактивных технологий обучения.

К интерактивным (от англ. interaction – взаимодействие) относятся такие интенсивные технологии, которые построены на специально организованной групповой деятельности, «обратной связи» между всеми ее участниками для достижения взаимопонимания и коррекции учебного и развивающего процесса². Если рассматривать интерактивное обучение как обучение, основанное на взаимодействии субъектов учебного процесса, то одной из его разновидностей является внедрение геймификации в образовательный процесс. Под геймификацией понимается применение игровых методик в неигровых ситуациях³. Особую познавательную и общественную значимость игровые технологии сегодня приобретают на семинарах и практических занятиях по истории Отечества в негуманитарных, в том числе медицинских и фармацевтических вузах. Это обусловлено несколькими причинами.

Прежде всего, перед современным преподавателем истории уже два десятилетия стоят проблемы, пришедшие с пересмотром содержания предмета. Альтернативные подходы к оценке событий в прошлом, выбору пути развития в тот или иной период, различные нравственно-этические трактовки деятельности личностей и всего хода событий привели к существенным расхождениям в общих оценках исторического наследия России. Появились учебники, отражающие различные парадигмы в познании исторического процесса. Дискуссии вокруг концепции учебников по истории для школы и ВУЗов остаются в центре внимания педагогической общественности, ученых, политиков и родителей. Деятельность министерства образования, научной общественности по выработке какой-либо приемлемой концепции понимания истории и даже единой линейки учебника по истории пока малопродуктивны.

Оборотной стороной выбора профильных ЕГЭ (как правило, химии, физики и биологии) будущими абитуриентами медицинских и фармацевтических вузов становится утрата стимула к освоению в полном объеме школьной программы старших классов по гуманитарным предметам. При таком подходе наша дисциплина еще в школе для ряда внешне вполне успешных учащихся приобретает имидж вторичности, что негативно сказывается на формировании базовых компетенций по истории. Входное тестирование первокурсников УГМУ по отечественной истории выявило у выпускников школы тенденцию к понижению уровня знания фактического материала, исторических персоналий, а также пробелы в

---

² Панфилова 2009: 23-24.

³ Варенина.

области овладения понятийным аппаратом. Первые практические занятия обнаруживают у студентов недостаточную сформированность навыков логического мышления и речевого общения. С другой стороны, требования педагогов высшей школы обучающимися воспринимаются как завышенные. Следствием этого является нежелание части студентов медицинских вузов изучать предмет «История Отечества», да и другие гуманитарные дисциплины. Снижению мотивации к серьезному изучению отечественной истории способствовало введение итогового зачета (вместо экзамена) в негуманитарных вузах. В этих условиях педагогические новации, направленные не только на передачу образовательного контента, но и на процесс вовлечения, стимуляции интереса к получению новых знаний, к освоению компетенций по нашей дисциплине, являются вполне своевременными и востребованными.

Актуальность обращения к новым педагогическим технологиям определяется и особенностями профессорско-преподавательского состава кафедр гуманитарного профиля в негуманитарных вузах. Не секрет, что сегодня более половины преподавателей гуманитарных дисциплин в медицинских вузах – люди старшего или пенсионного возраста, а молодые педагоги тяготеют к совместительству. В условиях заметного возрастания аудиторной нагрузки за последние годы многие преподаватели стремятся вести семинары с наименьшей для себя эмоциональной и физической отдачей. Как правило, они используют пассивные обучающие формы – презентации и доклады студентов, в ходе которых большинство слушателей на практических занятиях откровенно скучает или занимается своими делами, их разум «спит». Отсюда на занятиях по истории особо значимую роль приобретает личность педагога, который может пробудить интерес к изучению исторического наследия России, организовать обсуждение насущных проблем отечественной истории на основе диалога, дискуссий, приобщения студентов к творческой деятельности, в том числе и через использование различных игровых технологий.

Образовательные системы инновационного типа нацелены на формирование гибкой модели обратной связи между преподавателем и студентами, на повышение взаимодействия обучающихся, на рост активности группы. Игра на семинаре по истории — активная форма учебного занятия, которая может быть реализована в виде дидактической викторины с набором кейс-заданий, в виде имитационной, деловых, ситуационно-ролевых игр. В ходе таких игр моделируется определенная ситуация прошлого, в которой «оживают» и «действуют» люди — участники исторической драмы. Игровые формы обучения чаще всего предполагают работу в малых группах (командах), использование метода «мозгового штурма», что требует

развития навыков коллективного мыслетворчества, а также навыков коммуникативно-диалоговой, дискуссионной деятельности и делового общения. Тем более, что в течение игры генерация идей, выявление и сопоставление точек зрения, позиций, подбор аргументов и их предъявление идет не только на межкомандном, но и на внутригрупповом уровне. Таким образом, закладываются навыки работы в команде единомышленников, прививаются элементы корпоративной культуры. Все это важно и с точки зрения развития интеллектуальных умений обучающихся, формирования сбалансированного критического мышления и связанной с ним способности принимать обдуманные, взвешенные решения.

Присущая игре состязательность (агональность) способствует выработке у студентов ориентации на положительный результат. Кроме того, большое значение имеет и формирование культуры рефлексивного мышления обучающихся, разумеется, при условии нацеливания их на выявление и оценивание собственных успехов и неудач. Все это способствует повышению уровня самооценки и удовлетворенности студентов результатами освоения учебной дисциплины.

Наконец, следует отметить и эмоциональную рефлексию студентов и воспитательный эффект игровой деятельности. Не случайно в последние годы студенты постоянно обращаются к нашим преподавателям с вопросом: «Сегодня играть будем?», или предложением: «А давайте лучше поиграем!». Тенденцию повышения интереса студенческой аудитории к играм зафиксировали и результаты анкетирования студентов по качеству образовательного процесса, которое ежегодно проводится на кафедре истории, экономики и правоведения УГМУ. По данным 2014 г. более 60 % студентов групп, принимавших участие в игровой форме деятельности, выбрали ее в качестве наиболее интересной формы проведения семинаров.

Попытаемся сформулировать цели и задачи, которые ставят преподаватели нашей кафедры при геймификации обучения. Прежде всего, педагогической целью является создание игрового состояния — специфического эмоционального отношения субъекта к исторической действительности. Таким образом, достигается эффект сопереживания и рефлексии. Задачи применения игровых технологий: моделирование системы отношений, присущих конкретному историческому периоду (социальный аспект); помощь студентам в понимании сути тех социальных ролей, в которых отражается система ценностей эпохи, определяющих характер поступков исторического персонажа (аксиологический аспект).

В рамках компетентностного дискурса игровые технологии являются инструментом, способствующим формированию

коммуникативной компетенции, на реализацию которой преподаватели кафедры обращают особое внимание: формирование у студентов способности и готовности к логическому и аргументированному анализу, к публичной речи, ведению дискуссии и полемики. Коммуникация становится важнейшим фактором в нашей непростой жизни, а навык коммуникативного диалога – важнейшим условием социализации студентов-медиков в их последующей профессиональной деятельности.

В нашей стране игровые технологии возникли еще в 1930-х годах. В то время их формы заметно отличались от современных. Автором первой деловой игры была М.М. Бирштейн – молодой ленинградский экономист. Она еще в 1932 г. на ленинградском заводе пишущих машин, а в 1936 г. – на ленинградской фабрике «Красный ткач» организовала серию игровых экспериментов, назвав их «организационно-производственными испытаниями». Темой «испытания» был процесс перехода фабрики на выпуск новой продукции без остановки производства. Таким образом, первые игры были ориентированы не на учебные цели, а создавались как средство подготовки реальных управленческих решений. Трагические события конца 1930-х годов и война прервали разработки советских ученых в области деловых игр. В 1950-е годы к идее деловых игр подошли в США. Возникшие там деловые игры применялись для обучения студентов-экономистов или будущих руководителей фирм⁴.

К игровым технологиям обучения в СССР вновь обратились в 1970-х годах. Серьезные заделы были у сотрудников Новосибирского государственного университета (В.Ф. Комарова, Н.В. Сыскина), Ленинградского финансово-экономического института (И.М. Сыроежин, С.Г. Гидрович), в Ленинградском институте методов управления (А.Л. Липшиц), в Ленинградском областном Совете научно-технических обществ (М.М. Бирштейн), у сотрудников Киевского инженерно-строительного института (В.И. Рыбальский и др.)⁵. Эти энтузиасты игровых методов заложили основы современных методик организации деловых и дидактических игр. В последней четверти прошлого века игровые технологии постепенно получали признание. В это время были разработаны различные варианты имитационных и обучающих игр по экономике, биологии, медицине, и, конечно, истории. Среди первых энтузиастов этой педагогической инновации на Урале следует назвать доцента кафедры Истории СССР исторического факультета УрГУ, Г.А. Кулагину, которая в 1970–х гг. опубликовала интересную монографию "Сто игр по истории". Книга

---

⁴ Подробнее см.: Панфилова 2008: 13-14.

⁵ См.: Там же: 15-16.

выдержала несколько переизданий и стала настольным пособием для многих учителей истории⁶.

Сегодня интерес к развивающим и обучающим играм по истории растет. Опыт проведения таких школьных уроков регулярно освещается на страницах журнала "Преподавание истории в школе», вышли многочисленные обобщающие труды по методологии, сущности, классификации игровых технологий, передовым методикам их применения⁷. В то же время анализ литературы показывает, что игровыми технологиями занимаются в основном школьные педагоги. Преподаватели медицинских вузов обращаются к этой педагогической новации, как правило, по профильным дисциплинам⁸.

Тенденция медленного внедрения игровых технологий в вузовский образовательный процесс по гуманитарным дисциплинам и определила цель статьи: обобщить накопленный в течение ряда лет опыт применения игровых практик на кафедре истории, экономики и правоведения УГМУ, проанализировать как достижения, так и проблемы, которые возникали при подготовке и проведении игр в аудитории студентов-медиков при изучении гуманитарных дисциплин.

Первая попытка внедрения обучающих игр на кафедре была осуществлена в апреле 2008 г. старшим преподавателем Н.К.Григоровской. Игровое моделирование было опробовано в ролевой игре на итоговой конференции Студенческого научного общества (НОМУС) студентов педиатрического факультета по экономике. Была выбрана тема «Поведение потребителя и реклама». В качестве члена жюри присутствовал представитель рекламного агентства. Анкетирование показало, что игра вызвала живой интерес студентов, что они готовы и в дальнейшем участвовать в таких формах работы. Поэтому в следующем году одно из заседаний научного кружка по экономике было проведено в виде игры, посвященной проблеме «Финансовые составляющие кризиса и пути оздоровления финансовой системы РФ» с обсуждением фильма, подготовленного и смонтированного студентами. Весной 2010 и 2011 гг. в рамках очередной студенческой конференции со студентами стоматологического ф-та состоялись игры по темам «Фирма. Медицинское страхование», «Банки и кредитная система» (с приглашением представителей СКБ-банка). По их итогам были выпущены стенгазеты.

---

⁶ Кулагина. 1983.

⁷ См.: Трайнев 2005; .Бабанова 2007. См. также интересные материалы по методике применения обучающих игр в помощь учителю истории на сайтах: <http://school-box.ru/obrazovatelnye-statyi/interesno-ob-obrazovanii.html>;

<http://nsportal.ru/shkola/istoriya/library> ; <http://www.portal-slovo.ru/history/35704.php> и др.

⁸ Овсянников, Дробышева 2014: 135–136; Чурилова, Шульгина 2007: 186–187; Ргюхина, Марымова., Македонова, Фирсова.

В 2010/2011 учебном году в работе студенческого научного кружка кафедры (Клуб любителей истории Отечества – КЛИО) была опробована новая форма познавательной деятельности студентов – участие в городском студенческом турнире интеллектуальной интерактивной игры по истории и культуре России «Познай истину». Отборочный тур проводился в виде межфакультетской игры внутри УГМУ (участвовало 5 команд – 34 студента). Команда лечебно-профилактического факультета, ставшая победителем, вышла в городской тур игры и в финале завоевала второе место. Эта практика продолжается уже четвертый год, сборная команда УГМУ добивалась призовых мест в финале игры между вузами города.

Учитывая стремление студентов к большей самостоятельности и опоре на собственный опыт в выборе тематики и формата игр, кафедра одобрила идею создания в рамках кафедрального кружка по истории нового подразделения. В 2012/2013 учебном году в КЛИО появилась секция интеллектуальных игр, где студенты сами готовят и проводят различные игры историко-культурного профиля. Некоторые из них (по темам «Россия в XVII столетии», «Гражданская война в России», «Врачевание в Древнем Египте») после соответствующей доработки вошли в учебный арсенал преподавателей кафедры. В текущем 2014/2015 учебном году первокурсники разработали 16 викторин по темам Отечественной истории и истории медицины.

Сегодня методический кабинет кафедры располагает тремя десятками деловых и обучающих игр, которые успешно применяются преподавателями в образовательном процессе.

С 2010/2011 уч. г. преподаватели кафедры стали использовать различные игровые технологии непосредственно на семинарах. Доцент И.В. Айрапетова ввела в постоянную практику итоговые игры-викторины на основе кейс-заданий по ведущим дидактическим единицам и темам, а с 2014/2015 учебного года такую форму работы со студентами подхватил ассистент кафедры А. Л. Устинов, разработав ряд новых игр-викторин по истории Отечества и внедрив в проведение семинарских занятий метод «мозгового штурма». Это дало положительные результаты, заинтересованность студентов в изучении дисциплины и их успеваемость возросли.

Наш опыт показал, что предпочтение в выборе игровых методов исходило из специфики предмета и аудитории. Студентами, изучающими дисциплины «История Отечества», «История медицины», «Экономика», оказались востребованы игры-викторины и имитационные игры, а студенты старших курсов, изучающие право, отдали предпочтение деловым играм. Нам представляется, что проведение игр-викторин следует ставить на заключительных занятиях по объемным темам (таким, например, как «Российское государство,

общество и процессы модернизации в XVIII веке» или «Проблемы модернизации России: эпоха «великих реформ» во второй половине XIX века»). В викторине обязательно должны присутствовать кейс-задания, ориентированные на знание культурного наследия Отечества, исторических персонажей, а также вопросы, связанные с российской медициной соответствующего периода. Это обычно вызывает особый интерес студентов и повышает их эмоциональную вовлеченность. Учебная группа предварительно разбивается на 3-5 команд по желанию самих обучающихся, в которых осуществляется подготовка к игре. Работа в таких малых группах позволяет включить в процесс студентов, обычно не проявляющих активности на семинарах.

Наш опыт также показал, что применение более сложных деловых и ситуационно-ролевых игр на первом курсе не дает должного результата. По крайней мере, попытку преподавателя Шапошникова Г.Н. провести ситуационную игру «Революция 1917 г.: альтернативы исторического развития российского общества» в группах лечебного факультета, кафедра признала не совсем удачной, поскольку студентам не хватило элементарных знаний для доказательства того или иного варианта развития в сложные периоды социальных трансформаций.

Имитационное игровое моделирование включили в планы семинаров и во внеучебную работу со студентами преподаватели экономики доцент Г.Н.Шумкин и старший преподаватель Н.К. Григоровская. При изучении темы «Россия в период перехода к рыночной экономике» Г.Н.Шумкин практикует имитационную игру в форме предвыборных дебатов кандидатов. Прежде всего, для обсуждения предлагаются экономические части их программ. Используемое в такой игре имитационное моделирование усилило содержательную составляющую процесса обучения. Важным представляется то, что имитация публичного обсуждения программ кандидатов способствует развитию навыков публичных выступлений, участия в дискуссиях. Кроме того, здесь на первый план выступают социальные аспекты принятия решений, формируются представления о множестве факторов, которые необходимо учитывать, принимая ту или иную альтернативу. Студентам становится очевидной неоднозначность решения ряда, на первый взгляд, чисто технико-экономических вопросов, возможность возникновения различных позиций при обсуждении, необходимость внимательного отношения к чужому мнению.

Элементы чисто обучающих игр на практических занятиях по правоведению, истории медицины и экономике применяются, прежде всего, для освоения и закрепления студентами понятийного аппарата. С этой целью преподаватели Г.Н.Шапошников, Е. А. Попкова и О.Н.

Пономарева используют индивидуальное или коллективное составление кроссвордов самими обучающимися с последующим их разгадыванием в малых группах. Освоение новой для кафедры дисциплины – «История медицины» (ведется с 2011/2012 учебного года) – способствовала расширению применения игровых технологий. В текущем учебном году в четырех группах лечебно-профилактического факультета было использовано имитационное игровое моделирование. При этом в двух группах по теме «Врачевание на Древнем Востоке» оно носило импровизационный характер, а в двух других – по теме «Врачевание в античном мире», - имитации вероятных ситуаций готовились студентами заранее. Через понимание мыслей, чувств и поступков своих героев (жрецов, лекарей, пациентов) студенты самостоятельно моделировали историческую реальность. При этом развивались способности студентов к восприятию, сопереживанию. Полагаем, что знания, приобретаемые в игре, становятся для каждого участника лично значимыми, эмоционально окрашенными, что помогает студентам глубже понять, лучше "почувствовать" традиционные системы врачевания в изучаемую эпоху.

Пятилетний опыт работы нашей кафедры с игровой компонентой в образовательном процессе выявил как положительные стороны, так и некоторые проблемы. Следует отметить несомненный интерес студентов к подобным видам аудиторных занятий и необходимость дальнейшего совершенствования методов игрового моделирования. Однако игровые модели обучения при всех их достоинствах не могут превалировать и должны занимать не более 10-12% часов, отведенных в РПД на семинары. На кафедре истории, экономики и права УГМА они развиваются только в качестве составной части комплексной системы обучения.

Также стало очевидно, что использование игровых технологий требует от самих преподавателей определенных навыков и педагогического мастерства. Переход к использованию инновационных, в том числе и игровых методов проведения семинаров, для преподавательского состава кафедры представляет определенные сложности. Игровое моделирование требует интенсификации труда преподавателя. На разработку деловой игры нужно не менее 30 часов, викторины – 20-25 часов, много времени отнимает и помощь студентам в подготовке имитационных и ролевых игр. При использовании игровой модели обучения преподаватель, расставаясь с традиционным (преимущественно авторитарным) подходом, принимает на себя функции не только разработчика и организатора игровой деятельности, но и своего рода тренера, партнера в сотворчестве и, одновременно, арбитра. На педагоге лежит

и специальная разработка эмоционально-личностной стороны учебно-игровой деятельности, связанной с ее ролевыми компонентами, эмоциональная и интеллектуальная рефлексия хода обучения. Специалисты в области инновационных технологий в педагогике отмечают, что необходим постоянный личностный рост преподавателя, чтобы соответствовать такому уровню. Этот профессиональный рост предполагает поддержание методологической, педагогической функциональной грамотности; обретение способности сопротивляться эмоциональному выгоранию и профессиональным деформациям; появление многоуровневой рефлексии⁹. Поэтому, к сожалению, не все наши коллеги сегодня готовы успешно применять игровые технологии.

Студенческая аудитория заметно разнится по уровню знания истории, желанию заниматься этой дисциплиной, загруженностью другими предметами. Иными словами, в каждой студенческой группе игра по одной и той же теме будет проходить по-разному. Задача преподавателя – учесть индивидуально-групповые особенности аудитории, провести определенную подготовительную работу в каждой группе студентов, поскольку существует опасность, что ряд студентов, в ходе игры потеряет к ней интерес и превратится из участников в слушателей. В худшем случае может возникнуть групповое противодействие игре. Наш опыт также показал, что «сбой» в игре по вине педагога может также произойти как минимум по двум причинам. Первая – слабая подготовка и управление игрой; вторая – авторитаризм, излишнее и частое вмешательство педагога в процесс.

Список источников и литературы

- Бабанова 2007** – Бабанова И.А. Деловые игры в учебном процессе. [Электронный ресурс]. //Научные исследования в образовании. 2007, №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/delovye-igry-v-uchebnom-protse>. (дата обращения: 21.04.2015).
- Кларин 1995** – Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе «исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта).– Рига: НПЦ Эксперимент», 1995. – 176 с.
- Кулагина 1983** – Кулагина Г.А. Сто игр по истории. Пособие для учителей. М.: 1983. – 232 с.
- Лаврентьев 2010** – Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии как интегративно-комплексное средство интенсификации учебно-познавательной деятельности студентов. [Электронный ресурс] // Образование и общество. 2010, №2. URL: http://www.jeducation.ru/2_2010/31.html (дата обращения: 21.04.2015).

---

⁹ Лаврентьев, Лаврентьева. 2010.

Материалы по методике применения обучающих игр в помощь учителю истории на сайтах: <http://school-box.ru/obrazovatelnye-statyi/interesno-ob-obrazovanii.html>; <http://nsportal.ru/shkola/istoriya/library> ; <http://www.portal-slovo.ru/history/35704.php> и др.

Овсянников 2014 – Овсянников Е.С., Дробышева Е.С. Методы активного обучения в процессе преподавания внутренних болезней // В сборнике: Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. - Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. – С. 135–136.

Панфилова 2009 – Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.

Панфилова 2008 – Панфилова А.П. Моделирование в деятельности педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.– 368 с.

Ртюхина 2014 – Ртюхина А.И., Марымова Е.Б., Македонова Ю.А., Фирсова И.В.. Интерактивный метод обучения в медицинском вузе на примере ролевой игры. – [Электронный ресурс] //Успехи современного естествознания. 2014, № 4 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyy-metod-obucheniya-v-meditinskoy-vuzye-na-primere-rolevoy-igry> (дата обращения: 21.04.2015).

Трайнев 2005 – Трайнев В.А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: методология и практика проведения: учебное пособие для студентов вузов. - М.: Владос, 2005.– 303с.

Чурилова 2007 – Чурилова О.М., Шульгина И.М. О роли деловой игры в процессе обучения студентов // Интеграция медицинского образования в единое европейское пространство: проблемы и пути их решения: материалы II научно-практической конференции с международным участием. Воронеж, 2007 – С. 186–187.

Gennadiy N. Shaposhnikov, Irina V. Airapetova
**GAMIFICATION OF TEACHING HISTORY IN MEDICAL
HIGH SCHOOL**

The article is summing up the five-years experience of the appliance of gaming technologies in education at The Chair of History, Economics and Law of USMU. The concept of gamification is treated as a process which can reveal creative abilities of individuals, motivate students to get knowledge by themselves, to learn collective practice , interoperability skills and achieve success.

Key words: pedagogic innovations in Higher Education, competency-based learning, history, gamification, gaming technologies

Код ВАК 10.02.05

Ю.В. Богоявленская

«LA GARDE MEURT MAIS NE SE REND PAS!»: ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются версии происхождения и специфика восприятия во французском национальном сознании прецедентного высказывания «La garde meurt mais ne se rend pas!» (Гвардия умирает, но не сдается!), приписываемого генералу наполеоновской гвардии Пьеру Камбронну.

Ключевые слова: Камбронн, историческая память, теория прецедентности, прецедентное высказывание, восприятие.

В современных гуманитарных исследованиях заметен огромный интерес к проблеме исторической памяти, изучение которой ведется преимущественно в историческом¹⁰, социологическом¹¹, политическом и психологическом¹² направлениях. В последнее время вопросы исторической памяти все больше стали привлекать внимание лингвистов, применяющих к ее исследованию методы когнитивной лингвистики¹³. Такой синкретический подход все более свойственен современной науке, позволяет использовать различные методы и данные, способствует получению новых научных результатов.

Историческая память различных народов по-разному фиксирует одни и те же исторические ситуации. Например, Бородино – яркое, героическое событие начала XIX в., получило неоднозначную оценку: для наших соотечественников это великая победа русского оружия, а для французов – полная и однозначная победа армии Наполеона. Прецедентное выражение «солнце Аустерлица» для французов

Богоявленская Юлия Валерьевна, доцент кафедры романских языков Уральского государственного педагогического университета (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26); кандидат филологических наук, доцент.

Bogoyavlenskaya Yulia Valerijevna, Associate Professor of the Chair of the Roman Languages of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, Associate Professor.

Телефон / Phone 235-76-59. Электронная почта /E-mail: jvbog@yandex.ru.

¹⁰ Существует большое количество научных работ, в которых исследуется историческая память. Отметим некоторые из них: Земцов 2014, Шумкина 2014, Постникова 2014.

¹¹ Например, Полянский 1999.

¹² Например, Сукало 2015, Евгеньева, Селезнева 2013.

¹³ Нахимова 2014, 2015; Плотникова 2012.

обозначает предзнаменование великой победы¹⁴, но в исторической памяти других народов вызывает совсем иные ассоциации.

Весьма показательным может быть сопоставление прецедентных событий, сохранившихся в национальной памяти различных народов. Например, в исторической памяти французов прецедентный характер имеют высказывания «*La garde meurt mais ne se rend pas!*»¹⁵ и «*Merde!*»¹⁶, приписываемые генералу наполеоновской армии Камбронну. Во французском обществе сложились и до сих пор живут несколько версий относительно того, что и как было сказано Камбронном.

Версия первая. Массмедийная. Многие французы убеждены, что доблестный французский воин в решающий момент мужественно воскликнул «Гвардия умирает, но не сдается!». Эта убежденность зиждется на уже укоренившейся медиаверсии событий. 21 июня 1815 г. газета *Journal Général de France* опубликовала рассказ о сражении при Ватерлоо и генерале Камбронне, который в ответ на предложение капитулировать воскликнул: «*La garde impériale meurt et ne se rend pas!*»¹⁷, после чего последнее французское каре было расстреляно англичанами. Но уже 29 июня пришло известие о том, что генерал не погиб на поле сражения, а попал в плен. Но легенда не умерла, она уже была подхвачена другими средствами массовой информации и политиками, которым пришлось по вкусу ее героический пафос, стала «романтической французской легендой о Ватерлоо», «героическим сюжетом, который был необходим Франции для преодоления национальной трагедии»¹⁸.

Версия вторая. Литературная (нецензурная). Знаменитый французский писатель Виктор Гюго не согласился с официальной версией подвига Камбронна и создал свою, более человеческую, более национальную; причем помогло ему непечатное слово, впервые в истории литературы появившееся на страницах романа: «В этой зловещей долине, у подножия песчаного склона, преодоленного кирасирами, а сейчас занятого войсками англичан, под перекрестным огнем победоносной неприятельской артиллерии, под плотным ливнем снарядов, каре продолжало сражаться. Командовал им незаметный офицер, по имени Камбронн. И тогда английский генерал Ч. Колвилл — по словам одних, а по словам других — П. Мейтленд, задержав смертоносный меч, уже занесенный над этими людьми, в волнении крикнул: «Сдавайтесь, храбрецы!» Камбронн ответил: «*Merde!*»

---

¹⁴ Нахимова, Постникова 2015: 91

¹⁵ Гвардия умирает, но не сдается!

¹⁶ Дерьмо.

¹⁷ Императорская гвардия умирает и не сдается (Houssaye, 1907: 9).

¹⁸ Постникова 2014: 217, 218.

Человек, выигравший сражение при Ватерлоо, — это не обращенный в бегство Наполеон, не Веллингтон, отступавший в четыре часа утра и пришедший в отчаяние в пять, это не Блюхер, который совсем не сражался; человек, выигравший сражение при Ватерлоо, — это Камбронн»¹⁹. Необходимо отметить, что роман Гюго вызвал раскол в общественном мнении: с одной стороны, метод литературной провокации с помощью цензурных слов не остался без почитателей, но с другой — подвергся очень жесткой критике. Ярый сторонник второй группы, писатель и политический деятель А. Ламартин, писал о том, что Гюго скатился до «sale idiotisme» — грязного идиотизма²⁰.

Версия третья. Энциклопедическая. Согласно этой версии, объединившей две предыдущих, мужественный офицер действительно воскликнул «Гвардия умирает, но не сдается», а потом для убедительности добавил «Merde!». Судя по источникам, эта легенда сложилась значительно позже первых двух и отражена, прежде всего, в энциклопедиях и словарях. Известная энциклопедия Ларусс содержит следующую статью о Камбронне: Pierre-Jacques-Etienne Cambronne. Général français. [...] À Waterloo, à la fin de la bataille, il fut blessé grièvement et fait prisonnier, après avoir répondu aux sommations anglaises par l'apostrophe qui l'a rendu célèbre et dont il a néanmoins nié la paternité («Merde ! La garde meurt mais ne se rend pas»)²¹.

Версия четвертая. «Камбронн здесь ни при чем!». Отдельные исследователи поддерживают иные, менее популярные версии событий, которые не получили широкого распространения, и которые можно объединить в одну. Высказывание, ставшее прецедентным, приписывается другим историческим личностям: либо генералу К.-Э. Мишелю, который погиб в начале сражения при Ватерлоо, либо Н. Шовену, полумифическому персонажу, впитавшего в себя и «галльский боевой дух» и «наивную преданность императору»²². Сам Камбронн всегда отрицал свою причастность к обоим высказываниям. Он был ранен, взят в плен противником, но позже вернулся в родной Нант, женившись на английской медсестре, ухаживавшей за ним в плену. Эти факты зафиксированы в различного рода источниках: трудах французских филологов и историков, например, в работах Ж. Буржа, К. Рета²³, энциклопедиях и словарях французского языка²⁴.

---

¹⁹ Гюго <http://bookz.ru/authors/gugo-viktor/otwerzh1/page-30-otwerzh1.html>.

²⁰ Réat 1997: 140

²¹ Пьер-Жак-Этьен Камбронн. Французский генерал. [...] При Ватерлоо, в конце сражения, был серьезно ранен после того, как ответил на предупреждение англичан резкими словами, которые сделали его известным, но авторство которых он, тем не менее, отрицал («Merde ! Гвардия умирает, но не сдается!»). (Larousse).

²² О Н. Шовене см.: Пюимеж Ж., де. Шовен, солдат-землепашец. М.: Языки русской культуры, 1999.

²³ Bourgeat 1952, Réat 1997.

Итак, в истории существовало два Камбронна: один – реальный человек, действительно принимавший участие в сражении и попавший в английский плен, второй – созданный обществом миф. Миф был сильно медиатизирован и превзошел самого Камбронна, реального человека. Как отмечает Клод Рета в статье «Смерть Камбронна: слово и смерть героя у Виктора Гюго»: «... il y a bien deux Cambronne, un plus que Cambronne qui a «fait explosion» à Waterloo, et a brûlé dans cette explosion, un Inspiré qui a été consommé par le Souffle; et un individu résiduel, qui est resté absurdement vivant après le mot, comme pour faire sentir comme il est un petit homme»²⁵.

В современной массмедийной коммуникации можно зафиксировать разное отношение к выражениям, приписываемым Камбронну. Например: Pour la Bérézina, son succès vient sans doute du côté épique, de la possibilité de faire fonctionner la légende napoléonienne qui a beaucoup fourni, du «coup de Trafalgar» à la «morne plaine» de Waterloo ou au *«merde» de Cambronne (repris par Balzac et Hugo), qui vient d'une anecdote pas très authentique : il n'est pas indispensable d'être général pour dire «merde» dans un combat*²⁶. Автором подчеркивается, что высказывания Камбронна не являются историческим фактом, его история квалифицируется как вымышленная. Бранное слово, по его мнению, доступно всем носителям языка. Автор не усматривает ничего героического в поведении Камбронна-легенды.

---

²⁴ В частности, в Универсальном словаре Ашетт читаем: Cambronne (Pierre, vicomte) (1770-1842), général français. A Waterloo, il commandait la Vieille Garde. Il a toujours nié avoir prononcé le mot («Merde!») qui lui est attribué / Камбронн (Пьер, виконт), французский генерал. В Ватерлоо командовал Старой гвардией. Всегда отрицал приписываемое ему слово («Merde!»). Hachette 2008: 191. Энциклопедия Ларусс содержит следующую статью о Камбронне: Pierre-Jacques-Etienne Cambronne. Général français. [...] À Waterloo, à la fin de la bataille, il fut blessé grièvement et fait prisonnier, après avoir répondu aux sommations anglaises par l'apostrophe qui l'a rendu célèbre et dont il a néanmoins nié la paternité («Merde ! La garde meurt mais ne se rend pas») / Пьер-Жак-Этьен Камбронн. Французский генерал. [...] В Ватерлоо, в конце сражения, был серьезно ранен после того, как ответил на предупреждение англичан резкими словами, которые сделали его известным, но авторство которых он, тем не менее, отрицал («Merde ! Гвардия умирает, но не сдается!»)

²⁵ ... есть два Камбронна. Один, больше чем Камбронн, который «взорвал» Ватерлоо и сгорел в его пожаре, Вдохновленный, который растворился во Вдохновении; и второй человек, который остался по непонятной причине в живых после своего слова, как будто бы для того, чтобы почувствовать, насколько он ничтожен (Rétat 1997: 141).

²⁶ Что касается Березины, ее успех имеет, без сомнения, эпическую причину, она заставила работать наполеоновскую легенду, которая снабдила французский язык многими выражениями, начиная от «удара Трафальгара» до «зловещей равнины» Ватерлоо или «merde» Камбронна (использованными Бальзаком и Гюго), которое пришло из *очень правдивой истории: не нужно быть генералом, чтобы сказать «merde» на поле сражения.* (Libération, 19.07.2004).

В статье «Comment être arrogant comme un Français»/ «Как быть надменным как француз» журналист пишет: Ainsi, selon la *légende*, Cambronne, encerclé par le général britannique Colville à Waterloo, *aurait déclaré*: «*La garde meurt mais ne se rend pas*», puis, devant l'insistance de l'Anglais, «*merde*». *La merde de Cambronne, une merde à la face du monde qui veut dire*: «*Regardez-nous, nous avons conquis l'Europe avec nos armées et nos idées. Nous avons perdu, mais nous resterons à jamais les héros de notre temps*»²⁷.

В следующем примере автор, также рассуждая о национальном характере французов, усматривает в героических высказываниях Камбронна пижонство, давнее желание французов доказать англичанам свое превосходство: Le courage n'a pas de frontières; ni la sagesse, ni la sainteté, et chaque peuple a enfanté ses héros. Mais le **panache** est français. C'est la cerise de la gratuité et de la fantaisie sur le gâteau de la bravoure. Historiquement, le **panache** français a longtemps pris l'Anglais pour cible, afin d'attester une supériorité d'ordre esthétique, à courage égal C'est le «*Merde*» de Cambronne, «*La garde meurt mais ne se rend pas*», le mot de la fin de Brune à Avignon, mitraillé à bout portant par une populace²⁸.

Отрицательные оценки поступка Камбронна встречаются примерно в 30% контекстов: A la seule idée du mariage gay, les députés UMP montent au clocher de Notre-Dame. Ils y voient le summum de la provocation libertaire, la mort de la famille, le début de la décadence, la France transformée en nouvelle Sodome, la fin de la civilisation occidentale [...]. **Tel Cambronne à Waterloo**, ils offrent leur poitrine à la mitraille ennemie au cri de : « *La garde meurt mais ne se rend pas* ». **C'est petit et dénué de tout sens de la gloire**²⁹. Проводя сравнения с ситуацией при

---

²⁷Так, по легенде, Камбронн, зажатый в кольцо британским генералом Колвиллем при Ватерлоо, якобы заявил: «Гвардия умирает, но не сдается», а затем, поскольку англичане настаивали, «дерьмо». Камбронновское дерьмо, это дерьмо, брошенное в лицо миру и означающее: «Посмотрите на нас, мы покорили Европу нашим оружием и нашими идеями. Мы проиграли, но мы навсегда останемся героями нашего времени». Автор расценивает высказывания Камбронна-легенды как надменные и заносчивые, как проявление одной из наиболее ярких отрицательных черт французского национального характера (Slate, 05.08.2010).

²⁸Смелость не имеет границ, ни мудрости, ни святости; и каждый народ порождал своих героев. Но **пижонство** – чисто французская черта характера. Это бесплатная и выдуманная вишенка на торг отваги. Исторически, французское **пижонство** уже давно брало англичан на прицел для того, чтобы засвидетельствовать свое превосходство в смысле эстетики и отваги. Это «*М...*» Камбронна, «*Гвардия умирает, но не сдается*», последнее слово Брюна в Авиньоне, расстрелянного в упор чернью (Le Figaro, 25.01.2008).

²⁹При одной только мысли об однополном браке депутаты партии СНД поднимаются на колокольню собора Парижской богоматери. Они видят там предел анархистской провокации, смерть семьи, начало декаданса, Францию, превратившуюся в новый Содом, конец западной цивилизации [...]. Как и Камбронн при Ватерлоо, они

Ватерлоо, в эксплицитной форме автор осуждает позицию партии «Союз за народное движение», выступающую против однополых семей, подчеркивает неадекватность и бессмысленность ее действий, отсутствие взвешенного, разумного и толерантного подхода, а также исключительно показной героизм.

Однако в большей части случаев высказывание воспринимается в позитивном плане, используется для описания героического или достойного поведения в сложившейся ситуации. Примером может служить статья с одноименным названием «La garde meurt mais ne se rend pas»³⁰, где описывается труднейший матч французской сборной против бразильцев. Несмотря на явное превосходство бразильцев, в составе команды были такие легендарные футболисты как Пеле, Вава и другие, а также серьезную травму ноги защитника, французы хоть и проиграли, но достойно сражались, закончив матч со счетом 5:2. В статье с заголовком, представляющим собой частичную трансформацию высказывания Камбронна «Agonie de Libération: la presse écrite meurt mais ne se rend pas»³¹, автор обращается к анализу тяжелого финансового и кадрового состояния известной газеты Либерасьон, бывшего лидера в Европе в этой сфере, которая пытается не сдаваться и выживать за счет продвижения электронной версии газеты и других мер.

Изученный материал позволяет сделать следующие выводы: 1. Наиболее правдоподобной представляется четвертая версия, согласно которой авторство Камбронна отрицается. Высказывание является либо выдумкой журналиста, либо принадлежит другому военному, но было вложено в уста знаменитого генерала. 2. Героический пафос высказывания способствовал широкому распространению, переходу в разряд прецедентных и его «живучести» – уже два столетия оно является элементом коллективного когнитивного пространства и активно функционирует в различных дискурсивных практиках. 3. Пафосность высказывания и поступок, приписываемые французскому генералу, получают неоднозначную оценку в современном национальном дискурсе: от крайне негативной (пижонство, грубость, показной героизм) до позитивной (стойкость, отвага, мужество, доблесть и т.д.).

Список источников и литературы

подставляют свою грудь под вражеские пули с криком «Гвардия умирает, но не сдается». Это ограничено и бесславно (Marianne, 07.2.2013).

³⁰ Internaute, 28.04.2014

³¹ «Агония Либерасьона: печатная пресса умирает, но не сдается» (SputnikNews, 26.09.2006).

- Гюго** – Гюго В. Отверженные. URL: <http://bookz.ru/authors/gugoviktor/otwerzh1/page-30-otwerzh1.html> (дата обращения: 12.08.2015).
- Евгеньева, Селезнева 2013** – Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-1. – С.158-167.
- Земцов 2014** – Земцов В.Н. Память, убивающая прошлое (о праздновании юбилеев отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг.) // Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С. 167-182.
- Нахимова 2014** – Нахимова Е.А. Прецедентные ситуации, связанные с деятельностью Наполеона Бонапарта, в российской национальной исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 2 (126). – С. 71-80.
- Нахимова, Постникова 2014** – Нахимова Е.А., Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти России и Франции. Екатеринбург, 2015. 197 с.
- Плотникова 2012** – Плотникова М.В. Прецедентные имена со сферой-источником «политика» в «Балладе проклятий врагам Франции» Ф. Вийона // Политическая лингвистика. – 2012. № 2(40). – С. 257-262.
- Полянский 1999** – Полянский В.С. Историческая память в этническом самосознании народов. 1999. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/289/137/1231/002_Polyanskij.pdf (дата обращения 15.08.2015)
- Постникова 2014** – Постникова А. А. Прецеденты наполеоновской эпохи в коммуникативной памяти современной Франции: от «Аустерлица» до «Бистро» // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3. – С. 216-223.
- Сукало 2015** – Сукало С.А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестник СПбГУКИ. – 2015. – № 2 (23). – С. 124-128.
- Шумкина 2014** – Шумкина Т.Г. Проблема исторической памяти в современной исторической историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») // Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С. 323-334.
- Bourgeat 1952** – Bourgeat J. Le mot de Cambronne // Miroir de l'histoire. – Janvier 1952. – P. 36-41.

- Dictionnaire Universel 2008** – Dictionnaire Universel. 5ème éd. Hachette Edicef, 2008. – 1555 p.
- Encyclopédie Larousse** – Encyclopédie Larousse. URL : <http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/Cambronne> (дата обращения: 12.08.2015)
- Houssaye 1907** – Houssaye H. La Garde meurt et ne se rend pas. Histoire d'un mot historique. – Paris, Perrin et Cie, 1907. – 61 p.
- Rétat 1997** - Rétat C. La mort de Cambronne : le mot et la mort du héros chez Victor Hugo // La Mort du héros dans la littérature française. – Lyon: Université Jean-Moulin, 1997. – P. 139-143.

Yulia V. Bogoyavlenskaya
**«LA GARDE MEURT MAIS NE SE REND PAS!»: ИСТОРИЯ
ОДНОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
«LA GARDE MEURT MAIS NE SE REND PAS!»: HISTORY OF A
PRECEDENTIAL STATEMENT**

The article deals with different versions of origin and the specific character of perception of the precedential statement «La garde meurt mais ne se rend pas!» (The guard dies and does not surrender!) attributed to the General of the Napoleonic Guard Pierre Cambronne by French national consciousness.

Key words: Cambronne, historical memory, theory of precedence, precedential statement, perception.

Св.Х. Глушкова

**БЕЛЬГИЙСКИЕ ПРОВИНЦИИ В ПЛЕНУ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ – 1814-1815 гг.**

Статья посвящена созданию в 1814-1815 гг. победителями Наполеона Бонапарта политической конструкции, предусматривающей объединение бельгийцев и голландцев в одном государстве под управлением Вильгельма Оранского. Теоретически такая конструкция была очень полезна для европейского равновесия, но в то же время оказалась анахроничной, поскольку не учитывала ни религиозные различия, ни последовательное формирование двух совершенно разных наций.

Глушкова Светла Христова, ассистент кафедры новой и новейшей истории Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (Республика Болгария, 5 003, г. Велико-Тырново, ул. им. Теодосия Тырновского 2).

Glushkova Svetla, assistant of the Department of Modern and Current History of St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria, 5003, Veliko Turnovo, T. Turnovski Street, 2).

Телефон/Phone: +7 (00-359-62) 62-80-25. Электронная почта/E-mail: svetglushkova@abv.bg.

Ключевые слова: объединение Бельгии и Голландии, Венский конгресс, Александр I, Каслри, Вильгельм Оранский.

У бельгийских провинций после длительного господства двух больших империй – Испании и Австрии – в конце XVIII в. оказался новый властитель. В 1795 г. армии революционного Парижа сначала привнесли французские институты в католическую Бельгию, а немного позже – и в протестантскую Голландию. Хотя французское управление в Бельгии было непродолжительным, оно успело ограничить местное самоуправление, утвердить завоевания революции 1789 г. (ввести единые законы и равенство граждан перед законом), открыть залив Шельда и поддержать местную экономику. Несмотря на указанные нововведения, в 1814 г. сторонников французского режима было не много. Бельгийцы не испытывали ностальгии и по Вене. Пройдя сложную общественную эволюцию после разделения в 1579 г., бельгийцы и голландцы надеялись, что наконец обретут независимость. После Наполеоновских войн, однако, Европа подвергла их новому испытанию³².

* * *

Масштабное сражение в окрестностях немецкого города Лейпцига 16-19 октября 1813 г., известное под названием „битва народов”, являлось первой крупной победой государств шестой коалиции против империи Наполеона. После этой битвы вся Германия была потеряна для французского императора, под угрозой оказались владения Парижа по реке Рейн, Голландия и Бельгия, а Швейцария объявила нейтралитет. В такой роковой момент маршалы и высшие французские офицеры показали себя неуверенными, уставшими и готовыми на измену императору, для которого уже не видели спасительной альтернативы. В Неаполе король И. Мюрат и его супруга Каролина, сестра Наполеона, вступили в союз с австрийцами и в прокламации объявили себя противниками французского императора. Наполеон остался без союзников, без общественной поддержки и без хорошо вооруженной армии. Он мог выдвинуть против организованной антинаполеоновской коалиции лишь плохо подготовленных юношей-новобранцев, силой призванных под боевые знамена³³.

После Лейпцига разочарование присоединенных к Франции европейских наций обрело характер открытого сопротивления. Континентальная блокада, принудительные наборы и военные авантюры императора активизировали национальные движения в Германии, Бельгии, Голландии и Италии. Французское управление в

---

³² Намазова 2008: 111; Bitsch 1992: 76.

³³ Исдейл 1997; Miquel 1976: 317; Auger, Garnie, Rollin 2008: 306-308.

Голландии оказалось перед испытанием еще весной 1813 г., и позднее осенью оно было окончательно ликвидировано. Местные патриоты, инициаторы революции 1795 г. и создания Батавской республики, вступили в союз со своими бывшими противниками оранжистами с намерением провозгласить независимость. Они открыто развернули свои оранжевые знамена у общественных зданий в нидерландских городах, стали носить оранжевые кокарды Оранско-Нассауской династии и начали формировать вооруженные отряды. 21 ноября 1813 г. генерал Ф.В. Тейль фон Сераскеркен, голландец на русской службе, информировал императора Александра I о положении в стране и заявил: «Французской партии в Голландии больше не существует... Ненависть к французскому правительству объединяет все классы»³⁴.

В середине ноября 1813 г. в Голландии спешно было создано Временное правительство, которое немедленно отправило нарочными приглашение вернуться в страну проживающему в Англии сыну последнего штатгальтера Вильгельма V (1748-1806). Он прибыл с небольшой армией голландских эмигрантов и 2 декабря торжественно вступил в Амстердам, где его провозгласили суверенным владельцем под именем Вильгельма I. Его возвращение в значительной степени облегчило успешное вторжение русских и прусских войск, получивших поддержку местных отрядов в сражениях с французами. По сути, Вильгельм получил свой трон от русских генералов и поблагодарил Александра I за восстановление страны в «рядах независимых государств Европы».

Освобождение бельгийской территории от французских войск произошло менее стремительно, хотя в южных Нидерландах и были созданы вооруженные отряды местных патриотов, которые разрушали французские таможни и с симпатией ждали армии союзников. После Лейпцига популярность России в Бельгии возросла, и в стране даже появились надписи «Да здравствуют казаки». Два фактора объясняют тот факт, что французские гарнизоны задержались в Бельгии на более длительный период времени: стратегическая роль Антверпена и самовольное поведение командующего Северной армией союзников наследного принца Швеции Карла Юхана. В отношении Антверпена стоит напомнить, что еще будучи первым консулом, Бонапарт начал осуществление масштабного проекта модернизации порта, считая его подходящим «местом для организации смертоносной атаки против неприятеля». В декабре 1813 г. он возложил на Лазара Карно, в те дни губернатора Антверпена, и на маршала Ж. Макдональда его оборону.

Карно был признанным военным специалистом, предложившим свои услуги императору, и последний назначил его губернатором Антверпена. Макдональду же было доверено командование левым

---

³⁴ Записка 1813: 474; Рогинский 1985: 47.

флангом французской обороны против союзных армий³⁵. Антверпен до конца апреля 1814 г. оставался французским владением вместе с несколькими менее крупными крепостями на бельгийской территории. По пути к о. Эльба отрешившийся от престола Наполеон поделился с сопровождавшими его генералами союзных армий следующим мнением: «Я не мог уступить Антверпен и из-за этого потерял корону». Даже если в словах побежденного императора и была некоторая гипербола, нет сомнений, что он готов был воевать за этот город и его порт, являвшимися объектом длительного англо-французского экономического соперничества³⁶. Франция столетиями воевала ради амбициозной цели: не допустить, чтобы Англия прочно закрепилась, хотя бы и на небольшой территории, на материке.

Второй фактор, предопределивший более позднее освобождение Бельгии от французских войск, – это эгоистичное поведение шведского престолонаследника Карла Юхана, бывшего маршала Ж.Б.Ж. Бернадота. После победы под Лейпцигом он сам предложил союзникам свою кандидатуру в качестве командующего Северной армией, и Алесандр I настоятельно пытался убедить его в необходимости осуществить наступление подчиненных ему войск в направлении Кельн-Дюссельдорф-Антверпен, отделить Голландию от Франции и освободить Фландрию. Однако Карл Юхан своим отказом от согласованных действий в осуществлении основной цели шестой коалиции причинил много неприятностей союзникам. Он был французом, но который не любил Наполеона и, более того, не оставлял надежды на то, чтобы самому занять французский престол после свержения императора-корсиканца. Дабы Карла Юхана не упрекнули в том, что из-за него проливалась французская кровь, он решил не вступать на французскую территорию³⁷.

Союзные армии вошли в Бельгию в начале февраля 1814 г., и командующий союзнической армией в Брабанте герцог Саксен-Веймарский обратился к бельгийцам с призывом принять участие в «великом деле». Документ был составлен на двух языках – французском и нидерландском, и в нем местному населению было обещано оружие для того, чтобы они освободились «собственными усилиями по примеру своих предшественников». «Вот ваша цель, – объявил он, – возродить некогда процветавшую страну... Не сомневайтесь в возможности будущей независимости, а заслужите ее»³⁸. Обещание независимости Бельгии, прозвучавшее из уст герцога,

---

³⁵ Делдерфелд 2001: 437.

³⁶ Лодей 2001: 467. Еще в XVI в. Антверпен был одним из самых оживленных экономических центров мира. Закрытие залива позже разорило его (Mabille 1986: 70).

³⁷ Лазарев 2014: 9-10; Fierro, Palluel-Guillard, Tulard 1995: 535-536.

³⁸ Обращение 1814: 560; Mabille 1986: 70.

было очень щедрым, но страна полностью не была освобождена, да и у союзников не было единой позиции как в отношении будущего политического режима во Франции, так и судьбы Наполеона и освобожденных территорий.

До начала марта 1814 г. четыре государства антинаполеоновской коалиции: Австрия, Англия, Пруссия и Россия – подписали только двусторонние договоры, и разногласия между ними по устройству Европы после войны усилили опасения Лондона в отношении того, что в будущем он мог остаться без союзников. В договорах, подписанных в Теплице, была записана туманная формулировка, что в будущем спокойствие Европы будет гарантировано «восстановлением справедливого равновесия между государствами»³⁹. 18 сентября 1813 г. министр иностранных дел Англии Р.С. Каслри предложил текст общего договора, в котором превалировало намерение не допустить выхода из войны какой-либо союзной страны и заключения сепаратного мира без общего согласия 4-х государств. В секретных статьях предусматривались территориальные изменения на континенте и, конкретнее, отделение Голландии от Франции без упоминания о статусе Бельгии.

Русская дипломатия также выразила свое отношение по вопросу о будущих границах, выдвинув конкретные предложения. Советник императора К.В. Нессельроде, фактически исполняющий обязанности министра иностранных дел, мотивировал необходимость отнятия у Первой империи «довольно обширных территорий для того, чтобы обеспечить независимость других государств». Что касается Голландии, то мнение, высказанное Нессельроде, было хорошо аргументировано: «Общепризнан тот факт, что увеличение территории в пользу этой страны необходимо для ее сохранения. Его можно добиться лишь за счет Нидерландов (Бельгии). Ничто не могло бы обеспечить более надежную оборону Голландии, чем предоставление ей важных опорных пунктов – Антверпена, Маастрихта, Юлиха»⁴⁰.

Увлечшись идеей создания надежного барьера против возможного нового французского нашествия на север, союзники задумали создание федераций. Во время переговоров в начале 1814 г. важнейшим условием мира они потребовали от Наполеона согласиться с возвращением Франции к границам 1792 г. и как будто «забыли», что в середине сентября 1813 г. предлагали ему сохранить Бельгию, Савойю и восточную границу по р. Рейн. Причины расширения требований уступок, на которые была пойти Франция, точнее всего сформулировал Александр I: «Наши цели меняются в зависимости от

---

³⁹ Англия не принимает участие и не подписывает договоров 9.09.1813, но одоляет принятые решения (Внешняя политика 1970: 369-377, 750-751).

⁴⁰ Нессельроде 1814: 545.

военных успехов». Оказалось, что, несмотря на обещание независимости Бельгии, правители ни одного из четырех государств не намерены его реализовать. Бельгийцы были им необходимы как участники антинаполеоновской коалиции лишь на первой стадии, но потом перед руководителями держав встала иная проблема – сохранить равновесие между государствами в Европе. Это была слишком высокая цена, с которой бельгийская нация не могла согласиться.

Английская дипломатия открыто и настойчиво проявляла стремление к территориальному расширению и военному укреплению Голландии, рассчитывая получить в качестве компенсации некоторые ее колонии. На совещаниях четырех союзников, состоявшихся 12-15 февраля 1814 г. в Труа, Каслри представил проект конвенции, определявшей границы голландского королевства вместе с уступленными территориями. В документе было указано: «1. Бельгийские провинции до реки Маас, расположенные между старой границей Франции и указанной рекой, а также территория... до Кельна на Рейне передается принцу Оранскому, как владельцу Соединенных провинций, и на вечные времена присоединяется к Голландии в качестве ее неотъемлемой части». Во время дискуссии Каслри подчеркнул, что для Англии существенно важно, чтобы будущая граница Голландии с Францией проходила по р. Маас, которая будет естественным барьером против французской агрессии.

Русская дипломатия приняла этот документ с оправданным интересом, в особенности в связи с предложением о новом статусе Голландии. Александр I поддержал как военные, так и политические аргументы Каслри по организации крепкой оборонительной системы против Франции путем территориального расширения Голландии, но выставил всего два условия своего согласия. Первое условие касалось того, чтобы Гаага приняла на себя русский долг голландским банкирам в 90 мил флоринов⁴¹. Аргументы русского императора сводились к констатации того факта, что его страна понесла в войне против Наполеона огромные потери, в том числе финансовые, ради освобождения Европы от власти французского императора. В этом смысле Голландия была должником России, а это предполагало «справедливую взаимность». Вторым условием было требование

---

⁴¹ Русский долг Голландии, по самым общим подсчетам, достигал 90 мил голландских гульденов. Его началом стали займы Екатерины II у голландских банкиров. Россия перестала платить в начале 1812 г., когда стало ясно, что Наполеон готовит военную экспедицию против России. В это время Голландия входила в состав Первой Империи, и платежи по долгу означали бы финансирование кампании против самой России. Англия неоднократно отказывала под различными предлогами обсуждать варианты выплаты долга, но во время 100 дней Наполеона стала сговорчивее. Внешняя политика 1972. Т. 8: 577-578, 601-602, 641; Шатохина-Мордвинцева 2013: 163-164.

увеличить голландскую территорию за счет соседних бельгийских провинций.

1 марта 1814 г. владетели и их министры иностранных дел собрались в Шомоне (Франция), где снова обсудили проект Каслри⁴². Основной целью Каслри было лишение Франции результатов завоеваний Наполеона, а также создание на ее северной границе барьера из верных союзникам государств. Каслри заимствовал эту идею из проекта 1805 г. У. Питта Младшего, который (проект) лег тогда в основу англо-русского союза. Голландские границы стали одним из основных вопросов, вызывавших разногласия из-за нежелания Пруссии уступить Голландии большую часть левого берега Рейна. По требованию Каслри договаривающиеся в Шомоне стороны стали ориентироваться на более общие формулировки, и в ночь на 9 марта 1814 г. все четыре государства впервые подписали общий договор. Этот документ состоял из двух разделов: официального (гласного), в котором были прописаны границы Франции, и секретного. По общему согласию, его поместили датой 1 марта 1815 года⁴³.

В официальных документах переговоров в Шомоне Бельгия не упоминалась, но подписавшим министрам иностранных дел было предельно ясно, за счет какой именно территории укреплялись Голландия и создавался будущий военный барьер. Под влиянием Англии и ее обещаний денежных субсидий союзники единодушно согласились, что северная граница Франции нуждается в сильном соседнем государстве (федерации), преданном им. Очевидно, у Австрии не было претензий в отношении того, чтобы оставить под своим управлением бельгийцев, создающих ей много хлопот желанием сохранить самобытность своих институтов. Русская дипломатия согласилась подписать включение статьи о расширении территории Голландии в секретный раздел Шомонского трактата, однако без уточнения ее границ.

К переговорам в Шомоне допустили также бельгийских представителей. Они были выдвинуты группой местных старейшин, которых герцог Веймарский собрал в Брюсселе. Эти старейшины выбрали губернатором герцога Бофор-Спонтена и поручили трем уполномоченным представлять чаяния нации перед австрийским императором Францем. В Шомоне австрийский император не проявил по отношению к ним особого интереса и с некоторой долей сочувствия начал их уговаривать: «Вам нужно смириться. У вас будут гарантии в отношении вашей религии и торговли». О решении четырех

---

⁴² Отсутствовал единственно принц-регент Англии, который, согласно конституции, не имел права покидать страну.

⁴³ Договор об оборонительном союзе 1814: 587-595, 784-786; Debidour 1891: 22.

государств старейшин проинформировал Каслри, и сделал это достаточно откровенно. «Для того чтобы быть свободными, вам нужно быть сильными, – подчеркнул английский министр. – Для того чтобы быть сильными, вы должны вступить в федерацию». После короткого молчания он уточнил: «Эта федерация – ваше объединение с Голландией»⁴⁴. Таким образом, для бельгийцев надежда на национальную независимость погасла еще с ее зарождением в начале 1814 г., когда французские войска только покинули Бельгию.

Отречение Наполеона, заключение перемирия и реставрация Бурбонов облегчили подписание мирного договора с Францией. Но во время переговоров в Париже разногласия между победителями стали принимать все более драматичный характер. Англия и Пруссия настаивали на ослаблении Франции для того, чтобы устранить ее при обсуждении устройства континента после войны. Александр I, однако, провел весьма мягкие условия для побежденной стороны – без военной контрибуции, без оккупации и при сохранении во французских музеях и галереях награбленные произведения искусства. По настоятельной рекомендации Каслри, в договор от 30 мая 1814 г. включили также решение об обособлении независимого протестантского королевства Нидерландов к западу от р. Рейн путем присоединения к Гааге бельгийских провинций.

В первой статье секретного раздела было указано: «...Голландия – свободное и независимое государство под верховной властью принца Оранского с расширением территории и установлением соответствующих границ». В третьей статье секретного раздела договора от 30 мая было отмечено, что расширение территории Голландии производится на «вечные времена» с целью «установления прочного равновесия в Европе». В тексте уточнялось, что Голландия должна быть таких размеров, которые «дали бы ей возможность поддерживать свою независимость собственными средствами». Таким образом, договор предусматривал объединение Бельгии и Голландии в общее государство без упоминания бельгийских провинций⁴⁵.

После того как главная цель шестой коалиции была достигнута и Наполеона сослали на остров Эльбу, ни один из европейских лидеров не задумался над вопросом создания независимой Бельгии. Ее жители не принимали активного участия в войне против французов, оставались относительно пассивными и ждали решения победителей в отношении своей судьбы с некоторым смирением. В Южных Нидерландах не появилось яркого символа, который объединил бы нацию и активизировал бы усилия, направленные на национальное

---

⁴⁴ Dumont 2005: 401.

⁴⁵ Договор о мире и дружбе 1814: 698, 795-796; Зак 1966: 37-39; Traite de paix 1814: 439-449.

единение. Такое поведение облегчило английской дипломатии осуществление задач по превращению Бельгии в своеобразный буфер между Голландией и Францией⁴⁶. С начала 1814 г. Англия монополизировала решение проблемы Голландия-Бельгия в своих интересах и в дальнейшем успешно отстаивала свою позицию на Венском конгрессе. В Лондоне по привычке называли Бельгией также и немецкие земли к западу от р. Рейн – Фландрию⁴⁷.

Французский министр иностранных дел Ш.М. Талейран ловко воспользовался отсутствием единодушия между победителями и ему удалось убедить их в том, что Франция, хотя она и проигравшая сторона, заслуживает того, чтобы принять участие в работе предстоящего конгресса в Вене, и что ее не следует подвергать унижению. Он смог обеспечить возвращение части французских колоний в Индийском океане, захваченных Англией, а также гарантии свободы судоходства по крупным европейским рекам. По мнению Талейрана, эти приобретения компенсировали утрату Бельгии, которую он безуспешно пытался сохранить для Франции. Он заявил: «Вы знаете, где моя Бельгия? Она в свободе судоходства по рекам». Получив удовлетворение от подписанного 30 мая 1814 г. в Париже договора лидерами коалиции и их министрами, он поделился мыслями со своими приближенными: «Я не боюсь суда потомков», – сказал он⁴⁸.

В это время пожилой английский король Георг III, находящийся на троне с 1760 г., страдал психическим расстройством, и по решению парламента его старший сын руководил исполнительной властью, приняв титул принца-регента. Русский император принял приглашение принца-регента посетить Лондон, чтобы отметить победу коалиции и обсудить некоторые спорные вопросы. После того три европейских властителя провели вместе восемь месяцев на поле боя со своими армиями, а потом еще два месяца в Париже, они расстались – Александр I и Фридрих-Вильгельм III отправились в Лондон, а Франц I вернулся в Вену, намереваясь заняться организацией подготовки к конгрессу. Он поручил Меттерниху представлять его в английской столице. Союзники решили конкретизировать там все условия присоединения Бельгии к Голландии⁴⁹.

На совещаниях в Лондоне английские министры предложили к обсуждению Мемуар, в котором обосновывались соображения четырех государств в отношении расширения Голландии за счет бельгийских земель; в нем фиксировалось также положительное

---

⁴⁶ Witte 2005: 13.

⁴⁷ Лодей 1814: 380.

⁴⁸ Mémoires et correspondances 2007: 449-450; Ziesenis 1984: 32.

⁴⁹ Defrance 2004: 48-50.

мнение бельгийского генерал-губернатора и бельгийских аристократов по этому вопросу. Указанный Мемуар был подготовлен английским послом в Гааге Кланкартом и одобрен принцем Вильгельмом Оранским. В нем были сформулированы восемь условий будущего объединения Голландии и Бельгии, предусматривалось одинаковое представительство бельгийских и голландских провинций в будущей законодательной Ассамблее, свобода вероисповедания для всех подданных, одинаковые права для жителей обеих стран в торговле и мореплавании, создание единой казны, часть средств которой следовало использовать на восстановление и поддержку пограничных с Францией крепостей⁵⁰.

21 июня 1814 г. секретным протоколом Мемуар был принят собравшимися в Лондоне правителями государств с оговоркой, что Вильгельм I будет управлять Бельгией от их имени до конгресса в Вене. Три дня спустя этот документ обсудили также министры иностранных дел, назвавшие его «Предложениями, составленными Кланкартом и одобренными принцем Оранским». В подписанном ими протоколе было отмечено, что союзники объединяют Бельгию и Голландию, руководствуясь «правом на завоевание», которым они обладают как победители. Они уточнили, что передали Бельгию Вильгельму Оранскому временно, до официального утверждения этого решения предстоящим конгрессом в австрийской столице. Они сослались на дискуссию в Париже, где было обговорено, чтобы временное управление каждой отданной Францией территорией было предоставлено тому государству, которому в будущем, по всей вероятности, будет поручено на постоянной основе⁵¹.

На заседании в Лондоне было принято, что указанный принцип можно применить к Бельгии; была также выражена готовность заключить соглашение с Вильгельмом Оранским. Русская дипломатия в очередной раз напомнила, что дает свое согласие на готовящиеся изменения при условии, что Голландия и Англия гарантируют выплату ее долга банкам в Гааге. 29 марта 1814 г. Вильгельм Оранский был провозглашен суверенным властителем пока еще лишь в границах Соединенных провинций⁵².

На Венском конгрессе, который длился девять месяцев, император России проявил завидные дипломатические качества. Он лично вел переговоры с министрами иностранных дел и пытался убедить их в том, что Россия «имеет право на компенсации за нанесенный ей

---

⁵⁰ Mabille 1986: 72-73; Dumont 2005: 404.

⁵¹ Талейран возражал против такого решения в отношении Бельгии под предлогом, что оно нарушает принятый принцип легитимности, предусматривающий возврат любой территории ее законному владельцу.

⁵² Шатохина-Мордвинцева 2013: 162.

ущерб»⁵³. В нарушение дипломатического протокола он создал прецедент и лично отправился в приемную Каслри, намереваясь договориться о совместной позиции по наиболее спорным вопросам – судьбе Польши и Саксонии. Самый влиятельный владетель Европы направился к министру иностранных дел?!

В Вене у Каслри позиция была сильной – его страна финансировала все коалиции против Наполеона и оставалась его самым последовательным противником. В отношении союзников, однако, он был осторожен, потому что Англия и в 1814 г. продолжала войну с США в Атлантике и Канаде. Для Англии важнейшей проблемой, обсуждаемой на конгрессе, являлась свобода судоходства, что означало для нее неограниченный доступ к колониям и их природным богатствам. Второй проблемой была задача не допустить, чтобы Бельгия и Антверпен остались французскими. Таким путем можно было обеспечить относительное равновесие между государствами на континенте⁵⁴. На практике эта амбициозная политика требовала усиления Пруссии и Австрии за счет ограничения России и Франции. Очевидно, что еще в октябре 1814 г. отношения между победителями осложнились до такой степени, что переговоры между ними не оставляли возможности благоприятного исхода.

Объединение Бельгии и Голландии, наряду с определением границ общего государства, являлось одним из важных вопросов, которые конгресс в Вене был призван узаконить, но его решение ни малейшим образом не вызвало затруднений, поскольку не был спорным. Французская делегация предприняла робкие попытки сохранить Бельгию в своих границах, но встретила сопротивление с выдвиганием различных аргументов всех четырех государств, договорившихся, чтобы Бельгия стала частью будущей федерации совместно с Голландией. В этом смысле единственной трудностью при принятии окончательного решения по данной проблеме явилась ее зависимость от вопросов о соседних территориях по левому берегу р. Рейн, об удовлетворении прусских и австрийских претензий, а также о судьбе Польши и Саксонии.

Таким образом, великие державы наконец-то узаконили статус нового королевства Нидерландов. 15 марта 1815 г. принц Оранский был провозглашен королем объединенных Нидерландов под именем Вильгельма I. Однако он был сильно обеспокоен тем, что в Париж

---

⁵³ Майоров 2012: 104.

⁵⁴ Английская внешняя политика, как в прошлом, так и сейчас, всегда была взвешенной, последовательной и эгоистичной. В своей книге, посвященной Талейрану, Дэвид Лодей обобщает: «Свою безопасность она связывает только лишь с разжиганием военных конфликтов на континенте», а Талейран утверждает: «(Англия) подстрекала, направляла и оплачивала все грязные провокации против революции во Франции». (Лодей 2014: 171; Кинг 2010: 44; Борисов 1989: 246).

вернулся Наполеоном. Обладая пока еще не полностью установленным официальным статусом правителя, он наивно поспешил опередить «бежавшего с Эльбы», поскольку опасался, что Франция и Бельгия вновь объединятся. Через две недели он приехал в Брюссель и мобилизовал всех молодых мужчин возраста от 19 до 23 лет с намерением защитить с ними королевство. На бельгийской территории при Ватерлоо бельгийцы воевали и в армии Наполеона, и в армии англичан и пруссаков, будучи связаны по различным причинам и с той, и с другой стороной. Впоследствии оказалось, что из всех жителей Бельгии фламандцы отнеслись наиболее враждебно к голландцам, несмотря на языковую близость с ними⁵⁵.

31 мая 1815 г. между Англией, Нидерландами и Россией была заключена конвенция, согласно которой первые два государства обязывались выплатить 25 мил гульденов – половину русского долга и проценты по нему. Была также достигнута договоренность о том, что конвенция будет считаться недействительной в том случае, если бельгийские провинции отойдут от Нидерландов. Очевидно, формулировка этого условия обязывала Россию поддерживать единство объединенного королевства. В заключительный акт Венского конгресса, подписанный 9 июня 1815 г., было включено и окончательное решение об объединении Северных и Южных Нидерландов в единое государство. С объективной точки зрения расширение Голландии представляло собой враждебный в отношении Франции акт, задуманный специально английским кабинетом министров с целью создать по северной французской границе враждебных Парижу государств.

* * *

В 1814-1815 гг. судьба бельгийцев в очередной раз была решена на международном уровне, и в очередной раз им сменили правителя. В это время у них не было ностальгии ни по Австрии, ни по французскому владычеству, но меньше всего было сторонников существования в рамках одного государства с голландцами. Оба народа разошлись в конце XVI в., и в последующие два столетия у них сформировались разные общественные и сугубо личные особенности. В этой связи при искусственном объединении по воле ведущих европейских государств эти два соседних народа оказались чуждыми друг другу. Полагаем, что именно в данный период, оказавшись в рамках нового королевства Нидерландов, бельгийцы впервые остро ощутили наличие собственного национального сознания. «Через 25 лет после Брабантской революции (1787-1790), – отмечает профессор Робер Девлешуер, – создавшей иллюзию о

---

⁵⁵ Dumont 2005: 409.

национальной активности, и за 15 лет до революции 1830 г., в Бельгии не существовало никакого национального чувства, достойного быть отмеченным. Причина, по которой ожило это потухшее чувство, – это не оформление идеи о бельгийской автономии, а анахронизм и пристрастие Вильгельма I»⁵⁶.

Созданная в 1814-1815 гг. победителями Наполеона Бонапарта политическая конструкция, предусматривавшая объединение бельгийцев и голландцев в одном государстве под управлением Вильгельма из Оранско-Нассауской династии, теоретически была полезна для европейского равновесия, но в то же время оказалась анахроничной, поскольку не учитывала ни религиозные различия, ни последовательное формирование двух совершенно разных наций. Сильнее всего противоречия между ними проявлялись по поводу статуса официального языка и намерения короля и его министров установить для администрации, армии и образования единственный нидерландский язык. Бельгийцы категорически отказались стать протестантами и голландцами, каким было намерение короля Вильгельма I⁵⁷.

Список источников и литературы

- Борисов 1989** – Борисов Ю.В., Шарль Морис Талейран. Москва, 1989.
- Внешняя политика 1972** – Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 8 (май 1814-ноябрь 1815). Москва, 1972.
- Делдерфелд 2001** – Делдерфелд Р., Маршалы Наполеона. Москва, 2001.
- Договор об оборонительном союзе 1814** – Договор об оборонительном союзе между Россией и Австрией, Шомон, 1 март 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Договор о мире 1814** – Договор о мире и дружбе между Россией и Францией, Париж, 30 мая, 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.

---

⁵⁶ Devleeshouwer 1982: 24.

⁵⁷ Пользуясь случаем, хочу выразить мою благодарность профессору, доктору исторических наук Алле Сергеевне Намазовой, посоветовавшей мне выбрать темой для моей работы проблему по истории Бельгии XIX в. Благодарю также доктора исторических наук Галину Шатохину-Мордвинцеву, поддержавшую меня в моих изысканиях.

- Зак 1966** – Зак А.А., Монархи против народов. Москва, 1966.
- Записка 1813** – Записка генерал-майора Ф.В.Тейля-фан-Сероскеркена, 9.11.1813 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Исдейл 1997** – Исдейл Ч., Наполеоновские войны. Москва, 1997.
- Кинг 2010** – Кинг Д., Битва дипломатов или Виена 1814, Москва, 2010.
- Лазарев 2014** – Лазарев С.Е., Военная кампания 1814 года во Франции. К 200-летию завершения заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 4.
- Лодей 2014** – Лодей Д., Талейран. Москва, 2001.
- Майоров 2012** – Майоров М.В., Историческое прошлое и внешняя политика России, Новая и новейшая история, 2012. № 2.
- Намазова 2008** – Намазова А.С., Бельгия. Эволюция государственности. Москва, 2008.
- Нессельроде 1814** – К. В. Несельроде – Александру I, Базель, 13.01.1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Обращение 1814** – Обращение командующего объединенной русской, прусской и саксонской армии в Брабанте герцога Саксен-Ваймарского к жителям Белгии, Не позднее 6 февраля 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Рогинский 1985** – Рогинский В.В., Россия и освобождение Нидерландов от Наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. Т. 5.
- Шатохина-Мордвинцева 2013** – Шатохина-Мордвинцева Г.А., Северные Нидерланды в эпоху Наполеоновских войн: от Батавской республики к королевству Нидерландов // Новая и новейшая история. 2013. № 5.
- Auger A., Garnie G., Rollin V. 2008** – Auger A., Garnie G., Rollin V., Napoleon Bonaparte. Paris, 2008.
- Bitsch 1992** – Bitsch M.-T., Histoire de la Belgique. Paris, 1992.
- Debidour 1891** – Debidour D., Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture de Congres du Vienne jusqu'a Congres de Berlin 1814-1878, Paris, 1891. Т. 1.
- Defrance 2004** – Defrance O., Leopold I et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.

- Devleeshouwer 1982** – Devleeshouwer R., La Belgique: contradictions, paradoxes et resurgences, Histoire et historiens depuis 1830 en Belgique. Bruxelles, 1982.
- Dumont 2005** – Dumont G.-H., Histoire de la Belgique. Bruxelles, 2005.
- Fierro, Palluel-Guillard, Tulard 1995 – Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J., Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1995.
- Mabille 1986** – Mabille X., Histoire politique de la Belgique. Bruxelles, 1986.
- Mémoires et correspondances 2007 – Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Miquel 1976** – Miquel P., Histoire de la France. Paris, 1976.
- Traite de paix 1914** – Traite de paix entre le roi et puissances allies, conclu a Paris le 30 mai 1814 // Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Witte 2005** – Witte E., La construction de la Belgique 1828-1847. Bruxelles, 2005.
- Zieseniss 1984** – Zieseniss Ch.-O., Le Congres de Vienne et l'Europe des Princes. Paris, 1984.

Svetla Ch. Glushkova

THE EFFECTS OF EUROPEAN POLICY (1814-1815) ON BELGIAN PROVINCES

The political construct established in 1814-1815 by Napoleon's victors aimed at uniting Belgians and Dutch in one country the Netherlands governed by William of the Orange-Nassau dynasty. The construct was theoretically useful for the European balance but at the same time it turned out to be anachronistic because it took into consideration neither the religious differences nor the continuous formation of two completely different nations.

Keywords: unification of the Netherlands and Belgium, Congress of Vienna, Alexander I, Viscount Castlereagh, Willem van Orange

Хр. Глушков

«ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В статье представлены общественные условия во Франции в начале революции 1789 г. Обеспечив себе право выполнять законодательные функции, депутаты Национального собрания мирным путем осуществили фундаментальное по своей значимости дело – переход от ликвидации институтов «старого режима» к созданию новой организации страны. 5 мая

1789 г., когда открылось заседание Генеральных штатов, Франция «старого режима» заседала в последний раз. В этом иерархическом обществе уже не стало доволных своим положением людей.

Ключевые слова: права человека, идеи английских философов, система абсолютизма, аббат Сийес, Мирабо, Лафайет.

Там, где нет законности, там нет родины
Л.-А. Сен-Жюст (1767-1794)

Десятилетие с 1789 по 1799 г. радикально изменило Францию и мир, поскольку в течение этих лет одновременно осуществлялись масштабные политическая, философская и юридическая революции. В краткие сроки были приняты четыре конституции, которые регламентировали новый общественный строй, ликвидировали политическое наследство и институты «старого режима», сословное разделение граждан, привилегии высшего духовенства и аристократии. Еще в начале Французской революции была принята «Декларация прав человека и гражданина», которая заложила не только новые, но и универсальные идеи, применимые для любого общества. В этом исключительном по своему характеру документе были сформулированы основные права как французских граждан, так и всех людей, независимо от политического устройства общества, в котором они живут.

«Декларация прав человека и гражданина» была принята Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г. в условиях всеобщей надежды миллионов французских граждан на радикальные перемены, массовых крестьянских волнений и нестабильного общественного порядка.

Ее предшественницей явилась американская «Декларация независимости», принятая 4 июля 1776 г., которая торжественно провозгласила право народов на самоопределение и объявила решение 13 английских колоний в

Северной Америке создать свое государство – США. Многие исследователи проблемы прав человека отмечают влияние событий в Северной Америке на авторов французской Декларации и доказывают, что революция, начавшись как американская, превратилась в межатлантическую⁵⁸. По этому вопросу, в сущности, возникла

Глушков Христо Стефанов, профессор кафедры новой и новейшей истории Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (Республика Болгария, 5 003, г. Велико-Тырново, ул. им. Теодосия Тырновского 2).

Glushkov Hristo Stefanov – professor of chair of general history of modern and latest times of Velikotyrnovsky university of St. Kirilla and Mefodiy (. Great Tyrnovo, Bulgaria), doctor of historical sciences, professor.

⁵⁸ Пантев 1989: 18-26; Une histoire europeenne 1999: 190.

длительная полемика, которая еще в конце XVIII в. противопоставила друг другу еще современников тех событий.

Британец Э. Бёрк определял американскую революцию как законную дочь «славной» революции 1688-1689 гг. в Англии, поскольку она, хотя и была направлена против британского парламента, защищала принцип, принятый им самим же и составлявший его силу – «нет налогов без представительства». В своей книге «Размышления о революции во Франции» Бёрк называет дух Французской революции «метафизическим»⁵⁹. Его соотечественник Томас Пейн оспаривал утверждения Бёрка о Французской революции. Еще в своем популярном памфлете «Здравый смысл» он обосновывал право жителей 13 колоний на создание своего государства, независимого от метрополии Англии. Пейн считал, что французы научились любить свободу благодаря Ж. Лафайету и прибывшим в Северную Америку добровольцам. Позднее немецкий ученый Г. Йелинек попытался доказать, что летом 1789 г. французы находились под сильным влиянием принципов Второй конституции США (1787 г.), Реформации и «германского гения». В споре с ним француз Э. Бутми утверждал, что декларация 1789 г. является исключительно результатом развития политической мысли его страны⁶⁰.

И Бёрк, и Пейн сформировались под влиянием английской общественной традиции XVIII в. и различия между ними составляют американскую специфику, подобно диспуту между Томасом Джефферсоном и Джоном Адамсом во время президентских выборов в США в 1800 г. Немецкий исследователь Бёрка Фридман Генц опубликовал исследование, в котором систематизировал основные идеи Бёрка. Выводы Генца сводились к тому, что Французская революция 1789 г. не имела прецедента в мировой истории, не имела общих черт с американской революцией. По его мнению, основной целью революции во Франции было оградить от злоупотреблений те права, которые и англичане, и американцы уже давно получили. Этот труд Генца был переведен на английский язык Джоном Куинси Адамсом для того, чтобы дискредитировать Джефферсона в его симпатиях к событиям во Франции. Идея радикального противопоставления двух больших революций не была чужда и некоторым основателям США, которые искали примеры и факты для аргументации своих внутривнутриполитических программ⁶¹.

Отношение к событиям в Северной Америке и к законодательству молодого государства со стороны французов было не менее двойственным. До 1789 г. События в Америке рассматривались

---

⁵⁹ Furet, Ozouf 1988: 860.

⁶⁰ Que sais-je s.a.: 6.

⁶¹ Furet, Ozouf 1988: 861.

большинством «философов» (за исключением Вольтера) как победа разума. Умеренный характер американской революции и введение двухпалатной системы толковались как «архаизм» со стороны О.Г.Р. Мирабо, А.Р.Ж. Тюрго и М.Ж.А.Н. Кондорсе, которые были разочарованы конституционной практикой США. Тюрго не считал разумным разделение властей в условиях режима, основанного на политическом равенстве граждан. Подобными были и рассуждения Кондорсе, который подвергал резкой критике обособление двух палат, поскольку был убежден, что разделение национального представительства находится в противоречии с принципом единства нации.

Дискуссионным являлся вопрос о том, какая из двух революций положила начало общественному движению за отстаивание прав человека. Спорящие стороны искали аналоги в античной философии, в Греции и в Риме, в христианстве, дабы обнаружить истоки идей Просвещения. Оказалось, что почти одновременно в США и во Франции были сформулированы и торжественно продекларированы основные права человека. Совпадение не было случайным, потому что за более чем два века французы и американцы уже оформили одно общее движение за светское государство, за суверенитет нации, за представительное правление и разделение властей. Принципы конституционализма Нового времени, регламентированные, прежде всего, в Англии, почти полностью оказались идентичными принципам американской конституции 1787 г. и французской «Декларации прав человека и гражданина». Показательно, что в конституции штата Вирджиния, подготовленной в 1776 г., впервые торжественно были продекларированы права человека.

Несмотря на очевидное сходство между двумя документами о правах человека – американским и французским – между ними существует существенное различие. Разными были общественные условия, в которых они создавались, а также и цели, к которым они объективно стремились. Жители 13 колоний Англии в Северной Америке рождались свободными, пользовались теми же правами, что и англичане, и не имели сильной аристократии как социальной группы. Их конфликт был не столько с королем, сколько с английским парламентом, который облагал их налогами, но в котором они не были представлены. В XVIII в. парламент в Англии функционировал полноценно, несмотря на сопутствующую его деятельности коррупцию и устаревшую избирательную систему, в то время как Франция еще предстояло создавать представительную общественную систему, ликвидировать институты «старого режима» и преодолеть сопротивление привилегированных слоев требованиям радикальных реформ. Даже столь образованный и осторожный правитель, каким

был Людовик XVI, бесцеремонно игнорировал возражения большинства депутатов парижского парламента по вопросу утверждения проекта о государственном займе и о новых налогах. «Ваше величество, это незаконно», – протестовал герцог Орлеанский. «Законно, ибо я этого хочу», – отвечал король, оказавшийся в глубоком финансовом кризисе, но продолжавший ощущать себя абсолютным государем⁶².

Оба документа – конституция США 1787 г., которая была подготовлена как теоретический документ, и «Декларация прав человека и гражданина» – являются духовным продуктом XVIII в. Это столетие вообще отличалось динамичным развитием точных наук, физики и естествознания, для него был характерен бунт против схоластики и религиозных предрассудков. XVIII в. расшатал все политические режимы, но перемены начались все-таки в духовной сфере борьбой с теми традициями, привычками и предрассудками, которые противостоят разуму, природе и счастью. Молодой якобинец Л.А. Сен-Жюст во время революции многократно объявлял, что «счастье – это новая идея в Европе». Он имел в виду светское счастье, отличное от того, что понималось под счастьем в религии⁶³. При этом он призывал к всеобщему счастью, для всех людей, а не только к счастью индивидуальному.

В XVIII в. большинство французских граждан думало, что каждый из них обладает властью над своей судьбой, и что он вовсе не какой-то немощный механизм в огромной машине. Идеи английских философов и французских просветителей утверждали уважение к разуму, прогрессу и человеческому счастью, а католическая церковь обещала спасение всех людей, несмотря на расовые, языковые и национальные различия. Мыслители эпохи Просвещения оставались верны этому универсализму, но придали ему светский характер. Очень показателен тот факт, что значительно увеличилось число читателей. Книга стала необходимым атрибутом в городах, и не только аристократов и богатых буржуазных собственников, но даже и наемных рабочих. Изменились читательские предпочтения, и при этом книги составили половину печатной продукции. Увеличился объем издававшейся научной литературы, философских текстов, которые подготовили общество, убедили его в необходимости радикальных реформ. Любопытно привести такой факт: Жан-Жака Руссо читали и очень ценили все – бедняки, бужуа и аристократы, консерваторы и революционеры⁶⁴.

---

⁶² Miquel 1976 : 262-263.

⁶³ Chevallier, Conac 1991 : 5.

⁶⁴ Блуменуау 2003: 156.

Кризис в системе абсолютизма, начавшийся в последние годы правления короля-солнца Людовика XIV, углубился при его наследниках и, в конечном итоге, отвратил подданных от института королевской власти, для которых государь утратил ореол святости. Этот процесс сопровождался глубоким разочарованием в священниках и в проповедававшейся ими морали, усилением общественного недовольства и подрывом авторитета традиционных институтов. Однако большинство французов все еще ожидали существенных перемен от имени короля и восприняли с энтузиазмом его манифест о назначении выборов в Генеральные штаты, которые не собирались уже 175 лет. Во Франции практически установилась свобода слова, и в короткие сроки были отпечатаны сотни памфлетов, брошюр, что создавало новую общественную атмосферу, наполненную ожиданиями, духовным возбуждением и надеждами. Три сословия – высшее духовенство, аристократия и граждане – настаивали на прекращении «деспотизма» и на создании конституции. Клубы, франкмасонские ложи и общества мыслителей внесли свой вклад в формирование общественного мнения. Аббат Сийес в своих памфлетах «Эссе о привилегиях» и «Что такое третье сословие?», которые принесли ему огромную популярность, объявил сословное разделение несправедливым и считал привилегии обидными и ненужными⁶⁵.

5 мая 1789 г., когда открылось заседание Генеральных штатов, Франция «старого режима» заседала в последний раз. В этот иерархическом обществе уже не было довольных людей. Даже аристократы остро осуждали неравенство, потому что знатный из деревни завидовал аристократам королевского двора; человек из первого сословия, только-что получивший чин или должность, ревновал к правам всех представителей первых двух привилегированных сословий, а те, со своей стороны, – к королю из-за его неограниченной выборными институтами власти. А. Токвиль отмечал глубокую убежденность граждан и буржуа в том, что только равенство соотносится с естественным состоянием природы и является необходимым условием для нормального функционирования общества. Но 5 мая Людовик XVI дал совет представителям нации, выбранным в Генеральные штаты от трех сословий, предостерегать себя от нововведений, что вызвало глубокое разочарование.

Финансовый кризис, приведший к созыву Генеральных штатов после того, как их не созывали в течение длительного времени, показал бессилие короля перед сложными общественными проблемами и превратился в детонатор всей системы «старого режима»⁶⁶. Решение

---

⁶⁵ Furet 1988 : 63-66.

⁶⁶ Tulard 1985 : 48.

третьего сословия от 17 июня 1789 г. провозгласить создание Национального собрания и выработать конституцию привело к концентрации общественных ожиданий депутатов-юристов. Из 600 представителей третьего сословия в Генеральных штатах половину составляли адвокаты, нотариусы и магистраты⁶⁷. 17 июня французская нация через своих представителей объявила войну привилегированным сословиям, устаревшей общественной системе и королю. Это был настоящий государственный переворот, который устранил традиционный институт абсолютной монархии и сословного представительства – Генеральные штаты. Было отброшено старое право, основанное на сословном разделении граждан и на политическом неравенстве между ними. Обеспечив себе право выполнять законодательные функции, депутаты Национального собрания мирным путем осуществили фундаментальное по своей значимости дело: переход от ликвидации институтов «старого режима» к созданию новой общественной организации страны⁶⁸.

Летом 1789 г. в стране царил всеобщее убеждение, что Франция должна остаться монархией. 1 сентября Рабо Сент-Этьен декларировал: «Невозможно предположить, что кто-то в Национальном собрании замышляет смешной проект трансформации королевства в республику. Пусть никто не забывает, что республиканское управление больше подходит маленькому государству, поскольку опыт учит нас, что республика будет подчинена аристократии или деспотизму». Аббат Сийес придерживался того же мнения, как и Ж.-Ж. Мунье, который в докладе от 19 июля напоминал, что Франция имела королей уже 14 веков, и что королевский скипетр создавался не силой, а велением нации⁶⁹. Но все трое депутатов, как и большинство французов, замышляли создать монархию, власть которой, наподобие английской модели, ограничивали бы представители нации. Эта модель противоречила принципам абсолютизма, которые в 1787 г. были сформулированы так: «Король отвечает только перед Богом при осуществлении верховной власти».

Общественные дебаты вращались не столько вокруг вопроса о статусе короля, сколько вокруг организации реформированной монархии. В Национальном собрании наибольшие дискуссии вызвали две проблемы: нужно ли, как в Англии, создавать две палаты парламента, и может ли король налагать вето на законы. Большинство депутатов, включая умеренных монархистов, таких как Мирабо, Мунье и С. Клермон-Тоннер, оценивали королевское вето как

---

⁶⁷ Chevallier, Conac 1991: 15.

⁶⁸ Duhamel, Conac 1994: 193.

⁶⁹ Bredin 1988: 130.

практичное и эффективное средство для предотвращения революции. Блестящий оратор Мирабо ясно обозначил свою позицию словами: «Я нахожу королевское вето настолько необходимым, что я бы предпочел жить в Константинополе, а не во Франции, если оно не будет принято»⁷⁰.

Первый комитет для подготовки новой конституции был создан 6 июля 1789 г. Тремя годами позднее члены этого комитета представили свой доклад, в котором подчеркивалась необходимость поддержания стабильности института королевской власти. «Не забудем, что французы вовсе не какой-то новый народ, только что вышедший из лесной чащи, чтобы сформировать свое государство», – говорилось в нем. В этом документе была рекомендована декларация прав в виде преамбулы к конституции. Это предложение было сразу же одобрено Национальным собранием, и его члены создали новый комитет из восьми депутатов, среди которых самыми популярными были аббат Сийес, Мунье, Ш.-М. Талейран и И.Р.Г. Ле Шапелье.

Первые же дискуссии обозначили две тенденции. Мунье представил проект декларации, показывающий влияние американской модели и проекта Лафайета. Мнение аббата Сийеса сводилось к тому, что Франция нуждалась в документе иного характера, который провозгласил бы как универсальные права человека, так и определил бы принципы новой конституционной политики⁷¹. Но 20 июля он представил свой проект декларации, в тексте которой повторял самые существенные выводы своей популярной брошюры «Что такое третье сословие?». Основные положения сводились к следующему: нация является источником конституционной власти, которая осуществляется через своих представителей; все граждане равны перед законом и в одинаковой степени имеют права, которые определяются природой человека.

Сийес разделял граждан на активных и пассивных, что породило против него обвинения в том, что он является апостолом цензовой и буржуазной монархии. К «пассивным» гражданам он относил женщин, детей, иностранцев и всех тех, кто не участвовал в утверждении новых общественных структур. Он уподоблялся генералу Генри Айртону, идеологу высшего офицерства в годы гражданской войны в Англии в XVII в., который мотивировал разделение граждан так: «Все могут нести преимущества общества, но только те, кто укрепляет общественные институты, подобны истинным акционерам в огромном социальном механизме». Сийес сопротивлялся и идее о праве короля на вето, назависимо от того, было ли это право абсолютным или король имел право лишь отложить принятие закона. В его

---

⁷⁰ Там же: 146.

⁷¹ Furet, Ozouf 1988: 861 ; Bredin 1988: 198.

представлении вето противоречило суверенитету нации, поскольку сам суверенитет нельзя делить и нельзя передать другому. Он не был согласен с конструированием двухпалатного Национального собрания и объяснял, почему повторять американскую модель неприемлемо. По его мнению, Франция не является страной федерального типа, а представляет собой единую страну с централизованным управлением.

В сущности, различия между двумя проектами Декларации прав, которые комиссия рассматривала, – более прагматическим, принадлежавшим Мунье, и более целостным аббата Сийеса – сводились к прерогативам короля и к количеству законодательных палат. Сийес, поддержанный Талейраном и Ле Шапелье, был категорическим противником двухпалатной системы и проявил совершенную неуступчивость⁷². Социальные волнения летом 1789 г. вынудили членов комиссии временно отложить обсуждения. Отсутствие стабильности в обществе, большие масштабы крестьянского недовольства, анархия, разбой, эмиграция аристократов и их семей – вынудили Национальное собрание спешно заняться решением актуальных общественных проблем и пойти на существенные уступки. 1 августа состоялись выборы председателя Национального собрания. Голоса разделились. Сийес проиграл во втором туре с разницей всего в четыре голоса: 406 против 402. После тяжелой борьбы победил Туре, фаворит аристократии и высшего духовенства, но он сразу же отказался, и на его место был выбран Ле Шапелье.

Поражение отрезвило Сийеса, и он перестал интересоваться дискуссией о характере Декларации. Он ограничился единственно лишь коррекцией своего проекта. Однако в комиссию были представлены еще 18 вариантов. 13 августа 1789 г. был сформирован новый комитет из пяти членов, среди которых не было авторов проектов, и именно это условие не позволило Сийесу попасть в ее состав. При голосовании в Национальном собрании 26 августа его проект собрал 245 голосов, а проект Лафайета – всего 45. Одобренный большинством, проект Сийеса, который по содержанию походил на проект Мунье, был представлен официально без имени автора, но политические идеи аббата явно доминировали в принятом документе. Депутаты решили, что «Декларация прав человека и гражданина» могла быть обнародована как конституционный акт и без санкции короля.

Первая статья «Декларации», принятой 26 августа 1789 г., провозглашала, что «люди рождаются и остаются свободными и равными». Это стало вызовом монархической Европе и ее предосудительным действиям по отношению к зависимым народам –

---

⁷² Тюлар, Блюш, Риалс 2003: 47-48.

к славянам Габсбургской империи, к христианским нациям на Балканах, подчиненным Османской империи, к миллионам бесправных крестьян в России. Но создатели документа имели в виду прежде всего Францию с ее сословным делением и политическим неравенством граждан. Призывы к равенству составляли основное содержание политических учений в XVIII в. Теория равенства граждан берет свое начало в Античности, но именно Руссо принадлежит заслуга убедительного обоснования принципа равенства как необходимой общечеловеческой нормы. Свобода и равенство стали основными принципами радикальной доктрины Руссо, при этом равенство перед законом он объединял с обязанностью всех граждан равно подчиняться закону. Согласно взглядам «идеолога равенства», как обыкновенно называют Руссо, сила законов заключается в прямой зависимости от их исполнения, потому что нарушение закона губит государство.

Эта первая статья имеет свой аналог в «Декларации независимости», принятой 4 июля в Филадельфии. Ее авторы записали: «Мы принимаем как очевидные следующие истины: все люди созданы равными; они наделены создателем неотъемлемыми правами, среди них – право на жизнь, свободу и счастье»⁷³. Определенное влияние на французских депутатов – Мунье, Малу, Клермона – имела и английская школа, наряду с некоторыми либеральными аристократами и представителями духовенства, которые, впрочем, довольно быстро ушли с политической сцены под влиянием событий. Мирабо приближался к их концепциям, но он все-таки оставался одиноком; он со своим политическим инстинктом как бы находился над остальными, исповедуя великую идею «примирения» монархии с революцией, ради создания стабильного общественного порядка.

В третьей статье французской Декларации провозглашалось новое общественное право, которое отличалось суверенитетом нации, а в четвертой статье, предложенной А. Ламетом и сформулированной Сийесом, было указано следующее: «Свобода предполагает возможность делать все то, что не вредит другим... Ограничения могут определяться только законом». Здесь видно влияние Руссо, который представлял себе свободу как идею, как высшее благо и как любовь к истине. Он первым обосновал идею создания государственной организации, основанной на принципах прямой демократии. «Человек рожден свободным, а повсюду он в оковах. Никто не может считаться господином над другими, а сам же является рабом в большей степени, чем они», – утверждал гениальный просветитель. Он с успехом сравнивал семью с обществом и делал вывод о том, что «в семье

---

⁷³ Пантев 1998: 127; Une histoire europeenne 1999: 191.

любовь отца к детям является наградой за заботу, которой он окружает их, в то время как в государстве удовольствие приказывать заменяет любовь, которую властитель не чувствует к своим народам».

Шестая статья предусматривала устранение монополии привилегированных сословий на должности и объявляла равный доступ всех граждан к государственным постам в соответствии с их возможностями и без каких бы то ни было ограничений, только благодаря «их добродетелям и талантам». Три статьи осуждали произвол, аресты и наказания, практиковавшиеся при «старом режиме». Они поддерживали дух английского Habeas corpus, утверждая свободу писать и говорить, противопоставляя этот принцип цензуре, существовавшей до 1789 г. Был осужден произвол старой налоговой системы и было объявлено, что налоги должны быть распределены пропорционально наличному имуществу граждан. В последней семнадцатой статье «Декларации» частная собственность была объявлена «священной и неприкосновенной», что положило конец произволу королевской власти в отношении наличного имущества граждан. Объективно государство и общество гарантировали не только жизнь, честь и права граждан, но и их собственность, поощряя тем самым стремление к обладанию имуществом и к его увеличению.

Летом 1789 г., когда обсуждались принципы будущей конституции, депутат Мунье настаивал на принятии Декларации прав. Он получил поддержку таких авторитетных политиков, как Мирабо и аббат Сийес. Мунье так указал мотивы, которыми он руководствовался: «Чтобы конституция была хорошей, она должна основываться на правах человека, она должна быть „краткой, естественной и точной“». Авторы Декларации преследовали две самые важные цели: разорвать с политическим наследством «старого режима» и заложить основы новой конституции. По мнению авторитетного исследователя Французской революции Жоржа Лефевра, автора солидных исследований о событиях 1789 г., Декларация от 26 августа является олицетворением всей революции. В процессе дискуссии по поводу принятия Декларации все участники неизменно повторяли слова «свобода, природа, равенство, счастье, общественный договор» – все те понятия, которые определили новаторский дух XVIII в.

Исследователи, принадлежащие к разным научным школам и направлениям, часто противопоставляют конституционную стабильность США перманентной политической неустойчивости Франции в Новое время. За последние двести лет во Франции были приняты более десяти конституций, драматично сменяли друг друга монархия, империи и республики, в то время как в США наблюдался

широкий консенсус в отношении характера общественных институтов и их функционирования. Празднование 200-летия революции 1789 г. стало еще одним поводом для оживленных политических дискуссий, хотя в Преамбуле Французской конституции 1958 г. торжественно провозглашалась преданность французской нации «правам человека и принципам суверенитета нации». Политические модели нового общества, проекты и сформулированные предложения облегчили действия лидеров Французской революции при выработке и редактировании ее важнейших документов – «Декларации прав человека и гражданина», пяти конституций 1791, 1793, 1795, 1799 и 1804 гг., а также всего законодательства Республики, Консульства и Первой Империи. Декларация и ее новые идеи могли бы рассматриваться как начало продолжительных усилий по демократизации французского общества и его институтов.

Список источников и литературы

- Блуменау 2003** – Блуменау С.Ф., Просвещение и проблема истоков французской революции: современное видение //Вопросы истории. 2003. № 9.
- Пантев 1989** – Пантев А., Европа между две революции 1789 -1848. Сходства, параллели, различия. София, 1989.
- Тюлар, Блюш, Риалс 2003** – Тюлар Ж., Блюш Ф., Риалс С., Френската революция. София, 2003.
- Bredin 1988** – Bredin J.-D., Sieyes. Paris, 1988.
- Chevallier, Conac 1991** – Chevallier J., Conac G., Histoire des institutions et de regimes politiques de la France de 1789 a nos jours. Paris, 1991.
- Duhamel, Conac 1994** – Duhamel O., Conac G., Les democracies (regimes, histoire). Paris, 1994.
- Furet 1988** – Furet F., La Revolution 1770 – 1880. Paris, 1988.
- Furet, Ozouf 1988** – Furet F., Ozouf M., Dictionnaire critique de la Revolution francaise. Paris, 1988.
- Que sais-je? S.a.** – Que sais-je? La Declaration des droits de l'homme. Paris, s.a.
- Tulard 1985** – Tulard J., Les Revolutions de 1789 a 1851. Paris, 1985.
- Une histoire europeenne 1999** – Une histoire europeenne de L'Europe. Toulouse, 1999.

Christo Glouchkov

THE DECLARATION OF THE RIGHTS OF MAN AND CITIZEN AND THE BEGINNING OF THE MODERN FRENCH PARLIAMENTARISM

The political model of a new society, the projects and formulated proposals facilitated the leaders of the French Revolution in working out and editing its major documents – The Declaration of the Rights of Man and Citizen as well as the legislation of the Republic, the Consulate and the First Empire.

Keywords: human rights, French Revolution, freedom of the speech, abbe Sieyès, Mirabeau.

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

ПАОЛО ЭМИЛИО ТАВИАНИ: КЛЕРИКАЛ В XX ВЕКЕ

Статья посвящена истории христианско-демократической партии Италии. Рассматриваются проблемы формирования взглядов христианско-демократического политика Паоло Эмилио Тавиани, идеология реформ правительства левого центра, их значение в истории Италии.

Ключевые слова: Христианско-демократическая партия, Италия, демократия, клерикализм, свобода, позитивизм.

После 1945 г. Западная Европа пережила длительный период дестрадиционализации общества. Логическим завершением этого процесса стала легализация однополых браков в Ирландии (стране, долгое время не допускавшей даже разводы). Знаменитый польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси даже констатировал создание в Европейском союзе общества, лишённого идеологии. Все ведущие партии ограничиваются экономическими требованиями и практически неотличимы друг от друга. С большой долей вероятности эта тенденция приведет к обретению Западом исламской традиции. Попытки создания традиционалистской партии («Йоббик» в Венгрии) носят локальный характер и не меняют общую ситуацию. Все же в будущем не исключена и консервативно-христианская реакция части западноевропейского общества на дестрадионализацию. Это обуславливает интерес к христианско-клерикальной идеологии.

Паоло Эмилио Тавиани (1912-2001) принадлежал к тем немногим представителям Христианско-демократической партии Италии (ХДП), которые пользовались уважением всех политических групп и не запятнали себя скандалами. Он был организатором

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Zamov Eduard, associate professor of the Department of orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

антифашистского восстания в Генуе, членом конституционной комиссии, неоднократно занимал министерские посты. На фоне своих часто бесцветных коллег он выделялся широким кругозором и оригинальностью мышления. Идеиная эволюция Тавиани поучительна.

Летом 1944 г. Паоло Эмилио Тавиани опубликовал программу христианских демократов области Лигурия, в которой он попытался наметить программу реформ для новой Италии. Итальянское общество к этому моменту пришло к почти единодушному отрицанию фашистской корпоративной идеи, и перед итальянцами встал вопрос о будущей модели развития. Не принимая фашистский корпоративизм, большинство итальянцев вместе с тем отвергало дофашистскую либеральную политическую систему с её элитаризмом, отчуждением большинства населения от политической жизни. Тавиани утверждал: «...налицо необходимость в социальных реформах, соответствующих требованиям морального прогресса народных классов и техники, и, с другой стороны, стоит щекотливая проблема, которая контрастирует как с частными, так и классовыми интересами, и эта проблема ещё более осложняет послевоенную реконструкцию»⁷⁴. Взгляды Тавиани основаны на контовском позитивизме, рассматривавшем историю как прогресс в сфере морали и техники. В то же время высшей ценностью для Тавиани, как и для фашистов, оставалось государство. И задачу свою Тавиани видел, прежде всего, в достижении согласия классов (именно к этому стремились теоретики фашистского корпоративизма, но им не удалось реализовать свою модель развития во многом из-за нежелания фашистских лидеров идти на радикальные реформы).

Не либерализм и не фашизм – таково было требование итальянского общества в 1944 г. В то же время Тавиани сохранял рудименты фашистской идеи: «Невозможна реконструкция без согласного сотрудничества всего народа, всех классов, невозможно согласие между классами без искреннего желания рабочих и крестьян участвовать в национальной жизни, быть встроенными – не только на словах – в структуру государства...»⁷⁵. Эти слова почти дословно повторяют изречение Б. Муссолини «Все в государстве, ничего вне государства». Тавиани не стремился к установлению прежней либеральной политической системы с ограниченным избирательным правом, он пытался предложить нечто новое.

О моральном кризисе итальянского общества Тавиани пишет следующее: «...буржуазия экономически и политически разрушена, бюрократия унижена и коррумпирована, армия, лишенная идеалов,

---

⁷⁴ Taviani 1984: 81.

⁷⁵ Ibidem.

внешне чистая, но внутренне разрушенная формализмом, разделенная в душе, ослабленная массой офицеров, неподходящих для военной жизни, крестьянский класс, почти лишенный эффективного контакта с жизнью нации, рабочий класс, угнетенный, деперсонализированный, пораженный в своих моральных и политических правах, увлеченный лишь супом, воскресным отдыхом да футбольными матчами – все лишены права и обязанности на критику...»⁷⁶. Обращает на себя внимание, что для Тавиани крестьянство – единственный социальный слой, не пораженный моральным кризисом фашистского периода. В то же время обращает на себя внимание апелляция Тавиани к рационализму, к картезианским ценностям. По мнению генуэзского христианского демократа, новый итальянский народ должен был состоять из критически мыслящих личностей.

В то же время Тавиани рассматривает христианскую демократию именно как элитарную партию: она должна «в атмосфере свободы и искренности, политического, юридического и экономического упорядочения на базе социальных католических принципов политически воспитать итальянцев в свете этих принципов»⁷⁷. Тавиани не был свободен от фашистской идеи построения «нового человека». Идеология ХДП, по его мнению, для тех, кто «чувствует необходимость обновления духовной и юридической жизни, кто считает невозможным в наше время – в современных условиях культуры и техники – примирить святы христианские принципы – достоинство и независимость личности и моральную ответственность всех детей Божьих – с консервативными формами либерально-капиталистической экономики XIX в. и, тем более, с феодальными политическими и абсолютистскими формами XVIII в.»⁷⁸. Эти слова являются реакцией на экономический кризис 1929 г. С фашизмом идеи Тавиани сближает также последовательное неприятие материализма. Однако, в отличие от фашистов, для Тавиани главными являются не обязанности человека перед государством, а его обязанности перед Богом. Хотя Тавиани негативно относился к либерализму XIX в., в его размышлениях очень много от идей социального либерализма Д. С. Милля.

Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., поставил перед политиками, экономистами и юристами вопрос не только о преодолении самого кризиса, но и о путях дальнейшего развития общества. К сожалению, экономическая наука увлеклась своеобразной «экономической алхимией», пытаясь создать теорию спасения от кризисов, подобных «Великой депрессии», без радикальных реформ

---

⁷⁶ Ibid: 82.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Ibidem.

системы прибыли и частной собственности. Тавиани в этой связи делает такой вывод: «социальная проблема есть, прежде всего, проблема образования, и образование человека не может не быть образованием всего человека, и, прежде всего, образованием религиозным, политическим, экономическим»⁷⁹. Развитие образования представляется ему единственным способом решения социальных проблем. В этом главное противоречие мышления Тавиани – он конструирует нового человека как человека критического и, следовательно, сомневающегося, и одновременно склонен к иррациональной вере в чудо: «Христианская демократия есть партия тех католиков, которые рассматривают религию в качестве фермента всей жизни... Христианский демократ не верит в максиму «бизнес есть бизнес» и не верит в то, что «техника решает все», и что «цель оправдывает средства»⁸⁰.

В то же время Тавиани не исключал и разумный консерватизм: «...левизна означает экстремизм, революционное насилие по принципу “цель оправдывает средства”, фанатизм, отрицание традиций означает попытку создать некий абсолютный политико-социальный миф, в этом смысле христианская демократия не хочет быть левой»⁸¹. Апелляция к традициям – важная черта крестьянской ментальности. Так же и неприязнь Тавиани к техническому прогрессу не является вполне последовательной: «Христианская демократия хочет, чтобы социальный мир развивался., следуя требованиям, которые вытекают из прогрессивного образования народа и обновляющего развития техники»⁸². С фашизмом воззрения Тавиани роднит иррациональный идеализм: христианская демократия «желает обновления образования и духовной сферы индивидов и народа на основе христианского Слова, которое единственно может принести в мир истинную, интегральную революцию: революцию духа, который ежедневно побеждает материю и ее требования, господствует над нею, подчиняет ее, направляет и регулирует»⁸³.

Главным в деятельности Тавиани была защита интересов мелких производителей, владельцев собственных средств производства, не использующих наемный труд. Например, в своей программе он требовал «трансформации латифундий – где это возможно – в мелкую собственность, постепенной трансформации издольщин в мелкую собственность»⁸⁴. В то же время умеренный консерватор Тавиани ставит на первое место конституционную

---

⁷⁹ Taviani 1984: 84.

⁸⁰ Ibid: 85.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Ibidem.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ Ibidem.

реформу в духе фашистского корпоративизма: «...необходима конституционная реформа, примиряющая правильное функционирование парламентского представительства (с двумя палатами – политической и синдикальной) с необходимой властью Государства, избегающая, таким образом, недостатков, возникших в Италии и Франции в последние годы парламентского правления...»⁸⁵. В качестве цели существования синдикальной палаты Тавиани видит защиту интересов мелких производителей, не использующих наемный труд: «...признание частной инициативы и мелкой собственности, поскольку последняя является результатом труда и не есть средство эксплуатации труда, инициатива является средством укрепления человеческой личности и не есть средство для уничтожения конкурирующих личностей»⁸⁶.

О римско-католической церкви Тавиани пишет следующее: «Церковь не есть ассоциация, подобная всем прочим: это сверхъестественная ассоциация душ»⁸⁷. Эти слова почти дословно повторяют первые слова фашистской Хартии труда 1927 г.: «Итальянская нация есть организм, имеющий цели, жизнь и средства действия, превышающие по силе и длительности цели, жизнь и средства действия отдельных индивидов». Это проявление коллективного комплекса неполноценности, характерного для молодой итальянской нации.

Тавиани утверждал, что христианской демократии нечему учиться у либерализма. На деле большая часть его взглядов вполне либеральны, хотя и разбавлены социал-демократизмом и патриархальным мировоззрением. Так, в 1944 г. он настаивал на лишении государства права посягать на права граждан и отрицал за супругами право на развод. Он допускал предоставление женщинам избирательного права, но только постепенно. Тавиани рассматривал частную собственность как священный институт при условии планового развития экономики. Такие взгляды были продиктованы защитой интересов разоряющегося мелкого итальянского ремесленника. Поэтому Тавиани настаивал на изменении права наследования и правового статуса акционерных обществ, дабы избежать сосредоточения богатств в руках немногих.

Идеи Тавиани созвучны идеям азиатских мыслителей, искавших третий путь между капитализмом и марксистским социализмом. Позднейшие изменения во взглядах Тавиани отражены в его статье «Заметки по социальному вопросу в 70-е годы». К этому моменту «итальянское чудо» уже состоялось, в основном была решена

---

⁸⁵ Ibid: 87.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibid: 88.

проблема повышения качества жизни, однако массовый переезд крестьян в города привел к резкому росту влияния коммунистической партии. Кроме того, сохранялась угроза экономического и технологического отставания Италии от стран Северной Европы. Поэтому, несмотря на успехи левоцентристских правительств, перед страной вновь встал вопрос выбора пути: «Есть страны, где капитализм проявляется и развивается исходя из наглой логики прибыли; и есть страны, в которых частный капитал заменен государственным в соответствии с наглой же государственнической логикой. Но есть также много стран, в которых благодаря профсоюзным движениям, политике национализации и государственного вмешательства в экономику был создан новый экономико-социальный режим, отличный от капитализма прошлого века и первых десятилетий нынешнего»⁸⁸. Тавиани склонялся к компромиссной французской модели экономики с её концепцией дирижизма. Через всю свою жизнь он пронес идею защиты интересов труженика-собственника. И в 1972 г. он отмечает: «...мелкая собственность остается основой равновесной социальной системы...»⁸⁹. В 1944 г. Тавиани выступал за национализацию предприятий и служб национального значения, но все-таки не мелкой собственности, которую он считал «орудием правильного распределения власти и богатства»⁹⁰. Всю свою жизнь Тавиани был сторонником компромисса между всеми существующими политическими силами.

Тавиани считал Ж.-Ж. Руссо опасным монархистом. В то же время вслед за Руссо Тавиани видел в современной индустриальной цивилизации негативные черты: «Человек сельской цивилизации сохранял свой вес и свое достоинство, которые демократия защищала и укрепляла. Крестьянин, ремесленник, коммерсант мелкого аграрного центра участвовал как в экономике, так и в общественной жизни. Ему удавалось вносить свой личный характер в то, что он производил... Этот крестьянин, этот ремесленник, этот коммерсант чувствовал свой вес в политической жизни коммуны, к которой принадлежал: его мнение учитывалось мэром, администраторами и чиновниками. Но человек индустриальной цивилизации, и, прежде всего, человек из большого города ничего этого не имеет. Он не имеет даже права голоса...»⁹¹ Идеал Тавиани – малый город итальянского Средневековья, а решающим фактором в развитии общества является

---

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Taviani 1972: 39.

⁹⁰ Ibid: 40.

⁹¹ Ibidem.

развитие техники. От позитивистского оптимизма в стиле О. Конта Тавиани переходит к пессимизму Руссо.

Этот пессимизм проявился и в отношении Тавиани к самоуправлению на предприятиях. Если в 1944 г. Тавиани настаивал на участии рабочих в управлении предприятием и в его прибылях, то в 1972 г. он же писал: «Управление предприятием предполагает не только единство руководства, но также адекватную власть. И нельзя рассматривать рабочих в качестве источника такой власти. Самоуправление – прекрасное слово, но оно не имеет надлежащего применения, кроме исключительных случаев или на предприятиях малых размеров»⁹². Далее он отмечает: « В настоящий момент, при нынешнем состоянии техники, самоуправление может иметь успех лишь на немногих промышленных предприятиях, где управление может осуществляться кооперативным способом»⁹³. По сути, Тавиани приблизился к либерализму XIX в. в духе манчестерской школы. При этом он выступал защитником лишь индивидуального достоинства личности, но не групповых интересов. Его идеал – одиночка-ремесленник.

Если в своей программе 1944 г. Тавиани настаивал на создании в структуре парламента синдикальной палаты, то в 1972 г. он уже не приемлет синдикализм: «Кроме проблемы регионализма стоит проблема профсоюзов, и от нее исходит опасность: дегенерация власти благодаря корпоративизму, профессиональному и территориальному секторализму»⁹⁴. Вместо коллективизма сельской общины Тавиани становится на точку зрения атомизированного индивида: «Если старая цивилизация была определена Маркузе как цивилизация одномерного человека, новая цивилизация может и должна дать человеку три измерения: семейное измерение, достаточный размер оплаты труда, и третье измерение: свободный выбор работы для самоутверждения, а не для материальных целей...»⁹⁵. По мысли Тавиани, смыслом жизни человека должно стать хобби: «...цивилизация потребления развивается и постепенно превращается в цивилизацию хобби, человек стремится иметь больше времени и больше средств для осуществления своих желаний..., чтобы избежать трудового отчуждения. <...> ...это деятельность, в которой человек, сочетая духовное и материальное, находит удовлетворение в своих устремлениях, эта деятельность становится смыслом его существования, в ней он расходует энергию, время и деньги»⁹⁶. Если в 1944 г. Тавиани считал смыслом жизни

---

⁹² Ibidem.

⁹³ Ibid: 41.

⁹⁴ Taviani 1972: 42.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Ibidem.

человека исполнение его обязанностей перед Богом, то теперь он считает смыслом жизни человека осуществление его желаний. Это было продиктовано мировоззрением среднего итальянца, чувствующего ненужность в своей стране. От религиозного мировоззрения Тавиани сохранил только фатализм.

На закате жизни Тавиани становится выразителем интересов рядового индивида – не аутсайдера общества, но его деятельного агента. Для него неприемлем классический капитализм: «Нельзя сомневаться, что в наш век – с развитием культуры и информации, с эволюцией масс – бессмысленно сохранить демократический метод, пока в экономике сохраняются идеи либеризма. Только диктатура заставит массы примириться с системой, которая основана на формуле реформаторов прошлого века: богатый становится более богатым, а бедный становится более бедным. Без диктатуры Государства такое общество невозможно»⁹⁷. Важным источником взглядов Тавиани были идеи К. Маркса об относительном и абсолютном обнищании трудящихся при капитализме. Итальянский клерикал стремился защитить одинокого индивида от агрессии индустриального общества. В то же время Тавиани декларирует свою неприязнь к марксизму: «Ясно, что мы не разделяем утопические иллюзии о возможности применения демократического метода в условиях коллективного владения средствами производства. На вопрос, можно ли примирить демократический метод с отменой частной собственности на все средства производства, история и опыт дают только отрицательный ответ»⁹⁸. Одним из источников взглядов Тавиани является также английская философия Дж. Локка с ее оборонительным, но не агрессивным эгоизмом. В 1988 г. Тавиани уже прямо негативно относится к ранее исповедуемым им идеям развития кооперативного строя и участия рабочих в прибылях предприятий: «С глубокой, живой и актуальной аргументацией мы критиковали, с одной стороны, марксистский коллективизм и, с другой стороны, индивидуалистический капитализм. Но когда от разрушения мы перешли к строительству – идея третьего пути была сведена нами к идее кооперативного строительства и участия рабочих в прибылях – идее не только не предвзвешенной, но и очень желательной, однако не дающей подлинный ключ к решению социального вопроса»⁹⁹. Подлинным способом решения социального вопроса, по мнению Тавиани, является смешанная экономика: «Смешанная экономика есть формула, сохраняющая ценность и поныне. Мы уже отметили, что это не догмат веры, не идеал, но это необходимость для тех, кто хочет

---

⁹⁷ Taviani 1988: 21.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Ibidem.

сохранить демократический метод и верит в него»¹⁰⁰. Кооперативный строй и участие рабочих в прибылях предприятий приемлемы, с точки зрения Тавиани, для аграрной экономики, но не для индустриальной.

Сам взгляд Тавиани на закономерности исторического процесса глубоко противоречив. В статье «Европа: идеология и разочарования» Тавиани отмечает: «...техника следует за процессом развития человеческого сознания, а не предшествует ему»¹⁰¹. В то же время, определяя причины европейской интеграции, он утверждает: «...включение народных масс в жизнь государства и прогресс демократии, эволюция военной техники, развитие экономики стали компонентами этого процесса... Система государств на национальной основе, которые повинуются догме абсолютного суверенитета, более не существует, ибо не адекватна условиям современного мира»¹⁰². Тавиани придерживается позитивистской плюралистической теории исторических факторов.

Сам процесс европейской интеграции Тавиани понимает как процесс восстановления европейского единства: «Меттерних не знал, или, вернее, хотел игнорировать историческую реальность, определяя Италию просто как географическое понятие. Это же можно сказать и о тех, кто применяет такое же определение и к Европе. Европа, особенно это касается ее центрального или центрально-западного ядра, есть нечто большее, нежели географическое понятие. Понимаемая в этом смысле, Европа есть культура, цивилизация... со своим образом жизни... Она была единством до того, как появились народы с их отдельно организованной жизнью и отдельными традициями, причем обмена и взаимные отношения – часто через войну, но не всегда через войну – были многочисленными, и оставались всегда живыми единые идеалы религии и культуры...»¹⁰³. Если даже оставить в стороне несомненное мифотворчество по поводу единства древней Европы, в рамках такой концепции нельзя объяснить высокое разнообразие народов и культур Центральной Европы, высокую интенсивность военных конфликтов, Реформацию и многочисленные религиозные ереси. Подобным мифотворчеством являются и следующие слова Тавиани о советской интерпретации марксизма: «Россия, еще до формирования советской системы, была европейской страной, наилучшим образом разрешавшей расовые и национальные противоречия. Миф о «третьем Риме», оживший у Достоевского, унаследован марксистским коммунизмом. И в русских сохраняется типичная тенденция рассматривать себя в качестве носителей

---

¹⁰⁰ Ibid: 22.

¹⁰¹ Taviani 1982: 15.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ Taviani 1982: 16.

универсалистской миссии...»¹⁰⁴. Тавиани понимает идею «третьего Рима» как политическую и агрессивную, хотя на деле она была чисто религиозной и оборонительной.

Христианская демократия, с точки зрения Тавиани, должна быть партией прагматической: «В экономической науке нет решений, пригодных для каждого времени, для каждой ситуации, так называемая экономическая реальность есть часть другой, более сложной реальности – экономической, политической, моральной»¹⁰⁵. Христианская демократия свела свою политику к лавированию между интересами разных социальных групп, поставив во главу угла не развитие, но сохранение стабильности. В итоге в 70-е гг. была утрачена именно стабильность.

Тавиани утверждает: «...основные проблемы экономики не могут быть решены без понимания целей человека, без подчинения философии и религии»¹⁰⁶. Одновременно он говорит: «Гибкая и недогматическая постановка экономических проблем – постоянная для христианско-демократического мышления – многими ошибочно рассматривается как плод эклектики, но она логически и необходимо вытекает из конкретного и реалистичного видения конкретной реальности»¹⁰⁷. Но если католическое видение экономических проблем основано на религии (догматической по своей сути), то каким образом это видение может быть недогматическим?

Критикуя своих оппонентов, Тавиани указывает: «Обе доктрины, либеральная и социалистическая, и, с большей твердостью – фашистская и коммунистическая – отличаются непониманием самостоятельной ценности организмов, промежуточных между индивидом и государством: местные структуры, по их мнению, обретают свою ценность только после признания их государством, государство есть единственная живая реальность общества в их теоретизировании... есть важные феномены, стоящие между индивидом и государством: семья, коммуна, регион; национальное государство не является таким образом абсолютном... Идеалом – сейчас, к сожалению, утопическим – было бы включение человеческой личности через семью, коммуны, регион и нацию в мировое сообщество народов»¹⁰⁸. Примечательно, что Тавиани рассматривает элементы государства (коммуна, регион) как негосударственные образования. В то же время он исключает из рассмотрения общественные организации, в действительности стоящие между

---

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Taviani 1964: 106.

¹⁰⁶ Ibid: 108.

¹⁰⁷ Ibid: 109.

¹⁰⁸ Ibidem.

индивидом и государством. На деле перед нами попытка восстановить фашистскую формулу «Все в государстве, ничего вне государства». Подобные идеи питались технологической отсталостью Италии, вынуждающей индивидов к консолидации перед лицом внешнего давления.

Список источников и литературы

- Taviani 1972** - Taviani P. E. Appunti sulla questione sociale negli anni settanta // Civitas. 1972. N. 3-4. P. 39-42.
- Taviani 1982** - Taviani P. E. Europa: ideologia e delusioni // Civitas. 1982. N. 3. P. 15-16.
- Taviani 1984** - Taviani P. E. Idee sulla Democrazia Cristiana // Civitas. 1984. N. 2. P.81-88.
- Taviani 1988** - Taviani P. E. Perché il Codice di Camaldoli fu una svolta ? // Civitas. 1988. N. 4. P. 21-22.
- Taviani 1964** - Taviani P. E. Principi cristiani e metodo democratico. Roma, 1964.

Eduard A. Zamov

PAOLO EMILIO TAVIANI : CLERIC POLITICIAN AT XX CENTURY

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Paolo Emilio Taviani, the leader of the Christian-democratic party of Italy. The author defines the results of its implementation in Italy.

Key words: Christian-democratic party, Italy, the democracy, the clericalism, the liberty, the positivism.

Код ВАК 07.00.03, 07.00.09

В.Н. Земцов

«СОРОК БОЧЕК АРЕСТАНТОВ...»¹⁰⁹, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК Л.Н. ТОЛСТОЙ УТОПИЛ ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА ПОЛЬСКИХ УЛАН

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

¹⁰⁹ Фразеологизм, означающий наговорить небылицы. Получил широкое хождение благодаря русскому переводу пьесы Ж.-Б. Мольера «Мещанин во дворянстве».

В статье сделана попытка выяснить подлинные обстоятельства эпизода, связанного с началом вторжения армии Наполеона в Россию и описанного Л.Н. Толстым в романе «Война и мир», а именно гибелью польских улан при переправе через реку Вилию. Автор статьи выявляет материалы, которыми пользовался Л.Н. Толстой и делает вывод о противоречивости исторических источников, призванных воссоздать подлинную картину происходивших событий.

Ключевые слова: «Война и мир» Л.Н. Толстого, Л.Н. Толстой и история, история и историческая беллетристика, противоречивость исторического источника.

Никакое другое произведение, будь то литературное, историческое, музыкальное или кинематографическое, так не повлияло на наши представления (и в родном Отечестве, и за рубежом), как роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Несмотря на тот факт, что профессиональные историки не раз пытались «развести» «исторически достоверную картину» и «литературный образ» войны 1812 г., они сами подчас оказывались пленниками вымыслов беллетристического гения¹¹⁰. Одним из наиболее впечатляющих эпизодов войны 1812 г., описанных Толстым, является переправа армии Наполеона через Неман, в особенности, то, как, захваченные восторгом польские уланы, тонули на глазах Наполеона в водах впадающей в Неман реки Вилии. Напомним, что, по Толстому, 13 (25) июня¹¹¹ Наполеон, перебравшись по мосту через Неман, «подъехал к широкой реке Вилии». Он «остановился подле польского уланского полка, стоявшего на берегу.

– Виват! – также восторженно кричали поляки, расстраивая фронт и давя друг друга, для того чтоб увидеть его. <...> Не поднимая головы, он сказал что-то, и двое его адъютантов поскакали к польским уланам.

– Чтó? Чтó он сказал? – слышалось в рядах польских улан, когда один адъютант подскакал к ним.

Было приказано, отыскав брод, перейти на ту сторону. Польский уланский полковник, красивый, старый человек, раскрасневшись и путаясь в словах от волнения, спросил у адъютанта, позволено ли ему будет переплыть с своими уланами реку, не отыскивая брода. Он с очевидным страхом за отказ, как мальчик, который просит позволения сесть на лошадь, просил, чтоб ему позволили переплыть реку в глазах императора. Адъютант сказал, что вероятно император не будет недоволен этим излишним усердием.

---

¹¹⁰ Так, выдающийся британский историк Д. Ливен назвал свою работу «Россия против Наполеона. Правдивая история кампаний Войны и Мира» (Lieven 2010), а отечественный исследователь С.Н. Искюль готовит к печати свою новую монографию под названием «Война и мир».

¹¹¹ В действительности этот эпизод произошел 12 (24) июня 1812 г.

Как только адъютант сказал это, старый усатый офицер с счастливым лицом и блестящими глазами, подняв вверх саблю, прокричал: «виват!» и, скомандовав уланам идти за собой, дал шпоры лошади и поскакал к реке. <...> Сотни уланов поскакали за ним. Было холодно и жутко на середине и на быстрине течения. Уланы цеплялись за друга, сваливаясь с лошадей. Лошади тонули, тонули и люди, остальные старались плыть вперед на ту сторону, и несмотря на то, что за полверсты была переправа, гордились тем, что они плывут и тонут в этой реке под взглядами человека, сидевшего на бревне и даже не смотревшего на то, что они делали. Когда вернувшийся адъютант, выбрав удобную минуту, позволил себе обратить внимание императора на преданность поляков к его особе, маленький человек в сером спортуке встал и, подозвав к себе Бертье, стал ходить с ним взад и вперед по берегу, отдавая ему приказания и изредка недовольно взглядывая на тонувших улан, развлекавших его внимание. <...>

Человек 40 улан потонуло в реке, несмотря на высланные на помощь лодки. <...>

Вечеру Наполеон между двумя распоряжениями... сделал третье распоряжение о причислении бросившегося без нужды в реку польского полковника к когорте чести (*legion d'honneur*), которой Наполеон был сам главою»¹¹².

В исторической литературе не раз говорилось, что Толстой чрезвычайно, до карикатурности, искажил обстоятельства и детали несчастного происшествия¹¹³. Однако только в 1993 г. британский автор П.Б. Остин справедливо указал на главный источник, вдохновлявший Толстого¹¹⁴ - мемуары Ф.П. Сегюра¹¹⁵, вышедшие впервые в 1824 г.¹¹⁶ «Наполеон после Ковно, – читаем мы у Сегюра, – был очень рассержен тем, что в Вильно, где казаки разрушили мост, Удино¹¹⁷ наткнулся на сопротивление. Наполеон сделал вид, что презирает это – как все, что составляло ему препятствие, – и приказал польскому эскадрону своей гвардии переплыть реку. Это отборное войско бросилось без всякого колебания.

---

¹¹² Толстой 1940: 10-11.

¹¹³ См., например: Vandal 1893: 485. Note; Caulaincourt 1933: 348. Note 1 (Комментарии Ж. Аното); etc.

¹¹⁴ Полагаем, что многие авторы и до выхода книги Остина осознали, хотя и не упоминали об этом, на чей именно текст опирался русский писатель.

¹¹⁵ Сегюр (Ségur) Филипп Поль (1780-1873), в 1812 г. бригадный генерал, главный комендант Главной квартиры императора.

¹¹⁶ Ségur 1824. Л.Н. Толстой во время работы над «Войной и миром» определенно пользовался книгой Сегюра (См.: Толстой: 1955: 141-145).

¹¹⁷ Удино (Oudinot) Николя Шарль (1767-1847), герцог Реджио, маршал Франции. В 1812 г. командовал 2 армейским корпусом Великой армии.

Вначале они шли строгим порядком, а когда глубина увеличилась, и они уже не достигали дна, то удвоили усилия и вскоре вплавь достигли середины реки. Но там сильное течение разъединило их, лошади перепугались, уклонились в сторону, и их стало уносить течение. Они уже перестали плыть и просто старались удержаться на поверхности воды. Всадники выбивались из сил, тщетно пытаясь заставить лошадей плыть к берегу. Наконец, они покорились своей участи. Их гибель была неизбежна, но они пожертвовали собой перед лицом своей родины, ради нее и ее освободителя! Напрягая последние силы, они повернули голову к Наполеону и крикнули: «Да здравствует император!» Трое из них, еще держа голову над водой, повторили этот крик и затем исчезли в волнах. Армия застыла от ужаса и восхищения перед этим подвигом.

Что касается Наполеона, то он быстро отдал приказания, точно указывая, что надо делать, чтобы успеть их спасти. Он даже казался взволнованным...»¹¹⁸

Однако через год после публикации книги Сегюра эта версия была решительно оспорена Г. Гурго (1783-1852), в 1812 г. офицером-ординарцем императора, человеком чрезвычайно темпераментным, последовавшем за поверженным императором на о. Св. Елены и продолжавшем бороться со всеми, кто смел, по его мнению, неуважительно отзываться о Наполеоне¹¹⁹. Глава в книге Сегюра, посвященная началу кампании 1812 г., по мнению Гурго, была написана, дабы произвести мелодраматический эффект: Наполеон, стоя у сожженного моста через Вилию, должен был предстать перед читателями таким новым Ксерксом, приказывающим Геллеспонту усмириться. Эскадрон польских улан, которому он приказывает переправиться через реку, весь погибает, как и подобает в мелодраматическом сочинении. Гурго заявлял, что реальные факты были иными. Наполеон, подъехав к Вилии, обнаружил, что мост через нее был разрушен и тогда приказал эскадрону полка польской легкой кавалерии, относившейся к гвардии¹²⁰, переплыть через реку, «как было в практике у казаков». Во время переправы несколько человек, у которых лошади были плохи, отнесло течением от эскадрона, и один улан из первой роты по имени Трзейнский (Trzeinski) погиб. Офицер того же эскадрона – капитан граф Юзеф Залуский – потерял свою лошадь и тоже начал тонуть, но был спасен рабочим-сапером и

---

¹¹⁸ Ségur 1825: 152-153. Мы воспользовались русским переводом: Сегюр 2002: 36-37.

¹¹⁹ Gourgaud 1825. Л.Н. Толстой определенно был знаком и с книгой Гурго, а именно с ее штутгартским изданием 1827 г. (См.: Толстой: 1955: 141-145).

¹²⁰ Здесь Гурго пояснил, что это был первый эскадрон под командованием Козегульского, состоявший из 1-й роты капитана Залуского и 5-й роты капитана Шептыцкого, и что генерал Красиньский, командовавший полком, бросился в реку, чтобы спасти одного из своих солдат (Gourgaud 1825: 115-116. Note).

солдатом легкой пехоты¹²¹. Гурго подверг сомнению и факт разыгравшейся 24-го жестокой бури, которая, по Сегюру, как своего рода предзнаменование, разыгралась в момент перехода армии через Неман¹²². Бывший наполеоновский ординарец заявлял, что шторм разразился не 24-го июня, а 29-го, и был еще ранее описан у другого участника кампании – Э. Лабома¹²³. Сегюр, по словам Гурго, просто перенес это событие на 24-е для большего драматического эффекта.

Итак, казалось бы, историческая правда восстановлена! Однако... Шторм определенно был 24 июня и в районе Ковно, начавшись около 2 часов пополудни. Об этом имеются многочисленные свидетельства¹²⁴.

В 1827 г. бывший секретарь-архивист Наполеона А.Ж.Ф. Фэн опубликовал свой «Манускрипт 1812 года», текст которого отличался высокой точностью и достоверностью приводимых в нем фактов. Фэн писал, что после перехода Немана корпусу маршала Удино было приказано форсировать еще одну реку – Вилию, дабы двигаться по ее правому берегу. Однако неприятель сжег мост и, не ожидая, когда мост будет восстановлен, 24-го, под вечер, польские гвардейские шеволежеры бросились в воды реки вплавь. В примечании Фэн первым из авторов, писавших об интересующем нас эпизоде, обратился к бюллетеням Великой армии, а именно, к 3-му бюллетеню от 26 июня, в котором сообщалось следующее: «24-го, вечером, император перебросил новый мост через Вилию, напротив Ковно, и перевел маршала герцога Реджио (Удино – В.З.) со 2-м корпусом. Польские гвардейские шеволежеры пустились вплавь. Два человека стали тонуть, и их бросились спасать пловцы из 26-го легкого. Полковник Геэньк (Guéhéneuc) неблагоразумно подверг себя опасности, пытаясь сам оказать помощь; один пловец того полка был спасен»¹²⁵.

---

¹²¹ Gourgaud 1825: 114-116.

¹²² Ségur 1825: 151-152.

¹²³ Лабом действительно вскользь упоминает бурю, разыгравшуюся 29 июня во время перехода возле Пилона через Неман группировки Э. Богарне; описания шторма при переходе реки Наполеоном 24-го июня у него нет. Но дело в том, что Лабом и не мог наблюдать события 24 июня у Ковно, так как состоял при штабе 4-го армейского корпуса Богарне.

¹²⁴ Дни и ночи, предшествовавшие переправе, были очень жаркими и душными, атмосфера стала очень тяжелой, и то, что в середине дня небо разразилось молниями и проливным дождем, было вполне естественно. О буре 24-го писали многие участники событий (См., например: Austin 1993: 55-56). Судя по дневнику Э.В.Э.Б. Кастеляна, адъютанта Л. Нарбонна, генерал-адъютанта Наполеона, император отправился в 5 часов вечера проконтролировать, как идет сооружение моста через Вилию вместо сожженного русскими. Он оставался там два часа (Castellane 1895: 107).

¹²⁵ Troisième bulletin: 6. В 1860 г. граф Юзеф Хенрик Залуский (1787-1866), тот самый, который в чине капитана командовал 1-й ротой 1-го шеволежерного польского гвардейского полка, упомянул в своих воспоминаниях о том, что при переправе через

В конце XIX в., в годы формирования франко-русского союза, эпизод на реке Вилии описал А. Вандаль в 3-й части своего труда «Наполеон и Александр I»: «13-му полку линейной пехоты¹²⁶ было приказано на глазах императора найти брод. Так как поиски затянулись, полковник Геэнёк, который командовал полком, потеряв терпение, потребовал охотников перебраться вплавь и произвести разведку противоположного берега. На этот призыв три сотни солдат покинули ряды, дабы выполнить сию задачу. Подобный поступок тотчас вызвал зависть, ибо смелость заразительна. Некоторое число французских и польских кавалеристов стояло на берегу Вилии; присутствие императора вызвало желание отличиться, экзальтацию, безумную неустрашимость; и вот все эти люди в воде, со своими лошадьми, оружием, экипировкой, и они стараются в таком виде, путаясь, достичь правого берега. Но течение быстрое, стремительное; оно увлекает их и кружит; множество этих несчастных с трудом борется с жестоким потоком, но, ослабев, выбившись из сил, отказывается от борьбы и, наконец, прекратив борьбу и потеряв надежду, уже погружаясь в бездну, пытается в последний момент крикнуть “Да здравствует император!” Видя подобное несчастье, полковник Геэнёк, не думая ни о чем, но лишь прислушиваясь к голосу своего отважного сердца, не снимая своей блестящей формы, дает шпоры своему коню и бросается в поток; он стремится на помощь всадникам, ему удается спасти одного из них, и которого он, торжествуя, вытаскивает на берег. Император холодно воспринял этот подвиг; он нашел, что подобный поступок, достойный похвалы, если бы дело касалось простого человека, не пристал командиру находящейся перед лицом неприятеля части, и который может жертвовать своей жизнью только ради родины. Наполеон, сам серьезно озаботившись принятием мер по спасению кавалеристов, упрекал полковника за его понапрасну проявленный героизм, за его доблестный и человеческий порыв»¹²⁷.

Двумя годами ранее выхода 3-го тома сочинения Вандаля были опубликованы мемуары Ж.-Б.-А.-М. Марбо, в 1812 г. командира 23-го конно-егерского полка, которые сразу стали пользоваться большой популярностью у французской читающей публики¹²⁸. Марбо писал следующее: «За Ковно протекает очень маленькая речка Вилия, мост через которую противник уничтожил. После грозы вода в этом притоке Немана поднялась, так что передовым частям Удино

Вилию «потерял свою лошадь и чуть было не утонул, но был спасен сапером и солдатом легкой пехоты» (Zalusky 1860). Цит. по: Austin 1993: 362. Note 5.

¹²⁶ Вандаль ошибся: полковник Геэнёк командовал не 13-м линейным, а 13-м полком легкой пехоты.

¹²⁷ Vandal 1893: 485-486.

¹²⁸ Marbot 1891.

пришлось остановиться. Император появился в тот момент, когда я сам подъезжал к голове колонны моего полка. Он приказал польским уланам попытаться перейти вброд: один человек утонул; я узнал его фамилию, его звали Чинский (Tzcinski). Я подчеркиваю эту деталь потому, что случаю, происшедшему при переправе польских улан через Вилию, уделялось слишком большое внимание»¹²⁹.

Написал Марбо и об «ужасной грозе», разразившейся «к ночи» 24 июня. «Однако армия, – подчеркивал автор, – не увидела в этом дурной приметы, как привыкли говорить, поскольку солдат считает град и гром явлениями, вполне естественными летом. Впрочем, у русских, которые еще более суеверны, чем некоторые французы, тоже была очень плохая примета: в ночь с 23-го на 24 июня император Александр чуть не погиб на балу в Вильне, потому что пол в зале провалился под его креслом как раз в тот момент, когда первая французская баржа с первым отрядом войск Наполеона причаливала к правому берегу Немана на русской территории»¹³⁰.

Да, фантазии Марбо было не занимать! И все же версия Марбо не противоречила тому, что написал Вандаль. В 1933 г., когда Ж. Аното (Hannotau) впервые издал мемуары А.О.Л. Коленкура, обер-шталмейстера императора, стало ясно, чьи именно бумаги скрывались у Вандалья под загадочными ссылками «Неизданные документы». Это были мемуары Коленкура. Бывший обер-шталмейстер написал о событиях у Вилии 24 июня следующее: «Император посетил город (Ковно – В.З.) и его окрестности и занялся вплоть до вечера тем, что поторапливал переправу через Вилию нескольких пловцов и сооружение моста для переброски армейского корпуса (корпуса Удино – В.З.), который должен был действовать на той стороне реки. То был г-н Геэньк, который преодолел эту реку во главе двух сотен добровольно вызвавшихся пловцов. Он оставил свой полк легкой пехоты и бросился совершенно одетым в реку, чтобы спасти одного лансера, которого увлекло течением. Император нашел, что сей поступок, который заслуживал бы большой похвалы, будь он совершен простым человеком, не подобал полковнику, который был во главе полка перед лицом неприятеля. Он (император – В.З.) ему (Геэньку – В.З.) это сказал»¹³¹. Издатель мемуаров Коленкура Аното счел нужным дать справку, из которой следовало, что полковник Шарль-Луи-Оливье-Жозеф де Геэньк (Guéhenec) (1783-1849), родственник (beau-frère) маршала Ж. Ланна, командовал 13-м полком

¹²⁹ Ibid.: 54. Мы воспользовались русским переводом: Марбо 2005: 519.

¹³⁰ Marbot 1893: 53; Марбо 2005: 518-519. Напомним, что же именно произошло в Закретах, недалеко от Вильно. Готовясь к празднику, решили соорудить специальный павильон, который накануне бала рухнул. Однако вечером 24-го праздник все же состоялся. Танцевали на паркетной площадке, где ранее находился этот павильон.

¹³¹ Caulaincourt 1933: 347-348.

легкой пехоты. Этому полку было приказано найти брод на Вилии. Так как поиски затянулись, Геэнек, уставший ждать результатов, вызвал охотников переплыть реку и произвести разведку другого берега. Охотников это выполнить нашлось много. Их пример побудил множество французских и польских кавалеристов сделать то же, но течение было очень сильным, и оно увлекло за собой многих из них. И тогда полковник Геэнек, не снимая формы, бросил своего коня в реку и спас одного из них»¹³².

Итак, историческая истина установлена! Как бы не так... Опубликованные в 1958 г. мемуары Ф. Дюмонсо (1790-1884), в 1812 г. капитана, командира 6-й роты 2-го шеволежерского-уланского (голландского) полка гвардии¹³³, предложили нам еще одну версию событий на Вилии, получившую хождение уже к вечеру того же дня 24 июня. На бивуаке, разбитом возле стен Ковно, капитан услышал от своих товарищей, «которые ходили в город, чтобы что-нибудь приобрести», что никто другой, как сам император, «поддерживаемый двумя солдатами», рисковал жизнью, пытаясь перейти бурный поток!¹³⁴ Да, забавная это штука «исторический источник»!

И все же хочется думать, что ввечеру 24 июня 1812 г. в водах бурной реки Вилии потонул только один несчастный польский улан по фамилии Чинский (Грзейнский).

Список источников и литературы

- Марбо 2005** – Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо. М.: Эксмо, 2005.
- Сегюр 2002** – Сегюр. Поход в Россию. Мемуары адъютанта. М.: Захаров, 2002.
- Толстой 1940** – Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3 // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1940. Т. 11.
- Толстой 1955** – Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16.
- Шиканов 2004** – Шиканов В.Н. Генералы Наполеона. Биографический словарь. М.: Рейттарь, 2004.
- Austin 1993** – Austin P.V. The March on Moscow. L., 1993.
- Castellane 1895** – Castellane E.V.E.B. Journal. P., 1895. Т. 1.
- Caulaincourt 1933** – Caulaincourt A.A.L. Mémoires. P., 1933. Т. 1.
- Dumonceau 1958** – Dumonceau F. Mémoires. Bruxelles, 1958. Т. 1.

---

¹³² Ibid.: 348. Note 1. Биографию Геэнека см.: Six 1934: 538; Шиканов 2004: 51.

¹³³ Dumonceau 1958.

¹³⁴ Austin 1993: 362. Note 5.

- Gourgaud 1825** – Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur. P., 1825.
- Lieven 2010** – Lieven D. The True Story of the Campaigns of War and Peace. L., 2010.
- Marbot 1891** – Mémoires du général baron de Marbot. P.: Plon, 1891. T. 3.
- Ségur 1824** – Ségur Ph.-P. Histoire de Napoléon et la Grande Armée pendant l'année 1812. P., 1824. T. 1-2.
- Ségur 1825** – Ségur Ph.-P. Histoire de Napoléon et la Grande Armée pendant l'année 1812. 4-ème éd. Paris; Bruxelles, 1825. T. 1.
- Six 1934** – Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792-1814). P., 1934. T. 1.
- Troisième bulletin** – Troisième bulletin. Kowno, 26 juin 1812 // Bulletins officiels de la Grande Armée. Campagne de Russie et de Saxe. P., 1821.
- Vandal 1893** – Vandal A. Napoléon et Alexandre I-er. P., 1893. T. 3.
- Zalusky 1860** – Zalusky J. Wspomenia o pułku lekkokonnym polskim Gwardyi Napoleona I. Kraków, 1860.

V. N. Zemtsov

**«FORTY BARRELS of PRISONERS...», OR the STORY OF HOW
L. N. TOLSTOY RECESSED FOUR DOZEN POLISH LANCERS**

The article investigates the true circumstances of the episode associated with the beginning of the invasion of Napoleon's army in Russia and described by L. N. Tolstoy's novel «War and peace», namely the death of the Polish lancers in the crossing of the river Vilija. The author identifies the materials used by L. N. Tolstoy and makes the conclusion about the inconsistency of historical sources, designed to recreate a true picture of the events.

Keywords: L. N. Tolstoy's «War and peace», L. N. Tolstoy and history, history and historical fiction, the historical inconsistency of the source.

Код ВАК 07.00.09

В.Д. Камынин

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭПОХУ
ПОСТМОДЕРНА**

В статье рассматриваются новые подходы, появившиеся в решении теоретических вопросов историографической науки на рубеже XX – XXI столетий. Делается вывод о факторах, приведших к обострению дискурса по ключевым понятиям исторической науки. Показано, как это сказывается на современных диссертационных исследованиях по историографии.

Ключевые слова: историографическая наука, объект, предмет, историографический источник, историографический факт, дискурс.

Условия, в которых развивается современная историографическая наука, ученые называют историей «постмодерна». Пытаясь разобраться в сути этой эпохи, тех требованиях, которые она предъявляет к историографии, многие авторы¹³⁵ сходятся в том, что понятие «постмодерн» подразумевает «некую реакцию на предшествующий длительный этап если не всемирной, то по крайней мере европейской истории»¹³⁶, для которого были характерны глобальные историко-теоретические построения. В то же время они серьезно расходятся в понимании существенных черт этого периода и их влиянии на историографические исследования.

Несмотря на утверждение голландского исследователя профессора интеллектуальной истории и исторической теории в университете Гронингена Ф. Анкерсмита о том, что историография в том виде, в каком она сейчас существует, представляется исследователям безупречным, хотя и довольно своеобразным видом научного знания¹³⁷, ученые подчеркивают, что постмодернистская концепция данной научной дисциплины значительно отличается от классической.

С того момента, как «исторический процесс, создав авторефлексию и исторические науки, возвел эту авторефлексию в степень, породив историю исторических наук»¹³⁸, ведутся постоянные дискуссии об историографии в целом, ее предмете, задачам, выполняемым функциям, месте среди других исторических дисциплин.

Говоря о чертах современного этапа развития историографических исследований, хотелось бы обратить внимание на резкое возрастание роли историографии в научном познании. По мнению современных ученых, актуальность историографических исследований в настоящее время «поддерживается как динамично

Камынин Владимир Дмитриевич – Россия, Екатеринбург, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, департамент международных отношений, профессор кафедры теории и истории международных отношений, доктор исторических наук, kamyninv@yandex.ru, пр. Ленина, 51, раб.тел. 350-75-43; дом. тел. 267-01-62

Kamynin Vladimir Dmitrievich – Russia, Yekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Institute of social and political Sciences, international relations Department, Professor of the Department of theory and history of international relations, doctor of historical Sciences, kamyninv@yandex.ru, PR Lenina, 51, a servant. phone 350-75-43; the house. phone 267-01-62

¹³⁵ См.: Анкерсмит 1996; Свешников 1998; Кравцов 2000; и др.

¹³⁶ Румянцева 2002: 17.

¹³⁷ См.: Анкерсмит 2003.: 20.

¹³⁸ Муравьев 1999: 20.

обновляющимся историческим контекстом, не иссякающим потоком историографических источников, так и укорененными в социуме причинами переписывания истории»¹³⁹.

В то же время, характеризуя особенности нынешнего этапа развития историографических исследований, нельзя не отметить, что историография оказалась перед лицом серьезных вызовов.

Суть первого вызова состоит в том, что историография, как неотъемлемая часть исторической науки, испытала воздействие произошедшей в ней «методологической революции». Это привело к тому, что наряду с классическим пониманием предмета, задач и основных категорий историографических исследований, появилась новая их трактовка, основанная на использовании методологии интеллектуальной истории.

Второй вызов заключается в том, что хотя ученые-историки понимают, что представление об историческом процессе не тождественно реальному историческому процессу, но многие из них сохраняют веру и надежду на объективное и адекватное познание исторического процесса или считают свое представление единственно научным. Именно эта часть ученых всегда рассматривала и до сих пор воспринимает историографию как одну из многочисленных вспомогательных исторических дисциплин, главной функцией которой является обеспечение историков знаниями об их предшественниках в изучении той или иной конкретной исторической проблемы. Они настаивают на том, что у историографии не может быть собственного предмета изучения, ибо историографические исследования не реконструируют прошлое, а конструируют его.

Н.В. Иллерицкая пишет по этому поводу: «Но это (конструирование – В.К.) не означает произвола историка по отношению к прошлому, так как конструирование осуществляется в жестких рамках, ограниченных объективно существующими свидетельствами, интерпретация которых зависит от историка и несет на себе печать времени. Основываясь на этом, можно утверждать, что историческое видение вырастает не из фактов. Теории изобретаются в мышлении и затем, подобно сеням, забрасываются в океан событий, и то, что попадет в ячейки (а это зависит от мощности теории), и будет фактом науки. Историю всегда пишет человек, а он в принципе не может дать перечень "чистых", свободных от теоретической интерпретации фактов. Значит, теорий будет столько, сколько имеется концепций, сквозь призму которых происходит явная и неявная оценка фактов, а, следовательно, и их отбор». Говоря о современных историографических исследованиях, она подчеркивает: «Все вышесказанное полностью относится к историографическому

---

¹³⁹ Трофимов., Иванов, Плойко 2014: 279.

исследованию. Только историограф конструирует совершенно осознанно, всегда руководствуясь известной ему теорией, и отбор историографических фактов осуществляет, опираясь на нее»¹⁴⁰.

Следует обратить внимание также и на излишнюю ревность ученых-историков к слишком бурному развитию историографических исследований в ущерб, по их мнению, исследованиям историческим. Они пытаются навязать историографам постмодернистские трактовки основных понятий и категорий этой дисциплины, которые выхолащивают из них всякий научный смысл. Так, С.В. Кондратьев предлагает свое определение предмета историографических исследований. Он пишет, что «слово "предмет" специально было изобретено в старину учеными книжниками для перевода латинского "objectus". Оба они означают нечто, расположенное впереди, т.е. в нашем случае то, на что направлено внимание субъекта. Позднее "предмет" переместился из церковнославянского языка в русский»¹⁴¹. Не следует даже комментировать это высказывание. Тем не менее, Г.С. Криницкая объясняет его появление методологической анархией, связанной «с кризисом познавательного потенциала формационной теории» и переходом «к различным направлениям постмодернизма или "нового историзма", определяемого как лингвистический поворот в истории, при котором игнорируется приоритет систематически формализованного понятийного аппарата логики»¹⁴².

Наконец, существуют совершенно объективные факторы, оказывающие влияние на повышенную требовательность исторической общественности к историографии. Они заключаются в том, что историография одновременно выступает в качестве научной дисциплины, выполняя научно-информационную, коммуникативную функцию, и в качестве учебной дисциплины, что заставляет специалистов в этой области научных знаний заботиться о выполнении ею потребностей университетского преподавания. К тому же мы наблюдаем своеобразный «бум» диссертационных исследований, что повышает разноголосицу в трактовке теоретических вопросов историографии.

Обозначенные выше вызовы настоятельно требуют, чтобы историографическая наука, как любая другая научная и учебная дисциплина, обладала бы четко очерченным понятийным аппаратом. Другими словами, историография должна соответствовать требованиям *строгой науки* (выражение О.М. Медушевой). Это могло бы способствовать не только развитию самой науки, но и преподаванию историографии. Однако мы должны учитывать

---

¹⁴⁰ Иллерицкая 1998: 13.

¹⁴¹ Кондратьев 2005: 194.

¹⁴² Криницкая 2001: 3 – 4.

дифференциацию историографов, которая не позволяет надеяться на появление единой точки зрения на системообразующие дефиниции данной научной дисциплины.

В сегодняшнем историографическом пространстве реально оппонируют друг другу два научных направления, представленные двумя научными школами, различающимися в понимании основных категорий: науковедческое («сциентическое») и «социокультурное».

Понимание историографии как истории исторической науки характерно для «уральской историографической школы», созданной профессором О.А. Васьюковским в Уральском государственном университете им. А.М. Горького в 1980-е гг.¹⁴³ Такое определение предмета историографии опирается на длительную традицию, накопленную, в частности, научной школой историографов Московского государственного историко-архивного института (Н.Л. Рубинштейн, В.Е. Иллерицкий, И.А. Кудрявцев, В.А. Муравьев и др.), оказавшей самое серьезное влияние на формирование «уральской историографической школы». Особое внимание ее представители уделяют изучению организации научных исследований, то есть институциональных, методологических, источниковедческих основ развития исторической науки на ее отдельных этапах. Приоритетным жанром для них является проведение проблемных исследований.

Это отнюдь не означает, что данное направление историографических исследований игнорирует изучение личности историка. Недаром сторонники «социокультурного» понимания предмета историографии ищут в «сциентической» советской историографии предшественников для современного историографа, «ориентированного на новые методологические стратегии»¹⁴⁴ и находят в ней некие «положительные тенденции» «на фоне идеологически заданной трактовки того времени истории исторической мысли»¹⁴⁵.

Омская школа историографов начала складываться в конце 1990-х гг. Ее возглавила профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского В.П. Корзун, которая на фоне антропологического поворота, происходившего на рубеже XX – XXI вв. в науке, поставила цель вернуть «человека» в историю исторической науки и показать ученого-историка в процессе творчества и жизненных перипетий.

Большое влияние на формирование теоретических представлений этой школы историографов оказали идеи, разработанные Л.П. Репиной и другими российскими учеными,

---

¹⁴³ См.: Камынин, Цыпина 2004.

¹⁴⁴ Алеврас 2010: 178.

¹⁴⁵ Там же: 177.

работающими в русле интеллектуальной истории¹⁴⁶, для которых характерен интерес не только к готовому продукту – результату человеческой деятельности, но и к истории самой этой деятельности, культурной среде, задающей ей свои условия и предпосылки, биографиям самих творцов, их межличностным связям, процессу распространения и восприятия новых идей и связей¹⁴⁷.

С.П. Бычков и В.П. Корзун полагают, что функции историографии «не сводятся исключительно к фиксации или проявлению по аналогии с фотографией текущего процесса историописания, она сама разворачивается как интеллектуальная история. И в этом качестве историография отражает в себе указанные новации гуманитаристики»¹⁴⁸.

Подход к историографии как к *строгой науке* проявляется прежде всего в разведении содержания основных понятий, которые используют ученые: историографический источник и историографический факт, которые, по признанию современных историографов, «относятся к числу важнейших в историографии»¹⁴⁹.

В современной литературе можно встретить различные определения историографического источника. Основательный анализ современных подходов к определению данного понятия провел С.И. Маловичко, обратившись к фундаментальной разработке источниковедения историографии, предлагая рассматривать и его как *строгую науку*¹⁵⁰.

Нам хочется заострить внимание на том, что современные авторы воспроизводят те же самые дискуссии о понятии историографический источник, которые были характерны для предшествующего этапа развития историографии. Эти определения различаются лишь по объему («узкое» или «широкое»).

Позиции обозначенных нами научных историографических школ в определении понятия историографический источник и их систематизации схожи. В «научоведческой» историографии основные историографические источники (труды ученых) делятся по жанрам: монографии, статьи, тезисы выступлений на научных конференциях, диссертации, рецензии и т. д. Ее представители в разряд вспомогательных историографических источников включают исторические источники, раскрывающие организацию научных исследований: документы по руководству исторической наукой, протоколы съездов историков, конференций, симпозиумов,

---

¹⁴⁶ См.: Репина, Зверева, Парамонова 2004; Репина 2001; и др.

¹⁴⁷ См.: Репина 2001: 103.

¹⁴⁸ Бычков, Корзун 2001: 5.

¹⁴⁹ Клименко 2003: 22.

¹⁵⁰ См.: Маловичко 2012: 114 – 117.

стенограммы дискуссий, документы научных учреждений и т. п. В.П. Корзун выделяет главные историографические источники (научную продукцию), или так называемую «опорную группу» источников, и группу вспомогательных, т. е. традиционных исторических источников, воссоздающих атмосферу творчества, вехи жизни автора, его общественно-политические взгляды, ценностные ориентиры, особенности его натуры. Она подчеркивает, что среди источников, воссоздающих атмосферу творчества, особенности жизни и натуры историков, доминируют источники личного происхождения: мемуары и переписка¹⁵¹.

Основной дискурс в современной историографии происходит вокруг позиции, занятой в свое время С.О. Шмидтом, о единстве, совпадении, с одной стороны, историографического источника и историографического факта, с другой стороны, о тождестве историографического источника и исторического источника, несущего информацию по истории науки¹⁵².

Некоторые авторы разделяют позицию С.О. Шмидта в отношении историографического источника. Г.М. Ипполитов пишет: «Понятно, что в дефиниции С.О. Шмидта мы видим самое общее определение содержания категории «историографический источник». Но в нем схвачена главная суть»¹⁵³.

В переписке с С.И. Маловичко Н.Н. Алеврас на основании подхода С.О. Шмидта предлагает вообще отказаться от термина историографический источник. По ее словам, «многообразие результатов творческой и научной деятельности, частной и общественной жизни ученого любой научной области, и историка в частности, входит в общий корпус интеллектуальных продуктов, выработанных человечеством. Представляя феномены интеллектуальной жизни научного сообщества с присущими им социокультурными функциями, они при соответствующей ситуации в науке могут выступить в роли источников по изучению истории историографии. Информационную базу историограф формирует из общей "копилки" интеллектуальных продуктов (своеобразных протоисточников), которой пользуется все корпоративное сообщество историков, а шире – гуманитариев»¹⁵⁴.

С.И. Маловичко категорически не согласен с позицией С.О. Шмидта. По его словам, определение С.О. Шмидта «если и может отвечать потребностям дальнейшего изучения "историографических фактов" или событий в исторической науке (так как здесь

---

¹⁵¹ Корзун 2000: 22, 23.

¹⁵² Шмидт 1965.

¹⁵³ Ипполитов 2013: 189.

¹⁵⁴ Маловичко.

задействуются не только историографические, но собственно исторические источники иных видов, которые профессиональному историку все-таки необходимо различать), то совершенно не способствует превращению источниковедения историографии в строгое научное поле современной исторической науки»¹⁵⁵. Мы разделяем позицию С.И. Маловичко и считаем, что постмодернистская попытка вообще избавиться от одного из ключевых понятий историографической науки приводит лишь к тому, что у начинающего ученого создается впечатление о расплывчатости, неопределенности категориального аппарата историографии как научной дисциплины.

На фоне бурных дискуссий, которые происходили в советское время о содержании понятия «историографический факт», современные ученые меньше рассуждают о нем. По нашему мнению, эта дефиниция нужна историографической науке для того, чтобы разглядеть конечный продукт деятельности историка. Наше утверждение о том, что под «историографическим фактом» следует понимать концепцию историка, высказанную им в одном или нескольких историографических источниках, вышедших из под его пера, С.И. Маловичко посчитал «избыточным» и резюмировал: «Мне представляется, что концепцию или гипотезу историка лучше так и называть – концепцией или гипотезой»¹⁵⁶.

Тем не менее, мы настаиваем на том, что именно наше понимание содержания термина «историографический факт» позволяет не сводить историографию к истории исторической мысли, ибо задачи, которые решает историограф в своем исследовании, гораздо шире. Он изучает не только историографические факты (концепции ученых), но и историографические источники (опубликованные и неопубликованные труды ученых), а также организацию научных исследований в области истории. Таким образом, историография по-прежнему остается историей исторической науки.

Ученые, стоящие на позициях интеллектуальной истории, вносят большой вклад в обновление тезауруса современной историографии. Их усилиями с середины 1990-х гг. стали вводиться в научный оборот такие новые категории, как «образ науки», «историографический быт», «культурное гнездо», «социокультурная традиция», «интеллектуальный ландшафт», «интеллектуальный дискурс» и др. Многие из них давно использовались в отечественном и зарубежном науковедении, и применение их в современной историографии стало следствием развития междисциплинарности.

---

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Маловичко 2012: 15.

Эти и другие категории, позаимствованные из литературоведения, культурологии, философии, социологии и других дисциплин, только апробируются в практике современных историографических исследований. Следует отметить, что концепты многих из них и в своих дисциплинах являются предметом научного дискурса. Можно согласиться с мнением В.А. Муравьева, который обращал внимание на то, что новое понимание историографии пока «не повлекло соучастия в историческом синтезе, соответствующем ее значимости». По его словам, «ни национальное историческое самосознание, ни исторический образ собственной страны (историческая самоидентификация), ни система исторических представлений об окружающем мире, образ стран и народов этого мира ("историческая имагология") пока не стали сколько-нибудь существенным элементом общих представлений об отечественной истории и культуре»¹⁵⁷.

С.О. Шмидт, учитывая острые дискуссии о предмете историографии, поставил вопрос об объекте изучения этой научной дисциплины. Объектом историографического исследования он считал историографический факт¹⁵⁸. Вопрос об объекте историографического исследования, поставленный С.О. Шмидтом, не обсуждался до тех пор, пока его не актуализировали современные диссертационные исследования по историографии. Согласно канонам любого диссертационного исследования, автор при обосновании проблемы должен охарактеризовать не только цель, задачи, территориальные и хронологические рамки, но и предмет, и объект изучения.

В современной науке имеется немало приверженцев точки зрения С.О. Шмидта, который объектом историографического исследования считал историографический факт. С.П. Исачкин под объектом своего исследования понимает «концепции социал-демократического движения Сибири, выдвинутые в советский период отечественной историографии»¹⁵⁹. В.Б. Шепелева пишет: «Исходя из наметившейся к настоящему времени историографической ситуации по теме объектная область предлагаемого исследования обозначена как представления отечественной гуманитаристики об истоках, сущности и судьбах феномена «советская эпоха» в отечественной и мировой истории»¹⁶⁰. По словам С.В. Рыбакова, объектом его исследования является «православная интерпретация исторического

---

¹⁵⁷ Муравьев: 22.

¹⁵⁸ См.: Шмидт 1965: 7.

¹⁵⁹ Исачкин 2004: 4.

¹⁶⁰ Шепелева 2013: 8.

процесса, рассматриваемая в динамике ее становления и развития на почве русской общественной мысли»¹⁶¹.

По нашему мнению, определение объекта историографического исследования, предложенное С.О. Шмидтом, неверно, ибо в его понимании оно гораздо уже, чем предметное поле исследования историографа. Следует согласиться с В.С. Прядиным в том, что «субъект сам выделяет из объекта предмет анализа путем ряда ограничений в соответствии с задачами, объемом, характером своей работы»¹⁶².

Анализ диссертационных исследований по историографии показывает, что определение объекта диссертационного историографического исследования совершенно по-разному трактуется представителями основных научных школ. В проблемных исследованиях под объектом понимается совокупность историографических источников по исследуемой проблеме. Омская школа историографов допускает самые разнообразные трактовки объекта историографического исследования, который определяется в зависимости от задач, поставленных в диссертации. В.П. Корзун под объектом своего исследования понимает отечественную историческую мысль конца XIX – начала XX в.¹⁶³. По словам А.В. Свешникова, объектом исследования является «профессиональное сообщество исследователей медиевистов, сформировавшееся в первой половине XX века вокруг профессора Петербургского университета и Высших женских (Бестужевских) курсов Ивана Михайловича Гревса»¹⁶⁴. Н.А. Кныш пишет, что объектом ее работы «выступает советская историческая наука в социокультурном и общественно-политическом пространстве первого послевоенного десятилетия»¹⁶⁵.

Такая же зависимость объекта исследования от задач, решаемых в диссертации, прослеживается в работах, написанных вне рамок «школьной» традиции. О.В. Богомазова объект своего исследования определяет как «корпоративную и культурную память об ученых-историках в историко-научном и культурном сообществе России XX – начала XXI в.»¹⁶⁶. По словам Н.Г. Федоровой, «объектом исследования выступает историческое знание, организованное в рамках учебно-дидактической литературы и взятое в качестве проявления социокультурных дискурсивных практик эпохи социомодернизации российского общества»¹⁶⁷.

---

¹⁶¹ Рыбаков 2007: 6.

¹⁶² Прядин, Тицкий 2009: 14.

¹⁶³ См.: Корзун 2002: 4.

¹⁶⁴ Свешников 2002: 15.

¹⁶⁵ Кныш 2009: 7.

¹⁶⁶ Богомазова 2013: 3.

¹⁶⁷ Федорова 2008: 4.

Нередки в современных диссертационных историографических исследованиях случаи подмены понятий. По мнению В.И. Цепиловой, «объектом диссертационного исследования является история исторической науки Русского зарубежья 1920 – 1930-х гг.». Предметом же исследования является совокупность мнений и оценок, отражающих опыт теоретико-методологического и концептуального осмысления исторической науки Русского зарубежья 1920 – 1930-х гг. в трудах отечественных и зарубежных авторов¹⁶⁸.

Факторы, влияющие на разногласицу в понимании объекта современного диссертационного историографического исследования, различны. К ним можно отнести отсутствие «школьной» традиции; формальное выполнение требований к теоретической части диссертации; слабое знакомство диссертантов с литературой, к которой осмысливаются теоретические проблемы современных историографических исследований. Однако ее главной причиной является дискурс в современной историографической науке по теоретическим вопросам.

Список источников и литературы

- Алеврас 2010** – Алеврас Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки // IMAGINESMUNDI. Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв. № 7. Интеллектуальная история. Екатеринбург, 2010. Вып. 4.
- Анкерсмит 1996** – Анкерсмит Ф.Р. Историография и постмодернизм // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
- Анкерсмит 2003** – Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика: Семантический анализ языка историков. М., 2003.
- Богомазова 2013** – Богомазова О.В. В.О. Ключевский: историко-научные и социальные практики увековечивания памяти об историке в XX – начале XXI в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2013.
- Бычков, Корзун 2001** – Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. Учебное пособие. Омск, 2001.
- Иллерицкая 1998** – Иллерицкая Н.В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. М., 1998.
- Ипполитов 2013** – Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1.

---

¹⁶⁸ Цепилова 2010: 4.

- Исачкин 2004** – Исачкин С.П. Историография сибирской социал-демократии 1907 – 1917 гг.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Омск, 2004.
- Камынин, Цыпина 2004** – Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Уральская историографическая школа // Известия Урал.ун-та. 2004. № 29. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15.
- Клименко 2003** – Клименко А.В. Предмет и задачи историографии // Историография истории России до 1917 года. В 2 т. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 1.
- Кныш 2009** – Кныш Н.А. Образ советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: Автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2009.
- Кондратьев 2005** – Кондратьев С.В. Историографомания // Европа: Международный альманах. Тюмень. 2005. Вып. V.
- Корзун 2000** – Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург; Омск, 2000.
- Корзун 2002** – Корзун В.П. Образы исторической науки в отечественной историографии на рубеже XIX – XX вв.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2002.
- Кравцов 2000** –Кравцов В.Н.Российская историография постмодернизма // Россия в новое время: единство и многообразие исторического развития: Мат. всеросс. межвуз. науч. конф. М., 2000.
- Криницкая 2001** – Криницкая Г.С. Историческая концепция Б.Н. Чичерина. Томск, 2001.
- Маловичко** – Маловичко С.И. Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии // URL: http://ivid.isoiz.ru/publ/medushevskaja_90/om_malovichko/15-1-0-130 (дата обращения 17.01.13)
- Маловичко М., 2012**– МаловичкоС.И. Источниковедение историографии с точки зрения Научно-педагогической школы источниковедения // Историческая наука и образование в России и на Западе: Судьба историков и научных школ. М., 2012.
- Маловичко Ставрополь, 2012** – Маловичко С.И. Источниковедение историографии как инструмент для изучения профессиональной исторической культуры // Ставропольский альманах российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2012. Вып. 13.
- Муравьев 1999** – Муравьев В.А. История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) //

Рубеж истории: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999.

- Прядеин, Тицкий 2009** – Прядеин В.С., Тицкий Н.А. О предмете исследования в диссертационной работе по историографии (в помощь аспирантам и соискателям) // Учен.зап. Нижнетагильской социально-экономической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2009.
- Репина 2001** – Репина Л.П. От истории идей к интеллектуальной истории (Аналитический обзор) // XX век: Методологические проблемы исторического познания: Сборник обзоров и рефератов: В 2 ч. М., 2001. Ч. 2.
- Репина, Зверева, Парамонова 2004** – Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004
- Румянцева 2002** – Румянцева М.Ф. Теория истории. Учеб.пособие. М., 2002.
- Рыбаков 2007** – Рыбаков С.В. Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007.
- Свешников 1998** – Свешников А.В. Постмодернизм в современной российской историографии // Европа в контексте Запада и Востока в новое и новейшее время: Мат. межвуз. науч. конф. Екатеринбург, 1998
- Свешников 2002** – Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Историко-антропологическое исследование научного сообщества: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2002.
- Трофимов, Иванов, Плюйко 2014** – Трофимов А.В., Иванов А.В., Плюйко Д.В. Конфликтность и толерантность в российском обществе в годы Гражданской войны (на примере Урала и Сибири): историографическое осмысление. Екатеринбург, 2014.
- Федорова 2008** – Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков в дискурсивном пространстве российского общества (вторая четверть XIX – начало XX вв.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2008.
- Цепилова 2010** – Цепилова В.И. Историческая наука Русского зарубежья 1920–1930-х годов в отечественной и зарубежной историографии: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010.
- Шепелева 2013** – Шепелева В.Б. Проблема революционно-демократической альтернативы в России 1917 – 1920 гг. (вопросы теории, методологии, историографии): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Тюмень, 2013.

Шмидт 1965 –Шмидт С.О.О методике выявления и изучения материалов по истории исторической науки // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. 1965. № 22.

Vladimir D. Kamynin

HISTORIOGRAPHICAL RESEARCH IN THE POSTMODERN ERA

The article discusses the new approaches that have emerged in the theoretical problems of historiography of science at the turn of XX – XXI centuries. The conclusion about the factors that led to the aggravation of the scientific debate on key concepts. Shows his influence on modern dissertation research on the historiography.

Key words: historiographical science, object, subject, historiographical source historiographical fact, discourse.

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

Л. В. Коробицына

СОЦИОИСТОРИЗМ И ЕГО КРИТИКА А.ДЖ.П. ТЕЙЛОРОМ

Статья посвящена развитию социоисторизма в английской исторической науке 1960-х гг. и его критике со стороны британского ученого середины XX в. А.Дж.П. Тейлора, представлявшего так называемую «школу скептиков». Автор выявляет особенности методологических взглядов Тейлора на основе анализа его ключевых работ.

Ключевые слова: социоисторизм, междисциплинарность, «школа скептиков», А.Дж.П. Тейлор, методология.

Во второй половине XX в. вопросы междисциплинарности приобретают особое звучание в английской научной среде в связи с так называемым «кризисом историзма», произошедшим вследствие активного развития постмодернистских тенденций в исторической науке. В 1960–70-е гг. оформляется группа ученых, выступающих за поиск «нового пути» изучения прошлого. Они видели решение проблемы в сближении истории с социологией и полагали, что заимствование социологических методов укрепит научную основу исторического познания.

Первыми английскими учеными, предложившими концепцию социоисторизма, были Дж. Барраклаф и Э. Карр¹⁶⁹. Проведя анализ

Коробицына Луиза Владимировна, аспирант Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Korobitsina Luisa, student of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-55. Электронная почта/E-mail: louisa_vlad@mail.ru.

логико-гносеологической структуры исторического знания, они пришли к выводу, что история не только тесно связана с другими науками, изучающими общество, но и способна заимствовать социологические методы для преодоления «кризиса историзма». С середины 1960-х гг. начали появляться первые работы последователей Карра и Барраклафа, в которых авторы стремились применить междисциплинарный подход в изучении прошлого¹⁷⁰.

Оформление новой социоисторической концепции вызвало негативную реакцию со стороны ряда историков, названных позднее «школой скептиков», которые категорически отрицали возможность включения истории в блок социальных наук. Одним из ярчайших сторонников этого направления был А.Дж.П. Тейлор, блестящий историк и популяризатор истории середины XX в., внесший большой вклад в изучение Австро-Венгерской империи и европейских международных отношений конца XIX – середины XX вв. В статье «Случайности, или что произошло потом» Тейлор писал: «История – это такое же искусство, как живопись или архитектура, созданное для получения интеллектуального и эстетического удовольствия»¹⁷¹.

Обращаясь к сторонникам социоисторизма, Тейлор всячески подчеркивал сложность исторической действительности, неповторимость «исторических ситуаций», исключительную роль случайностей в общественном развитии, которые не позволяют оценивать историю как науку в полной мере. Таким образом, историки-скептики выступали в защиту неповторимого своеобразия исторического познания и опровергали стремление навязать историкам стандарты социальных наук. В 1980 г. еще один историк-скептик, профессор Оксфордского университета Х. Тревор-Ропер в лекции «История и воображение» энергично поддержал точку зрения Тейлора: «Мы иногда поддавались искушению сделать историю более научной, чем она была, разорвать ее связь с литературой, мифом или поэзией и превратить ее в формальную систему с железными законами. Но, в конце концов, мы должны признать, что такая практика, если и повышает качество, никогда не сможет достичь совершенства»¹⁷².

Для А.Дж.П. Тейлора родство истории с искусством и литературой было очевидно, он неоднократно ссылаясь на таких корифеев, как Э. Гиббон и Т.Б. Маколей, разделявших ту же точку зрения. Британские историки XVIII – XIX вв. в первую очередь ставили перед собой цель создать интересный и поучительный текст о

---

¹⁶⁹ См.: Barraclough 1962; Barraclough 1966.

¹⁷⁰ См.: Briggs 1966; Evans-Pritchard 1971.

¹⁷¹ Taylor 1977: 17.

¹⁷² Essays 1982: 357.

прошлом своей родины, который мог быть востребован широким кругом читателей. И «школа скептиков» во многом объединила продолжателей этой традиции. Включение истории в круг общественных наук и трансформация методологической базы, по мысли Тейлора, неизбежно повлекли бы за собой сужение аудитории, «закрепощение» истории в узких профессиональных кругах и утрату ею важнейшего своего качества – быть искусством.

Отрицая возможность извлечения опыта из прошлого для познания настоящего и будущего, Тейлор, безусловно, осознавал влияние исторических работ на общество, и характеристика истории как бесполезного явления, созданного лишь для удовлетворения любопытства, была с его стороны лукавством. Его работы были основаны не только на глубокой источниковой базе, но и представляли собой интересные, остроумные произведения, не оставлявшие никого равнодушным. Использование литературных приемов и психологического анализа при характеристике исторических деятелей в книгах «Истоки Второй мировой войны»¹⁷³, «Габсбургская монархия»¹⁷⁴ и «Германия: первый рывок к завоеванию колоний»¹⁷⁵ сделали их по-настоящему увлекательными и востребованными среди британских читателей. В работе «Первая мировая война»¹⁷⁶ Тейлор вышел за рамки текста и активно использовал иллюстративный материал, который был не только приятным дополнением, но одним из ключевых элементов книги. Таким образом, британский историк выступал не за замыкание истории в себе самой, но за сохранение ее просветительского потенциала.

Список источников и литературы

- Barraclough 1966** – Barraclough G. *History and the Common Man*. – London: Historical Association, 1966.
- Barraclough 1962** – Barraclough G. *Scientific Method and the Work of the Historian // Logic, Methodology and Philosophy of Science*. Stanford, 1962.
- Briggs 1966** – Briggs, A. *History and Society // A Guide to the Social Sciences*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966.
- Carr 1962** – Carr E.H. *What is history?* London: Penguin, 1962.
- Evans-Pritchard 1971** – Evans-Pritchard, E.E. *Anthropology and History*. Manchester: Manchester University, 1971.

---

¹⁷³ Taylor 1961.

¹⁷⁴ Taylor 1948.

¹⁷⁵ Taylor 1938.

¹⁷⁶ Taylor 1967.

- Essays 1982** – History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper. // ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. London: Holmes & Meier Pub, 1982.
- Taylor 1977** – Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next // The Journal of Modern History. 1977. №1. P. 1 – 18.
- Taylor 1938** – Taylor A.J.P. Germany's First Bid for Colonies 1884-1885. Manchester: Manchester University, 1938.
- Taylor 1948** – Taylor A.J.P. Habsburg Monarchy 1809 – 1918. London: H. Hamilton, 1948.
- Taylor 1967** – Taylor A.J.P. The First World War: An Illustrated History. London: Penguin Books, 1967.
- Taylor 1961** – Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. London: Penguin Books, 1961.

Luiza V. Korobitsina

SOCIAL HISTORICISM AND A.J.P. TAYLOR'S CRITICISM

The article is devoted to development of social historicism in English history science of 1960s and A.J.P. Taylor's criticism of using sociological methods in work of historian. The author analyses main Taylor's books and introduces peculiarities of his methodology views.

Key words: social historicism, interdisciplinary, «school of skeptics», A.J.P. Taylor, methodology.

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

А. М. Лукашевич

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1812 гг.)

В статье анализируется эволюция конфессиональной структуры населения белорусско-литовских губерний Российской империи в 1772–1812 гг. Отмечается, что после разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) правительственная политика в конфессиональном вопросе была направлена на ликвидацию униатской церкви и присоединение униатов к православию. Однако к началу войны 1812 г. властям так и не удалось существенным образом изменить конфессиональную ситуацию в крае, где доминирующие позиции занимали католическая и униатская церкви. На долю православной церкви приходилось всего около 22 процентов верующих. В итоге, наличие на белорусско-литовских землях значительного количества представителей различных христианских и нехристианских конфессий привело к полярному отношению населения края к событиям войны 1812 г. и предопределило противоречивость характера этой войны в истории Беларуси.

Ключевые слова: конфессиональная структура населения, униатство, католицизм, православие, разделы Речи Посполитой, перевод униатов в православие, война 1812 г.

Военные события 1812 г. на белорусско-литовских землях развели представителей различных социальных и этноконфессиональных групп населения по разные стороны «баррикад». Часть жителей осталась верна присяге российскому самодержцу, другая – поддержала Наполеона, третья – заняла выжидательную позицию¹⁷⁷. Поэтому для правильного понимания событий войны 1812 г. на белорусско-литовских землях и определения ее характера очень важно объективно представлять этноконфессиональную ситуацию в крае в конце XVIII – начале XIX в. Для этого важным представляется проанализировать динамику численности верующих трех основных христианских конфессий (униатства, католичества и православия) в крае в 1772–1812 гг.

В современной белорусской историографии устоялось мнение, что в последней трети XVIII в. соотношение представителей различных конфессий в пределах Великого Княжества Литовского, при общей численности населения в 3 млн 850 тыс. человек было следующим: 1,5 млн (39,0%) – униаты, 1 млн 470 тыс. (38,2%) – католики, 385 тыс. (10%) – иудеи, 250 тыс. (6,5%) – православные, 140 тыс. (3,6%) – староверы, 60 тыс. (1,5%) – протестанты, 45 тыс. (1,1%) – иные (мусульмане и др.)¹⁷⁸. Эти цифры, как правило, используются в качестве отправных.

В результате 1-го раздела Речи Посполитой (1772) к Российской империи отошли земли Инфляндского, Мстиславского, большей части Полоцкого и Витебского воеводств, а также юго-восточная и южная части Минского воеводства. Общая площадь присоединенных земель исследователями оценивается по разному: 86 тыс. (В.В. Чепко¹⁷⁹), 93 тыс. (П.В. Стегний¹⁸⁰) и 107,7 тыс. км² (Е.А. Анищенко¹⁸¹). Существуют расхождения и в оценке численности населения

Лукашевич Андрей Михайлович, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4), доктор исторических наук, доцент.

Lukashевич Andrei, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University (220030, Belarus, Minsk, Nezavisimosti ave., 4), Dr. of History, associate professor.

Телефон/Phone: +375 29 358-28-47; Электронная почта/E-mail: lukashevand@mail.ru

¹⁷⁷ Лукашевич 2012.

¹⁷⁸ Вялікі гістарычны атлас Беларусі 2013: 56; Гісторыя Беларусі 2005: 64, 67; Канфесіі на Беларусі 1998: 5; Alma Mater Vilnensis 1951: 66.

¹⁷⁹ Чапко 1972: 444.

¹⁸⁰ Стегний 2002: 151.

¹⁸¹ Анішчанка 1998: 52.

присоединенных земель: 1225 тыс. (В.В. Чепко¹⁸²), 1300 тыс. (П.В. Стегний¹⁸³), 1360 тыс. (И.М. Покровский, Н. Ильяшевич)¹⁸⁴. Эти расхождения можно объяснить только одним: указанные цифры касались белорусских земель в современных границах Беларуси (БССР) или же всех присоединенных территорий.

В конфессиональном отношении население этих земель распределялось следующим образом: около 800 тыс. униаты, 300 тыс. православные и староверы, 90–100 тыс. католиков¹⁸⁵. Социальную базу униатской церкви составляли, главным образом, крестьяне¹⁸⁶.

С 1772 г. стратегический курс российского правительства в конфессиональной политике на белорусских землях был направлен на ограничение влияния униатской церкви с целью последующей ее ликвидации. В качестве тактики была избрана «борьба с латинством и полонизмом». Православная церковь Российской империи в то время через Св. Синод подчинялась монарху, а униатская – Папе Римскому. Своеобразная автономия униатской церкви являлась важным препятствием на пути унификации белорусско-литовских земель по российскому образцу. Поэтому униатская церковь и стала главным объектом разбора. В годы правления Екатерины II (1762–1796) был взят курс на перевод униатов в православие. Однако эта политика, носившая непоследовательный характер, имела периоды всплеска и затишья.

Первоначально правительство опасалось открытого насилия в отношении униатов. После включения восточной части Беларуси (Могилевская губерния и белорусские провинции Псковской губернии) в состав империи, российские власти гарантировали свободу вероисповедания. Статья 5 трактата, заключенного между Российской империей и Речью Посполитой 7(18) сентября* 1773 г. гарантировала неприкосновенность прав и веры «римских обоего звания католиков»¹⁸⁷. Это свидетельствовало о том, что официальный С.-Петербург хотел заручиться лояльностью новых подданных.

В 1772–1774 гг. к православной церкви были присоединены 433 униатские церкви (159 – в белорусских провинциях Псковской губернии и 274 – в Могилевской губернии)¹⁸⁸. Впрочем, это были в основном приписные и кладбищенские церкви, каплицы и часовни, так

---

¹⁸² Чепко 1972: 444.

¹⁸³ Стегний 2002: 151.

¹⁸⁴ Покровский 1913: 704; Ильяшевич 1933: 5.

¹⁸⁵ Loret 1910: V.

¹⁸⁶ Горючко 1902: 37.

* Даты даются по ст. стилю; в отдельных случаях дата по н. ст. дается в скобках.

¹⁸⁷ Стегний 2002: 495.

¹⁸⁸ Likowski 1906: 174.

как вместе с ними присоединилось всего 688 верующих. При этом к костелу присоединилось еще 486 униатов¹⁸⁹.

Однако уже в 1780-х гг. проявилась тенденция к насильственному обращению униатов в православие. Значительное влияние на этот процесс оказал могилевский, мстиславский и оршанский епископ Георгий (Конисский). Рескриптом от 2 июля 1780 г. имп. Екатерина II запретила замещать вакантные приходы новыми униатскими священниками без желания прихожан. Если большинство прихода высказывалось за православного священника, церковь переосвящали и передавали в православное ведомство. В этом же документе впервые говорилось о возможности ликвидации унии, а униаты приглашались к переходу в православие. Значительные усилия к этому приложили и местные власти¹⁹⁰.

В итоге, в 1780–1783 гг. в православие в Могилевской епархии было обращено 95 церквей и 112,5 тыс. человек¹⁹¹. В результате в 1784 г. в Полоцкой и Могилевской губерниях было 250 приходских церквей (44 и 206 соответственно) и около 365 тыс. верующих¹⁹². Это составляло около 29% верующих.

Однако, поскольку всеобщего «желания» к возвращению в православие в то время не наблюдалось, в 1784 г. униатов решили оставить в покое. Всего же за 1772–1792 гг. в Могилевской и Полоцкой (Псковской) губерниях в православие было переведено около 115 тыс. человек.

Несмотря на значительные потери, униатская церковь по-прежнему занимала доминирующие позиции в регионе. По данным за 1784–1785 гг. в Полоцком и Могилевском наместничествах было 443 униатские церкви (57% всех церквей) и 665 414 верующих (52,5% подданных)¹⁹³.

После 2-го раздела Речи Посполитой (1793) к Российской империи отошли оставшиеся земли Полоцкого, Витебского и Минского воеводств (центральная часть современной Беларуси), а также Вольнь и часть Подолии, всего около 250 тыс. км² с населением около 3 млн человек¹⁹⁴. В конфессиональном отношении на них проживало около 2 млн униатов, до 800 тыс. католиков и около 100 тыс. православных. При этом большую часть униатов составляло бывшее православное население Украины, которое перешло в унию только во второй половине XVIII в.

---

¹⁸⁹ Likowski 1906: 174.

¹⁹⁰ Анішчанка 1996: 87–89.

¹⁹¹ Могилевская епархия 1908: 352; Горючко 1903: 1–6; Коялович 1999: 208; Анішчанка 1998: 156.

¹⁹² Покровский 1913. Приложение: С. 15–16, 22.

¹⁹³ Анішчанка 1998: 157.

¹⁹⁴ Стегний 2002: 290.

В ходе 3-го раздела Речи Посполитой (1795) к России отошли земли Виленского, Трокского воеводств и Курляндия (западная часть Беларуси и Литва), всего 120 тыс. км² с населением около 1,5 млн человек (преимущественно католиков). Всего в 1772–1795 гг. к Российской империи отошла территория в 462 тыс. км², на которой в 1796 г. проживало около 5,6 млн человек¹⁹⁵.

В этот период на правительственную политику в конфессиональном вопросе оказало влияние восстание 1794 г. под руководством Т. Костюшко. Поскольку на белорусских землях повстанцы, преимущественно католики по вероисповеданию, стремились привлечь на свою сторону крестьян-униатов, российские власти постарались оторвать их от восстания. Поэтому указами от 22 апреля 1794 г. и 10 января 1795 г. снимались любые ограничения для возвращения униатов в православие.

Большую роль в ликвидации унии в этот период сыграли архиепископ минский, изяславский и брацлавский Виктор (Садковский)¹⁹⁶ и епископ могилевский и полоцкий Афанасий (Вальховский)¹⁹⁷.

В итоге в 1794–1796 гг. в православие на белорусско-литовских землях было обращено еще около 195 тыс. униатов (в Минской губернии – 80 тыс.¹⁹⁸, Полоцкой – 41,7 тыс.¹⁹⁹ и Могилевской – 73,3 тыс. человек²⁰⁰)²⁰¹. Однако, как отмечал церковный историк П.С. Горючко, «воссоединение униатов... в общем вышло неудачным»²⁰². Поэтому эти цифры выглядят ничтожными по сравнению с 1 572 067 униатов²⁰³, перешедших в православие вообще, преимущественно на украинских землях.

Насильственный перевод униатов в православие в последней трети XVIII в. породил и обратную тенденцию: присоединение многих верующих к костелу. По свидетельству униатского архиепископа И. Лисовского, в 1772–1796 гг. в католичество записалось около 200 тыс. униатов (в основном, на Виленщине и Гродненщине)²⁰⁴.

С восшествием на престол имп. Павла I (1796–1801), который дистанцировался от внутренней и внешней политики своей матери, процесс перевода униатов в православие на белорусско-литовских

---

¹⁹⁵ Kumor 1993: 19; Kumor 1991: 12.

¹⁹⁶ Горючко 1902: 2–3.

¹⁹⁷ Могилевская епархия 1908: 371.

¹⁹⁸ Рункевич 1893: 262, 263, 403, 400; Киприанович 2006: 249–250.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38385.

²⁰⁰ Могилевская епархия – 1908: 371.

²⁰¹ Могилевская епархия – 1908: 373; Горючко 1903: 8; Покровский 1913: 780–781.

²⁰² Могилевская епархия – 1908: 372–373.

²⁰³ РГИА. – Ф. 797. – Оп. 16. – Д. 38385.

²⁰⁴ Галанов 2009: 51–55.

землях пошел резко на убыль. Наиболее показательна в этом отношении статистика по Минской губернии. При новом монархе было оформлено только два акта (5 марта 1799 г. и 26 марта 1800 г.), согласно которым в православие перешло 28 приходских и 3 приписных церкви, 17 священников и 19 154 верующих²⁰⁵.

Подобная тенденция, направленная на сохранение статус-кво в конфессиональном вопросе на белорусско-литовских землях, была характерна и для правления Александра I (1801–1825). При нем процесс перевода униатов в православие практически остановился (см. таблицу 1.1). Так, в Минской губернии до 1812 г. зафиксирован только один акт (7 января 1804 г.), согласно которому в православие перешла 1 приходская церковь, 2 часовни и 1020 верующих²⁰⁶.

Таблица 1.1 – Изменение количества униатов в Российской империи в 1803–1813 гг.²⁰⁷

Униатская епархия	Верующие			
	1803 г.	1807 г.	1811 г.	1813 г. ²⁰⁸
Полоцкая	538 902	559 341	Нет данных	540 000
Брестская	743 120	Нет данных	Нет данных	535 000
Виленская ²⁰⁹	-	-	303 852 ²¹⁰	291 000
<i>Вместе по трем епархиям</i>	<i>1 282 022</i>	Нет данных	Нет данных	<i>1 366 000</i>
Луцкая	94 977	Нет данных	Нет данных	120 000
Супрасльская (частично)	49 000 ²¹¹	Около 49 000	Упразднена	
<i>Вместе по всем епархиям</i>	<i>1 425 999</i>	Нет данных	Нет данных	<i>1 486 000</i>

Всего же в 1801–1812 гг. в православие на белорусско-литовских землях перешло не более 5 тыс. человек. В то же время к католической церкви за этот же период только в Виленской униатской епархии присоединилось 19 церквей²¹² и 23 117 тыс. человек²¹³ (см. таблица 1.2).

²⁰⁵ Рункевич 1893: 403, 400.

²⁰⁶ Рункевич 1893: 403, 400.

²⁰⁷ Radwan 2001: 68; Бобровский 1890: 71; РГИА. Ф. 823. Оп. 2. С. 658.

²⁰⁸ Бобровский 1890: 71.

²⁰⁹ Акты Виленской археографической комиссии 1889: 95.

²¹⁰ РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683.

²¹¹ Radwan 2001: 68.

²¹² РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683.

²¹³ РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683–684; Бобровский 1890: 81.

Таблица 1.2 – Католические приходы, верующие и священники.
1804 г.²¹⁴

Диоцезия (епархия) с 1798 г.	Парафи й	Верующи е	Ксендзо в	Монастыре й	Монахо в и монаше к
Могилевская я	159 ²¹⁵	223 936	78	234	568
Минская	86	112 214	49	156	502
Виленская	272	736 027	Нет данных	626	1558
Всего	517	1 072 177	127+	1016	2628

При этом численность православных приходов, по-прежнему, оставалась небольшой (см. таблица 1.3). По ведомости 1812 г. в Минской православной епархии было 265 приходских церквей, 72 приписных и кладбищенских, 80 часовен или каплиц²¹⁶.

Таблица 1.3 – Изменение количества православных в 1803–1831 гг.²¹⁷

Православная епархия	Верующие				
	1799 г.	1803 г.	1807 г.	1811 г.	1831 г.
Могилевская и Витебская (Белорусская)	385 приходов	380 приходов Не более 365 тыс.	Не более 365 тыс.	Не более 365 тыс.	365 061
Минская и Литовская (с 1799 г.)	251 приход	Не более 230 тыс.	Не более 230 тыс.	273 прихода (в 1810 г.) и 265 (1812 г.) Не более 230 тыс.	230 тыс.
Всего по епархиям	636 приходов	Не более 595 тыс.	Не более 595 тыс.	Не более 595 тыс.	Около 595 тыс.

В целом, за 1772–1812 гг. на белорусско-литовских землях (в 1812 г. это Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская губернии и Белостокская область) в православие было переведено около 335 тыс. униатов. За тот же период в католицизм перешло около

²¹⁴ Канфесіі на Беларусі 1998: 22–23.

²¹⁵ Ганчарук 2002: 106; Кумор 1980: 549.

²¹⁶ Рункевич 1893: 537.

²¹⁷ Рункевич 1893: 537; Бобровский 1890.

223 тыс. человек. Однако, в общем, это существенным образом не изменило конфессиональную структуру населения края. При общей численности населения региона в 1811 г. (по 6-й ревизии, с учетом дворянства) в 3980 тыс. человек, количество православных (вместе со староверами) в 1812 г. в белорусско-литовских губерниях не превышало 860 тыс. человек (около 22%), в то время как униатов было около 1,4 млн (35%) и 1,2 млн католиков (30%). Около 400 тыс. (10%) составляли евреи, и до 120 тыс. (до 3%) – представители других конфессий.

Таким образом, наличие на белорусско-литовских землях значительного количества представителей различных христианских и нехристианских конфессий привело к полярному отношению населения края к событиям войны 1812 г. При этом позиции православной церкви были достаточно слабыми, поскольку число ее верующих не превышало 22 процентов в общей структуре населения края. Все это и предопределило противоречивость характера войны 1812 г. в истории Беларуси.

Список источников и литературы

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Alma Mater Vlnensis 1951 – Alma Mater Vlnensis / prace Spolecznosci Akademickiej Uniwersytetu Stefana Batorego no Obczyznie Broché. Zrzeszenie Kół Naukowych 2: 1. Społeczność akademicka U.S.B. 2. Inauguracja październikowa. 3. Litwini, Białorusini i Polacy w dziejach kultury W. Ks. Litewskiego / red. Władysław Wielhorski. – Londyn: Społeczność Akademicka USB, 1951.

Kumor 1993 – Kumor B. Kościół i katolicy w Cesarstwie Rosijskim (do 1918) // Odrodzenie Kościoła Katolickiego w byłym ZSSR. Studia historyczno-emograficzne / pod red. E. Walewandra. – Lublin: RW KUL, 1993.

Kumor 1991 – Kumor B. Polityka władz carskich wobec Kościoła Katolickiego na ziemiach polskich do 1914 r. // Polacy w Kościele Katolickim w ZSSR / pod red. E. Walewandra. – Lublin: RW KUL, 1991.

Kumor 1980 – Kumor B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej (1772–1918). – Kraków: Polskie Towarzystwo Teologiczne, 1980.

Likowski 1906 – Likowski E. Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uważane głównie ze względu na przyczyny jego upadku. Wyd. drugie. – Warszawa: Gebether i S-ka, 1906. – Cz. 1.

Loret 1910 – Loret M. Kościół katolicki a Katarzyna II. 1772–1784. – Kraków–Warszawa: Druk. W.L. Anczyca i spółki, 1910.

- Radwan 2001** – Radwan M. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796–1839. – Roma; Lublin: Polski instytut kultury chrześcijańskiej, 2001.
- Акты Виленской археографической комиссии 1889** – Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею: в 39 т. – Т. XVI: Документы, относящиеся к истории церковной унии в России. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1889.
- Анішчанка 1996** – Анішчанка Я. Перавод беларускіх уніятаў у праваслаўе ў 1781–1783 гг. // 3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі) / пад рэд. М.В. Біча і П.А. Лойкі – Мінск: НКФ “Экаперспектыва”, 1996.
- Анішчанка 1998** – Анішчанка Я.К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады) / пад рэд. У.А. Сосна. – Мінск: Веды, 1998.
- Бобровский 1890** – Бобровский, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I-го. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890.
- Вялікі гістарычны атлас Беларусі 2013** – Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 4 т. Т. 2 / Рэкал.: Г.І. Кузняцоў (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Белкартаграфія, 2013.
- Галанов 2009** – Галанов М.М. Ираклий Лисовский и поиск статуса униатской церкви в царствование Павла I // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2009. – № 4–4 (69).
- Ганчарук 2002** – Ганчарук І. Становішча і арганізацыйная структура рымска-каталіцкага касцёла на Беларускіх землях у складзе Расійскай імперыі (1772–1830) // Гістарычны альманах. – Гародня, 2002. – Т. 6.
- Гісторыя Беларусі 2005** – Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII–пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2005.
- Горючко 1902** – Горючко П.С. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795–1805 годов. – Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902.
- Горючко 1903** – Горючко П.С. Материалы для истории воссоединения униатов в Белоруссии 1780–1795 годов: Списки воссоединенных церквей. – Могилев: Скоропеч. Фридланда, [1903].
- Льяшэвіч 1933** – Льяшэвіч М. Расійская палітыка на землях былога беларуска-літоўскага гаспадарства за панаванне Кацярыны II і Паўла I (1772–1801). – Вільня: Друк. Я. Левіна, 1933.
- Канфесіі на Беларусі 1998** – Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.). / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М.

- Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП „Экаперспектыва“, 1998.
- Киприанович 2006** – Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве, с древнейшего до настоящего времени. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006.
- Коялович 1999** – Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен (до 1800 года) / Репр. воспр. изд. 1873 г. (Санкт-Петербург). – Минск: Лучи Софии, 1999.
- Лукашевич 2012** – Лукашевич А.М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в.–1812 г.) : в 3 кн. – Кн. 1: Политическая ситуация по данным служб разведки и контрразведки. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012.
- Могилевская епархия 1908** – Могилевская епархия. Историко-статистическое описание. – Могилев на Днепре: Изд. Ист.-статист. комитета при Могилевской духовной семинарии, 1908. – Т. 1. – Вып. 2. Ч. 1.
- Покровский 1913** – Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Т. 2. (XVIII в.). – Казань: Тип.-литография Императорского ун-та, 1913.
- Рункевич 1893** – Рункевич С. История Минской архиепископии (1793–1832 гг.). С подробным описанием хода воссоединения западнорусских униатов с православною церковью в 1794–1796 гг. – СПб.: Тип. А. Катанского и К^о, 1893.
- Стегний 2002** – Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. – М.: Междунар. отношения, 2002.
- Чапко 1972** – Чапко В.У. Беларусь у складзе Расіі // Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – Т. 1.

Andrei M. Lukashevich

**EVOLUTION CONFSSIONAL STRUCTURE OF THE
POPULATION BELARUSIAN-LITHUANIAN RUSSIAN
PROVINCES (1772–1812)**

The article analyzes the evolution of confessional structure of the population of the Belarussian-Lithuanian provinces of the Russian Empire in 1772–1812 years. It is noted that after the partition of Poland (1772, 1793, 1795), the Government's policy in the confessional question was aimed at eliminating the Uniate Church and

joining the Uniates to Orthodoxy. However, the outbreak of war in 1812 the authorities have failed to significantly alter confessional situation in the province, where the dominant position occupied by the Catholic and Uniate church. The share of the Orthodox Church accounted for only about 22 percent of the faithful. As a result, the presence on the Belarusian-Lithuanian lands a significant number of representatives of various Christian and non-Christian faiths led to polar relative population of the region to the events of the War of 1812 and predetermined the contradictory nature of this war in the history of Belarus.

Keywords: confessional structure of the population, Uniate Church, Catholicism, Orthodoxy, sections of the Commonwealth, the translation of the Uniates to Orthodoxy, the War of 1812.

Код ВАК 07.00.03

А.А. Постникова

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ЭПОХА В ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ (КАК НАПОЛЕОН СТАЛ «ЛИЦОМ» КОМПАНИИ «СОСА СОЛА»)*

Автор преследовала цель выявить особенности образа Наполеоновской эпохи в искусстве современной Франции. Используя методологию «культурной памяти», автор проанализировала образ французского императора в художественной литературе, рекламе, кино, компьютерных играх. Образ Наполеона активно используется в искусстве, формирующем массовые представления об исторических событиях. В последние годы появилось огромное количество компьютерных игр, посвященных Наполеоновской эпохе и позволяющих игрокам не только проникнуться духом того времени, но и предложить возможную альтернативу развитию событий прошлого. Так искусство и тесно связанное с ним, особенно сегодня, мультимедийное пространство продлевают виртуальную жизнь Наполеона. Писатели, режиссеры, маркетологи стремятся создать героический образ Наполеоновской эпохи. Они либо воспевают победы императора, либо оправдывают его поражения. Художественная литература оживляет Бонапарта не только в исторической памяти, но и в политическом пространстве, проводя аналогии между Наполеоном и Саркози. В виртуальном пространстве компьютерных игр Наполеон всегда положительный герой; он либо дает задание, помогает раскрыть тайны, либо же игроки участвуют в сражении на его стороне. Реклама использует Наполеона в качестве известного бренда, воздействуя на массовое представление французов об этой эпохе. Так искусство способствует сохранению в умах и душах французов великой имперской идеи, которая, как полагают многие, является залогом будущего Франции. Данная статья может быть использована в исследовании репрезентаций власти в культурной памяти и мультимедийном пространстве.

---

* Данная статья выполнена в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).

Ключевые слова: политический дискурс, образ Наполеона, общественное сознание, реклама, литература, кино.

В символизации исторических событий одну из главных ролей всегда играло искусство. В последнее время огромное влияние на французское общество стала оказывать художественная литература и мультимедиа, которые, как правило, стремятся героизировать Наполеоновскую эпоху.

О воздействии искусства на формирование в восприятии французов образа Наполеона и его времени свидетельствует один недавний нашумевший факт. В 2005 г. вышла книга «Преступление Наполеона» К. Рибба²¹⁸. Этот историко-литературный очерк был посвящен восстановлению Наполеоном рабства на островах Гваделупа и Санто-Доминго в 1802 г. Рибб привел факты, свидетельствующие о жестоком уничтожении Бонапартом противников рабства в этих французских колониях. Книга вызвала широкий резонанс: историческое сообщество обрушилось с критикой на автора, а национальные меньшинства Франции, со своей стороны, поддержали Рибба. Ожесточенные споры вокруг имени Наполеона, спровоцированные книгой, в конечном итоге заставили президента Ж. Ширака дистанцироваться от празднования 200-летнего юбилея битвы под Аустерлицем. В свою очередь, основная часть интеллектуального сообщества, не разделившая подобную позицию власти, начала кампанию по воссозданию героического облика Наполеоновской эпохи.

Значимая роль в популяризации истории Первой империи принадлежит французскому писателю М. Галло, который написал серию романов, посвященных этому периоду. Важнейшей своей задачей он считает героизацию прошлого Франции, что наиболее ярко проявилось в его романе «Солнце Аустерлица»²¹⁹. М. Галло представил Наполеона как некоего миссию, призванного закрепить лучшие достижения Французской революции. По мнению писателя, именно с переворота 18–19 брюмера, открывшего Наполеону путь к власти, и начинается история великой Франции. Автор постепенно подводит читателя к идее о закономерности того пути, который Франция прошла к установлению империи. По его мнению, искусство

Постникова Алёна Александровна, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук.

Postnikova Alyona, senior teacher of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: alina33_07_87@mail.ru

²¹⁸ Ribbe 2005.

²¹⁹ Gallo. Le Soleil d'Austerlitz 1997.

и периодическая печать, а не только успешная внешняя политика консула, стали теми факторами, благодаря которым в общественном сознании и возник героический образ Наполеона Бонапарта, что, в конечном итоге, привело к установлению Империи. М. Галло отметил, что французское общество окончательно объединилось вокруг идеи императорской власти только после победы под Аустерлицем. Этим сражением писатель и завершает свой роман.

Закат Империи Наполеона Галло описал в романе «Смерть на Святой Елене»²²⁰. Но повествование в нем начинается с русской кампании 1812 г., которая, по мнению писателя, стала поворотным событием Наполеоновской эпохи. Сама же кампания, как считает писатель, была начата Наполеон исключительно ради сохранения мира в Европе. Вслед за многими историками Галло утверждает, что Наполеона победила лишь «русская зима». Завершается роман сценами пребывания императора на о. Св. Елены, разделяя, и вполне оправданно, традиционную версию смерти бывшего императора.

В отличие от Галло, другой французский писатель С. Леи позволил себе немного пофантазировать, предположив, что Наполеон не умер тогда на острове²²¹. Сюжет его романа основан на истории о заговоре бонапартистов, которые, якобы, помогли Наполеону бежать с острова в образе корабельного кока. Император, дескать, стремился достичь Парижа и, объединившись со своими верными друзьями, совершить государственный переворот. Однако ситуация неожиданно кардинально изменилась: двойник Наполеона на о. Св. Елены отказался себя раскрыть, в то время как Бонапарт в Париже стал вести жизнь простого французского обывателя, да еще и влюбился в обычную женщину. В 1821 г. двойник Наполеона на острове умер, а он сам наконец-то получил возможность вернуться к прежней жизни великого правителя. Однако Наполеон отказывается от этого, предпочтя судьбу простого человека. Перед читателем вновь встают вечные вопросы о человеческом счастье, величии, наконец, о соотношении мифа и истории.

Большой популярностью у французской публики продолжают пользоваться романы П. Рамбо, в творчестве которого наполеоновская тематика всегда занимала центральное место. Свой новый роман он издал к двухсотлетию провозглашения Империи²²². Начав повествование с подготовки к церемонии коронации, он попытался воспроизвести каждый час, а то и мгновения, жизни императора в день 2 декабря 1804 г. В 8 часов утра Наполеон начал процедуру одевания, не уставая при этом возмущаться по поводу дороговизны

---

²²⁰ Gallo. Napoléon. L'Immortel de Sainte-Hélène 1997.

²²¹ Simon 2005.

²²² Rambaud. Le Sacre de Napoléon 2004.

императорских одежд, убеждая себя и других, что вынужден облачиться в новое одеяние только ради Франции. В 10 часов императорский кортеж под звуки пушечных выстрелов покинул дворец Тюильри. Вдоль улиц, по которым проезжал император, все дома были украшены, толпы людей приветствовали кортеж, воздух оглушался приветственными кликами. Наполеон и Жозефина прибыли к Нотр-Даму только к 11 часам, где и состоялось великое событие коронации, в деталях описанное П. Рамбо. Писатель обратился и к тому, как эта церемония отразилась в живописи, показав тем самым, благодаря чему коронация Наполеона вошла в число главных легенд истории Первой империи.

Писатель обратился к императорской символике и в книге «Хроника правления Николаса I», посвященной сопоставлению образов императора Наполеона и президента Н. Саркози²²³. Весьма символична была и обложка книги; на ней был изображен Саркози в образе Наполеона на перевале Сен-Бернар²²⁴.

В первых главах романа автор прямо заявил о том, что президент необоснованно возомнил себя «императором». Страницы книги заполняют сатирические фразы: «Наш Любимый Монарх», «Его Эффективное Величество»... Последняя глава называется «Могила Николаса», в которой автор благодарит правителя за то, что он проиграл выборы и наконец-то ушел с политической сцены.

Наибольшую известность П. Рамбо принесли романы, посвященные военным походам Наполеона. Гонкуровскую премию он получил за роман «Сражение», в котором описал битву под Эсслингом, проигранную Наполеоном. В интервью газете «Лекспресс» Рамбо объяснил свой выбор сюжета тем, что ему хотелось реализовать мечту Бальзака, желавшего написать, но не написавшего роман об этом сражении.²²⁵ Обратившись к мемуарам, автор дал описание битвы под Эсслингом 21 и 22 мая 1809 г. глазами ее участников – Стендаля, маршала Ланна, хирурга Ж.Д. Ларрея и многих, многих других²²⁶.

После публикации этого романа Рамбо продолжил «историю поражений» Наполеона в своей книге «Падал снег», в которой описал полное трагизма отступление Великой армии из России. Ориентируясь на традицию европейских писателей XIX в., Рамбо попытался передать переживания солдат, которые сопровождали их на том горьком пути из России. Сделав героями своего романа Наполеона, французских маршалов и простых солдат, романист убедительно показал, сколь

---

²²³ Rambaud. [Chroniques du règne de Nicolas Ier](#) 2013.

²²⁴ Известная картина Ж.Л. Давида

²²⁵ Rambaud P. // URL: <http://www.lexpress.fr>.

²²⁶ Rambaud. La Bataille 1997.

достойным было поведение воинов Великой армии в последние дни русской кампании 1812 г.²²⁷ Описывая события на Березине, автор с восторгом написал о Наполеоне: «Он рисковал судьбой своей империи, но не отдал победу врагу»²²⁸. В целом, творчество П. Рамбо и М. Галло демонстрирует неизменность интереса творческой публики к эпохе Наполеоновских войн.

В 2008 г. вышла еще одна книга, предложившая сравнительный анализ эпохи Наполеона и «эпохи» Саркози. Это «Марш консула» Алена Дюхамэля²²⁹. По мнению автора, президент представляет собой Бонапарта эпохи Консульства. Он энергично реформирует страну, пытаясь вызвать серьезную трансформацию французских традиций. Как и Бонапарт, Саркози постепенно укреплял вертикаль власти. Однако, по мнению автора, его стремление создать единую государственную идеологию авторитарными методами не находило поддержки в обществе. Как и Рамбо, А. Дюхамель пришел к мысли о том, что Саркози без всяких на то оснований просто «играет в Наполеона».

Роман П. Рамбо «Падал снег» вдохновил писателя Ж.К. Дамамма на создание историко-литературного очерка об отступлении Великой армии из России. Перед взором читателя проходит серия картин борьбы французского солдата за честь и страны, и императора. Кульминацией этого истинного сражения за сохранение человеческого достоинства, по мнению писателя, стали события на Березине²³⁰. Используя преимущественно французские мемуары и письма, он попытался описать события на Березине в своего рода историко-антропологическом ключе, силясь понять и почувствовать трагедию человека как такового. Уделив внимание только тем военным действиям, в которых приняли участие французы, Дамам все же упомянул роль немецких и польских солдат. «В сражении на правом берегу немцы и поляки проявили героизм», – написал он²³¹. Итог событиям на Березине писатель подвел одной емкой фразой: «Мы спасли честь своей армии»²³².

В сознании французов продолжает сохраняться иллюзии, связанные с представлением о том, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Именно это, по нашему мнению, способствует постоянной актуализации во французской художественной литературе сюжетов отступления из России. Одним из проявлений этой «иллюзии» стал выход книги экс-

---

²²⁷ Rambaud. Il neigeait 2000.

²²⁸ Ibidem.

²²⁹ Duhamel 2009.

²³⁰ Damamme 2009.

²³¹ Damamme: 567.

²³² Damamme: 560.

президента Франции В. Жискара Д'Эстена «Победа Великой армии». Ключевая мысль этого фантазийного произведения, которое может быть отнесено к жанру «исторической альтернативы», заключается в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на длительный срок, то он одержал бы победу над Россией и создал, в конечном итоге, крепкий и жизнеспособный Европейский союз²³³.

Наполеоновская эпоха остается излюбленным объектом внимания также и для кинематографа. Важным событием в истории французского кино стал выход в начале XX в. фильма «Наполеон», который является на сегодняшний день самым дорогим европейским телевизионным мини-сериалом. Наряду с военными победами и поражениями Наполеона, включая сражения под Прейсиш-Эйлау, Ватерлоо, Аустерлицем и отступление Великой армии из России, в фильме нашла отражение и личная жизнь Наполеона: его брак и развод с Жозефиной Богарне, брак с Марией-Луизой, романы с Элеонорой Денюэль и Марией Валевской.

Образ Наполеона, представленный в фильме, вызывает страх, уважение и сострадание одновременно. В качестве отправной точки сюжетной линии авторы кинокартины представили одну из сцен пребывания Наполеона на о. Св. Елены. Затем фильм возвращает зрителей в начало карьеры правителя, и перед ним предстают картины итальянской, египетской кампаний, переворот 18 брюмера... Авторы картины (режиссер Ив Симано, автор сценария - Галло) пытаются внушить мысль зрителю о том, что Бонапарт, который никогда не сдастся и который неизменно заражает своей энергией окружающих – это была именно та личность, в которой жизненно нуждалась Франция. Кинокартина постепенно убеждает зрителя в том, что появление именно этой личности на политической сцене поистине спасло Францию от череды кровавых событий революции, ставших для нее подлинной катастрофой.

Эпизоды, рисующие этапы внутренней политики Наполеона в период Консульства, призваны были, по замыслу создателей фильма, показать как главный герой продвигался к убеждению в необходимости утвердить единоличную власть. Постепенно зритель начинает наблюдать, как происходила трансформация самой личности Наполеона, как он начинал концентрироваться, прежде всего, на вопросах утверждения собственного престижа. В этом плане показательным моментом фильма стал сюжет казни герцога Энгиенского. Несмотря на просьбы членов семьи Бонапарта пощадить отпрыска Бурбонов, Наполеон все же решился на «убийство». В фильме было показано, какие духовные терзания испытывал консул в ночь казни. Когда Жозефина спросила у Наполеона, зачем он совершил

---

²³³ Жискара Д'Эстен.

это злодеяние, то услышала в ответ: «Если бы Бурбон попросил о пощаде...»

Многие кадры фильма оказались посвящены периоду расцвета Империи. Перед взорами зрителя проходит торжественная церемония коронации Наполеона, которая вдруг неожиданно перевоплощается в сцену создания Ж. Давидом огромного живописного полотна, запечатлевающего этот сюжет для истории. Наконец, подлинным апогеем Империи Наполеона авторы фильма представили создание им под эгидой Франции Единой Европы, ставшей, якобы, подлинным спасением для народов, ее населяющих.

Изображая битвы эпохи, авторы сделали акцент на проявлении солдатами наполеоновской армии небывалых примеров воинской и человеческой доблести. Развязывая войну с Россией, Наполеон лишь преследовал цели укрепления положения Франции в мире и объединения вокруг нее европейских стран. Весьма симптоматично прозвучали в фильме слова, произнесенные обер-штальмейстером императора А. Коленкуротом: «Вся Европа стала французской!» Но эту европейскую идиллию нарушила русская кампания, закончившаяся почти полным распадом Великой армии.

Впрочем, режиссер фильма, не преследуя целью детально показать войну с Россией, воплотил на экране лишь памятный образ тех событий – отступление Великой армии по бескрайним заснеженным просторам. На этом пути французы оказались во власти природной стихии. Но и здесь, в ситуации безысходности, французские солдаты помогают друг другу, оказывают своим собратьям помощь. Как бы на контрасте с этими сценами человеколюбия появляются на экране злые казаки, подлинные дикари, с наслаждением убивающие слабых безоружных французских солдат.

В завершающих частях фильма, посвященных гибели Первой империи, отчетливо звучит мысль о том, что человеческие ценности превыше побед и славы. Так, в кампании 1814 г., когда союзные войска подходили к Парижу, весьма показательной стала встреча Наполеона с французенкой, которая обвиняет его в гибели сыновей на войне. Император отвечает: армия сражалась и сражается за честь Родины.

Несмотря на полное трагичности завершение наполеоновской эпопеи, авторы фильма сглаживают это тем фактом, что, дескать, свое поражение император принял достойно. Символично звучат слова Наполеона после поражения под Ватерлоо: «Я сделал все возможное, чтобы исцелить раны революции».

Французское искусство всегда стремилось и стремится к тому, чтобы «продлить» жизнь императору, и наиболее значительную роль в этом сыграл кинематограф. К двухсотлетию со дня смерти Наполеона

на экраны вышел фильм «Новое платье императора», посвященный, казалось бы, последним дням жизни Наполеона. Однако оказывается, что Наполеон на о. Св. Елены поменялся местами с поваром Эженом Ленорманом. Заговорщики-бонапартисты задумывают вернуть Наполеона в Париж, оставив на острове Св. Елены его двойника. Под видом моряка Эжена Ленормана Наполеон отправляется в Париж, а настоящий же Ленорман начинает вести себя как вел бы себя венценосный узник. По дороге в Париж Наполеон заезжает в Ватерлоо. С удивлением, он обнаруживает, что поле битвы значительно изменилось и стало туристическим объектом. Все идет не так, как планировалось. Наполеон опаздывает на встречу со сторонниками, а его вечно пьяный двойник упорно не желает расставаться с понравившейся ему ролью. И когда настоящий Наполеон добирается до Парижа, ему никто не верит – приюты для умалишенных переполнены «наполеонами». Он остается в доме вдовы лейтенанта Трюшо и через какое-то время в нее влюбляется. Внезапно по Парижу разносится новость, что император умер на о. Св. Елены. Наступает момент, когда Наполеон вновь может объявить себя императором, но он уже начинает сомневаться, нужно ли это делать. Прелесть жизни обычного человека, настоящая любовь оказываются сильнее, чем жажда власти.

Теме возрождения императора в облике обычного человека посвящен также французский фильм «Месье N», вышедший на экраны в 2003 г. Кинокартина воспроизвела сюжеты ссылки Наполеона на о. Св. Елены. Но начинается фильм с воспоминаний императора о своих деяниях. Особенно памятной для бывшего императора оказывается русская кампания, поражение в которой не дало ему возможности реализовать идею европейского единства. По поводу же причин этого поражения Наполеон заявляет так: «Нас победил мороз, а вовсе не люди».

Далее в картине пересекаются две сюжетные линии: пребывание императора на острове и образы Парижа 1840 года, когда тело Наполеона перевозят во Францию. Повествование идет от лица английского офицера Хескута, который в течение двух лет находился рядом с бывшим императором на Св. Елене. В 1819 г. он был вынужден покинуть остров. Известие же о смерти Наполеона показалось Хескуту весьма сомнительным. В 1840 г., когда он оказывается в Париже на церемонии перезахоронения праха императора, воспоминания нахлынули на него. Хескут решает восстановить события последних дней жизни Наполеона, для чего расспрашивает тех, кто застал час смерти царственного узника – французских генералов Бертрана и Монтолона, английского губернатора Гудсона Лоу. Оказывается, что никто из них не видел

императора в последние дни, а информация, которую они предоставили, оказалась довольно противоречивой.

Хескуту приходит идея о том, что Наполеон мог сбежать. Он узнает, что Бетси вышла замуж за американца по фамилии Абель. Предположив, что под этим именем мог скрываться император, Хескут едет в США, находит дом Бетси. Увидев ее издали, он останавливается и спрашивает у слуги, где находится мистер Абель. Узнав, что хозяин дома скончался 4 года назад, Хескут внезапно пугается того, чтобы идти дальше вперед в поисках истины. Так авторы фильма оставляют тайну для нас, для зрителей, не разгаданной.

Наполеоновская эпоха стала не только «местом памяти», но и частью жизни французов, что в очередной раз подтвердил фильм «Завтра на рассвете». Главный герой Матье Гибе, известный пианист, вынужден оставить жену и сына для того, чтобы ухаживать за своей больной матерью. Общее горе сближает его с братом Полем, который занимается военно-исторической реконструкцией. Вслед за братом Матье погружается в мир Наполеоновских войн, в котором действуют жесткие правила защиты чести. На первый взгляд, для него это всего лишь игра. Однако с течением времени погружение в иную эпоху серьезно изменяет его отношение и к миру «реальному».

Театры Франции также не остались равнодушными к Наполеоновской эпохе. До сих пор пользуется популярностью у публики музыкальный спектакль «Наполеон» с участием французского певца С. Лама в заглавной партии²³⁴. Начинается спектакль сценой апогея Наполеона, победой под Аустерлицем²³⁵. Но основная часть спектакля посвящена времени кризиса Первой империи – русской кампании 1812 г. Центральной сценой спектакля стала картина Бородинской битвы. Накануне сражения Лама в образе Наполеона исполнил песню, в которой говорится о любви и преданности армии своему императору. Неожиданно раздался голос Александра I. Русский император спрашивает, на что рассчитывает Наполеон. Французский же император уверенно отвечает: «Я рассчитываю только на успех». Как правило, после этого в зале раздаются громкие аплодисменты. Так, через двести лет после исторических событий на сцене французского театра вновь разгорается «битва». Она длится мгновение, но это мгновение пронзительно отражает особенность национального восприятия французами тех давних событий. Русская армия покидает поле битвы и освобождает Наполеону дорогу на Москву. Великая армия, упоенная победой, входит в русскую столицу, но мгновенно растворяется в дыме пожаров. После этого публика

---

²³⁴ Napoleon.

²³⁵ S. Lama.

видит только отступление из России, сопровождаемое песней «Грусть»²³⁶.

Музыкальное творчество является одним из важных факторов формирования памяти французов о Наполеоновской эпохе. И во французской музыке нашла отражение, прежде всего, катастрофа Великой армии в России. Обращение именно к этому сюжету обусловлено, на наш взгляд, двумя основными факторами. Во-первых, со ставшим уже традиционным для европейцев призывом к предотвращению военных конфликтов. Во-вторых, с естественным желанием заявить о мужестве французов, которое было проявлено ими в тех трагических обстоятельствах. Оба эти момента объединяются в образе Березины как символе мужества и в то же время символе смерти. Подобные темы звучат, к примеру, в творчестве С. Марсо (песня «Березина»), П. Перрета (песня «Это Березина»), группы «Ин мемориам» (песня «Березина»). В комментариях к этим песням французы, называя Березину великой драмой Франции, акцентируют внимание на том, что эта битва все-таки стала моральной победой Наполеона²³⁷.

Образ Наполеона активно используется в мультимедийном пространстве, формирующем массовые представления об исторических событиях. В последние годы появилось огромное количество компьютерных игр, посвященных Наполеоновской эпохе и позволяющих игрокам не только проникнуться духом того времени, но и предложить возможную альтернативу развитию событий прошлого. К примеру, игра «Ассасинс кредит» посвящена Франции эпохе Великой революции. В ней появляется молодой Бонапарт в образе смелого полководца, спасающего страну от насилия революционных лет²³⁸. Одной из особенностей этой игры является то, что авторы с помощью компьютерной графики смогли воссоздать Париж конца XVIII столетия.

Битвам Наполеона посвящена известнейшая игра «Наполеон: тотальная война»²³⁹, разделенная на несколько этапов. В качестве первого периода игры предлагается «обучающая» кампания (1778–1793), рассказывающая о ранних годах жизни Наполеона и о его восхождении к вершинам власти. В этой кампании обучение оказывается совмещено с рассказом об истории полководца, который ведётся от имени близкого соратника Наполеона маршала Л. Бертье. Искусству управления морскими судами на стратегической карте игрок учится, переправляя Наполеона с о. Корсика на берега Франции.

---

²³⁶ S. Lama.

²³⁷ Bérézina (par Sophie Marceau) - fiche chanson; In memoriam 1812.

²³⁸ Прохождение Assassin's Creed.

²³⁹ Обзор игры Napoleon Total War.

Основная часть игры посвящена сражениям французского императора. В битвах нельзя менять расстановку войск перед сражением – они расставлены в соответствии с историческими данными. Таким образом представлены сухопутные сражения – битва при Лоди, бой при Арколе, сражения у Пирамид, под Аустерлицем, Бородином, Ватерлоо. Сражения становятся доступными для игры в хронологическом порядке, то есть, для того чтобы сыграть битву под Аустерлицем необходимо победить в битве у Пирамид и в других предшествующих сражениях. Таким образом компьютерные игры не только погружают игроков в ту давнюю эпоху, воссоздавая образы городов, мест сражений, но и предоставляют возможность почувствовать себя «виртуальным Наполеоном».

В современном обществе одну из главных ролей в формировании массовых представлений играет маркетинговое пространство. Образ Наполеона часто используется во французском телевидении для рекламы продукции, якобы одобренной великим императором. Предполагается, что подсознательно потребитель начинает думать, будто товар проверен временем. Один из телеканалов, специализирующихся на культурно-исторических темах, назван «Марш императора»²⁴⁰. В рекламе этого канала под своего рода эпитафией «Все фильмы, которые заслуживаете вы», изображено отступление Великой армии по снегу (видимо, из России). При этом образ русской армии представлен почему-то огромным морским котиком, поедаящим французских солдат. Зачем? Затем, чтобы сказать, что телеканал предлагает своим зрителям только захватывающие, «поедающие» их сюжеты.

Образ Наполеона используется в основном для презентации определенного продукта. Реклама, погружая «императора» в новый художественный контекст, преувеличивает его ставшие характерными для его образа черты. Так, в рекламе ресторана «Al balad» акцентируется внимание на маленьком росте Наполеона²⁴¹. Мы видим, как император, с трудом забравшись на стол, величественно устанавливает очередного солдатика на карте мира. После этого на экране появляется надпись «Маленький размер, но большие границы». Так ресторан заявляет о себе как о заведении мирового масштаба.

В рекламе продукции авторы сюжетов, как правило, предпочитают выбирать наиболее трагические для Наполеона и его армии сражения, создавая при этом альтернативные версии причин поражения императора. Так, «Наполеон» наслаждается английским чаем Twinings на поле битвы под Ватерлоо и поэтому проигрывает

---

²⁴⁰ Pub la marche de l'Empereur.

²⁴¹ Al balad napoleon marketing publicité.

сражение²⁴². Иную версию истории этого события представило французское отделение компании «Макдональдс»: император якобы увлекся поеданием чизбургера²⁴³. А катастрофа отступления из России нашла воплощение в рекламе холодильников, «одобренных» Наполеоном²⁴⁴.

Реклама компании Coca Cola перенесла Наполеона в современность: император сидит в баре и делает татуировку. Конечно же, адаптироваться к современным условиям ему помог чудесный напиток²⁴⁵. Red Bull зарядил императора энергией, обеспечив его победы. Но на о. Эльба Наполеон выпил последнюю бутылку и поэтому не смог выиграть битву под Ватерлоо.

Так искусство и тесно связанное с ним, особенно сегодня, мультимедийное пространство продлевают виртуальную жизнь Наполеона. Писатели, режиссеры, маркетологи стремятся создать героический образ Наполеоновской эпохи. Они либо воспевают победы императора, либо оправдывают его поражения. Художественная литература оживляет Бонапарта не только в исторической памяти, но и в политическом пространстве, проводя аналогии между Наполеоном и Саркози. В виртуальном пространстве компьютерных игр Наполеон всегда положительный герой; он либо дает задание, помогает раскрыть тайны, либо же игроки участвуют в сражении на его стороне. Реклама использует Наполеона в качестве известного бренда, воздействуя на массовое представление французов об этой эпохе. Так искусство и мультимедийное пространство способствуют сохранению в умах и душах французов великой имперской идеи, которая, как полагают многие, является залогом будущего Франции.

Список источников и литературы

- Al balad napoleon marketing publicité** // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=16bXkuQRt5g>.
- Bérézina (par Sophie Marceau)** - fiche chanson; In memoriam 1812 // URL: <http://www.youtube.com>.
- Coca Cola met en scène Napoléon dans sa dernière pub** // URL: <http://www.meltybuzz.fr/coca-cola-met-en-scene-napoleon-dans-sa-derniere-pub-a241672.html>.
- Duhamel 2009** – Duhamel A. La marche consulaire. P., 2009.
- Damamme 2009** – Damamme J.C. Les aigles en hiver Russie 1812. P., 2009.

---

²⁴² TWININGS : thé : Napoléon boulet.

²⁴³ McDonald's : La légende de Napoléon.

²⁴⁴ LE BLOG DE L'ESTAMPE.

²⁴⁵ Coca Cola met en scène Napoléon dans sa dernière pub.

- Gallo 1997** – Gallo M. Le Soleil d'Austerlitz. P., 1997.
- Gallo 1997** – Gallo M. Napoléon. L'Immortel de Sainte-Hélène. P., 1997.
- LE BLOG DE L'ESTAMPE** // URL: <http://achener.over-blog.org/article-1-histoire-de-france-racontee-par-la-publicite-bibliotheque-forney-paris-116167650.html>.
- McDonald's** : La légende de Napoléon // URL: <http://www.publiz.net/2011/02/03/publicite-mcdonalds-la-legende-de-napoleon/>
- Pub la marche de l'Empereur** // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Zhy1xXohoMU>.
- Rambaud 2004** – Rambaud P. Le Sacre de Napoléon - 2 décembre 1804. P., 2004.
- Rambaud 2013** – Rambaud P. [Chroniques du règne de Nicolas Ier](#). P., 2013.
- Rambaud** – Rambaud P. // URL: http://www.lexpress.fr/culture/livre/patrick-rambaud_808254.html.
- Rambaud 1997** – Rambaud P. La Bataille. P., 1997.
- Rambaud 2000** – Rambaud P. Il neigeait. P., 2000.
- Ribbe 2005** – Ribbe C. Le crime de Napoleon. P., 2005.
- S. Lama** // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4-Unh39nizI>.
- S. Lama** // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=8s8eRE7fC2E>.
- Simon L. La Mort de Napoléon. P., 2005.

Alyona A. Postnikova

**NAPOLEONIC AGE IN THE ART OF MODERN FRANCE
(NAPOLEON WAS THE «FACE» OF COMPANY «COCA COLA»)**

The author pursued the aim – to reveal features of an image of the Napoleonic era in art and multimedia space of France. Using methodology of "communicative memory", the author analysed an image of the French emperor in fiction, advertizing, cinema, computer games. The image of Napoleon is actively used in the art forming mass ideas of historical events. In recent years there was a huge number of the computer games devoted to the Napoleonic era and allowing players not only to like spirit of that time, but also to offer possible alternative to succession of events of the past. So art and closely related, especially today, multimedia space prolong virtual life of Napoleon. Writers, directors, marketing specialists seek to create a heroic image of the Napoleonic era. They or sing of the emperor's victories, or justify his defeats. The fiction recovers Bonaparte not only in historical memory, but also in political space, drawing analogies between Napoleon and Sarkozy. In virtual space of computer games Napoleon always the hero; it or gives a task, helps to reveal secrets, or players participate in battle on its party. Advertizing uses Napoleon as a known brand, influencing mass idea of French of this era. So art and multimedia space promote preservation in minds and souls of French of great imperial idea which as believe many, is pledge of the future of France. This article can be used in research of representations of the power in cultural memory and multimedia space.

Key words: political discourse, image of Napoleon, public consciousness, advertizing, literature, cinema.

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

И.С. Сильченко
**КРАСНОАРМЕЙЦЫ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ.
ИЗ ИСТОРИИ 225-ГО КИТАЙСКОГО ПОЛКА**

Статья посвящена участию китайских добровольцев в Гражданской войне на Урале (1918 г.). Рассмотрена история создания 225-го Китайского полка. Особое внимание уделено биографии командира полка Жен Фучена. В статье содержится описание боевого пути полка. Подробно описано участие китайского полка в сражении за Верхотурье и ст. Выя. В работе также анализируется вклад полка в общий ход Гражданской войны на Урале.

Ключевые слова: Гражданская война на Урале, 225-й Китайский полк, Жен Фучен, сражение под ст. Выя, битва за Верхотурье, китайские интернационалисты.

Наряду с различными аспектами, особый интерес вызывает участие иностранных воинских формирований в вооруженной борьбе на территории России в 1918-1922 гг. Множество иностранных граждан сражалось на территории нашего государства по разные стороны баррикад, они оказали значительное влияние на общий ход Гражданской войны. Одним из самых ярких примеров участия иностранцев в Гражданской войне на Урале можно считать формирование 225-го Китайского полка.

До сих пор попытки изучения китайских воинских формирований в Гражданской войне на Урале основывались на материалах, отражающих события только со стороны красных. Источники противоположной, белой стороны старательно игнорировались. В данной статье мы рассмотрим пути формирования, состав и боевой путь 225-го Китайского полка, опираясь на широкий круг материалов.

Историография проблемы участия китайцев в Гражданской войне достаточно обширна. Работы отечественных исследователей в основном представлены многотомными изданиями, посвященными истории Гражданской войны. Работы советского периода (1922-1991), как правило, лишь эпизодически упоминают иностранные воинские

Сильченко Иван Сергеевич, аспирант кафедры Всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); Телефон: +7-902-277-78-14, E-mail: +79022777814@yandex.ru

Silchenko Ivan, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural state pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov, 26). Phone: +7-902-277-78-14, E-mail: +79022777814@yandex.ru

формирования, делая основной упор на общий ход военных действий. Из работ данного периода можно выделить исследование И.М. Подшивалова «Гражданская война на Урале»²⁴⁶, в котором автор попытался провести комплексное исследование не только общего хода военных действий, но и социально-этнических и экономических особенностей нашего региона. В гораздо меньшем количестве отечественная историография представлена сборниками документов. Как правило, историография первой группы освещает проблему только со стороны красных и в них прослеживается влияние цензуры коммунистической партии. Из ряда работ данного периода выделяется сборник документов под ред. А.Я. Манусевича «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть советов»²⁴⁷. В данном сборнике документов присутствуют поименные списки, приказы, отчеты и донесения, которые касаются участия китайских интернационалистов в гражданской войне на Урале.

Отдельной группой исторических исследований можно выделить работы историков-эмигрантов. Изданная в 1934 г. работа Б.Б. Филимонова «На путях к Уралу. Поход степных полков. Лето 1918 г.»²⁴⁸ характеризует настроения населения на территориях, освобожденных от красных, подробно описывает состав сибирских войск, дает представление о тактике белых формирований.

Участие китайских добровольцев в Гражданской войне на Урале в большинстве работ описывается лишь эпизодически. Однако воспоминания и мемуары белых воинов дают неоценимую возможность посмотреть на события с другой стороны.

В последние годы практически не публиковалось исследований, посвященных участию китайцев в Гражданской войне на Урале. Единственной современной работой, которую возможно выделить, является монография М.С. Каменских «Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в.»²⁴⁹. В данном исследовании автор подробно изучает пути появления китайских граждан на территории Российской империи, а также приводит информацию об основных воинских формированиях и их боевом пути.

Завершая обзор историографии, следует подчеркнуть, что в нашем распоряжении имеется весьма малое количество исследований, посвященных китайским интернационалистам. Следовательно, картина, сложившаяся в отечественной историографии подтверждает актуальность и научную значимость темы нашего исследования.

---

²⁴⁶ Подшивалов 1925

²⁴⁷ Манусевич 1967

²⁴⁸ Филимонов 1934

²⁴⁹ Каменских 2011

Для проведения исследования нами были изучены различные исторические источники. К периодическим изданиям можно отнести подборки газет «Уральский рабочий»²⁵⁰ за 1918 г., публиковавшие сводки с фронтов Гражданской войны.

Среди мемуарных работ можно выделить дневниковые записи Ф.И. Голикова, опубликованные под названием «Красные орлы».²⁵¹ В мемуарах автор подробно описывает боевые действия на территории Урала. Мемуары отличаются наличием четких временных и географических привязок, подробным описанием боевых столкновений и внутренних процессов, происходящих в молодой Красной армии. Следующей работой, которую можно выделить в ряде советских мемуаров является работа П.П. Бажова «Бойцы первого призыва»²⁵². Автор дает характеристику действиям красноармейского командования, подробно описывает ход боевых действий.

Осенью 1918 г. Красная армия на Урале отступала под ударами чехословаков и частей Сибирских войск. Оставившие Екатеринбург силы красных концентрировались в районе Алапаевск-Егоршино-Ирбитский завод. Оборона данных населенных пунктов велась частями 3-й Красной армии весьма успешно. Однако 20 сентября 1918 г. группа войск полковника С.Н. Войцеховского прорвалась к Нижнему Тагилу²⁵³. В случае взятия Нижнего Тагила коммуникации Красных войск могли быть перерезаны, а над большей частью 3-й армии нависла угроза уничтожения. Красное командование решило провести перегруппировку с целью усиления войск Тагильского направления. В составе переброшенных частей были малочисленные и плохо организованные отряды китайцев-интернационалистов.

10 октября 1918 г. в Кушве из всех отступивших красных частей формируется Сводная уральская дивизия, которая через месяц была переименована в 29-ю стрелковую дивизию. В Сводную уральскую дивизию входили: 1-й Крестьянский коммунистический (Красных орлов), 4-й Уральский, 1-й Камышловский, 17-й Петроградский, 1-й Рабоче-Крестьянский, Волынский, 3-й Екатеринбургский, 1-й горный полки и Петроградский Красный батальон «беспошадных»²⁵⁴. В этот же день формируется 225-й Китайский полк, командиром которого назначен Жен Фучен. Жен Фучен родился 16 апреля 1884 года в г. Телян провинции Ляоян. Происходил из семьи ремесленников. Окончил лицей и военный колледж, в китайской армии дослужился до звания подполковника, и в Харбине занимал

---

²⁵⁰Уральский рабочий 1918

²⁵¹Голиков 1959

²⁵²Бажов 1934

²⁵³Кручинин 2012

²⁵⁴Сражение 2009

должность консула. Владел, помимо китайского, английским, японским, корейским и русским языками. Принял участие во «Второй революции». После ее подавления войсками Юань Шикая некоторое время находился на нелегальном положении, потом бежал в Россию, причём довольно изысканным путём: в качестве подрядчика он набрал партию китайских рабочих для заводов в Алапаевске и с ними выехал из страны. До революции Жэн Фучен, не скрывавший, что был офицером китайской армии, являлся представителем от китайских рабочих перед заводским начальством и наоборот. Когда в Алапаевске вспыхнул бунт китайских рабочих, вызванный чудовищными условиями труда, Жэн Фучен принял активное участие в его погашении. При этом среди рабочих он пользовался огромным авторитетом. Незадолго до революции Жэн Фучен установил связи с большевиками, а после революции вступил в РКП(б) и был назначен уполномоченным по делам китайских рабочих. Весной 1918 г. он сформировал китайский добровольческий батальон. Осенью 1918 г. был назначен командиром 225-го китайского полка Красной армии²⁵⁵. На 10 октября в составе полка было 780 штыков²⁵⁶.

По воспоминаниям участников Гражданской войны, в китайских формированиях была прекрасная дисциплина. Китайцы были знакомы с оружием и умели с ним обращаться, однако в тактическом плане их атаки были далеко не на высоте. Обычно в наступлении они двигались густыми цепями, не считаясь с потерями. Восточные добровольцы сражались до последнего, а когда кончались патроны, они с криком «контрами» бросались в штыки. Что такое «контрами» никто толком не знал, но скорее всего это значило что-нибудь вроде «бей контру»²⁵⁷.

11-12 октября 1918 г., обойдя основные силы красных, колонна капитана Казагранди заняла ст. Верхотурье. Красные отступили за р. Малый Актай. Воспользовавшись заминкой, часть Ишимского полка белых захватила Туринские рудники, Ивдель и Надеждинский завод²⁵⁸. Опасаясь угрозы окружения, командование Красной Армии поставило задачу – захватить Верхотурье. На верхотурском направлении сконцентрировались силы в составе 3500 штыков и сабель и двух бронепоездов²⁵⁹. Волынский и Китайский полки направились в центр на Верхотурский тракт, 1-й Горный полк занял позиции у деревень Ванюшино и Волегово, 17-й Петроградский полк отпавился в направлении Павды. По замыслу, пока все

---

²⁵⁵ Партийное знамя 2014

²⁵⁶ Карпенко. 2007: 64

²⁵⁷ Голиков 1959: 54

²⁵⁸ Симонов 2002: 21

²⁵⁹ Гунгер 2012: 102

перечисленные выше части вести наступление на Верхотурье «в лоб», 4-й Уральский полк должен был совершить обход и ударить по белым с тыла²⁶⁰.

Наступление началось 6 ноября в 15-00²⁶¹. Красные начали свою атаку с артподготовки, которая на отдельных участках продолжалась до вечера. Китайские формирования двинулись через р. Актай на позиции белых, но форсировать реку по неокрепшему льду не удалось. Наступление пришлось вести по единственному мосту, ширина которого позволяла двигаться колонной по одному, да и этот мост отлично простреливался из окопов белых. Вот как вспоминал о наступлении китайского полка участник событий на стороне красных С.Г. Пичугов: «Китайцы были храбрыми бойцами, но, к сожалению, они не знали военной тактики, наступали густыми цепями, не признавали рассыпного строя и не использовали мелких перебежек. И от этого несли большие потери. Вскоре их полк был обескровлен и отправлен на переформирование»²⁶².

Совершая обход, состав 4-го Уральского полка сам оказался в окружении, был зажат в болотах и потерял больше половины личного состава.

Китайский полк все же достиг определенного успеха, он форсировал р. Актай, занял две линии обороны белых, но вынужден был отступить из-за задержки флангов. Да и этот «успех» был достигнут большими потерями. Штурм Верхотурья потерпел неудачу. Многие части были отозваны с фронта и отправлены на переформирование. Около трети состава потерял и 225-й Китайский полк. Сохранив в своем составе не более 430 штыков, он был выведен в район Верхне-Туринаского завода²⁶³.

Точное количество погибших белых неизвестно, но можно смело сказать, что их потери были гораздо меньшими, чем потери противника. Погибли добровольцы 8-й роты: поручик К.С. Зобнин, К.К. Анчутин, Л.М. Иконников, М.Кривых и другие²⁶⁴.

После неудачного штурма Верхотурья красные на северном участке Восточного фронта располагались следующим образом:

На станции Выя находились: две роты Китайского полка (около 80 штыков), 17-й Петроградский полк (около 500 штыков), эскадрон красных мадьяр (около 100 сабель). Верхне-Туринаский завод занимали: 225-й Китайский полк (430 штыков и сабель), 1-й Камышловский стрелковый полк (1400 штыков и сабель). На станции

---

²⁶⁰ Сражение 2009

²⁶¹ Там же.

²⁶² Пичугов 1958: 32

²⁶³ Попов 1959: 12

²⁶⁴ Сражение 2009

Азиатской находились 1-й и 2-й батальоны 4-го Уральского полка, на Теплой горке – Волинский поле, в Кушве – Стальной Путиловский кавполк, в Баранчинском заводе – 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красных Орлов»²⁶⁵.

Силы наступающих белых, которые, без сомнения, имели на данном участке фронта стратегическую инициативу и распределились следующим образом: в Павдинском заводе были 18-й Тобольский полк (около 300 штыков), 19-й Петропавловский полк (около 900 штыков); в районе ст. Платина расположились 16-й Ишимский полк (не более 1600 штыков) и 15-й Курганский полк (не более 600 штыков)²⁶⁶. Положение красных на данном участке фронта было нестабильным, белые не только превышали их по численности, но и имели гораздо лучший моральный настрой.

29 ноября 19-й Петропавловский полк и один батальон 18-го Тобольского полка белых перешли в наступление в направлении станции Выя²⁶⁷. На помощь частям, располагающимся на станции Выя, вышли 225-й Китайский и 1-й Камышловский полки. Боевые единицы красных, растянувшись по фронту, начали движение в сторону ст. Выя. 3-й батальон Камышловского полка под командованием Бронислава Швельниса, решил обойти наступающие белые части и ударить им в правый фланг. Остальные обороняющиеся должны были контратаковать. По замыслу красных, белых планировалось взять в «клещи» и уничтожить в районе ст. Выя.

Когда обходная колонна достигла противника, оказалось, что фронтальные части запаздывают с наступлением и 3-й батальон Камышловского полка, а позже и все силы красных стали сами охватываться противником. Оценив угрожающее положение, командир полка Б.И. Швельнис, запросив подкрепления, попытался выйти из окружения, но паника, возникшая в рядах красных, лишила возможности разумного управления частями. Полк под командованием Жен Фучена, пытаясь выволить обходную колонну, также попал в окружение.

К вечеру части 1-го Камышловского полка, оставшиеся в Верхне-Туринском заводе, прибыли на выручку окруженным. Из-за сложности местности атаковать сходу было сложно. Первоначально подкрепление расположилось так, что отдельные бойцы перекрывали линию огня, мешая вести боевые действия. В своей книге «Бойцы первого призыва» П.П. Бажов пишет: «Подкрепление подошло, но расположилось так неудачно, что огонь бил больше по своим, чем по противнику. Б.И. Швельнис отправил к подходившему

---

²⁶⁵ Телицын 2003: 30

²⁶⁶ Симонов 2002: 23

²⁶⁷ Сражение 2009

подкреплению вестового с приказом подтянуться. Но так как ехать напрямую было нельзя, вестовому пришлось скакать круговыми дорожками. Когда же он добрался до этой горе-подмоги, с фронта, с линии боя раздались крики «Ура», В подмоге это восприняли как поражение и победу белых, началась паника. Перегруппировавшись, красные все же смогли разорвать кольцо окружения»²⁶⁸

19-й Петропавловский полк и батальон 18-го Тобольского полка, не понеся ощутимых потерь, отступили. Командир 1-го Камышловского полка Б.И. Швельнис, выходя из окружения, был тяжело ранен и исполняющим обязанности командира 1-го Камышловского полка был назначен Л.Ф. Некрасов. День, проведенный обороняющимися бойцами Красной Армии в окружении, выдался снежным, а температура опускалась ниже – 25 градусов.

Для того чтобы дать людям отдых, китайцы были помещены в вагоны-теплушки и оставлены на ст. Выя. Части Камышловского полка также были расквартированы на ст. Выя и в деревне Александровке. Для предотвращения возможного наступления белых в сторону ст. Верхняя был направлен бронепоезд с отрядом питерских матросов²⁶⁹.

В ночь на 30-е ноября 1918 г. 3-й батальон 16-го Ишимского полка под командованием капитана С. Сиротина, двигаясь по лесным просекам, вышел к ст. Выя²⁷⁰. Разведка белых, отправленная в направлении ст. Верхняя и ст. Выя, обнаружила вражеский бронепоезд и мирно спящих на станции красных. Белые незаметно разобрали железнодорожные пути и полностью отрезали бронепоезд. 3-й батальон 16-го Ишимского полка разделился и обе части полка одновременно атаковали бронепоезд и блиндированные вагоны, располагавшиеся на ст. Выя.

В результате короткого боя бронепоезд был захвачен (позже он получил название «Ишимец», а командиром был назначен поручик Пенегин)²⁷¹, петроградский отряд «беспошадных» полностью уничтожен, а большинство китайцев-красноармейцев (потери полка составили около 300 человек) было убито прямо в вагонах на ст. Выя. В этом бою погиб и командир 225 китайского полка Жен Фучен²⁷².

В оперативных сводках штаба 29-й стрелковой дивизии Красной армии содержалась следующая информация о боях 29-30 ноября: «На Верхотурском направлении китайские бойцы смело

---

²⁶⁸Бажов 1934:10

²⁶⁹Директивы 1971:64-65

²⁷⁰Сражение 2009

²⁷¹Симонов 2002:24

²⁷²Сражение 2009

провели форсирование реки Актай и, неожиданно ворвавшись в окопы белогвардейцев, обратили их в паническое бегство. Во время ожесточенных боев полк попал в окружение. Перейдя в решительную схватку, бойцы прорвали кольцо и соединились с красными частями. В этих боях героически погиб командир полка Жен-Фу-чен»²⁷³.

Совершенно очевидно, что в оперативных сводках красных отсутствует информация о реальных действиях Красной армии, повлекших за собой сначала собственное окружение, а потом и полное уничтожение нескольких боевых единиц. 30 ноября 1918 г. капитан Н. Казагранди докладывал: «Доложу, что в бою под станцией Выя и Н. Туринским заводом участвовали: 1-ый Камышловский полк, 17-ый Петроградский батальон, полк китайцев, эскадрон, отряд матросов, и 2 броневых поезда. Отряд матросов и полк китайцев (кроме двух рот, которые оперировали в районе Нижне-Туринского завода) совершенно уничтожены. Разбитые же остальные части отступают через Тёплую гору на станцию Азиатская. Командир 3-ей бригады Бочков и командир 1-го Камышловского полка убиты. О наших частях у красных сведения ложные. Трофеи за бой с 29-го по 30-е ноября: взято 2 исправленных орудия и одно взорванное, 500 артиллерийских снарядов, около 200 тысяч 3-ёх линейных патронов, 12 пулемётов, один бронированный и один блиндированный поезда, 4 исправных и 2 неисправных паровоза, телеграфное, телефонное имущество и санитарное имущество, 20 лошадей, 2 походных кухни, около 400-500 исправных винтовок, и документы штаба 3-ей бригады и Камышловского полка. Штабс-капитан Казагранди»²⁷⁴.

В газете «Уральский рабочий» от 1 декабря 1918 г. был напечатан некролог, посвященный гибели Жен Фучена: «В последних боях под Выей погиб командир Китайского интернационального полка товарищ Жен Фучен. Товарищ Жен Фучен пользовался большим авторитетом среди китайцев, и все свое влияние, весь свой авторитет он принес на службу Советской России. Бывший офицер китайской армии, он энергично взялся за дело и оказал на этом поприще неоценимые услуги. Китайские части, созданные им, были наиболее стойкими и надежными у нас на фронте. Гражданин другой страны, Жен Фучен сумел понять, какие высокие идеалы для всех народов и всех стран провозгласила наша великая революция. И поняв это, самоотверженно начал служить мировому освобождению от цепей капитала. И как честный солдат Мировой революции, своей жизнью запечатлел преданность великому делу. Память о Жен Фучене,

---

²⁷³Борисов 2012

²⁷⁴Телицын. 2003:32

отдавшем свою жизнь за дело угнетенных всего мира, будет свято храниться борцами революции»²⁷⁵.

Из Китайского полка выжило лишь 62 человека²⁷⁶, судьба которых сложилось по-разному. Вот, например, что писал в 1931 г. выживший в боях Ли Сифу: «С начала 1918 г. частично сформировалась Красная гвардия в гор. Алапаевске. В июне этого года оформилась окончательно Красная гвардия в количестве 300 человек китайцев под командованием Жен Фучена. В декабре 1918 г. мы выступили против белых банд на ст. Выя, где при сражении мы потерпели поражение, частью мы попали в плен, а частью разбежались. Я попал в плен. В течение недели нас голодом морили, издевались и мучили бесчеловечным образом. Из верхотурской тюрьмы нас отправили в гор. Тюмень, где мы сидели в концентрационном лагере. В пути следования многие отморозили руки, ноги, и некоторые умерли. У меня ступни обеих ног и пальцы отморожены, и я остался инвалидом Гражданской войны. После 6-месячного заключения нас отправили в гор. Томск, затем гор. Мариинск. В конце декабря 1919 года красные так внезапно взяли гор. Мариинск, что белые не успели нас расстрелять. Таким образом, мы остались живы. Я снова вступил в ряды Красной армии. Мы стояли в гор. Минусинске, а затем отправили нас на Южный фронт, Смоленской губернии город Орша, где освободили меня по инвалидности и отправили в гор. Омск»²⁷⁷.

Участник Гражданской войны, китайский красноармеец Ли Сифу в 1937 г. был осужден в Свердловске, а в январе 1938 г. расстрелян. В целом, стоит сказать, что большая часть китайцев, оставшихся в Советском Союзе после Гражданской войны, подверглась репрессиям. Часть из них была расстреляна, часть приговорена к различным срокам заключения. Та часть китайцев, которая смогла избежать плена под ст. Выя, была направлена в Чусовой. Там новым командиром был назначен Лю Ханчин, и отряд, получив пополнение из китайцев, работающих на Ляминской железной дороге, прибыл в Пермь. В Перми отряд вошел в батальон под командованием Ля Цзехена. Этот отряд принимал участие в уличных боях в районе станции Пермь-II, и полностью был уничтожен в бою у с. Троица²⁷⁸.

225-й Китайский полк был крупнейшим соединением китайцев-интернационалистов. После его гибели национальные китайские полки в составе Красной Армии более не формировались.

---

²⁷⁵ Уральский рабочий. 1918

²⁷⁶ Сергеев 2012

²⁷⁷ Там же

²⁷⁸ Каменских 2001: 45

Формирование полка позволило красному командованию получить надежную боевую единицу в непростой стратегической обстановке. Если объективно оценить вклад 225-го Китайского полка в боевые действия красных на Урале, то можно смело сказать, что вклад был незначительным. Более заметным было влияние китайских добровольцев на общий моральный уровень красных и характер их пропаганды. Постулаты равенства, братства и интернационализма, заявленные советским руководством, в полной мере одобряли использование иностранцев в вооруженной борьбе. Китайские части, которые в отличие от других национальных формирований, отличались редкой стойкостью, явились прекрасной «пищей» для агитаторов различных калибров. Информационный повод, появившийся после участия китайцев в боях Гражданской войны, оказал более значительное влияние, чем сила штыков красноармейцев из Поднебесной.

Список источников и литературы

- Бажов 1934** – Бажов П.П. Бойцы первого призыва. Свердловск: Уралгиз, 1934
- Борисов 2012** – Борисов А.Г. Боевые действия на Верхотурском направлении в 1918г. URL:<http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-voyna-na-vostoke-rossii/a-g-borisov-boevye-dejstviya-na-verhoturskom-napravlenii-v-1918-g.html> (дата обращения 11.12.2014)
- Голиков 1959** – Голиков Ф.И. Красные орлы. М.: Воениздат, 1959
- Гунгер 2012** – Гунгер Ю.В. 27-й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков. Гражданская война на Урале (к 90-летию окончания Гражданской войны в России). Материалы научно-практической конференции. Верхотурье: 2012.
- Директивы командования 1971** – Директивы командования фронтов Красной армии. Сборник материалов. Москва. 1971
- Каменских 2011** – Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX-начале XXI в. СПб.: Маматов, 2011.
- Карпенко 2007** – Карпенко Н.М.. Китайский легион. Луганск: Альма-матер, 2007
- Кручинин 2007** – Кручинин А.М.. Бои за Богданович и Егоршино (июль сентябрь 1918 г.). URL:<http://bergenschild.ru/publicacii/bo-gdanovich-egorshino-fight.htm> (дата обращения 12.09.2015)
- Манусевич 1967** – Манусевич А.Я. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть советов. М.: Наука. 1967

- Партийное знамя 2014** – Партийное знамя над Ляонинским небом. (оригинальное название [党旗在辽北上空飘扬 \(之二\) 中国第一个布尔什维克任辅臣](http://www.tldsw.com.cn/News_View.asp?NewsID=470)). URL: http://www.tldsw.com.cn/News_View.asp?NewsID=470 (дата обращения 14.09.2015)
- Пичугов 1958** – Пичугов С.Г.. Неизведанными путями. Воспоминания о Гражданской войне на Урале. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1958
- Подшивалов 1925** – Подшивалов И.М. Гражданская война на Урале 1917-1918. Опыт военно-исторического исследования. М.: [б.и.] 1925
- Попов 1959** – Попов Н.А.. Они с нами сражались за власть советов. Ленинград: Лениздат. 1959.
- Сергеев 2012** – Сергеев Д.Н. Китайцы в России. Эпизод первый. URL: <http://magazeta.com/2012/11/chinese-in-russia-2/> (дата обращения 01.09.2015)
- Симонов 2002** – Симонов Д.Г.. Ишимский полк: из истории белогвардейских вооруженных сил в Сибири (1918 г.) Краеведческий альманах. Выпуск 4. Ишим: изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002
- Сражение 2009** – Сражение под ст. Выя 29.11.1918-30.11.1918. URL: <http://www.n-tura.ru/content/blogs/alex66/srazhenie-pod-st-vyya-29111918---30111918> (дата обращения 2.09.2015)
- Уральский рабочий 1918** – Уральский рабочий. Подборка газет за 1918 г. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2398570> (дата обращения 05.05.2013)
- Филимонов 1934** – Филимонов Б.Б. На путях к Уралу. Поход степных полков. Лето 1918 г. Шанхай. 1934.

I.S. Silchenko

RED ARMY SOLDIERS FROM CHINA. HISTORY OF CHINESE 225 REGIMENT

This article is about the participation of Chinese volunteers in the Civil war in the Urals. The article deals with the history of 225 Chinese regiment. The article contains a detailed description of the way the fighting regiment. Detailed part of the Chinese Regiment in the battle for Verkhoturys and Via. The article also analyzes the contribution of the regiment in the general course of the civil war in the Urals.

Keywords: Civil war in the Urals, 225-th Chinese regiment, Jen-Fu-Chen, the battle for Via station, the battle for Verkhoturys, the Chinese people's volunteers.

Е. С. Соколова

**«ИСКУССТВО ПАМЯТИ» В КОРОНАЦИОННЫХ
СТРАТЕГИЯХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕРВЫХ
РОМАНОВЫХ: У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ
НАДСОСЛОВНОГО ИМИДЖА РОССИЙСКОГО
САМОДЕРЖАВИЯ (1650 – 1680-е гг.)**

В статье рассматривается возможность использования методологических конструкций, созданных в рамках научного направления «история и политика памяти», применительно к историко-правовым исследованиям. На основе сопоставления церемониальных текстов и законодательного сопровождения официальных мероприятий московского двора, автор делает вывод о превращении самопрезентаций верховной власти в важный инструмент юридической политики Российского государства XVII столетия.

Ключевые слова: «искусство памяти, законодательные стратегии, церемониальный текст первые Романовы, самодержавие, надсословная монархия, юридический дискурс.

В последнее время реконструкция культурно-исторических кодов прошлого привлекает внимание специалистов, представляющих самые разные отрасли гуманитарного знания. Наряду с исследованием вербальных текстов, направленных на реализацию многообразных коммуникативных практик, одним из наиболее востребованных направлений современного научного дискурса является обращение к текстуальным стратегиям «искусства памяти». Свойственный им мемориальный потенциал представляет собой результат синтеза различных способов самоидентификации и проявляется на уровне визуального восприятия окружающей действительности как отдельным индивидуумом или социальной группой, так и целым народом, объединенным общей историей и культурой²⁷⁹.

Наиболее последовательные методологические новации в области выявления репрезентативных возможностей памяти, имеющей субъективную природу, но в то же время представляющую собой основной инструмент конструирования совместного бытия нации и

Соколова Елена Станиславовна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54); кандидат юридических наук, доцент.

Sokolova Elena, associate professor of the Department of History's State and Law of Ural State Law Academy (620137, Russia, Ekaterinburg, Kolmogorova Street, 54); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 245-35-98. Электронная почта/E-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

²⁷⁹ Хаттон 2003: 33 – 90; Репина 2011: 411 – 502; Йейтс 1997:12 – 67.

государства, предложили французские историки «младшего поколения» «Анналов» во главе с П. Нора. Концепция «мест памяти», созданная ими под воздействием платоновской теории «эйдосов» и мнемонических экспериментов Аристотеля, построена на утверждении о символическом значении определенных топографических мест, служащих в качестве неких «внешних отметин» и определяющих формы социального поведения людей в их «повседневных взаимодействиях»²⁸⁰.

В современной научной литературе общепринятой является самая широкая интерпретация введенного Нора и поддержанного его последователями представления о культурно-историческом значении «мест и образов» утраченного нами исторического времени для реконструкции прошлого. «Гражданские» историки рассматривают с мнемонической точки зрения не только определенное историко-географическое пространство, но и, говоря словами П. Рикёра, «символические объекты нашей памяти», в том числе и применительно к политическому контексту истории российского самодержавия²⁸¹. Добавлю, что обращение к мемориальной тематике на историко-юридическом уровне способно расширить научный инструментарий, необходимый для воссоздания способов правового мышления людей прошлого, социокультурных аспектов присущих им типов правосознания и многообразия знаковых форм «овеществленного» юридического бытия.

Мнемоническая смысловая нагрузка, имеющая гносеологическое значение для историко-правовых штудий, присутствует в мемориальных церемониях, праздниках, архитектурно-природном ландшафте официальных резиденций. Политико-правовая семантика данных объектов некогда обеспечивала взаимодействие между повседневным стилем мышления и поведенческими стратегиями людей, их отношением к прошлому и настоящему, государству, власти, гражданским обязанностям, правовым и нравственно-религиозным ценностям, способствуя, в конечном итоге, политической самоидентификации отдельного индивида и коллективной гражданской общности.

Совершая интеллектуальное путешествие в прошлое, мы не только соприкасаемся с иной картиной мира, но и получаем возможность сравнить свои ценностные ориентиры с тем, что интересовало наших предшественников. В то же время взгляду непредвзятого исследователя нередко открывается зыбкость и

---

²⁸⁰ Нора 1999: 17 – 50; Постникова 2014: 292 – 293.

²⁸¹ Нора 1999: 17 – 50; Рикёр 2004: 563; Как сделана история: 2002: 42 – 67; Лукин 2000: 34 – 88; Успенский 1998: 315 – 524; Флайер 2001: 203 – 239; Мельникова 2000: 95 – 115; Кром 2 001: 370 – 397; Кром 2010: 130 – 169.

нарочитая условность в преемственности культурно-исторических кодов, которые, как правило, создаются по воле интеллектуальной или политической элиты для передачи мифологем и различных интерпретационных стратегий, утверждающих тот или иной мемориальный канон в качестве коллективного «образа памяти». Методологический потенциал мемориальных конструкций, некогда разработанных с целью воздействия государственной власти на уровень массовой правовой культуры, представляет актуальность и для историко-правового исследования. Применительно к истории Российского государства обращение к методикам «исторической памяти» содействует выявлению способов трансляции идеологических сюжетов, оказавших решающее воздействие на институционализацию самодержавной доктрины и формирование сословного законодательства.

В период раннего Нового времени среди различных вариантов сотворения мифа о прошлом с целью концептуализации проблемы власти, бесспорно, лидировали династические сюжеты, берущие начало в историко-политической традиции императорского Рима. Не последняя роль в актуализации интереса западных интеллектуалов к славным деяниям предков принадлежала прагматической потребности в формировании политической идеологии, способствующей объединению сословий вокруг королевской власти²⁸².

Аналогичные примеры встречаются и в российской политико-правовой практике первых Романовых, направленной на легитимацию самодержавного принципа правления, не обретшего в XVII в. строгую институциональную форму. В отличие от европейских образцов конструирования династического мифа, в ходе которого историописание и юридические конструкции королевского абсолютизма в равной мере послужили основанием для формирования концепции происхождения французской государственности, в России приоритетное начало оставалось за идеологическим компонентом государственной политики. Это было оборотной стороной доминирующей роли самодержавия во всех сферах социальной жизни и в политической системе Российского (Московского) государства, постепенно преодолевавшего последствия Смутного времени. Представляется, что высокий удельный вес самодержавного идеала, свойственный массовому правосознанию российского населения после воцарения династии Романовых, объяснялся, прежде всего, серьезностью стоявших перед страной внешнеполитических задач. Наряду с этим некоторые исследователи отмечают и такой немаловажный фактор, как «жесткие обстоятельства

---

²⁸² Эльфонд 2012: 207 – 223.

существования страны с ограниченным экономическим потенциалом»²⁸³.

Следует добавить, что в этих условиях особую важность приобретали репрезентативные стратегии моделирования официальных политико-правовых конструкций, основанных на переосмыслении исторических реалий прошлого. Проблема авторства подобных историко-политических сценариев, привлекает сегодня внимание специалистов-историков применительно к выявлению роли политических элит в проектировании идеологической константы Российского самодержавного государства. Самостоятельный научный интерес представляет вопрос о способах трансляции мнемонических кодов историко-правового содержания с целью их превращения в многоканальный инструмент воздействия самодержцев на правосознание многочисленных социальных групп, находившихся в подданстве у короны²⁸⁴.

В частности, воцарение династии Романовых, взявшей курс на последовательное укрепление самодержавных институтов Российского государства по образцу старомосковского идеала, способствовало не только усилению мемориального значения церемониальной практики, но и последовательному закреплению некоторых ее элементов на законодательном уровне. Речь в данном случае шла, прежде всего, о том, чтобы придать максимальную светскость традиционному представлению о сакральной природе царской власти. Новые церемониалы, которые разрабатывались с учетом старомосковских образцов, почерпнутых, в свою очередь из византийского придворного обычая, были выдержаны в духе государственного патернализма и сложившемуся еще до Смуты образу государя-помазанника, опекающего своих подданных, независимо от их социально-юридической принадлежности.

О решающем воздействии внешнеполитического аспекта на формирование старомосковской модели самодержавия свидетельствуют и некоторые особенности публичного церемониала, текстовая стратегия которых в значительной степени формировалась под воздействием политико-правовых аспектов теории «Москва – третий Рим». Их присутствие хорошо прослеживается в официальной записи 1655 г. о торжественной церемонии въезда в Москву царя Алексея Михайловича после его возвращения из успешного для России польского похода, в результате которого у Польско-Литовского государства были отвоеваны земли от Смоленска до Вильно. Основа церемониального текста создавалась в данном случае под воздействием средневекового представления о Московском

---

²⁸³ Соколова 2014: 291 – 307; Марасинова 2004: 129; Марасинова 2008: 111 – 113.

²⁸⁴ Уортман 2002: 20 – 44; Зицер 2008: 15 – 21; Как сделана история 2002: 42 – 67.

государстве как о богоданном оплоте мирового православия. Светский элемент этого торжества был выдержан весьма скупо и заключался в организации двухдневного пушечного салюта «перед пришествием Царского Величества ... и в вечер и с утра...». По сообщению законодателя, из Москвы было удалено много празднующихся людей из-за того, что возникла необходимость разместить боевые пушки таким образом, «чтоб разумели, что те пушки с Царским Величеством в походе были и ныне перед пришествием Царского Величества из похода привезены». Их сопровождали «60 знамен стрельцов, подо всяким знаменем 18 или 20...»²⁸⁵.

Центральным элементом церемонии въезда стали, однако, не военные торжества, подобные древнеримскому триумфу, а пышная религиозная процессия, отмеченная мощным знаковым потенциалом. Навстречу царю «шли из города многие попы в ризах по два человека в ряд ... и звонили во все колокола везде в городе и на Дворце». Законодатель отмечает, что за ними несли два образа, символизирующих «крестное знамение». Помимо этого, в распоряжении участников процессии находился «великий, златом оправленный фонарь ... а при нем 4 злаченныя круглыя звезды и крест великий, злаченный и хорошо писанный». Эти атрибуты православного культа символизировали небесную сферу. Вокруг нее были расположены «чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при них книги, ... а на вих Херувимы и Серафимы на золоте писаны, которых несли попы, ... а при них многия запалены свечи и кадила»²⁸⁶.

Церковное шествие замыкали три патриарха, одетые в соответствии со своим саном. Именно они возглавили встречу государя, настаивая на том, чтобы послы всех других государств сняли свои шляпы из уважения к Патриарху и «иным честным людям», что впоследствии послужило основанием для обмена взаимными претензиями между Москвой и шведской короной. Тем не менее, сакральный элемент церемониала встречи государя в значительной степени уравновешивался светской составляющей. В частности, тенденция к огосударствлению церкви хорошо видна на примере организации торжественной процессии, идущей к лобному месту для проведения богослужения. Все три патриарха шествовали в сопровождении думного дьяка Алмаза Иванова, которого окружала дьяческая элита, служившая под его началом²⁸⁷.

Пышный характер зрелища, представленного населению Москвы и проживающей в ней иностранцам, достигался с помощью

---

²⁸⁵ ПСЗРИ. I.T.I. № 171.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

хорошо продуманных декораций, призванных подчеркнуть репрезентативную роль самодержавия в обеспечении международного авторитета Московского государства. Алексея Михайловича сопровождали как придворные чины, так и некоторые военачальники. Его «почетный кортеж» состоял из сорока отборных царских лошадей, «оседланных в хороших в конских нарядах и в низанных чепраках». Отдельно, «на драгоценном покрове» расположили герб «Царского Величества, орел ... вышит золотом». Перед царем несли «знамя Государево», а за ним шел сам Алексей Михайлович « в белой собольей шубе с широким собольим ожерельем». Из уважения к патриархам царь оставался с непокрытой головой. Внушительность царских регалий и использованной в шествии православной атрибутики была такова, что, по сообщению законодателя, даже «цесарские ... послы ... все без шляп стояли, ... и образам до самая земли кланялись»²⁸⁸.

Большое значение организаторы торжественного царского въезда в столицу придавали созданию иллюзии единства между отдельными категориями подданных и монархом. Обряд церемониала предполагал преподнесение даров «Царскому Величеству от честных людей, от гостей и от иных» в форме самых различных подношений, включая серебряные и золотые блюда, позолоченные кубки, соболиные шкурки, хлеб-соль и бытовую утварь. Характер этих подношений свидетельствовал о заинтересованности верховной власти в развитии посадской торговли и ремесла, дополнительный импульс которому придавала активная внешняя политика на западном направлении, нацеленная на возвращение в состав Российского государства ряда городов бывшей юго-западной Руси.

Еще более важную роль в моделировании социально-правового имиджа самодержавной власти играл религиозный фактор, значение которого не исчерпывалось постулированием ее сакральной природы. В интерпретации законодателя белое и черное духовенство, составлявшее основной костяк церемониального шествия, выступало в качестве основного союзника укрепления самодержавного принципа. Подобное отношение к дальнейшей перспективе политического союза между «священством» и «царством» можно проследить в описании шествия царя Алексея Михайловича к лобному месту, где он «трижды великому образу поклонился». В это же время «попы и чернецы» находились рядом с послами «свейской короны», которые усиленно демонстрировали нарочитое пренебрежение к военным успехам России в Польше. Их нежелание снять головные уборы перед царем, свидетельствовало на визуально-репрезентативном уровне о серьезности притязаний Швеции на

---

²⁸⁸ Там же.

пересмотр итогов военной кампании 1654 – 1655 гг. По словам законодателя, когда православное духовенство проходило там, где «...Королевские Свейские посольские люди стояли», то «всем миром» оно потребовало от шведов соблюдения правил церемониала. Лица духовного звания были поддержаны стрельцами, что было отмечено на законодательном уровне как свидетельство социально-политической стабильности самодержавной власти, сумевшей обеспечить поддержку своего внешнеполитического курса со стороны самых разных слоев населения²⁸⁹.

Несомненный историко-правовой интерес представляет описание церемониала царского выхода в Успенский собор на праздник Цветоносного Христова Воскресения 9 марта 1665 г. Разработанный для этого случая церемониальный текст несет в себе явные черты «обмирщения» традиционной «Святой Руси». По мере возникновения перевеса «царства» над «священством» в ходе реализации церковной реформы патриарха Никона данная тенденция постепенно превращалась в неотъемлемый элемент государственно-придворного быта второй половины XVII столетия.

По словам законодателя, официальное посещение царем Алексеем Михайловичем «Соборной и Апостольской церкви Успения Пресвятыя Богородицы» сопровождалось «пришествием» большого количества верхушки служилых людей. Государя, который находился в приличном к данному случаю Царском одеянии, «в порфире и диадеме», сопровождали «... и Бояре, и Окольничие, и Думные, и ближние люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Дьяки...». В царской свите находились царевичи «Касимовский и Сибирские». Этот факт свидетельствовал не только о территориальном расширении Московского государства, но и служил знаковым отражением вхождения этнической элиты в состав «служебников» российских государей, социальная важность которого отмечена в отдельных нормах «Соборного Уложения». Особую категорию лиц, приближенных к государю, составляла верхушка посадского населения - «гости», пришедшие «в золотом платье», солярная семантика которого указывала на общегосударственное значение финансово-экономического взаимодействия будущей купеческой элиты с царской казной²⁹⁰.

В том же окружении царь находился и на Лобном месте, куда он направлялся для присутствия на «молебствии» после участия в крестном ходе в «церковь входа Иерусалима». Статусное значение царской власти, обретающей роль пастыря своих подданных, включая верхушку духовенства, было отражено в описании обряда шествия

---

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. № 372.

преосвященного митрополита Павла Сарского и Подонского «на осляти» обратно к Соборной церкви. Царь Алексей Михайлович возглавил эту процессию вместе с боярином князем Я. К. Черкасским. Следом за ними шли остальные митрополиты со всем Освященным Собором, «а перед властями везли вербу». На всем протяжении царского пути находились стрельцы в парадных одеждах, которые не только охраняли государя, но и устилали дорогу дорогим разноцветным сукном. Публичный характер церемонии подчеркивался и тем, что стрельцы «ратным обычаем с знамены и с ружьем» были расставлены по всему Кремлю и Китай-городу «по обе стороны дороги на площади и около лобного места»²⁹¹.

Задача укрепления самодержавия на внутригосударственном уровне способствовала разработке церемониала по случаю вступления в совершеннолетний возраст царевича Алексея Алексеевича, который рассматривался по старомосковскому обычаю как легитимный наследник царствующего государя. Обнародование известия об этом событии состоялось 1 сентября 1667 г., что придало описанию бывшей при этом церемонии нормативно-правовое значение. Его официальный текст пронизан православными мотивами в духе доктрины божественного происхождения царской власти, согласно которой царевич получил наименование «благородного и благочестивого Государя Нашего... вожденного всему христианскому множеству...». В торжественной речи, произнесенной по этому случаю царем Алексеем Михайловичем, особо подчеркивался факт нравственной подготовленности будущего наследника престола к исполнению его высокой религиозно-политической миссии, сущность которой была открыта ему «предобрими учениями» под руководством царствующего государя²⁹².

Церемония празднования совершеннолетия царевича предусматривала обряд торжественного шествия царя и его наследника из царских покоев в Успенский собор. Одним из знаковых мотивов использованного организаторами торжества церемониального текста являлось закрепление на визуально-репрезентативном уровне идеи преемственности верховной власти. С этой целью законодатель разработал порядок представления совершеннолетнего царевича трем вселенским патриархам, церковному собору, «Бояром, Окольничим, Думным и ближним и всяких чинов ратным и приказным и всем всякого чина и возраста людем...» Надсословная направленность данной церемонии была усилена самим Алексеем Михайловичем. В своей, говоря современным языком, презентационной речи, царь представлял юного Алексея «всенародному множеству» в качестве

---

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же. № 415.

«источника всех благ Бога», направленных на достижение благополучия подданных, «здравия» самого государя «и на враги победу»²⁹³.

Из личных «хором» царевича торжественная процессия, возглавляемая Алексеем Михайловичем, проследовала в «Царские палаты», куда архимандрит Чудова монастыря Иоаким принес «чудотворную всемилостивейшую Спаса икону, перед которую и в самыя Царския полаты шли благолепнее Диаконы с кадилы и со свечами, священными одеждами украшены». В средневековой традиции образ Спаса имел важную смысловую нагрузку, так как рассматривался в качестве защитника Земли и Веры. Согласно описанию церемониала совершеннолетия, «всемилоствигаго Спаса икону» пронесли в Успенский собор «пред Их Государскими персонами благочинно»²⁹⁴.

Не был забыт и светский компонент торжества, рассчитанный на укрепление надсословного имиджа царской власти. Шествие государей в окружении «ближних чинов» происходило с поистине византийским великолепием. По словам законодателя, «путь их Государской ... постлан был многоценными коврами...». Царь и царевич были одеты в парадное суконное платье с богатой жемчужной отделкой. Блистало роскошью и царское место, «облаченное червчатым бархатом». За торжественной процессией наблюдало большое количество людей разного социального положения. Именем «Государя Царевича» боярин и князь И. П. Пронский «спрашивал о здоровье Стольников и Стряпчих, и Дворян Московских и всяких чинов людей». Церемония проходила на специально подготовленной Соборной площади в окружении высших духовных иерархов, служилых людей, приказных и посадского населения. Там же находились «иноземцы Полковники и Подполковники и иных чинов начальные многие люди»²⁹⁵.

Совершеннолетие царевича пришлось на день празднования «нового лета», которое по традиции носило религиозный характер и сопровождалось славословиями и пожеланиями здравия всем членам царской семьи. От имени государя поздравления прозвучали и в адрес патриархов. После этого поздравительное слово было дано царевичу Алексею Алексеевичу, который воздал хвалу Богу в распространенном тогда стиле «плетения словес». В описании церемониала особо отмечается то впечатление, которое оставила произнесенная царевичем речь на его слушателей. Автор утверждает, что слова его, обращенные к отцу-Государю, были полны такого

---

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же.

почтения и благоразумия, что весь народ «радостному умилению ... подвигся». Законодатель отметил, что приподнятое настроение присутствующих было вызвано впечатляющим зрелищем духовного единства царственного отца и его «благоверного» сына, стоящих друг перед другом «яко светлосиятельная луна» и «пресветлое солнце». Алексей Михайлович «изволил» милостиво обратиться к царевичу и «жалючи Его сына Своего Государева, целовал Его Царевичеву главу». Затем оба они приняли славословия от «всяких чинов людей», которые лишь после этого «здравствовали ... святейшим Патриархом и всему Освященному Собору, а речь говорил Боярин Князь Никита Ж Иванович Одоевский».

Дальнейшее «действие» разворачивалось уже в «столовой избе» царских палат, куда не было приглашено духовенство, оставшееся служить церковную службу в Успенском Соборе Кремля. Здесь царь Алексей Михайлович раздавал пожалования боярам и ближним людям в честь «объявления сына Своего Государева...», которые представляли собой небольшие «придачи» «... прежним денежным окладам». Все категории служилого населения Москвы получили «поместного окладу по сту четвертей, денег по двенадцати рублей». Щедрые пожалования были даны дьякам, стрельцам и «нижних чинов начальным людям и рейтарам» на основании разрядных списков. Царь принимал своих подданных на фоне «всемиловитоваго Спаса всечестной иконы», которую приказал поставить на специально подготовленном для этого месте. После окончания литургии в Успенском Соборе, которую Алексей Михайлович посетил вместе с сыном, он пригласил к столу в Грановитую палату думных чинов и «ближних людей», запретив при этом устраивать местнические споры во время трапезы. Здесь же присутствовали и все высшие православные иерархи наряду со священниками столичных церквей²⁹⁶.

Церемониальный текст официального торжества, организованного по случаю совершеннолетия царевича Алексея Алексеевича, свидетельствует не только о намерении верховной власти поддержать паритет в отношениях между «священством» и «царством», но и о наличии мощной надсословной тенденции в формировании социально-политического имиджа самодержавия. В целом, следует отметить наличие явного приоритета «мирской» части торжественного сценария, направленной на легитимацию визуально-мемориальными средствами старомосковского обычая передачи верховной власти от отца к сыну.

Активное использование на нормативно-церемониальном уровне православных догматов для идеологического обрамления

---

²⁹⁶ Там же. № 416.

самодержавного принципа не исключало наличия целенаправленного воздействия на присутствующих тенденции к «обмирщению» политической практики Московского государства. Когда в 1668 г. в Грановитой палате Кремля антиохийский патриарх Макарий вручал «благословенные грамоты» Алексею Михайловичу и членам всей царской фамилии, по этому поводу была разработана особая церемония. Ее текстовая стратегия основывалась на сакрализации царской власти, что достигалось за счет умелого сочетания элементов «возвышенного и земного» в организации посещения патриархом «Государева двора».

В частности, карета за «святейшим Макарием» была отправлена из царской конюшни по именному указу Алексея Михайловича. В пути его сопровождали как духовные лица, так и члены Боярской Думы. Охрану патриаршьего «поезда» поручили стрельцам, расставленным «от Чудова монастыря по площади по обе стороны, и до Благовещенския паперти и по рундуку... с ружьем, и с знаменны и с барабаны, в чистом платье». Большое количество служилых людей по отечеству, (в основном, жильцов), находилось в Кремле на пути следования Макария Антиохийского «до дверей Грановитых сеней до шатра». Здесь по указу Алексея Михайловича патриарха встречали князь Я. Н. Одоевский и дьяк приказа Тайных дел Федор Михайлов, «державший» торжественную речь. Тот же порядок встречи патриарха повторился в передней Грановитой палаты, где Макарий благословил всех присутствующих, включая дьяков и гостей, стоявших по обе стороны входа «в золотах и в горлотных шапках». Алексей Михайлович восседал «на своем Царском месте в диадиме с скипетром в окружении всех членов Боярской Думы, включая думных дьяков. По обе стороны дверей выстроились стольники и стряпчие «в золотах же и в горлотных шапках»²⁹⁷.

Церемониал встречи одного из вселенских патриархов заключал в себе важную смысловую нагрузку. В приветственных речах, обращенных по приказу царя к высокому гостю, особо подчеркивалось стремление московского государя-самодержца к тому, чтобы оказать высокую честь посланцу из далекой османской Антиохии. В качестве патриарха «великаго Божия града ... и всего Востока» Макария торжественно встретили грузинский царевич Николай Давыдович, находившийся в российском подданстве, и ближний царский боярин Б. М. Хитрово. В их сопровождении он вошел в Грановитую палату, пройдя через которую оказался у подножия царского трона²⁹⁸.

---

²⁹⁷ Там же. № 429.

²⁹⁸ Там же.

Принимая благословение от патриарха, «Великий Государь изволил с своего Царского места встать и встретить патриарха на рундуке». Затем он милостиво взял Макария за руку и велел ему сесть подле себя «в креслах с левой руки». Каждый жест царя сопровождался подробным комментарием, дававшим московскому гостю возможность в должной мере оценить особенности старомосковского дипломатического этикета. Выполнение данной миссии было возложено на другого ближнего боярина и наместника Суздальского князя Ю. А. Долгорукова, объяснившего Макарию, что оказанная ему почестъ является результатом глубоко почитания в Москве его «пречестного Архирейства»²⁹⁹.

Далее состоялась церемония вручения «благословенных грамот» Великому государю и членам царской семьи. Подойдя к патриарху, Алексей Михайлович собственноручно снял с себя царский венец и «главу свою Государскую преклонил, и Патриарх ... молитву говорил по книге над главою Великого Государя». Затем патриарх возложил на голову царя епитрахиль «и тое грамоту на Его Государской голове чел в слух; а Великий Государь во время той благославленной грамоты чтения, изволил свою Государскую главу ему преклонити ж». Затем к царской руке были допущены все люди из патриаршьей свиты. В это время Макарий вписывал имена всех членов царской семьи в специально приготовленные для этого грамоты, которые и поднес Алексею Михайловичу.

На основании царского указа, объявленного Макарию князем Ю. А. Долгоруким, патриарх был пожалован едой и питьем с царского стола. Таким образом, весь церемониальный текст, сопровождающий вручение «благославленных грамот», следует рассматривать как отражение концептуальной основы старомосковского представления о вселенском лидерстве Москвы в православном мире, нестабильном в условиях постоянной угрозы, как со стороны исламского Востока, так и католического Запада. При этом защита православия ассоциировалась в данном случае уже не с отношениями симфонии между «священством» и «царством», а с явным приоритетом самодержавной власти в разработке религиозно-политической стратегии Московского государства.

Иные смысловые акценты присутствуют в описании церемонии погребения царевича Алексея Алексеевича, состоявшейся 17 января 1670 г. Этот документ пронизан религиозными аллюзиями, основанными на традиционном старомосковском представлении о божественном происхождении царской власти, заимствованном из римско-византийской традиции. Политико-правовой смысл обнародования основных элементов похоронного церемониала

---

²⁹⁹ Там же.

заклучался, прежде всего, в оповещении подданных о смерти наследника, произошедшей «изволением Всесильного Господа Бога». Стремясь сохранить телеологическую направленность официальной трактовки скоростижной кончины царевича, законодатель воздержался от светской интерпретации произошедшего, отметив лишь факт перехода юного Алексея в «вечное блаженство Небесного Царствия»³⁰⁰.

Соответствующим образом была спланирована и церемония погребального шествия в Соборную церковь Архангела Михаила, где должна была состояться литургия с последующим захоронением тела царевича рядом с останками его деда Михаила Романова – основателя новой московской династии. Траурный кортеж в сопровождении всех видных православных иерархов, идущих во главе процессии, медленно продвигался через Постельное, а затем Красное крыльцо по направлению к усыпальнице московских государей. Алексей Михайлович в окружении служилых людей, одетый в подходящее случаю «печальное» платье, сопровождал своего усопшего сына³⁰¹.

В Соборную церковь тело царевича было внесено комнатными стольниками, которые затем уступили место высшему духовенству для проведения обряда погребения. Религиозный элемент церемонии был дополнен сословным компонентом, отражающим светскую сущность института наследования царской власти. По сообщению законодателя, после отпевания к «государевой» руке усопшего царевича по очереди подходили члены Боярской Думы, московские служилые люди, приказные дьяки и подьячие «с великими неутешными слезами». Здесь же толпились рядовые москвичи «разных чинов» «в многонесчетном числе», которые «от великие ... печали зело многослезно плакали». По приказу царя в течение сорока суток возле гроба поочередно находились ближние бояре, окольничие и думные люди, «а с ними стольников по 10 человек». Таким образом, в условиях острой социально-политической потребности самодержавия в объединении всех слоев населения вокруг верховной власти с целью достижения стабилизации Московского государства, тенденция к синтезу сакральных и мирских элементов церемонии погребения Алексея Алексеевича была сформирована под воздействием мощного надсословного компонента.³⁰²

Усиление репрезентативно-публичного аспекта церемониального текста торжественных мероприятий, знаменующих важные вехи российской государственной жизни второй половины

---

³⁰⁰ Там ж. № 464.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же. № 429.

XVII в., хорошо прослеживается на примере празднования вступления в совершеннолетие царевича Федора Алексеевича (1674 г). Судя по описанию церемонии, сопровождавшей это событие, его обнародование носило ярко выраженное политико-правовое значение, знаменующее, прежде всего, потребность правящей династии в легитимации своего статуса в восприятии подданных и на уровне мирового сообщества. В частности, по словам законодателя, необходимость публичного мероприятия, рассчитанного на все категории старомосковского населения, обсуждалась по инициативе царя Алексея Михайловича в Боярской Думе [20, с. 987]. Приуроченный к этому случаю порядок торжественной царской процессии из «Государских хором» в Благовещенский собор Кремля отличался хорошо продуманной помпезностью по сравнению с предыдущими торжествами подобного рода³⁰³.

На пути следования здравствующего государя и юного царевича до Соборной церкви их сопровождали бояре, окольные и думные люди, которые «здравствовали и кланялись в землю». Архимандрит Троице-Сергиева монастыря Викентий нес перед царственными особами образ Спаса Нерукотворного. Соборная площадь и прилегающая к ней часть Государских хором до Постельного крыльца была застелена дорогими персидскими коврами, имевшими статусное значение. По сообщению законодателя, дорогу в Благовещенский собор кропили святою водою «священники Михаил да Никифор».

В Соборной церкви «Великого Государя и Государя Царевича ожидали Святейший Патриарх Иоаким со освященным собором во облачении». Весьма внушительно выглядела охрана царского шествия, состоящая из московских стрельцов, вооруженных саблями и пищальми. Тут же на Соборной площади, были выстроены иноземные полки «нового строя». Представительный характер организованного при московском дворе зрелища подчеркивался и тем, что на торжественную церемонию были приглашены «торговые иноземцы», находившиеся под охраной стрелецкого войска и его начальника Василия Бухвостова. На церемонии присутствовали посланники из Дании и Польши в сопровождении переводчиков. По приказу Алексея Михайловича к ним были отправлены дьяки Посольского приказа «спрашивать от Великого Государя и от Государя Царевича о здорвьях...»³⁰⁴.

В это время царь вместе с Федором Алексеевичем уже находился в Соборной церкви, где им пели многолетие. Поклонившись чудотворным мощам и святым иконам, отец и сын получили

---

³⁰³ Там же. № 568.

³⁰⁴ Там же.

благославление от патриарха, а затем проследовали на царские места, приготовленные между Благовещенским и Архангельским соборами для проведения торжественного богослужения. После молитвы, произнесенной патриархом, Иоакиму был поднесен образ Спаса, символизирующий божественную природу верховной власти «и Святейший Патриарх, приняв Спасителей образ осенял на четыре страны с молитвою по трижды». Певчие дьяки вновь провозгласили «многолетие», во время которого высшее соборное духовенство, государь и царевич Федор обменивались взаимным «здравствованием» и произносили друг перед другом приветственные речи. Эта часть церемонии была открыта Иоакимом, слушая которого Великий Государь и Государь Царевич с своего государского места сходили ж»³⁰⁵.

С государственно-правовой точки зрения наиболее важным элементом церемониала, посвященного совершеннолетию Федора Алексеевича, стала речь, обращенная царевичем к отцу. Публичный аспект церемониального текста, использованного в этом случае для выявления «общеземского» значения процедуры представления наследника престола московским людям «всех чинов», заключался в наличии продуманного визуального компонента для легитимации традиционного принципа преемства верховной власти от отца к сыну в условиях падения политической активности Земских Соборов. Например, по словам законодателя, великий князь Федор Алексеевич «...изговоря речь отцу своему ... учинил поклонение, и Великий Государь сына своего ... изволил целовать во главу крестообразно». В то же время вся церемония празднования совершеннолетия наследника престола была пронизана мощной религиозно-политической тенденцией, преследующей цель укрепления в умах присутствующих идеи божественного происхождения царской власти³⁰⁶.

Окончание торжества было спланировано таким образом, чтобы продемонстрировать консолидацию высших сословных категорий с членами правящей династии на основании «общего интереса». Его интерпретация еще не выходила за рамки подразумеваемого законодателем частно-правового договора с отдельными сословными группами и основывалась на практике пожалования земель и «придач к окладам». Кроме того, стремясь обеспечить себе религиозно-политическую поддержку высшего духовенства, Алексей Михайлович проявил свою «высочайшую» заинтересованность в данном аспекте сословной политики в ходе завершения церемониала. По словам законодателя, «после

---

³⁰⁵ Там же. № 568.

³⁰⁶ Там же.

Божественная литургия, пожаловал Великий Государь Святейшаго Патриарха со властями и своего Государского синклита к столу». Этот нарочитый жест действительно носил характер царского пожалования, уравнивающего в статусном отношении лиц духовного звания и служилых людей, приближенных к государю³⁰⁷.

Проанализированная модель надсословного по своей природе праздничного церемониала, направленного на достижение гармоничного соотношения между сакральной природой и публично-правовым предназначением самодержавия, активно использовалась и в организации торжественных царских выездов на богомолье. Описание подобного «сценария власти», имеющего нормативно-правовую природу, содержится в царской грамоте «боярину князю Я. Н. Одоевскому с товарищи» от 1 октября 1675 г., направленной с целью организации людей «разных чинов» для встречи государя и его приближенных на пути из села Алексеевского в Москву. Возвращение Алексея Михайловича из паломничества в Троице-Сергиев монастырь, приобрело намеренно театрализованный характер, что должно было продемонстрировать на знаковом уровне идею единства государя и всех слоев населения «царствующего града Москвы»³⁰⁸.

Царь назначил свое возвращение в столицу на 2 октября и потребовал от своих ближних бояр организации торжественной встречи. Согласно именному указу все категории московских служилых людей, исключая членов Боярской Думы, должны были отправиться в село Алексеевское в праздничном платье «и на лошадях на лучших». Оттуда им предстояло сопровождать царя до Сретенских ворот Земляного города, где обычно и устраивались аналогичные церемонии. Здесь царскую процессию ожидало посадское население Москвы, включая членов гостиной и суконной сотни, наряду с «чернослободцами».

По сообщению законодателя, въезд царя в столицу состоялся 2 октября 1675 г. В перечне сопровождавших его лиц упомянуты «Бояре и Окольничие и Думные и ближние люди и Стольники и Стряпчие, походные летние и зимние, и Стольники ж и Стряпчие и Дворяне Московские и Дьяки и Жильцы и всяких чинов в цветном в ратном в служивом платье...»³⁰⁹.

Составитель царской грамоты на имя князя Одоевского упоминает и о том, что в организации церемонии царской встречи были задействованы начальники и дьяки ряда московских приказов, в ведомстве которых находились различные категории служилых и посадских людей. Все они присутствовали на торжественном въезде

---

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. № 609.

³⁰⁹ Там же.

Алексея Михайловича в Москву, согласно составленным приказными людьми поименным «росписям». Таким образом, религиозное паломничество царя, обычное для политической практики того времени, сопровождалось разработкой светского церемониала, выдержанного в духе патернализма и вполне соответствующего теоретическим представлениям старомосковского периода о божественной природе самодержавия, действующего в интересах всех подданных.

Законодательные сюжеты, приведенные в качестве наиболее ярких примеров моделирования сословно-династической политики первых Романовых, позволяют сделать вывод об отсутствии в юридическом арсенале московских законодателей продуманной и цельной концепции государственного суверенитета. Тем не менее, в XVII в. легитимация верховной власти, благодаря ее выборному характеру, происходила на основе постепенной реабилитации принципа законности, не получившего прочной социокультурной основы в предшествующий период³¹⁰. Данное обстоятельство предопределило повышенное внимание законодателя к вопросу о юридической составляющей правомочий монарха и, в целом, способствовало возникновению тенденции к ограничению деспотической основы российского самодержавия. В то же время большое значение для повышения социально-политического авторитета новой династии приобрела внешняя символика государственной власти на уровне церемониального текста, речевые аналоги которого получали закрепление на законодательном уровне с целью обнародования. Их разработка происходила с учетом потребности Российского государства в укреплении самодержавной идеи под воздействием комплекса факторов, опосредованных неблагоприятной внешнеполитической ситуацией и внутренними последствиями Смуты.

Моделирование семантики внешних атрибутов верховенства московских государей стало составной частью юридического дискурса периода правления первых Романовых, что, в конечном итоге, длительное время позволяло обходиться на законодательном уровне без абстрактных дефиниций понятия «самодержавие», а в дальнейшем способствовало введению словосочетания «неограниченная власть» в определение его юридической сущности.

Список источников и литературы

Зицер 2008 – Зицер Э. Царство преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Авторизованный

---

³¹⁰ Тарановский 2004: 83 – 110.

- перевод с англ. Д. Хитровой и К.Осповата. М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 240 с.
- Йейтс 1997** – Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб: Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. – 479 с.
- Как сделана история: 2002** – «Как сделана история» (Обсуждение книги Р.Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии») // Новое литературное обозрение. 2002. № 56. - С. 42 – 67.
- Кром 2010** – Кром М.М. Историческая антропология. СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. – 214 с.
- Кром 2001** – Кром М. М. Политическая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в истории России // Исторические записки. Вып. 4 (122). М., 2001. - С. 370 – 397.
- Лукин 2000** – Лукин П. В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М.: Наука, 2000. - 296 с.
- Марасинова 2008** – Марасинова Е. Н. Власть и личность : очерки русской истории XVIII века / Отв. ред. Л. В. Милов. М.: Наука, 2008. – 460 с.
- Марасинова 2004** – Марасинова Е. Н. Государственная идея в России первой четверти XVIII в. (К истории формирования понятий и терминов) // Европейское просвещение и цивилизация России / Отв. ред. С. Я. Карп. С. А. Мезин. М.: Наука, 2004. - С.129 – 149.
- Мельникова 2000** – Мельникова О. Б. Образ империи: церемониальные процессии в России в XVII – XVIII вв. (сравнительный анализ) // Образы власти в политической культуре России / Под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: МОНФ, 2000. - С. 95 – 115.
- Нора 1999** – Нора П. [и др.] Франция – память. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – 333 с.
- ПСЗРИ. I.T.I.** – Полное собрание законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. СПб., 1830. Собр. I. Т. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Постникова 2014** – Постникова А. А. Историческая память: французская версия // Современный педагог–историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник: Сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2015. С. 290 – 293.

- Репина 2011** – Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. – 560 с.
- Рикёр 2004** – Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
- Соколова 2014** – Соколова Е.С. История и политика в репрезентативных стратегиях коронационного церемониала в России XVII – XVIII вв.: юридический аспект // Запад, Восток и Россия: Историческая политика и политика памяти. Вопросы всеобщей истории. Сборник научных и учебно-методических трудов (Ежегодник). Вып. 16 / Под ред. В.Н. Земцова. - Екатеринбург: изд-во УрГПУ, 2014. - С. 291 – 307.
- Тарановский 2004** – Тарановский Ф. В. Соборное избрание и власть великого государя в XVII столетии // Тарановский Ф. В. История русского права. М.: Зерцало, 2004. – С. 83 – 110.
- Уортман 2002** – Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М: ОГИ, 2002. - 607 с.
- Успенский 1998** – Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры. 1998. - 680 с.
- Флайер 2001** – Флайер М. С. Расшифровка кода: Образ царя в обряде Вербного воскресенья в Московском государстве // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / Сост. Дж. П. Маджеска; пер. с англ. З. Н. Исидоровой. Самара: изд-во «Самарский университет». 2001. - С. 203 – 239.
- Хаттон 2003** – Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль. 2003. – 423 с.
- Эльфонд 2012** – Эльфонд И.Я. Проблема этногенеза французов во французской историографии XVI в. // Историческая память в культуре эпохи Возрождения / Отв. ред. Л. М. Брагина. М.: Наука, 2012. - С. 207 – 223.

E.S. Sokolova

"THE ART OF MEMORY" IN CORONATION POLICIES AND LEGISLATIVE POLICY OF FIRST ROMANOV: THE ORIGINS OF THE FORMATION OF SUPRA-ESTATE IMAGE OF RUSSIAN AUTOCRACY (1650 – 1680-s)

The article discusses the use of methodological designs, created in the framework of the research area "the history and politics of memory", in relation to historical and legal research. On the basis of a comparison of ceremonial texts and legislative support of the official events of the Moscow courtyard, the author

concludes about the transformation of the self-presentations of the Supreme power in the important legal instrument of the Russian state policy in the XVII century.

Keywords: "the art of memory, legislative strategy, ceremonial text of the first Romanovs, autocracy, supra-estate monarchy, legal discourse.

Код ВАК 07.00.02, 07.00.03

С.Н. Хомченко

ВЫМЫШЛЕННЫЕ СЮЖЕТЫ В МЕМУАРАХ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ 1812-1814 гг.

Известны более сотни воспоминаний военнослужащих Великой армии, находившихся в русском плену в 1812-1814 гг. Однако некоторые мемуаристы или издатели, в первую очередь французские, позволяли себе вводить в собственно воспоминания полностью вымышленные сюжеты, преимущественно лирического характера. Одними из первых книг, рассказывающих широкой публике об условиях русского плена недавно законченной войны, были напечатанные в Париже в 1815 и 1817 гг. «Пленный в России» и «Путешествие французского офицера...». В статье сделана попытка выявить фантазийный характер фрагментов этих книг.

Ключевые слова: Эпоха 1812 года, русская провинция, военнопленные, мемуары, художественный вымысел.

Идея написания данной статьи возникла благодаря знакомству с работой В.Н. Земцова «Уральская провинция в 1812-1814 гг...», основные положения которой были озвучены на Малоярославецкой конференции 2007 г. В ней автор не только доказал художественную суть популярных якобы «мемуаров» сержанта Гийемара, впервые вышедших в 1826 г., но также определил настоящих авторов этой книги и основной источник их вдохновения.³¹¹

Однако идея введения в мемуарную литературу вымышленных сюжетов, а то и издания под видом мемуаров полностью выдуманных событий на историческом фоне, да еще и перемещение места действия в относительно экзотичную российскую провинцию, была к тому времени не нова. Попробуем подтвердить это на примере двух книг,

---

Хомченко Сергей Назарович, старший научный сотрудник Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника (143240, Московская обл., Можайский р-н, п/о Бородино, кандидат исторических наук. Электронная почта: sergey_1812@mail.ru

Khomchenko Sergey, Senior researcher of the State Borodino War and History Museum-Reserve (143240, Moscow Region, Mozhaisky district, Borodino), Candidate of History, Телефон/Phone: +79057368180. Электронная почта/E-mail: sergey_1812@mail.ru.

³¹¹ Земцов 2007: 96-115.

вышедших соответственно в 1815 и 1817 гг. и, несомненно, знакомых авторам «мемуаров Гийемара».

В 1815 г. в Париже вышла книга Ш.П.А. Бургоэна «Пленный в России», быстро ставшая популярной и несколько раз переиздававшейся в ближайшее время не только на французском, но и немецком и голландском языках.³¹² По сути, это частью переписка главного героя с родственниками и родственников между собой, а частью – дневник героя. Позже в библиографических справочниках книга аннотировалась как описание пребывания в плену старшего брата автора, капитана барона А.М.Ж. Бургоэна. Однако детальное изучение этой книги заставило усомниться в её мемуарном характере. Начать с того, что главного героя повествования зовут Альфред де М* и он офицер гусарского полка, между тем как брата автора звали Арман Марк Жозеф и он был адъютантом маршала Нея, а имя самого автора – Шарль Поль Амабль, и он в 1812 г. – су-лейтенант, старший адъютант 5-го вольтижерского полка Молодой гвардии. Кроме того, судя по тексту, у героя имеется одна сестра, а в действительности же в семье Бургоэнов было три сына. Еще один важный момент: Арман Бургоэн попал в плен в госпитале в Мариенбурге в начале 1813 г., герой же книги – в бою на улицах Вильны в декабре 1812. Но есть и некоторые детали, выдумать которые в 1815 г., не имея личного опыта и не общаясь с участниками описываемых событий, было невозможно. Автор и его источник (в лице брата), несомненно, были в Бородинском сражении, видели пожар Москвы, испытали на себе тяготы отступления. Упоминание о том, что пленным офицерам при переездах полагались одни сани на двоих, подтверждает, что автор действительно был знаком с правилами их транспортировки. Описание пребывания в Вятке и Казани подкреплены архивными материалами о пребывании здесь в плену барона Армана Бургоэна и свидетельствами других пленных.³¹³ Но в целом эти подробности составляют меньшую часть повествования. Основное же место в книге уделено любовно-авантюрной линии с чередой удивительных совпадений и непременно счастливым концом. Особую прелесть тексту придают постоянные возгласы «Ах!», «Увы!» и «О, Аньела!».

---

³¹² Bourgoing 1815 ; Bourgoing Leipzig 1815; Bourgoing Wien 1816; Bourgoing Frankfurt 1816; Bourgoing 1817. Вероятно, наличие у автора титула барона стало причиной отсутствия его имени в заглавии книги. Свидетельством её популярности даже через много лет стал выход в 1840 (!) году пьесы «Аньела или пленные в России...» (Aniela 1840).

³¹³ ГАКО. Ф. 852. Оп. 7. Д. 28. Л. 12-14; Оп. 80. Д. 3. Л. 291-295, 305, об; НАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 132, 162, 235. Хорошо о казанском губернаторе Мансурове отзывались также, например, хирург Д. Фюзейе (Fuzellier 1991: 166) и упоминаемый в данной статье П. Ноказ (Voyage 1817: 203).

Итак, в сентябре, проходя с одним из французских гусаров по имени Тьерри по улицам Москвы, Альфред остановился перед догорающими остатками большого дворца. Уцелел лишь маленький павильон, но порыв ветра перебросил на его крышу несколько тлеющих углей, и здание с минуты на минуту мог охватить огонь. Решив сохранить павильон вначале для себя, а потом для какой-нибудь несчастной семьи, Альфред с Тьерри вбежали внутрь. В одной из комнат они увидели постель, на которой лежала больная дама, а рядом на коленях молилась молодая девушка. Эта набожность, небесное выражение прекрасного лица, озаренного проникавшим с улицы светом огня, вызвали у Альфреда некоторое волнение. Успокоив испуганных женщин, он объяснил причину своего появления и пообещал немедленно уйти после того, как огонь будет потушен. Голос поблагодарившей его девушки добавил привлекательности к её красоте и заставил молодого человека окончательно проникнуться чувством сострадания.

Ликвидировав опасность, Альфред тут же получил возможность вновь отличиться. На пороге комнаты возникло несколько французских мародеров, бросавших на всё жадные взгляды. Двое гусар изгнали их и тут же получили приглашение остаться жить на первом этаже. Дама оказалась природной француженкой Фанни де Б*, эмигрировавшей после революции и вышедшей замуж за русского князя Л*, кавалерийского генерала, убитого в сражении на Москве-реке. Их сын, князь Владимир, погиб в тот же день, а его вдова с двумя маленькими дочерьми покинула Москву перед приходом победоносной французской армии. Тяжелая болезнь не позволила несчастной княгине уехать из города, а её шестнадцатилетняя дочь Аньела (Aniela) осталась с ней. Все последующие недели Альфред, очевидно, игнорируя службу, оставался в этом доме и все больше привязывался к его обитательницам. Вскоре выяснилось, что княгиня знакома с матерью Альфреда, поэтому осталось только благодарить providение, которое послало молодого человека на защиту слабых женщин.

В середине октября княгиня Л*, чувствуя приближение смерти, призвала Альфреда и поручила Аньелу его заботам. Тот, в свою очередь, попросил руки девушки, на что княгиня дала своё благословение. На следующий день она умерла и была похоронена в саду у павильона. Оставшаяся сиротой, Аньела согласилась уехать с Альфредом во Францию. Тот письмом известил домашних, чтобы семья готовилась встретить новую дочь и сестру.

Далее последовали ужасы отступления. На Березине Альфред и Аньела потеряли друг друга. Девушку привез в Париж и сдал на руки мадам М* верный Тьерри, самого же Альфреда все сочли погибшим.

Семья в трауре. Переписка родственников и друзей, оплакивающих жениха, сына, брата, племянника и командира в одном лице, растянулась на 34 страницы.

На самом деле Альфред конечно же остался жив. Он добрался до Вильны, где и попал в плен, сражаясь с напавшими на кучку отставших французов евреями и казаками. Партия пленных проследовала сначала до Москвы, и Альфред узнавал места, которые он проходил со своей подругой. В начале мая пленные прибыли в город Иранск (Iransk), где Альфред встретил своего друга и однополчанина Эжена, которого он мысленно давно похоронил. Партия Эжена шла до Костромы, и Альфред, обратившись к местному губернатору (*gouverneur*), добился разрешения проследовать туда вместе с другом.³¹⁴

В Костроме друзья пробыли около двух месяцев. В июне в городе было получено известие о якобы победе над французской армией под Баутценом. Народ был на седьмом небе от счастья, некоторые горожане поспешили «обрадовать» этими известиями пленных французов. Вечером, когда Альфред в тягостном настроении прогуливался по окраине города, к нему подошел пожилой человек, пообещавший устранить причину его огорчения. Старик объяснил, что он французский эмигрант и уже 20 лет живет в России, но чувство патриотизма еще не угасло в нем. Он плакал при известии о пожаре Москвы, но сегодня сочувствует боль соотечественников и хочет известить их, что французы не только не побеждены, но и прибавили славы своему оружию. Альфред поспешил обрадовать своих товарищей, и вскоре счастливые французы гуляли по городу среди не менее счастливых русских. Но эта радость дорого обошлась Альфреду и Эжену: они с еще двадцатью пленными были высланы в Вятку.

В пути до этого города им доводилось спать под одной крышей с преступниками, высылаемыми в Сибирь, приглашали их и в господские поместья, где французы наслаждались роскошью.³¹⁵ Один из помещиков, господин Р*, в доме которого друзья провели два дня, настолько привязался к ним, что обещал написать своему другу

---

³¹⁴ Речь идет об городе Яранске Вятской губернии. Партия военнопленных, в которой находился Арман Бургоэн, состоявшая из 1 штаб-, 13 обер-офицеров и 92 нижних чинов, в действительности уже прошла Кострому 9/21 августа 1813 г., прибыла в Яранск 30 августа/11 сентября и через несколько дней выступила в Вятку. Никакого губернатора в уездном городе, конечно, и быть не могло, как не было и офицера по имени Эжен в партии Бургоэна.

³¹⁵ В примечании Бургоэн пишет, что многие из этих господ забывали, что первый долг гостеприимства состоит в том, чтобы беречь чувства того, кто его получает. Нескончаемые политические разговоры часто омрачали эти встречи, так что пленные офицеры даже начали их избегать: *«хлеб гостеприимства горек, когда тот, кто его дает, не присоединяет к гуманизму деликатность»*.

вятскому губернатору, чтобы тот перевел французских офицеров в Казань, где сам господин Р* планировал провести зиму.³¹⁶

И вот после месячного пребывания в Вятке Альфред и Эжен дождались перевода в Казань, куда они прибыли в середине августа 1813 г.³¹⁷ Казанский губернатор Мансуров был исполнен сострадания к пленным, и его доброта смягчила их судьбу. В его доме французов хорошо принимали, и все общество говорило там только по-французски.

В один из вечеров в доме губернатора Альфреда из состояния задумчивости вывело несколько раз произнесенное знакомое имя. Прислушавшись к разговору, он с волнением узнал, что невестка Аньелы княгиня Л*, оказывается, живет в пригороде Казани. На следующий день он подходил к дому в глубине сада на берегу Волги, переживая, как его примет вдова погибшего в бою с французами офицера. Войдя в дом, он сразу же увидел двух играющих маленьких девочек в траурных одеждах, и по их внешности сразу же опознал племянниц Аньелы. Подошедшая мадам Л* благосклонно приняла пленного, а его рассказ о судьбах старой княгини и Аньелы, подтвержденный миниатюрным портретом последней, заставил её разрыдаться.

Альфред с Эженом стали проводить дни в доме княгини. Но плен тяготил их, а мысли о Франции и ждущих их там близких вызывали постоянную меланхолию. Пытаясь развеяться, Альфред гулял по окрестностям Казани, рисуя пейзажи и изображая рядом с собой Аньелу. Постепенно у него сформировался план побега на родину. Эжен поддержал друга. Они знали, что в случае поимки им грозит высылка в Сибирь, но решили рискнуть. Среди пленных в Казани находился поляк по фамилии Верный (Wierny), хорошо говоривший по-русски. Французы посвятили его в свои планы, и смелый молодой человек согласился бежать с ними. Княгиня сначала пыталась

---

³¹⁶ Следует иметь в виду, что гражданские губернаторы не обладали властью переводить пленных из одной транзитной партии в другую и, тем более, отсылать их в соседнюю губернию без соответствующего разрешения из Санкт-Петербурга.

³¹⁷ В действительности поручителем Армана Бургоэна стал не какой-то безвестный помещик, а известный дипломат, член Государственного совета, знаменитый «бриллиантовый» князь Александр Борисович Куракин, знавший покойного Бургоэна-отца в бытность того французским посланником в Дрездене. Узнав о положении Бургоэна-сына и его расстроенном здоровье (очевидно, из письма самого Армана из Яранска), князь принял в нем участие и обратился к Главнокомандующему в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинову и Вятскому гражданскому губернатору Ф.И. фон Брадке с просьбой помочь избрать пленнику для жительства более подходящий город – Казань, Астрахань, Тамбов или Воронеж. В результате первый распорядился, а второй исполнил повеление о переводе барона Армана Бургоэна (но только его!) в Казань, куда тот выехал 15/27 декабря в сопровождении дворянского заседателя Ивакина. И в Вятке, и в Казани Бургоэна не оставляли без внимания некие благодетели: он получил несколько писем, в том числе два с деньгами на общую сумму 1605 руб.

отговорить их, но, видя их решимость, снабдила беглецов санями (о лошадях ничего не говорится), деньгами, картой и компасом, чтобы они не заблудились «в этой пустынной стране». Осталось дожидаться начала зимы и замерзания рек. Наконец, в конце ноября, трое беглецов отправились в длинную и опасную поездку, чтобы пересечь четыреста лье вражеской территории и вернуться на родину.

Преодолевая по 15 лье в день, минуя города и останавливаясь на ночлег в лесных хижинах или домах крестьян, с которыми договаривался Верный, переодетый в крестьянскую одежду, друзья постепенно приближались к границам. Расспрашивая у жителей названия ближайших городов, они спешили искать их на карте, и таким образом ориентировались. В середине декабря, находясь уже на польских землях, беглецы заметили погоню, состоящую из дюжины всадников. Бросив сани и углубившись в лес, друзья потеряли друг друга. Поздно вечером Альфред встретил в лесу Верного, судьба же Эжена осталась неизвестной. Вдвоем они добрались до дома Верного, и после небольшого отдыха Альфред в январе 1814 г. отправился дальше один. Претерпев еще ряд злоключений, в мае он добрался до Парижа и упал в объятия матери и Аньелы.

Возможно, не стоило и уделять большого внимания этой книжке, если бы не тот факт, что её автор, пусть даже в такой беллетристической форме, **впервые** не рассказал широкой публике об условиях русского плена недавно закончившейся войны. Очевидно, что Арман Бургоэн, в действительности пробывший в Казани вплоть до освобождения в июне 1814 г., был искренен, когда рассказывал об этом своему брату: «...*французы увезли неизгладимые воспоминания о приёме, который они получили в этом городе [Казани], и никогда не забудут, что на другом конце Европы, в стране, с которой они тогда воевали, они нашли друзей и утешение*»³¹⁸.

В 1817 г. в том же Париже вышло «Путешествие французского офицера, пленного в России, на границы этой империи с Азией». Автором являлся Пьер Ноказ, в 1812 г. – капитан французского 2-го конно-егерского полка.³¹⁹ Основной текст книги построен, как и многие аналогичные мемуары, по схеме «участие автора в боевых действиях – пленение – конвоирование к месту проведения плена – проживание, общение с жителями, описание местности – освобождение». В книге упоминаются реальные лица и события, что подтверждается и другими источниками. Другими словами, то, что это именно воспоминания, не вызывает сомнения. Однако в собственно мемуары периодически вставлены письма автору от его хорошего

---

³¹⁸ Bourgoing 1815: 275.

³¹⁹ Voyage 1817. Мемуары Ноказа были изданы анонимно. Об их атрибуции см.: Попов, Хомченко 2007: 215-223.

знакомого польского офицера Микелли. Анализируя текст книги, мы пришли к выводу, что эти письма, как и сам Микелли, по всей видимости, вымышленные.

Впервые этот офицер появился на страницах книги после попадания автора в плен, «случайно» оказавшись в одной с ним партии военнопленных. По официальным документам был установлен и список этой партии, и то, что все пленные офицеры прибыли к месту назначения в Оренбургскую губернию. Никакого Микелли среди них не было. В книге же все сложилось несколько иначе. Во время нахождения партии в Симбирске Микелли совершил побег, пообещав сообщать о себе³²⁰. И вот Ноказу, где бы он ни находился (а переводили его с места на место четыре раза), начинают поступать письма от Микелли. Всего было получено шесть писем, датированных с 29 января 1813 по 15 октября 1814 г.,³²¹ причем, только в первый раз говорится, что доставил письмо некий поляк, в остальных же случаях почтальон оставался «за кадром». В письмах раскрывается трагическая и, конечно же, счастливая история этого офицера.

Итак, 20-летний шеф эскадрона польского уланского полка Микелли, сражаясь в 1807 г. под Фридландом, был взят в плен казачьим офицером, прекрасно говорящим по-французски, с хорошими манерами, но жестоким лицом. После заключения мира в Тильзите пленные французы были отправлены на родину, а вот поляки оставались в неволе. К Микелли подошел пленивший его офицер и представился как Шарль Волуки (Volouki), урожденный француз. Он, восхищаясь мужеством поляка, предложил ему дружбу и попросил помочь в одном предприятии, после чего пообещал освободить.

По дороге вглубь России разоткровенничавшийся Шарль рассказал, что раньше он служил во французском полку легкой пехоты, но поссорился со своим полковником и за несколько дней до битвы при Аустерлице перешел на сторону русских. Он был хорошо принят старшими офицерами и вскоре отправлен в Санкт-Петербург. Император Александр оказал ему милость, наградил почетными титулами и предложил отправиться во Францию, дабы узнавать о коварных планах Бонапарта. Прибыв в Париж под именем графа Л*, Волуки повел светскую жизнь и начал пользоваться успехом в обществе. Однако расходы были велики, русских рублей было недостаточно, и он решил добавить к ним французское золото. Опасаясь пронизывающего взгляда Наполеона, он все же сообщил ему

---

³²⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 3673. Л. 172, об, 395, об.; Voyage 1817: 36-37.

³²¹ Voyage 1817: 55-56, 67-102. Еще одно противоречие: Ноказ, по его же собственным словам, отправился из Оренбургской губернии на родину 16 октября 1814 г., между тем как последнее письмо от Микелли, отправленное из Астрахани, датировано 15 октября. Предположить, что некто доставил это письмо на следующий день или догонял партию Ноказа в пути, конечно же, невозможно.

о своей миссии и предложил служить интересам французского императора. Наполеон согласился, приказал выдать Шарлю крупную сумму и через три месяца направил его почему-то в Москву. Прибыв на место, Волуки почти сразу был арестован и отправлен в Сибирь. Однако надолго он там не задержался – обманув здешнего губернатора, стражу и крестьян, испытав голод, усталость и другие лишения, преодолев горы и реки, Шарль прибыл в город К* (судя по тексту, где-то между Сибирью и Симбирском). Здесь проживал русский граф П*, чьего сына он знал по Варшаве. Выслушав рассказ о печальных приключениях, старый граф проникся сочувствием к дважды государственному преступнику. Другой сын графа, командир крупного казачьего подразделения, принял его к себе на службу и дал ему под команду роту казаков. Живя в доме графа П*, Шарль заодно влюбился в его дочь с загадочным русским именем Алексеевна (Alexiowna) и не менее загадочной русской душой – она отвергла его ухаживания. Вскоре Волуки со своим отрядом поехал воевать в Пруссию, где и взял в плен Микелли. Здесь он предложил молодому поляку вернуться в К*, помочь ему похитить красавицу Алексеевну и бежать из страны, после чего Микелли должен был получить обещанную свободу. Микелли, испытавший к Шарлю некоторое отвращение, посчитавший его интриганом без чести и порядочности, промолчал в ответ, что было расценено последним как согласие.

Вскоре спутники прибыли в К*. Пожилая графиня П* встретила их в трауре – она только что потеряла мужа. Вскоре подошла и Алексеевна, чье черное шелковое платье ещё ярче демонстрировало её молодость и красоту. Когда глаза Алексеевны и Микелли случайно встретились, облако затуманило взгляд молодого человека. Из состояния оцепенения его вывел только голос девушки, выражавшей ему своё сочувствие. К Шарлю она, напротив, отнеслась достаточно холодно. Огонь любви сжигал Микелли с каждым днем все сильнее. Он понял, что не сможет обмануть Алексеевну, и когда Шарль назначил день похищения, поляк гордо отказался.

В полночь Микелли проснулся от раздававшихся в доме шума и криков. Молодой человек прибежал к комнате Алексеевны и успел изгнать нескольких людей в черном. Девушка пообещала, что никогда не забудет этой услуги. Через несколько дней служанка позвала Микелли в аллею на свидание с Алексеевной, и та стала уговаривать его бежать на родину, обещая помощь. Но когда поляк, признаваясь в любви, опустился перед ней на колени и взял за руку, он неожиданно был поражен ударом шпаги и потерял сознание. Это вернулся домой брат Алексеевны, молодой граф П*, которого обманул сбежавший Шарль, оклеветав Микелли. Молодой человек выжил благодаря хорошему уходу и постоянному присутствию рядом объекта своей

любви. Когда он окончательно выздоровел, властям официально объявили о смерти военнопленного офицера и помогли ему вернуться в Польшу. Перед расставанием Алексеевна сама призналась ему в любви, подарила крупную сумму денег и взяла слово всегда помнить о ней и надеяться на встречу.

Через 5 лет Микелли повезло – началась новая война с Россией, его опять взяли в плен и повели через Симбирск, расположенный недалеко от К*. В итоге, как уже было сказано, во время ночевки Микелли бежал, выломав доску в сарае, и отправился в путь, поменяв по дороге у какого-то сильно пьющего попа свою шубу на татарскую одежду. Явившись к Алексеевне, которая все эти годы, конечно же, ждала обещанной встречи, он поселился на квартире знакомого по прошлому разу садовника и каждый день встречался с возлюбленной, мечтая, как они заживут после войны.

Однажды, прогуливаясь в пригороде К*, Микелли встретил Шарля, очевидно скрывавшегося в окрестностях последние 5 лет и не меньше Алексеевны ждавшего его возвращения. День мести пришел! Однако поединок не состоялся – заметив неподалеку двух агентов русской полиции, Шарль поспешил скрыться, назначив дуэль на завтра в том же месте, в тот же час, с любым оружием. Беглым поляком полицейские почему-то не заинтересовались, и он спокойно вернулся в город. На следующий день, взяв с садовника слово похоронить его в случае гибели, Микелли отправился в условленное место. Однако вместо Волуки там появился высокий красивый человек, глаза которого сверкали странным блеском. Он сказал, что Шарль скрывается от преследователей и не придет сюда. *«Оставь судьбе заботу о том, чтобы наказать виновного за его злодеяния. Когда солнце закончит свою работу и его лучи окрасят вершины гор и верхушки высоких елей и древних берез, ты увидишь и узнаешь о вечной справедливости... До свидания, молодой человек; у тебя будет удачный день, так как Разум этого хочет».* Странный незнакомец ушел, но появился садовник, крича, что Шарль похищает Алексеевну. Вскочив на коней, они бросились в погоню и через 6 (шесть) часов доскакали до опушки леса, где увидели два трупа только что убитых людей, а рядом на дереве висел еще один. Микелли узнал в нем Шарля, вдобавок простреленного в нескольких местах (кто его подстрелил и подвесил, так и осталось тайной). В этот момент опять появился утретний незнакомец, указывающий рукой одновременно на север и на последние солнечные лучи, угасающие в ветвях деревьев. С севера раздавались крики Алексеевны. Бросившись туда Микелли увидел в ложбине карету, окруженную десятью вооруженными татарами. Наш герой приготовился к неравному бою и распрощался

уже было с жизнью, но тут неожиданно с казаками подоспел граф П*, и они перебили разбойников.

Граф пообещал добиваться прощения для Микелли при дворе в Санкт-Петербурге. Но поляк не верил в возможность этого, поэтому поехал в Астрахань, чтобы оттуда через Турцию перебраться в Польшу, а затем официально вернуться в К* и получить красавицу Алексеевну в супруги. Перед отъездом из Астрахани Микелли вновь встретил таинственного незнакомца, который начал вещать ему про Высшее Существо, желающее торжества Разума. Таким образом, Шарль, пренебрегавший законами вечной справедливости, был наказан, а Микелли Разум признал достойным. Незнакомец предсказал, что Микелли женится на Алексеевне, но увидит только два поколения своего потомства, потому что скоро начнется господство Совершенного Разума, *«когда число 15 последует за числом 19, а тридцать солнц будут в знаке Овна, тогда месячная звезда сильно ударит по рассудку, чтобы начать бесконечный век и остановить время.»*³²² *До свидания, будь счастлив, Микелли; будь верен, умен, осторожен и разумен».*

На этой ноте и подходит к концу история Микелли и Алексеевны. Вымышленность её и инородность на фоне логичного построения мемуаров Ноказа становится понятной почти сразу, однако не совсем ясно, кому принадлежит идея о включении этого достаточно обширного сюжета в текст книги. Самому ли автору мемуаров или издателям Планше и Бравесу, после успеха «Пленного в России»?³²³ Уж слишком явные параллели можно провести между письмами Альфреда и Микелли, их русскими невестами, красавицами и сиротами Аньелой и Алексеевной. Да и название первой книги является частью названия второй!

---

³²² В примечании издатели добавляют: действительно, *«один немецкий священник, написавший книгу [о конце света], уверяет читателей, что конец света наступит 20 марта 1915».*

³²³ Уж слишком активно в написанном издателями предисловии они пытаются доказать всю правдивость изложенного: *«Вы не найдете в этой книге праздных мыслей, заимствованных приукрашиваний или тщательного стиля, только правда водила пером нашего молодого офицера, который во всех обстоятельствах его жизни следовал законам чести и строгой порядочности... Он нам часто говорил: «Верьте в истинность всего, что содержится в этой рукописи... Будьте уверены, что я не использовал ни разу привилегию путешественников, которые судят издали».* Он просто описал то, что видел, или о чем узнал от надежных людей, и не был заинтересован в обмане, только истина направляла его перо, и мудрость всегда руководила его размышлениями» (Voyage 1817: X-XI). На заимствования у Бургоэна может указывать и то, что у русского города К*, где разворачиваются события, протекает река *Casinska*, которую вполне можно отождествить с реально существующей и упоминаемой Бургоэном Казанкой (*Casanka*). Таким образом, К* можно косвенно соотнести Казанью, хотя ничего не говорит о том, что К* - крупный город.

Рассмотренные нами издания стали одними из первых ласточек в череде увлекательных книг, написанных военнопленными или о военнопленных Русской кампании. Однако основная часть произведения Бургоэна и небольшая – Ноказа – являются, по сути, не мемуарами, а художественными произведениями. Сюжеты этих литературных вставок достаточно интересны, так и хочется предложить их западным сценаристам. И пусть в ответ на «*социально-значимый проект*» российской кинематографии – фильм «Василиса Кожина», «*захватывающую историю любви русской Жанны д'Арк Василисы Кожиной и французского офицера Блие на фоне кровопролитной войны 1812 года*»³²⁴ где-нибудь во Франции и Польше снимут просто хорошие фильмы о любви русской Лили Марлен – Аньелы и французского офицера Альфреда де М*, и русской Пенелопы – Алексеевны и польского офицера Микелли соответственно!

Список источников и литературы

ГАКО – Государственный архив Кировской области.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

Земцов 2007 – Земцов В.Н. Уральская провинция в 1812-1814 гг.: невероятная история одной мистификации // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2007.

НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан.

Общественный совет 2011 – Общественный совет по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Информационный бюллетень за 2010 год. М., 2011.

Попов, Хомченко 2007 – Попов А.И., Хомченко С.Н. Установление авторства анонимных мемуаров // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. (Труды ГИМ. Вып. 166). М., 2007.

Aniéla 1840 – Aniéla ou les prisonniers en Russie, esquisse historique et en trois tableaux de la campagne de 1812. Paris, 1840.

Bourgoing Leipzig 1815 – Bourgoing P. Der Gefangene in Russland. Eine Geschichte aus den merkwürdigen Jahren 1812, 1813 und 1814. Leipzig, 1815.

Bourgoing Wien 1816 – Bourgoing P. Der Gefangene in Rußland... Wien, 1816.

Bourgoing Frankfurt 1816 – Bourgoing P. Der Gefangene in Rußland... Frankfurt, 1816.

---

³²⁴ Общественный совет 2011: 74.

- Bourgoing 1817** – Bourgoing P. De gevangene in Rusland. Eene geschiedenis uit de merkwaardige jaren 1812, 1813 en 1814. s.l., 1817.
- Bourgoing 1815** – Bourgoing P. Le prisonnier en Russie. Paris, 1815.
- Fuzellier 1991** – Fuzellier D. Journal de captivite en Russie. 1813-1814. Boulogne. 1991.
- Voyage 1817** – Voyage d'un officier francais, prisonnier en Russie, sur les frontieres de cet empire, du cote de l'Asie. Paris, 1817.

S. N. Khomchenko

**FICTIONAL STORIES IN THE MEMOIRS OF FRENCH
PRISONERS OF WAR 1812-1814**

There are more than a hundred personnel of the Grand Army of memories that were in Russian captivity in 1812-1814. However, some memoirs or publishers, primarily French, allowed themselves to enter in his memoirs completely fictional stories mostly lyrical. One of the first books telling the public about the conditions of Russian prisoners of war recently completed, was published in Paris in 1815 and 1817 "Prisoner in Russia" and "Travel of a French officer ...". The article is an attempt to identify the «fantastical» nature of fragments of these books.

Key words: Era of 1812, Russian province, prisoners of war, memoirs, art fiction.

IV. Источники. Историография

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

В. А. Погосян

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ АЛЬБЕРА СОБУЛЯ С ВЛАДИМИРОМ СЕРГЕЕВИЧЕМ ЛЮБЛИНСКИМ

В публикации представлены неизданные письма выдающегося французского историка-марксиста Альбера Мариуса Собыля к В.С. Люблинскому, привлеченные автором из личного архива советского историка, хранящегося в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Они во многом способствуют глубокому осмыслению искреннего желания Собыля углубить научное сотрудничество французских историков с советскими коллегами. Он регулярно обращался к советским историкам (А.З. Манфреду, Б.Ф. Поршневу, А.Р. Иоаннисяну, Я.М. Захеру и др.), в том числе и к В.С. Люблинскому с предложениями выступить на страницах редактируемого им самым после кончины Жоржа Лефевра журнала «Исторические анналы Французской революции». Переписка В.С. Люблинского с ним доказывает, что он сам был заинтересован в углублении сотрудничества со своими французскими коллегами.

Ключевые слова: А. Собыль, А. Матьез, В.С. Люблинский, Французская революция XVIII столетия, сотрудничество советских и французских историков, научные связи, архив, письма

Плодотворное научное сотрудничество советских и французских историков имеет глубокие корни и давние традиции. Оно было заложено в 1920-х годах благодаря усилиям Альбера Матьеза, академиков Е.В. Тарле и Н.М. Лукина, и являлось закономерным продолжением той дружбы, которая сложилась между дореволюционными российскими и французскими историками. Именно благодаря усилиям А. Матьеза в основанном и редактируемом им журнале «Исторические анналы Французской революции» стали публиковаться статьи советских историков по советской историографии Французской революции³²⁵. Сам А. Матьез, глубоко сожалевший о своем незнании русского языка, старался, тем не менее,

---

Погосян Варужан Арамозович, заведующий отделом геноцидологии Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета (0025, Армения, г. Ереван, ул. Алека Манукяна 1); доктор исторических наук.

Poghosyan Varuzhan, the Head of the Department of Genocide Studies of Institute of Armenian Studies of Yerevan State University (0025, Armenia, Yerevan, Alex Manukyan Street, 1); Dr. of History.

Телефон/Phone: +7 9858950737. Электронная почта/E-mail: varuzhan.poghosyan@mail.ru

³²⁵ Karéiev 1925: 252-262 ; Boukovetzkaya: 225-232 ; Loukine 1928: 128-138.

в меру своих возможностей способствовать представлению европейской научной публике достижений советской науки³²⁶.

Советские историки, в свою очередь, глубоко заинтересованные в установлении стабильных научных связей с французскими коллегами, сделали все возможное для организации перевода их работ на русский язык, в особенности, монографий А. Матьеза³²⁷. Е.В. Тарле во многом способствовал также избранию членами-корреспондентами АН СССР Альфонса Олара (1924), Альбера Матьеза (1928) и Камиля Блока (1929)³²⁸.

Однако в начале 1930-х гг. явная политизация советской науки, нашедшая свое отражение и в гонениях, которым безжалостно подвергались многие в связи с «академическим делом», в том числе Е.В. Тарле³²⁹, пользовавшийся непререкаемым научным авторитетом во Франции, вызвала гнев и протест А. Матьеза. Поскольку по свидетельству его ученика Роберта Шнерба, он любил «дискуссию, бой»³³⁰, то незамедлительно вступил в острую полемику с советскими историками – своими вчерашними друзьями. Развернувшаяся, скорее политизированная, чем научная дискуссия, привела к окончательному разрыву его отношений с советскими коллегами. В конечном итоге, научное сотрудничество между историками двух стран было надолго прервано³³¹.

Поскольку после смерти Сталина обстановка в СССР заметно изменилась, наметились позитивные сдвиги, перед советскими историками открылись возможности для возобновления научных связей с зарубежными коллегами. Об этом красноречиво свидетельствует возобновление научного сотрудничества советских и французских историков, в чем представители обеих стран были искренне заинтересованы.

Заложенные в этой области в 1920-х гг. традиции были продолжены нашими советскими и французскими предшественниками на рубеже 1950-х-1960-х гг. Во второй половине 1950-х г. во французской науке по праву гремело имя Жоржа Лефевра, друга А. Матьеза, который был одним из поборников возобновления научного сотрудничества с советскими коллегами. О его благожелательном отношении к установлению связей с советскими историками свидетельствует сохранившееся в личном архиве академика В.П. Волгина его единственное письмо к нему от 25 июня 1958 г.: «Не питайте сомнений относительно того, – писал он, – что мы, как и Вы,

---

³²⁶ Mathiez 1927: 589-592.

³²⁷ Матьез 1925-1930; Матьез 1928; Матьез 1928; Матьез 1928; Матьез 1931.

³²⁸ См.: Записки 1930: 8; Каганович 2014: 111.

³²⁹ См. об этом: Каганович 2014: 129-153.

³³⁰ Hérody-Pierre 2011: 40.

³³¹ См. подробно: Погосян 2012: 428-437.

желаем упрочить узы сотрудничества с советскими историками для развития научного поиска и познания прошлого»³³². О заинтересованности Ж. Лефевра, в частности, в публикации статей советских исследователей в редактируемом им после смерти А. Матьежа журнале «Исторические анналы Французской революции» свидетельствуют также ниже публикуемые письма его ученика Альбера Мариуса Собуля (1914-1982) В.С. Люблинскому (1903-1968).

В углубление научного сотрудничества с советскими коллегами свой вклад внесли многие французские историки вне зависимости от их политической ориентации, например, Жак Годшо, не придерживавшийся марксистской методологии, но регулярно выступавший на страницах советских изданий. Он неоднократно приглашал А.З. Манфреда к себе в университет Тулузы³³³, несмотря на научные расхождения между ними, в частности, вокруг выдвинутой Годшо теории «атлантической революции».

В когорте французских историков, заинтересованных в упрочении дружбы с представителями советской науки, особо выделяется имя историка-марксиста А. Собуля, одного из выдающихся французских ученых и крупнейших специалистов по истории Французской революции XVIII столетия. Начиная с 1956-1958 гг. он установил прочные связи со своими советскими коллегами, среди которых выделим имена В.П. Волгина, Е.А. Косминского, А.З. Манфреда, В.М. Далина, Б. Ф. Поршнева, Я. М. Захера, с которыми он находился в интенсивной научной переписке³³⁴, несмотря на то, что многих из них он лично не знал, ибо впервые ему довелось побывать в СССР только в 1963 г. Отметим, что он получил возможность познакомиться с некоторыми из них лишь в 1958 г. в связи с пребыванием советских коллег в Париже для участия в работе первой советско-французской конференции. Правда, сам А. Собуль в ней не участвовал, поскольку приглашения не получил³³⁵. Таково было отношение французских правящих кругов к историкам левого толка в те годы³³⁶.

По поводу же первого пребывания А. Собуля в Москве в 1963 г. В.М. Далин писал: «Собуль нас всех восхитил. Он посетил Манфреда,

---

³³² Архив Российской Академии наук. Ф. 514 (В.П. Волгина). Оп. 3. Ед. хр. 78. Л. 1 об.

³³³ Poghosyan 2015: 139, 140, 141, 145.

³³⁴ Poghosyan 2014: 167.

³³⁵ См. отчет В. Шункова об этой конференции, копия которой сохранилась в личном архиве А.З. Манфреда: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 772 (А.З. Манфреда). Картон 38. Д. 6. С. 7. См. также письмо А. Собуля А.З. Манфреду от 22 апреля 1956 г., в котором он высказывал свою уверенность, что приглашения для участия в этой конференции он не получит. (См.: Там же. Картон 43. Д. 60. С. 3 об.)

³³⁶ Mazauric 2004: 48.

Бориса Поршнева, Энну Желибовскую и меня. Это было началом настоящей дружбы»³³⁷, продолжившейся до самой его безвременной кончины. Отметим также, что французский историк поддерживал постоянные тесные научные связи и со многими другими своими советскими коллегами, такими как А.Р. Иоаннисян, А.В. Адо, В.П. Смирнов, А.Д. Люблинская, В.С. Люблинский, И.М. Табагуа и др.

К сожалению, не вся обширная корреспонденция А. Собоуля с советскими историками нам доступна, ибо личные архивы некоторых упомянутых лиц либо не сохранились, либо нам не доступны. Тем не менее, я имел возможность познакомиться с его богатой корреспонденцией с А.З. Манфредом и Я.М. Захером, а также с его письмами, сохранившимися в личных архивах В.П. Волгина, Е.А. Косминского, Б. Ф. Поршнева³³⁸ и А.Р. Иоаннисяна.

Судя по разнообразной переписке А. Собоуля с советскими историками, можно констатировать его искреннюю заинтересованность в установлении прочных научных связей со своими коллегами, проявившуюся в непоколебимом стремлении организовать перевод их книг на французский язык, приглашении к интенсивному сотрудничеству с редактируемым им «Историческими анналами Французской революции», публикации там их статей на французском, написании статей как научного, так и информативного характера, пересылке им новейшей французской литературы по истории Французской революции, и т.д. Все эти обстоятельства нашли отражение и в его письмах к известному советскому историку В.С. Люблинскому, датированных с 1958 по 1963 г.

Недавно автору этих строк предоставилась возможность познакомиться с письмами А. Собоуля известному советскому историку, крупному знатоку творчества Вольтера В.С. Люблинскому³³⁹, сохранившимися в его личном архиве и хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1268. Д. 1152). Нами были обнаружены семь его писем и три открытки. Ниже мы представляем вниманию российских читателей наиболее интересные из них, проливающие дополнительный свет на дружеское отношение А. Собоуля к советским коллегам.

1

10 mai 1958

Mon cher Confrère,

---

³³⁷ Daline 1983: 361.

³³⁸ Poghosyan 2014.

³³⁹ Вольфцун 2010: 100-117.

Monsieur Georges Lefebvre a bien reçu votre tiré à part sur « Voltaire et la « guerre des Farines » »³⁴⁰. Il est très désireux de le publier dans nos « Annales historiques de la Révolution française ».

J'ai donc fait traduire votre étude. J'ai fait traduire en même temps votre article paru dans « Questions d'histoire » (n° 11-1955)³⁴¹. Il s'agit maintenant de mettre cette traduction au point. Il faut, en particulier, restituer en français, dans leur texte primitif, les citations qui ont été retraduites du russe. Il m'est impossible de faire ce travail ici. Je procède donc comme avec notre ami Daline de Moscou.

Je vous fais parvenir ci-joint le texte français de vos articles³⁴². Je vous demande de restituer les citations françaises dans leur texte primitif. Vérifiez aussi les titres des ouvrages.

Si ce travail ne tarde pas trop, nous pourrions le publier dans le n° 4 de 1958 des nos Annales.

Recevez, Mon Cher Confrère, l'assurance de mes sentiments les plus cordiaux.

[signature]

P. 2- 2 recto verso.

Перевод

10 мая 1958 г.

Мой дорогой коллега,

Господин Жорж Лефевр получил Ваш отгиск о « Вольтере и « мучной войне » »³⁴³. Он очень желает опубликовать его в наших « Исторических анналах Французской революции ».

Итак, я организовал перевод Вашего исследования. Одновременно я организовал перевод Вашей статьи, опубликованной в « Вопросы истории » (№ 11-1955)³⁴⁴. Сейчас речь идет о завершении этого перевода. Надо, в частности, восстановить на французском подвергшиеся обратному переводу с русского цитаты в таком виде, в каком они указаны в их первоначальном тексте. Для меня невозможно здесь выполнить эту работу. Таким образом, я поступаю так же, как с нашим другом Далиным из Москвы.

Я Вам отправляю при сем французский текст Ваших статей³⁴⁵. Я Вас прошу восстановить цитаты на французском в таком виде, в каком

---

³⁴⁰ De l'histoire des mouvements publics 1957: 135-147.

³⁴¹ Lublinsky 1955: 113-117.

³⁴² Ces textes ne sont pas conservés dans ses archives.

³⁴³ Люблинский 1957: 135-147.

³⁴⁴ Люблинский 1955: 113-117.

³⁴⁵ Тексты этих статей в его архиве не сохранились.

они указаны в их первоначальном тексте. Проверьте также заглавия работ.

Если эта работа не очень задержится, мы сможем ее опубликовать в № 4 наших «Анналов» за 1958 год.

Примите, мой дорогой коллега, уверения моих самых сердечных чувств.

[подпись]

C. 2- 2 об.

2

6-VI-[19]58

Mon cher Confrère,

Je réponds à votre lettre du 21 mai, après m'être entretenu avec M[onsieu]r Lefebvre à son sujet.

1. Nous attendons ce que vous appelez modestement «la bagatelle sur Voltaire» («Voltaire et la guerre des farines»).

2. En ce qui concerne l'autre article nous nous rendons à nos raisons. Donc nous acceptons votre proposition de publier la communication que vous avez fait cet hiver et que vous allez présenter à nouveau à Odessa = «La guerre des farines et les problèmes des mouvements populaires»³⁴⁶. Naturellement, faites-nous parvenir (si c'est possible) la traduction française (notre société est très pauvre, elle ne reçoit aucune aide officielle, et nous devons faire faire les traductions à nos frais personnels !). À ce que vous me dites, vous pourriez me faire parvenir ce texte vers la mi-juillet³⁴⁷. Entendu !

Nous serons toujours heureux de publier vos articles et de travailler en collaboration avec nos amis soviétiques. De ce point de vue, et si vous le jugez utile, pourriez-vous nous envoyer une note sur l'ensemble des travaux que vous avez faites ou que vous poursuivez sur le XVIIIe siècle et la Révolution française ? Je crois que vous préparez une publication sur les papiers de la Bastille³⁴⁸. Est-ce exact ? Une note à ce sujet serait utile pour nos «Annales»³⁴⁹.

---

³⁴⁶ Cette conférence sur l'histoire de la dictature jacobine a eut lieu à Odessa le 20-22 juin de 1958. L'article de Vladimir Lublinsky sur Le mouvement populaire de 1775 et le problème des premiers révoltes plébéiens et paysans basé sur sa communication a été publié en russe dans le recueil De l'histoire de la dictature jacobine 1962: 197-222 contenant les communications qu'on avait présenté à cette conférence.

³⁴⁷ Cet article n'a pas été publié en traduction française.

³⁴⁸ Il s'agit de la publication du catalogue des documents de la Bastille qui se trouvent dans la Bibliothèque nationale russe. Il a été préparé à la publication par Alexandria Lublinskaya, femme de V. Lublinsky. Voir Documents des archives de la Bastille: 1960. L'édition revue et augmentée de cette publication a vu le jour après sa mort. Voir Lioublinskaya: 1988.

³⁴⁹ Il n'a pas rédigé une note pour les Annales historiques de la Révolution française.

D'autre part, pourriez-vous rédiger une note sur la session de l'Université d'Odessa consacrée aux mouvements populaires pendant la Révolution ? Ou demander cette note à l'un de nos confrères d'Odessa³⁵⁰ ?

Merci pour tout cela.

Salut et Fraternité.

[signature]

P. 4-5.

Перевод

6-VI-[19]58 г.

Мой дорогой коллега,

Я отвечаю на Ваше письмо от 21 мая, после того, как я имел в этой связи разговор с господином Лефевром.

1. Мы ждем того, что Вы скромно называете «пустяком о Вольтере» («Вольтер и “мучная война”»).

2. Что касается другой статьи, наши доводы нас убедили. Таким образом, мы принимаем Ваше предложение о публикации доклада, представленного Вами этой зимой и который Вы собираетесь снова представить в Одессе: «Мучная война и проблемы народных движений»³⁵¹. Естественно, пришлите нам, если это возможно, французский перевод (наше общество очень бедное, оно не получает никакой официальной помощи, и мы должны делать переводы за счет наших личных расходов). Насчет того, что Вы мне говорите, Вы могли бы прислать этот текст к середине июля³⁵². Договорились.

Мы всегда будем рады публиковать Ваши статьи и работать в сотрудничестве с нашими советскими друзьями. С этой точки зрения, и если Вы это считаете полезным, сможете ли Вы нам отправить сообщение о совокупности работ, которые Вы осуществили или Вы осуществляете о XVIII столетии и Французской революции? Я полагаю, что Вы готовите публикацию о документах Бастилии³⁵³.

---

³⁵⁰ On n'a pas rédigé une note pour les Annales historiques de la Révolution française.

³⁵¹ Эта конференция, посвященная истории якобинской диктатуры, состоялась в Одессе 20-22 июня 1958 г. Статья В.С. Люблинского «Народное движение 1775 г. и проблематика ранних плебейских и крестьянских выступлений», на основе его выступления, была опубликована в сборнике «Из истории якобинской диктатуры» 1962: 197-222), включавшем доклад, представленные на этой конференции.

³⁵² Эта статья не была опубликована на французском.

³⁵³ Речь идет о публикации каталога документов Бастилии, хранящихся в Российской национальной библиотеке. Он был подготовлен к публикации женой В.С. Люблинского А.Д. Люблинской. См.: Документы из Бастильского архива: 1960 (на ротаторе). Дополненное издание было опубликовано после ее кончины. См.: Люблинская: 1988.

Точно ли это? Одно сообщение об этом будет полезным для наших «Анналов»³⁵⁴.

С другой стороны, смогли ли Вы написать сообщение о сессии в Одесском университете, посвященной народным движениям во время революции? Или же попросить такое сообщение у одного из наших коллег из Одессы³⁵⁵?

Спасибо за все это.

Привет и Братство.

[подпись]

С. 4-5.

3

4-VII-[19]58

Mon cher Confrère,

Un simple mot rapide pour vous dire que nous avons bien reçu votre article et votre lettre du 14 juin. J'ai transmis l'article à M[onsieur] Georges Lefebvre ; il passera dans un de nos prochains numéros.

Il est entendu que nous attendons votre note sur la session d'Odessa. Nous comptons aussi sur l'article promis pour septembre ! Et aussi la note sur les papiers de la Bastille !

Nous sommes heureux, M[onsieur] Lefebvre et moi, de cette fructueuse collaboration.

Bonnes vacances au Caucase !

Je suis retenu ici jusque vers la fin juillet par les examens et les concours. Après, nous gagnerons le Midi.

Salut et fraternité.

[signature]

P. 8- 8 recto verso.

Перевод

4-VII-[19]58 г.

Мой дорогой коллега,

Одно простое быстрое объяснение для того, чтобы Вам сказать, что мы получили Вашу статью и Ваше письмо от 14 июня. Я передал статью г[осподину] Жоржу Лефевру; он передаст в один из наших ближайших номеров.

---

³⁵⁴ Такого сообщения для «Исторических Анналов Французской революции» не было написано.

³⁵⁵ Такого сообщения для «Исторических Анналов Французской революции» никто не написал.

Понятно, что мы ждем Вашего сообщения о сессии в Одессе. Мы также рассчитываем получить в сентябре обещанную статью. А также сообщение о документах Бастилии.

Мы, г[осподин] Лефевр и я, рады за это плодотворное сотрудничество.

Приятных каникул на Кавказе!

Я задерживаюсь здесь до конца июля из-за экзаменов и конкурсов. Потом, мы доберемся до юга.

С братским приветом.

[подпись]

С. 8-8 об.

4

14-VI-[19]59

Mon cher Confrère,

Votre article, «Voltaire et la guerre des farines», est enfin paru dans nos «Annales historiques de la Révolution française»³⁵⁶. J'espère que vous n'y trouverez pas trop de fautes (je dois préciser que, par suite de circonstances indépendantes de ma volonté, ce n'est pas moi qui ai corrigé les épreuves).

J'ai le plaisir de vous faire parvenir, personnellement, une trentaine de tirés à part. J'espère qu'ils vous parviendront bien.

Présentez mes amitiés à votre femme, et croyez, Mon Cher Confrère, à mes sentiments les plus cordiaux.

[signature]

P. 9- 9 recto verso.

Перевод

14-VI-[19]59 г.

Мой дорогой коллега,

Ваша статья, «Вольтер и “мучная война”», наконец-то опубликована в «Исторических анналах Французской революции»³⁵⁷. Я надеюсь, что Вы там не обнаружите множество ошибок (я должен уточнить, что по независящим от моей воли обстоятельствам, гранки не были исправлены мной).

Я имел удовольствие Вам отправить, лично, тридцать оттисков. Я надеюсь, что они дойдут до Вас.

Передайте мои дружеские расположения Вашей супруге и поверьте, мой дорогой коллега, моим самым сердечным чувствам.

³⁵⁶ Voir Annales historiques de la Révolution française. 1959. № 159. P. 127-145.

³⁵⁷ См.: Annales historiques de la Révolution française. 1959. № 159. P. 127-145.

[подпись]

С. 9-9 об.

5

7-I-[19]61

Merci, Mon cher Collègue et Ami,

de votre carte et de vos vœux, auxquels j'ai été très sensible. Recevez les miens, très cordiaux, pour vous et votre femme. N'aurez vous pas un jour l'occasion de venir à Paris, pour vos travaux et pour que nous fassions plus ample connaissance ?...

Croyez à mon amitié,

[signature]

P. S. Je suis maintenant professeur à l'Université de Clermont (où je vais deux jours par semaines), mais j'habite toujours à Paris.

P. 10- 10 recto verso.

Перевод

7-I-[19]61 г.

Спасибо, мой дорогой коллега и друг,
за Вашу открытку и за Ваши пожелания, которыми я был очень тронут. Примите и мои, очень сердечные, адресованные Вам и Вашей супруге. Не будете ли Вы иметь когда-нибудь случай приехать в Париж для Ваших исследований, чтобы наше знакомство приобрело бы более широкий размах.

Поверьте моей дружбе.

[подпись]

P. S. Сейчас я профессор университета Клермона (куда я езжу два дня в неделю), но я продолжаю жить в Париже.

С. 10-10 об.

6

[carte]

Paris. 28-II-[19]61

Merci, mon Cher Ami, d'avoir pensé à moi pour un tiré à part sur « les méthodes nouvelles de restauration et de conservation des documents et des livres»³⁵⁸. J'avais déjà lu avec intérêt votre critique justifiée du livre de Martin («L'apparition du livre») dans la «Pensée»³⁵⁹.

---

³⁵⁸ Lublinsky 1960: 149-173.

³⁵⁹ Voir Pensée. 1960. № 91. P. 118-122.

Merci pour le tout. Et bien cordialement à vous,

[signature]

P. 11.

Перевод

[открытка]

Париж, 28-II-[19]61 г.

Спасибо, мой дорогой друг, за то, что Вы подумали обо мне в связи с оттиском статьи «Два трудных случая восстановления угасшего текста»³⁶⁰. Я уже прочел с интересом Вашу справедливую критику книги Мартена («Появление книги») в «Пансэ»³⁶¹.

Спасибо за все. Очень сердечно к Вам,

[подпись]

C. 11.

7

Paris, le 14-XII-[19]63

Chers Amis³⁶²,

Me voici revenu depuis bientôt trois semaines en France. J'aurais voulu vous écrire aussitôt pour vous remercier de votre accueil si cordial. Mais j'ai été accablé de besogne, – le travail en retard à rattraper, les cours à préparer... Et maintenant vos cartes pour la Nouvelle Année qui approche m'apporte votre cordiale amitié !

Inutile de vous dire combien j'ai été content de vous connaître et combien j'ai été touché de votre gentillesse pendant mon court séjour à Leningrad. Puisque la saison des vœux est là, et que vous m'avez déjà envoyé les vôtres, le premier des miens sera que cette amitié soit cultivée, que vous puissiez, un jour pas trop lointain, venir ou revenir à Paris, que je puisse aussi faire à Leningrad un séjour moins rapide. J'ajoute naturellement à votre intention tous mes vœux les plus cordiaux de santé, de travail, de succès. Ma femme se joint à moi et vous remercie de vos souhaits si cordiaux.

Pour M[onsieu]r Lublisky plus précisément = votre note sur l'affaire Calas paraîtra avec des remarques de M[onsieu]r Pomeau (M[onsieu]r Bouloiseau a arrangé cette affaire) dans le numéro 1-1964 de nos « Annales historiques... »³⁶³. Inutile de vous répéter, à l'un et à l'autre, que n'importe

---

³⁶⁰ Люблинский 1960: 149-173.

³⁶¹ См.: Pensée. 1960. № 91. №. 118-122.

³⁶² Cette lettre est adressée à Madame et Monsieur Lublinsky.

³⁶³ À propos de l'affaire de Calas: 124-126 ; Remarques de René Pomeau: 126-127.

quel article de vous sur la période et les sujets qui nous préoccupent, sera le bienvenu pour notre revue.

Au revoir, Chers Amis. Merci encore. Tous nos vœux les plus cordiaux pour la nouvelle année 1964.

Bien à vous,

[signature]

P. S. – Je vous ai envoyé, il y a une quinzaine de jours, les « romans » de Diderot (dont « le Neveu de Rameau »), dans l'excellente collection des « Classiques Garnier ». J'espère que ce volume vous est bien parvenu –, vous disant toute mon amitié.

P. 14-15.

Перевод

Париж, 14-ХІІ-[19]63 г.
Дорогие друзья³⁶⁴,

Вот уже скоро три недели, как я вернулся назад во Францию. Я бы хотел Вам написать тотчас же для того, чтобы поблагодарить Вас за Ваш такой сердечный прием. Но я был завален делами – наверстывание отставания в работе, подготовка курсов... И сейчас Ваши открытки в связи с приближающимся Новым годом доставляют мне Вашу сердечную дружбу.

Нет смысла Вам говорить, насколько я был доволен знакомством с Вами, и насколько я был тронут Вашей любезностью во время моего пребывания в Ленинграде. Поскольку сезон поздравлений наступил, и Вы мне уже отправили Ваши пожелания, первым из моих пожеланий будет то, чтобы эта дружба была развита, чтобы Вы смогли скоро приехать или вновь приехать в Париж, чтобы и я смог бы побывать в Ленинграде не так уж скоротечно.

Я естественно добавляю к Вашему пожеланию мои самые сердечные пожелания здоровья, труда, удачи. Моя супруга присоединяется ко мне и благодарит Вас за Ваши столь сердечные пожелания.

Именно для г[осподина] Люблинского: Ваше сообщение о деле Калласа будет опубликовано с примечаниями г[осподина] Помо (г[осподин] Булуазо согласовал этот вопрос) в номере 1 за 1964 г. в наших «Исторических анналах»³⁶⁵. Не имеет смысла повторять Вам обоим, как одной, так и другому, что Ваша, но не важно, какая статья о

---

³⁶⁴ Это письмо адресовано госпоже и господину Люблинским.

³⁶⁵ À propos de l'affaire de Calas: 124-126 ; Remarques de René Pomeau: 126-127.

всецело занимающем нас периоде и сюжетах, будет желанной для нашего журнала.

До свидания, дорогие друзья. Спасибо еще раз. Все наши самые сердечные пожелания в связи с Новым 1964 годом.

Всего Вам доброго,

[подпись]

Р. С. – Я Вам отправил, пятнадцать дней тому назад, «романы» Дидро (в том числе «Племянник Рамо»), в отличной коллекции «Классики Гарние». Я надеюсь, что этот том до Вас дошел, высказывая Вам всю мою дружбу.

С. 14-15.

Список источников и литературы

Вольфцун 2010 – Вольфцун Л.Б. Владимир Сергеевич Люблинский (1903-1968) // Портреты историков: время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М., 2010.

Документы из Бастильского архива. Аннотированный каталог. Составила А.Д. Люблинская. Л.: 1960.

Записки об ученых трудах проф. Альберта Матьёз // Известия Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, VII серия, Отделение гуманитарных наук. М., 1928. № 8-10.

Записки об ученых трудах проф. К. Блока // Записки об ученых членов-корреспондентов Академии наук СССР по отделению гуманитарных наук избранных 31 января 1929 года. Л., 1930.

Каганович 2014 – Каганович Б. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014.

Люблинская 1988 – Люблинская А.Д. Бастильский архив в Ленинграде. Аннотированный каталог. Л., 1988.

Люблинский 1957 – Люблинский В.С. Вольтер и «мучная война» // Из истории общественных движений и международных отношений. Сборник статей в память академика Евгения Викторовича Тарле. М., 1957.

Люблинский 1955 – Люблинский В.С. Новые данные о майских волнений 1775 г. // Вопросы истории. 1955. № 11.

Люблинский 1962 – Люблинский В.С. Народное движение 1775 г. и проблематика ранних плебейских и крестьянских выступлений // Из истории якобинской диктатуры. Труды межвузовской научной конференции по истории якобинской диктатуры. Одесса, 1962.

Люблинский 1960 – Люблинский В.С. Два трудных случая восстановления угасшего текста // Новые методы реставрации

- и консервации документов и книг. Сборник работ за 1958 год, М.; Л., 1960.
- Матьез 1925-1930** – Матьез А. Французская революция. Т. 1-3. Л.; М., 1925-1930.
- Матьез 1928** – Матьез А. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М., 1928.
- Матьез 1928** – Матьез А. Новое о Дантоне. М., 1928.
- Матьез 1928** – Матьез А. Как побеждала Великая французская революция. М., 1928.
- Матьез 1931** – Матьез А. Термидорианская реакция. М., 1931.
- Погосян 2012** – Погосян В.А. К вопросу о полемике Альбера Матьеза с советскими историками // Французский ежегодник. 2012. М., 2012.
- À propos de l'affaire de Calas. Lettre de Vladimir Lublinsky (Leningrad)** // Annales historiques de la Révolution française. P., 1964. n° 175.
- Boukovetzkaya 1926** – Boukovetzkaya M. Les derniers ouvrages des historiens russes sur la Révolution française (MM. Loukine, Zakher et Wainstein) // Annales historiques de la Révolution française. P., 1926. n° 15.
- Daline 1982** – Daline V. Hommage à Albert Soboul. Un ami fidèle... // Annales historiques de la Révolution française. P., 1983. n° 253.
- De l'histoire de la dictature jacobine.** Odessa, 1962 (en russe).
- De l'histoire des mouvements publics et des relations internationales.** Moscou, 1957.
- Documents des archives de la Bastille. Leningrad, 1960 (en russe).
- Hérody-Pierre 2011** – Hérody-Pierre C. Robert Schnerb, un historien dans le siècle 1900-1962. Une vie autour d'une thèse. P., 2011.
- Karéiev 1925** – Karéiev N. Les derniers travaux des historiens russes sur la Révolution française (1912-1924) // Annales historiques de la Révolution française. P., 1925. n° 9.
- Loukine 1928** – Loukine N. La Révolution française dans les travaux des historiens soviétiques // Annales historiques de la Révolution française. P., 1928. n° 2.
- Lublinskaya 1988** – Lublinskaya A.D. Les archives de la Bastille à Leningrad. Catalogue annoté. Leningrad. 1988 (en russe).
- Lublinsky 1960** – Lublinsky V. Deux cas difficiles sur la restauration d'un texte perdu // Les méthodes nouvelles de restauration et de conservation des documents et des livres. Recueil d'études de 1958. Moscou, Leningrad, 1960 (en russe).
- Lublinsky 1955** – Lublinsky V. Nouvelles données sur les agitations de mai de 1775 // Questions d'histoire. 1955. n° 11 (en russe).

- Mathiez 1927** – Mathiez A. Les travaux russes sur l’histoire de la Révolution française // Annales historiques de la Révolution française. P., 1927. n° 24.
- Mazauric 2004** – Mazauric C. Un historien en son temps. Albert Soboul (1914-1982). P., 2004.
- Poghosyan 2014** – Poghosyan V. La correspondance entre Boris Porchnev et Albert Soboul. Un témoignage de l’amitié entre historiens soviétiques et français // Annales historiques de la Révolution française. P., 2014. n° 376.
- Poghosyan 2015** – Poghosyan V. Les lettres de Jacques Godechot à Albert Manfred et aux responsables de l’Annuaire d’études françaises // Annales historiques de la Révolution française. P., 2015. n° 380.
- Remarques 1964** – Remarques de René Pomeau // Annales historiques de la Révolution française. P., 1964. n° 175.

B. Pogosyan

CORRESPONDENCE ALBERT SOBOUL WITH VLADIMIR S. LUBLIN

The publication presents unpublished letters prominent French Marxist historian Albert Marius Soboul to VS Lublin, drawn by the author from the personal archives of the Soviet historian stored in the Manuscript Department of the National Library. They largely contribute to deeper understanding Soboul sincere desire to deepen scientific cooperation French historians with the Soviet collagen. He regularly spoke to Soviet historians (AZ Manfred, BF Piston AR Ioannisyanu, YM Zaher et al.), Including a VS Lublin with proposals to address the most pages edited them after the death of Georges Lefebvre journal "Historical Annals of the French Revolution." Correspondence VS Lublin with him proves that he was interested in deepening cooperation with their French colleagues.

Keywords: A. Soboul A. Mathiez, VS Lublin, the French Revolution of the XVIII century, the cooperation of Soviet and French historians, scientific communications, archives, letters

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

К.А. Бороздин

ОТ ТАВДЫ ДО ИРБИТСКОГО ЗАВОДА: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВДОЛЬ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ИЮЛЕ-СЕНТЯБРЕ 1918 ГОДА

Статья посвящена событиям Гражданской войны в Зауралье в июле-сентябре 1918 г. в районе Северо-Восточной Уральской железной дороги. В тексте также описываются памятные места, связанные с этими событиями: памятники, обелиски, мемориальные доски и сохранившиеся позиции Красной и Сибирской армий.

Ключевые слова: Гражданская война, Зауралье, Красная армия, Сибирская армия, железная дорога, памятники, братские могилы.

Гражданская война в России – это трагические события, которые перевернули не только судьбу страны в целом, но и коснулись практически каждого ее жителя, изменили генофонд целых наций и народностей, повернули развитие государства в новом направлении. Это предопределило то, что события Гражданской войны прочно запечатлелись не только в памяти жителей бывшей Российской империи, но и их потомков в нескольких поколениях. Историческая память о Гражданской войне – это не только книги, мемуары, архивные документы, музейные экспозиции, проходившие в советские времена праздники и мероприятия, художественные и даже любительские документальные фильмы, но нечто большее. Это память о наших предках, об их трагической судьбе. Тем не менее, современное поколение россиян уже не воспринимает те далекие события как волнующие, как события, о которых необходимо помнить. Сегодня больше это относится к памяти о Великой Отечественной войне. Но и событиях Гражданской войны тоже необходимо помнить. Эта война была в чем-то страшнее, чем Великая Отечественная, так как противоборствующие стороны составляли граждане одного государства.

В данной статье будут рассмотрены своего рода наглядные свидетельства прошедшей войны – памятники и мемориальные доски, посвященные событиям этой войны, а также некоторые

Бороздин Константин Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. Телефон: +7-904-381-61-89, E-mail: irbit-zavod@yandex.ru.

Borozdin Konstantin, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural state pedagogical University. Phone: +7-904-381-61-89, E-mail: irbit-zavod@yandex.ru

сохранившиеся объекты, где дислоцировались войска Сибирской и Красной армий.

На данном этапе изучения темы мы рассмотрим исторический период июля – сентября 1918 г. Географические рамки исследования ограничиваются районом Северо-Восточной Уральской железной дороги, вернее той ее частью, которая находилась в Зауралье и составляла примерно 250 км (станция Егоршино – станция Тавда).

Северо-Восточная Уральская железная дорога начала строиться 16 декабря 1912 г. Она должна была связать Екатеринбург, Егоршинские угольные копи, город Ирбит и город Туринск с рыбацкими поселками и Каратунскими пристанями на реке Тавде, по сути, проложить путь от промышленных центров Урала до лесного Зауралья. Единственная узловая станция на этой дороге получила название по именованию близлежащего села Егоршинского – Егоршино. В этой точке пересечения железнодорожных путей соединились Богданович с Алапаевском и Нижним Тагилом, и, как уже говорилось, Екатеринбург с Тавдой. Этот узел давал большое преимущество для маневров противоборствующих сторон, так как мог соединить даже г. Тюмень с г. Пермью (если использовать водный путь рек Туры и Тавды).

Эта железная дорога была очень важна в стратегическом плане, поскольку расположенные около нее населенные пункты могли сухопутным путем соединить железную дорогу со многими другими городами и селами, что для противоборствующих сторон могло грозить либо обходом, либо же, наоборот, преимуществом при наступлении.

Рассмотрим дорожное сообщение между некоторыми населенными пунктами. Конечный путь дороги – это станция Тавда. Здесь одноименная река соединяла Урал с Сибирью. То же относится и к г. Туринску, где по реке Туре можно было продвинуться в тех же направлениях. Из г. Ирбита можно было сухопутным путем отправиться в города Камышлов, Тюмень, Туринск, Алапаевск. Ирбитский завод лежал на пути из г. Камышлова в г. Алапаевск. Егоршино, помимо узла железных дорог, сухопутно соединяло станцию с городами Алапаевском и Ирбитом, а через с. Покровское можно было доехать до Сухого лога. Из г. Алапаевска было легко добраться до г. Нижнего Тагила и далее до Перми. За с. Егоршинским Зауралье заканчивалось, и начинался промышленный Урал.

20 июля 1918 г. Красная армия под напором войск Сибирской армии оставила Тюмень. Большевицкие силы уходили из города разными путями, кто на Камышлов или Богданович, а некоторые боевые единицы, как например, отряд П.Д. Хохрякова отступал на

пароходах по р. Туре в сторону Туринска. Войска красных, располагавшиеся вдоль р. Тавды, отступали вверх по этой реке.

Преследовать красных должны были несколько отрядов. Первый отряд включал 6-й Степной Сибирский стрелковый полк под командованием полковника К.С. Киселева. Часть полка под командованием подполковника А.В. Бордзиловского отправилась на пароходах по рекам Туре, Тоболу и Тавде с целью захватить Каратунские пристани и железнодорожную станцию Тавда. Второй отряд под командованием штабс-капитана Н.Н. Казагранди двинулся на подводах в направлении Туринска с целью захватить этот город. Далее обе группы должны были объединиться и направиться в г. Ирбит.

25 июля 1918 г. бойцы 6-го Степного Сибирского полка высадились западнее устья р. Каратунки и, обменявшись несколькими выстрелами с красноармейцами, заняли пристани. Красные отступили в сторону Туринска. В погоню за ними была отправлена конная разведка под командованием поручика Волкова, которая заняла станцию Тавда. 27 июля в газете «Сибирский листок» была опубликована телеграмма Временному Сибирскому правительству: «Сегодня в 4 часа дня заняты село Каратунка и железнодорожная станция Тавда. Противник разбит и бежал в Туринск. Преследование нами продолжается. Офицеры здоровы и шлют привет Тобольску. Полковник Киселев»³⁶⁶.

Получилось так, что будущий город Тавда белые взяли практически без боя. Соответственно, никаких окопов, по всей видимости, в районе пристани и станции не было, так как защищать эти объекты красные особо и не собирались. Да и отряды красноармейцев здесь были очень малочисленны, к тому же часть из них еще до прихода белых сняли с этой местности и отправили на более важные стратегические направления.

Памятные места, посвященные событиям 1918 г. в городе Тавде, – это здание по ул. Горького, 114, где размещался штаб красногвардейского отряда станции Тавда под командованием Семерякова и памятник на братской могиле жертвам «белого террора» 1918-1919 гг. в саду лесокombината на ул. Стадионной.

После взятия Тавды бойцы 6-го полка направились к Туринску, куда продвигался и офицерский отряд Казагранди. Историк Белого движения Б.Б. Филимонов в своих мемуарах, изданных в Шанхае, так описывает данный боевой эпизод: «Лихой и решительный шт.-капитан Казагранди подошел к городу Туринску — небольшому, захолустному городку Тобольской губернии, насчитывавшему в то время всего до 3000 жителей. Красные попытались было сначала дать

---

³⁶⁶ Кручинин 2008.

отпор врагу. Они даже остановили горсть чехов, приданных Казагранди, но потом, перед неукротимой энергией Казагранди, быстро спасовали и, разложившись, обратились в паническое бегство. Следует указать, что численность красных в Туринске в это время достигала, по некоторым данным, 3000 человек. Вся эта масса была разбита горстью храбрецов, потеряла огромное число своих чинов ранеными, убитыми, пленными, потеряла оружие, снаряжение, имущество и позорно бежала. К сожалению, сейчас не представляется возможным точно установить истинную дату захвата города Туринска шт.-капитаном Казагранди: по одним данным, это имело место 25 июля, по иным — 30 июля. Первая дата, пожалуй, более вероятна, так как, по третьим данным, вступление частей полковника Киселева и шт.-капитана Казагранди в город Ирбит, бывшее, во всяком случае, несколькими днями позднее боя в город Туринске, состоялось в день Св. Владимира, то есть 28 июля нов. ст.»³⁶⁷.

Отметим, что в текст Филимонова закралась явная ошибка, так как 3000 человек красноармейцев на данном рубеже быть никак не могло; их скорее всего было 300. Кроме того, можем отметить, что по данным из вышеприведенного «Сибирского листка» следует: г. Туринск был взят 27 июля³⁶⁸. Это подтверждается и в книге «Туринск» из серии «Города нашего края»³⁶⁹. К сожалению, все памятные места в городе Туринске посвящены только событиям 1905-1917 и 1919 гг.

Сюжет о взятии г. Туринска заставляет нас обратиться к проблеме сохранности тех мест, где дислоцировались противоборствующие стороны. Дело в том, что по многолетнему опыту исследований силами частных лиц и поисковых объединений, следы позиций армий больше сохраняются вдоль железных дорог и вблизи небольших населенных пунктов, так как те не разрослись в масштабах города или поселка городского типа. Те населенные пункты, которые в советские времена расширились, уже стерли практически все следы событий Гражданской войны, исключая, конечно, случайные находки местных жителей на своих усадьбах гильз, осколков снарядов, элементов оружия и обмундирования.

Следующий крупный населенный пункт по этой железной дороге – г.Ирбит, красноармейцы сдали без боя. Перед отступлением в Ирбитский завод они предварительно расстреляли 22 именитых гражданина из местных жителей.

Предположительно 28 июля 6-й Сибирский полк вошел в город. Это событие также было описано у Б.Б. Филимонова: «Около 14 часов того же дня по улицам Ирбита проскакало несколько всадников

---

³⁶⁷ Филимонов 1934.

³⁶⁸ Кручинин 2008.

³⁶⁹ Новоселов, Смирных 1990.

с белыми флагами. Они оповещали граждан Ирбита о вступлении в город сибирских правительственных войск... Город ожил. На улицах появились сияющие лица. И когда, спустя некоторое время, в город стали втягиваться немногочисленные подводы с сидящими на них бойцами с бело-зелеными ленточками, они были встречены колокольным звоном и криками “Ура!”...

Белых была горсть. Они заняли важнейшие точки в городе. Никаких больших частей видно не было. Больше никто не появлялся. “Маловато что-то”, – думалось ирбитянам, полагавшим, что и в происходящей борьбе, подобно войне Русско-германской, на фронте с обеих сторон принимают участие многие и многие десятки тысяч, если не сотни тысяч солдат. На вопросы о том, есть ли еще войска и много ли их, бойцы с бело-зелеными ленточками неизменно отвечали, что они только авангард, а что главные силы идут за ними... Прошло часа три с момента вступления белых в Ирбит, и вот на окраине город запыхала новая колонна. Она была также невелика, не больше первой... Опять радостные крики, звон колоколов... Штаб 6-го Степного полка прибыл в город»³⁷⁰.

В Ирбите к событиям 1918 г. можно отнести только две мемориальные доски. Первая висит на здании по ул. Розы Люксембург, 22: «Здесь в 1914-1915 гг. жил Буланов Прокопий Тихонович – участник революционных событий на флоте, борец за установление Советской власти на Урале. В 1918 году зверски замучен белогвардейцами». Вторая доска находится на здании по ул. Орджоникидзе, 30: «В этом доме в 1918 году проходили первые заседания Ирбитского уездного Исполнительного комитета Советских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и помещалась Чрезвычайная Комиссия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».

Далее войска белых разошлись в разных направлениях. Отряд под командованием штабс-каптана Н.Н. Казагранди ушел на Алапаевск с целью перерезать путь отступления красных на Нижний Тагил и далее на Пермь, а роты полковника К.С. Киселева выдвинулась на Ирбитский завод, где консолидировались разрозненные отряды отступавших красных.

Значительную роль в событиях Гражданской войны на этом участке сыграли не Ирбит и Туринск, а маленький поселок Ирбитский завод. Рассмотрим боевые действия на этом отрезке железной дороги подробнее.

К началу августа примерный состав красных войск в поселке был следующим: омский отряд Н.Ф. Черных, с которым находился комиссар Тюменско-Омского направления Г.А. Усиевич, отряд мадьяр

---

³⁷⁰ Филимонов 1934.

под командованием Мевиуса и Ганса, отряд В.А. Кангелари, остатки Петроградского продовольственного отряда под руководством М.А. Голинайтеса, Туринский отряд Амбросимова, отряд из Ирбита под командованием Степанова, отряд Л.Ф. Некрасова из деревень Кочневской, Квашнинской и Куровской волостей Камышловского уезда, которые пришли со своим обозом и скотом, красногвардейский отряд Ирбитского завода и сочувствующие большевикам жители близлежащих сел и деревень (Боярка, Шмаковское, Писанец и прочих). В разное время в ходе боевых столкновений в поселке были отряд П.Д. Хохрякова и 1-й Крестьянский коммунистический полк (будущий – Красных орлов). Из всех пришедших в поселок разрозненных отрядов военрук Тюменско-Омского направления М.В. Васильев сформировал 1-й Камышловский полк.

Наступая со стороны Ирбита, объединенные силы 6-го и 1-го Сибирских полков с боями заняли деревни Буланово, Якшино и с. Шмаковское, подойдя вплотную к деревне Боярской и Ирбитскому заводу.

Батальон 6-го полка занял участок у железной дороги (примерно в 3 верстах от Шмаковского). Одна рота заняла позицию у железнодорожного переезда старой почтовой дороги на Алапаевск, в 5 верстах от ст. Боярской (сейчас ст. Талый ключ). Другая рота расположилась в окопах немного южнее. Левый фланг батальона прикрывала застава при одном пулемете, примерно в версте от левого фланга батальона. 1-й Степной Сибирский стрелковый полк под командованием капитана Жилинского расположился в Шмаковском. Окопы находились почти на самой околице села. На левом фланге окопы упирались в р. Ирбит, а правый фланг обрывался в поле. Между правым флангом 1-го полка и заставой батальона 6-го полка расстояние было примерно в полторы версты. 1-я отдельная Степная батарея заняла позицию за Шмаковским. Наблюдательный пункт находился на церковной колокольне. Штаб Правой боевой колонны под командованием полковника Киселева, обозы и перевязочный пункт размещались в Якшино, в версте от Шмаковского. Охраняли «тыловые части» взвод 6-го полка и взвод Сибирских казаков.

Немного позднее из Тюмени подошел 8-й Степной Сибирский стрелковый полк под командованием полковника Черкасова. Он занял позицию левее 1-го полка на правом берегу р. Ирбит в лесу напротив Ирбитского завода, примерно в трех верстах от него. В заводе это место называли «Филаретова избушка»; оно находится на дороге Ирбитский завод – деревня Горки. Отсюда же можно было лесом проехать и в Шмаковское. До расположения полка здесь находилась застава Правой боевой колонны.

Красные войска заняли оборону за деревней Боярской. Роты располагались от р. Ирбит до железной дороги. Левый фланг находился вблизи р. Дунайки, примерно в версте от расположения батальона 6-го полка. Было три основных линии обороны. За рекой протяженный участок от р. Ирбит до Шайтанского пруда занимала 1-я рота Камышловского полка. Заставы стояли на Горской и Казенной дорогах. Станцию Боярскую охранял блиндируемый поезд.

У обеих противоборствующих сторон были заградительные линии из колючей проволоки. По воспоминаниям красных, пушки белых били от Филаретовой избушки. Артиллерия красных, по разным сведениям, располагалась либо на окраине Ирбитского завода, либо «на гари» – на возвышенном берегу р. Ирбит напротив самого предприятия.

В начале «противостояния» никаких серьезных столкновений не происходило. Шли разведки боем, небольшие атаки, артиллерийские обстрелы. Первое серьезное столкновение произошло 3 августа под д. Горки; в этом бою погиб комиссар Тюменско-Омского направления фронта Г.А. Усиевич.

Основной бой под Ирбитским заводом произошел 13-14 сентября. Части 1-го и 6-го полков, находящихся у железной дороги, поднялись из окопов и пошли в атаку на первую линию обороны красных. Линия эта была замаскирована в кустах, и перед ней была естественная преграда – речка Дунайка. Но, несмотря на это, красные не устояли и сдали свои позиции, отступив на 3 версты. Там они остановились и начали спешно рыть окопы на бугре перед речкой Сосновкой.

Белые продолжали атаку, растянув цепь (700-800 человек) на полторы – две версты. Шел дождь, наступать приходилось по болотистой и отчасти вспаханной местности.

Первая основная линия обороны красных была легко взята. Потери белых были незначительны, и они продолжали наступление. Днем они подошли ко второй линии обороны, которая была слабее первой. Только на левом участке, где она проходила среди кустов, были сделаны солидные проволочные заграждения и имелись пулеметные гнезда. По остальному фронту окопы были просто вырыты в распаханном поле. Красные пытались оказать сопротивление, но вновь не устояли и отошли к третьей линии обороны.

Третья линия была оборудована лучше предыдущих двух. Перед ней шла сплошная линия проволочных заграждений. Цепь белых уже потеряла строй, кто-то отстал, другие бойцы сбились в группы, связь прервалась, образовались значительные интервалы

между группами. Основная часть белогвардейцев вышла к деревне Боярской, оставив у себя на фланге одноименную станцию.

Белогвардейцы вышли к оврагу перед основной линией обороны красных, но взять линию с ходу не удалось. У некоторых пунктов борьба затянулась. Возле отдельно стоявшего овина оборонялось около сотни красноармейцев. По признанию самих белых, «они умело и доблестно обороняли овин». Два раза цепь белых поднималась в атаку, и дважды ее останавливали фронтовым и фланговым огнем. Уже в сумерках с криком «Ура» белогвардейцы пошли в атаку и сбили красных с позиции.

Уже в темноте белые заняли часть деревни Боярской. Красные отступили в Ирбитский завод и, мобилизовав все население, стали строить укрепления. Красные позже сами признавали, что белогвардейцы могли взять завод, если бы у них были резервы. Красные даже объявили об эвакуации учреждений. Но со стороны белых так и не последовало запланированных ими ранее фланговых ударов.

С рассветом 14 сентября красные пошли в наступление. Белые оставили деревню и отступили за овраг, развернулись в цепь и приняли бой. Красные на максимально близкое расстояние подвели артиллерию и засыпали белых шрапнелью. Орудия же белых почти не стреляли из-за отсутствия снарядов. До полудня белые оборонялись, но силы постепенно иссякали.

Во второй половине дня сопротивление белых было сломлено фланговым ударом и ударом с тыла 1-й роты Камышловского полка, которая только что вернулась из-под Режевского завода. Цепь белых покатила назад. Ее преследовала конная разведка П.Н. Анчутина, а артиллерия Г.Л. Журавлева продолжала бить шрапнелью прямой наводкой. Белые оставили Шмаковское и Яшкино, и отступили к с. Килачевскому.

Как писали краеведы советского времени, командование белых приказало взорвать мост через р. Ирбит, чтобы остановить отступление в направлении в сторону Камышлова, а красноармейцы саперной команды Смирнова открыли плотину и выпустили Ирбитско-заводской пруд. Река Ирбит превратилась в бурный поток. Многие переправлявшиеся по ней белые утонули в реке.

Эти трагические события описывали в своих произведениях П.П. Бажов «Формирование на ходу»³⁷¹ и Б.Б. Филимонов «Борьба в Зауралье»³⁷².

Дискуссионным остается вопрос: взяли ли красные Шмаковское? Б.Б. Филимонов описывает следующий эпизод. Во время

---

³⁷¹ Бажов 1936.

³⁷² Филимонов 1940.

отступления белые теряли или бросали оружие и, оставляя раненых и убитых, ушли из Шмаковского. Крестьяне же села подобрали винтовки и решили дать отпор красным. Разведка красных вечером 14 сентября была встречена сильным огнем на подступах к селу и отошла обратно. П.П. Бажов, в свою очередь, пишет, что Шмаковское представляло собой груду обгоревших домов, а на улице лежал убитый священник с крестом в руке. По нашему мнению, из этого следует, что красные все же вошли в село.

Так закончились основные боевые столкновения 1918 г. под Ирбитским заводом. Они возобновились они только в 1919 г., когда начал активно действовать партизанский отряд.

Поселок Ирбитский завод, который 16 ноября 1938 г. за прошлые заслуги его жителей в Гражданской войне стал именоваться Красногвардейским, не получил в советские времена серьезного развития. Поэтому он сохранил множественные следы войны, собственно, как и соседнее с ним с. Шмаковское. В округе поселка сохранились позиции как Красной, так и Сибирской армии.

У железной дороги в районе с. Шмаковского на реке Дунайке сохранилась линия обороны красных, которая представляет собой ряд окопов, стрелковых ячеек и блиндажей общей протяженностью около 300 м. За основной линией обороны есть следы второстепенной, состоящей только из стрелковых ячеек. С противоположной стороны железной дороги также сохранились едва различимые стрелковые ячейки.

Большой интерес представляют позиции белых. На месте их прежней дислокации, с одной стороны от железной дороги сохранились две линии окопов, устроенных по всем правилам строительства оборонительных сооружений, принятых в Российской императорской армии. Одна линия примыкает к железной дороге, вторая прикрывает бывшую почтовую дорогу, идущую от Шмаковского в сторону Алапаевска. Между ними сохранились следы нескольких землянок.

На другой стороне железной дороги от насыпи до поля идет ряд стрелковых ячеек, который продолжается и вдоль поля, образуя букву «Г». Сохранились также следы нескольких землянок. Позади передовых оборонительных сооружений, на «шмаковском переезде» возле железной дороги есть остатки большой землянки и едва различимые следы какого-то оборонительного сооружения.

На месте дислокации 8-го Степного Сибирского полка у «Филаретовой избушки» полностью сохранился комплекс оборонительных сооружений. На двух дорогах, ведущих в Ирбитский завод, были вырыты стрелковые ячейки, такие же сооружения прикрывали и дорогу, идущую в Шмаковское, тем самым образуя

практически круговую оборону. Внутри оборонительных сооружений остались следы около десяти землянок.

На рассмотренном участке железной дороги – это единственные оборонительные сооружения, которые хорошо сохранились и которые доступны для осмотра любителями истории.

Около с. Шамаковского стоит обелиск с надписью на плите: «В 1918 году в июле, августе и сентябре здесь проходила линия фронта, где стойко дрались с белобандитами славные бойцы 1-го Камышловского полка». Памятник стоит, как показали раскопки, на месте позиций белой армии. В целом же поселок Красногвардейский имеет юольшое количество памятных знаков, посвященных Гражданской войне.

В центре поселка, на площади им. 1-го Камышловского полка стоит высокий обелиск, посвященный местным жителям, погибшим в Гражданскую войну. На здании бывшего дома Управителя завода есть мемориальная доска, которая гласит, что здесь располагался штаб 1-го Камышловского полка. У этого же здания стоит памятник партизанам Гражданской войны. На стене бывшей лавки купца М. Хохлова до последнего времени тоже имелась мемориальная доска с надписью о том, что здесь находился склад оружия полка, но эту табличку сбили вандалы и выбросили ее в кусты за зданием. Она пока не возвращена на место.

На территории бывшего Ирбитско-заводского кладбища, на месте одной из братских могил, стоит памятник Г.А. Усиевичу, прах которого, по легенде, покоится вместе с останками красных, погибших при обороне Ирбитского завода.

С 2011 г., при содействии Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» в поселке Красногвардейском стали проводиться военно-исторические реконструкции, посвященные событиям Гражданской войны. В тот же год на месте, куда предположительно дошли бойцы Сибирской армии 13 сентября 1918 г., был установлен памятный крест, посвященный всем погибшим под Ирбитским заводом во время войны. В 2012 г. крест поставили на более высокий постамент.

В 2014 г., также при содействии клуба «Горный щит», недалеко от обелиска у с. Шамаковского, был поставлен еще один крест – в честь штабс-капитана И.И. Шипиуина, погибшего на левом фланге наступления белых войск во время контратаки под Ирбитским заводом. Последние два памятника были поставлены на средства и силами жителей Красногвардейского и членов клуба «Горный щит».

Итак, железная дорога, соединяющая Екатеринбург со станцией Тавда, в годы Гражданской войны была действительно стратегически важной линией для передвижения войск

противоборствующих сторон, тем более что все важные населенные пункты были расположены либо на ней самой, либо в непосредственной близости от нее. Как ни странно, но самое большое количество памятных мест находится не в городах Тавда, Туринск, Ирбит, а в небольшом поселке Красногвардейском. Это обусловлено тем, что основные боевые столкновения на рассмотренном нами участке железной дороги в период 1918 г. происходили именно здесь.

Список источников и литературы

ГАГИ – Государственный архив в городе Ирбите.

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Антропов 1976 - Антропов И.Я. В едином строю. // Артемовский рабочий. 1976.

Бажов 1958 - Бажов П.П. Бойцы первого призыва. Свердловское книжное издательство, 1958.

Бороздин 2008 - Бороздин К.А. Ирбитский завод в Гражданскую войну. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

Брылин, Коверда 1998 - Брылин А.И., Коверда П.Т. Артемовский краеведческий словарь. Артемовский, 1998.

Войтенко 2007 – Войтенко А.А. На той далекой на гражданской... Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007.

Волков 2003 - 1918 год на востоке России. / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии доктора исторических наук С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.

Гражданская война на Урале по документам 3-й армии РККА. Екатеринбург, 2008.

Голиков 1959 - Голиков Ф.И. Красные орлы. – М. – 1959.

Кручинин 2008 – Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

Новоселов, Смирных 1990 – Новоселов А.И., Смирных А.И. Туринск. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1990.

Филимонов 1940 – Филимонов Б.Б. Борьба в Зауралье. Действия Западно-сибирского отряда. Осень 1918 г. // Вестник общества ветеранов Великой войны, 1940.

Филимонов 1934 – Филимонов Б.Б. На путях к Уралу. Поход Степных полков летом 1918 года. Шанхай, 1934.

К.А. Borozdin

FROM TAVDA TO IRBITSKY PLANT: MILITARY OPERATIONS ALONG THE RAILROAD IN JULY-SEPTEMBER 1918

The article is devoted to the events of the Civil war in the Trans-Urals region in July-September 1918. The text also describes the memorable places connected with these events: monuments, obelisks, plaques and preserved the positions of the Red and Siberian armies.

Keywords: Civil war, Trans-Urals region in, the Red army, the Siberian army, Railways, monuments, mass graves.

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

В.М. Железняк

ВЛИЯНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕДАЧ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН)

Статья посвящена анализу особенностей репрезентации образа эпохи наполеоновских войн в отечественных телевизионных юмористических передачах 2000-х гг. Автор проводит социологическое исследование, направленное на выявление составляющих образа данной эпохи в представлениях современных россиян. Через сопоставление полученных образов автор делает попытку оценить степень воздействия юмористических передач наполеоновской тематики на аудиторию, а также определить, воспроизводятся ли в восприятии зрителей черты образа эпохи наполеоновских войн, транслируемые через рассматриваемые передачи.

Ключевые слова: эпоха наполеоновских войн, историческая память, образ событий, юмористические передачи.

«Ты не знаешь, что такое Наполеон?... Да ведь это же – в
воздухе носится»³⁷³.

Уже более сотни лет прошло с тех пор, как М.А. Цветаева сказала эти слова своей еще маленькой дочери (а впоследствии известной русской поэтессе XX века) Марине Цветаевой, а имя Наполеона и его эпохи до сих пор «носятся в воздухе». Эпоха наполеоновских войн и сегодня остается одной из излюбленных тем

Железняк Виктория Михайловна, студент Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Zheleznyak Victoria, student of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-55. Электронная почта/E-mail:

victoriazheleznyak@inbox.ru.

³⁷³ Слово о науке 1976: 204.

различных книг³⁷⁴, фильмов³⁷⁵, передач³⁷⁶ и т.д. Она постоянно актуализируется в художественном и мультимедийном пространствах³⁷⁷, которые чаще всего и формируют представления об исторических событиях у современников.

Юмористические передачи, являясь частью телевизионного сегмента медиaprостранства³⁷⁸, пользуются особой популярностью у зрителей: они доступны для неоднократного просмотра, просты для восприятия, не требуют особенной теоретической подготовки для понимания материала и не притязают на историческую достоверность. Их непосредственная цель – развлечь зрителя, заинтересовать его необычным и ярким сюжетом. В качестве вспомогательных задач могут выступать воспитательные (когда эпилоги миниатюр поучительны) или познавательные (когда, к примеру, авторы передач касаются актуальных социально-экономических или социально-политических проблем) задачи. Все это и выделяет юмористические программы среди других элементов телепространства. Именно поэтому мы и выбрали их для рассмотрения отражения образа эпохи наполеоновских войн.

Рассмотрение репрезентации образа данной эпохи в контексте именно российских юмористических передач представляется также интересным в связи с обращением к вопросу о том, как в смеховой культуре представляется сегодня образ прежнего, теперь уже давнишнего, неприятеля³⁷⁹ (Россия и Наполеоновская Франция, как известно, в тот исторический период были противниками)³⁸⁰.

В данной статье нами рассматривались сюжеты эпохи наполеоновских войн, используемые в таких современных российских юмористических программах, как Городок, Ералаш, КВН, Смехопанорама, Comedy Club. Мы постарались выделить основные черты, характеризующие восприятие образа наполеоновской эпохи в

---

³⁷⁴ См., например, : Радзинский 2009 ; Соколов 2006.

³⁷⁵ См., например: Ржевский против Наполеона 2012.

³⁷⁶ См., например: Березина 2012 ; Битва при Москве-реке 2012.

³⁷⁷ Согласно Д.С. Глухареву, медиaprостранство – независимая реальность, образованная от взаимодействия средств массовой информации и общества или отдельных индивидов в целом.

³⁷⁸ Телепространство, как отмечает Е.Н. Юдина, (наравне с радиопространством, пространствами печати, Интернета и т.п.) является структурным элементом медиaprостранства.

³⁷⁹ Образ врага в наполеоновских войнах для России – это сложившееся в российском обществе представление о Великой армии и самом Наполеоне как о «несущем угрозу православным ценностям и всему укладу жизни Российской империи» противнике. (Борисова 2012: 222).

³⁸⁰ Подробнее о проблеме формирования образа врага в наполеоновских войнах см., например: Борисова 2012: 222-225 ; Губина 2012: 252-264 ; Мельникова 2013: 162-178 ; Чудинов 2012: 336-365.

данной части телепространства, и сопоставить их с картиной эпохи, которая существует в представлениях современных россиян.

К наполеоновской тематике обращались авторы детского юмористического киножурнала «Ералаш». Так, в сюжете под названием «Классное сражение» вызванный на уроке истории к доске ученик Гусев при ответе на вопрос о Бородинском сражении настолько все перевирает, что учитель приглашает его родителей в школу³⁸¹. В «Ералаше», в соответствии с направленностью передачи, были показаны юмористические образы ряда исторических личностей 1812 года. Наполеон, к примеру, был представлен с фингалом под глазом (побил его, разумеется, М.И. Кутузов). Но справедливость все же восторжествовала: ученик за свободное отношение к историческим фактам был наказан учителем, что, по мысли авторов сюжета, должно было придать некий поучительный элемент всей ситуации.

В рамках телевизионной юмористической программы «Городок» с 1995 г. выходила рубрика «Жизнь замечательных людей», в рамках которой были выпущены ролики на рассматриваемую нами тематику. В одном из них (вышел в мае 2000 г.) Наполеон Бонапарт ведет со своей супругой Жозефиной Луевной переписку, в которой жалуется на Москву: там очень дорого, партизаны глупы как пробка (Наполеон считает, что их не зря называют «дубина народной войны») и что сам сам город варварский. Наполеону настолько надоела Москва, что он желает, чтобы она сгорела. Здесь, по-видимому, авторы хотели показать, что пожар в Москве был отголоском этого желания отчаявшегося человека. Иронии в образ Наполеона в данном ролике добавляет обращение авторов к его, ставшим уже традиционными, чертам: здесь Наполеон – «невысокий французский гость», «Боня Н.» (видимо, уменьшительное «Боня» также намекает на маленький рост императора)³⁸².

В другом ролике Наполеон Бонапарт после битвы при Ватерлоо встречает Новый год на Святой Елене: он сидит за роскошным праздничным столом, пьет коньяк «Наполеон», молодой человек на арфе играет ему песенку Jingle Bells, а напротив него – белокурая барышня, прикрывшаяся веером, с которой бывший император мило беседует. Оказывается, это та самая Елена, о чем нам говорит голос за кадром³⁸³. Но это не обычная девушка; у нее есть то, что вызывает живой интерес у ее собеседника – усы. Дама поясняет, что «по материнской линии» у нее не было бабушки, в было «два дедушки». Наполеон, услышав это, давится коньяком.

---

³⁸¹ Ералаш 2004.

³⁸² Городок 2000.

³⁸³ После Ватерлоо 2002.

В этом ролике перед телезрителем предстает авторская трактовка пребывания Наполеона на Святой Елене. При этом интересной задумкой нам кажется представление Елены в образе девушки с неординарной внешностью. Этот сюжет имеет исключительно развлекательный характер.

Примером использования тематики Наполеоновских войн в развлекательных целях являлся номер М.Н. Задорнова, показанный в феврале 2002 г. в рамках юмористической авторской программы Е.В. Петросяна «Смехопанорама», в котором юморист размышлял о причинах поражения Наполеона в 1812 г. «Для него разбить армию – игра в оловянных солдатиков», а в России армии не было. Россия буквально засосала его, по мнению юмориста: топкие болота, плохие погодные условия; сказались, кроме того, ограниченные запасы провианта, которые в любой другой стране можно было пополнить, но не в России, поскольку «крестьяне сами столетиями не ели». Наполеон проиграл также потому, что «у него кончились люди», а в России же «люди никогда не кончаются». В конце концов, у русских было чувство собственного достоинства, которое помогло им победить и дойти до Парижа. Наполеон же думал, что чувство собственного достоинства «есть только у него одного»³⁸⁴.

Необходимо отметить, что выступление М.Н. Задорнова было построено по принципу «импровизации на тему»; он достаточно свободно отнесся к историческим фактам, многое приукрасил. Выступая с патриотических позиций, он активно использовал ненормативную лексику. Миниатюра Михаила Задорнова имела ярко выраженный экспрессивный характер и содержала некоторую долю агрессии. Для него этот исторический сюжет стал возможностью высмеять Наполеона и его Русскую кампанию. В качестве причин поражения французского императора в войне 1812 г. были традиционно названы природно-географический фактор и героизм (достоинство) русского народа.

В другом выступлении М.Н. Задорнов говорил в целом о правителях, когда-либо мечтавших захватить Россию или поработить ее, называя Карла XII, Фридриха Великого, Наполеона Бонапарта, А. Гитлера. Наполеон, например, «не просто шел в Россию – он шел освобождать русских крестьян от крепостного права», а «те его топорами погнали до Парижа». Писатель-юморист ставил успех военных действий той или иной стороны в зависимость от астрономических явлений: на Россию нападают, когда удлиняется ночь (она становится покровителем нападающей стороны) и

---

³⁸⁴ Смехопанорама 2002.

побеждают до тех пор, пока не наступит декабрь и не народится солнце³⁸⁵.

Таким образом, по мнению юмориста, солнце становится на сторону русских и помогает им побеждать «агрессоров», в том числе и Наполеона. Такие псевдоисторические, своего рода «философские», размышления предлагал М.Н. Задорнов в своих юмористических рассказах и миниатюрах.

В популярных телевизионных юмористических играх КВН наполеоновской тематике было посвящено несколько сюжетов. Первый из них – об «альтернативном» 1812 г., когда на одном из французских балов появляется фаворит императора – граф Ватерлоо (ведь «у каждого Наполеона должен быть свой Ватерлоо»), а Наполеон продумывает «отличный план» действий. На Москву он решает идти, чтобы дать «каждому русскому по 10 тыс. золотых, 5 литров бургундского, пожизненную свинину и лучших французских куртизанок». В этом, оказывается, и заключается «Отличный план». Такую альтернативу историческим событиям предложила команда КВН «Утомленные солнцем». В этом номере юмористы обыграли традиционный образ Наполеона: император здесь «жалкий корсиканский лилипут», он ничего не боится, «кроме русской зимы»³⁸⁶.

В номере «Наполеон в России», посвященном двухсотлетию победы России в Отечественной войне 1812 г., говорилось о том, что Наполеон проиграл Кутузову еще до войны, что обыгрывалось в нескольких сюжетах. Так, в одном из сюжетов для Наполеона в русской харчевне хор поет на мотив русской народной песни «Валенки» следующее: «Бонапарт Наполеон, у России есть закон: если едешь воевать, не забудь из дома взять валенки...». Отравившись русской едой, Наполеон попадает в больницу, но не обычную, а психиатрическую, где встречает еще нескольких «Наполеонов». Во всех сюжетах М.И. Кутузов играет одну из главных ролей: он и путник на русско-французской границе, и официант в придорожной харчевне, и главврач в психбольнице. Он «настолько крутой, что может пулю глазом остановить» (по-видимому, намек на ранения М.И. Кутузова)³⁸⁷.

В данном номере русский полководец выступал в качестве своеобразного трикстера – плута, озорника, перевоплощавшегося из одного образа в другой³⁸⁸, а Наполеон – безобидным, растерянным и ранимым «пухлячком». Команда КВН в этом номере соединила образы

---

³⁸⁵ Михаил Задорнов 2014.

³⁸⁶ КВН Галустян 2003.

³⁸⁷ КВН Общее дело 2012.

³⁸⁸ См.: Великая 2011.

исторических лиц прошлого, во многом оставив только форму и добавив в качестве содержания элементы современности. В итоге получился смешанный образ, который, хотя и казался смешным, но явно не мог претендовать на историческую достоверность.

В номере «Нострадамус» французский астролог и врач пытался убедить нескольких исторических лиц, в том числе Наполеона, не идти на Россию. Наполеон здесь был наречен «Боней», он считал себя самым великим (ведь так его назвала Жозефина). Несмотря на все уговоры Нострадамуса («Неужели ты хочешь, чтобы твоим именем называли сумасшедших и пирожное?»), император остался непреклонным в своем решении. Отчаявшись образумить его, Нострадамус дает последний совет – «теплые носки захвати»³⁸⁹. Так в очередной раз обыгрывались характерные черты образа Наполеона (рост и мания величия) и кампании 1812 г. (холодная русская зима).

Помимо отмеченных выше сюжетов, в КВН были также номера-пародии, во-первых, на роман Л.Н. Толстого «Война и мир»: «"Война и мир" за 4 минуты»³⁹⁰, в котором участники попытались уместить в обозначенный период времени основные моменты четырех томов романа «Война и мир»³⁹¹ (был показан только один эпизод – бал у Наташи Ростовской), во-вторых, на мюзикл «Гусарская баллада» (и соответственно пьесе А.К. Гладкова «Давным-давно»)³⁹².

Таким образом, в Клубе Веселых и Находчивых обыгрывались известные литературные произведения и фильмография на тему Наполеоновских войн. Но сам император непосредственно появлялся лишь в одном ролике – четырехминутной пародии на роман «Война и мир» (поверх ширмы мы видим его то появляющуюся, то исчезающую голову в знаменитой шляпе).

Разительно отличается от рассмотренных выше примеров юмористических номеров и миниатюр наполеоновской тематики ролик из популярного телевизионного шоу «Comedy club», в котором была представлена встреча М.И. Кутузова и Наполеона, которая якобы произошла во французской сауне еще до начала военных действий. М.И. Кутузов пытался всяческими угрозами непристойного содержания заставить французского императора не идти на «Русь-матушку». Ради этого он даже вытащил глаз и положил его на условной границе, через которую Наполеон не должен был проходить (так, по-видимому, обыгрывался известный факт – ранение М.И.

---

³⁸⁹ КВН РУДН 2003.

³⁹⁰ КВН СОЮЗ 2014.

³⁹¹ КВН Утомленные солнцем 2004.

³⁹² КВН Сборная Алтайского края 2012.

принадлежать к двум десяткам других, представители которых составляли ровно половину Великой армии Наполеона»³⁹⁵;

- большое место в числе сюжетов занимают сцены словесного или физического противостояния Наполеона и М.И. Кутузова, и в большинстве случаев победу одерживает именно русский полководец, так как он оказывается более дальновидным, хитроумным и мудрым человеком; довольно частым персонажем в миниатюрах становится также и Жозефина;

- понимание исторических событий и процессов в юмористических передачах представляется крайне упрощенным («Наполеон зашел в Москву – снял треуголку, сжег Москву – надел», «для него разбить армию – игра в оловянных солдатиков», он шел в Россию «освободить русских крестьян от крепостного права» и т.д.).

Обращаясь к исследованию общественного мнения по проблеме исторической памяти об эпохе наполеоновских войн, мы пришли к следующим выводам:

1. Большая часть опрошенных ассоциируют эпоху наполеоновских войн, прежде всего, с Отечественной войной 1812 г. (это видно из перечня названных исторических лиц и событий).

2. Для характеристики самого Наполеона Бонапарта предлагаются стереотипные характеристики, такие как «маленький рост», «большие амбиции» и др.

3. Самым известным лицом эпохи называется М.И. Кутузов. Именно Кутузов и Наполеон традиционно оказываются традиционными символическими соперниками во всех юмористических передачах.

4. Наиболее (если не единственными) узнаваемыми событиями становятся битвы при Ватерлоо и Бородине; при этом Бородино всегда воспринимается как поражение Наполеона.

Таким образом, предложенный нами материал позволяет предположить, что в современных российских реалиях юмористические передачи могут выступать в качестве важного источника формирования образа эпохи наполеоновских войн или, по крайней мере, что они оказывают определенное воздействие на аудиторию, которое, на наш взгляд, может проявляться в двух моментах. Во-первых, эффект от просмотра юмористических передач может выражаться в зарождении у аудитории интереса к теме и последующем обращении ее к историческим исследованиям и литературе (благоприятный вариант). Во-вторых, образы, представленные в сюжетах передач, могут укореняться в сознании зрителей именно в таком, частично искаженном, частично насмешливом виде.

---

³⁹⁵ Чудинов 2012: 336.

Список источников и литературы

- Comedy Club 2009** – Comedy Club: Кочубей, Наполеон и Космос. URL: <http://rutube.ru/video/727c23514610e33b99462f5aa0dc2aaf> (дата обращения: 28.08.2015).
- Березина 2012** – Березина. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/netak/958584-echo/> (дата обращения: 10.05.2015).
- Битва при Москве-реке 2012** – Битва при Москве-реке: Бородино для французской армии. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/netak/927139-echo/> (дата обращения: 10.05.2015).
- Гарик Харламов и Гарик Мартиросян 2007** – Гарик Харламов и Гарик Мартиросян - Первая и единственная встреча Кутузова и Наполеона. URL: <http://rutube.ru/video/5864309564260d60115864f115614fbb> (дата обращения: 28.08.2015).
- Городок 2000** – Городок Ильи Олейникова и Юрия Стоянова. ЖЗЛ. URL: <http://gorodok.vikhrov.ru/jzl.html#center> (дата обращения: 29.08.2015).
- Ералаш 2004** – Ералаш. 178 серия. URL: http://www.erashonline.com/online/176_200/178.php (дата обращения: 30.08.2015).
- КВН Галустян 2003** – КВН Галустян – Отличный план. URL: <http://kvn.ru/video/3752> (дата обращения: 28.08.2015).
- КВН Общее дело 2012** – КВН Общее дело – Наполеон в России. URL: <http://kvn.ru/video/1766> (дата обращения: 28.08.2015).
- КВН РУДН 2003** – КВН РУДН – Нострадамус. URL: <http://kvn.ru/video/4864> (дата обращения: 28.08.2015).
- КВН Сборная Алтайского края 2012** – КВН Сборная Алтайского края - Гусарская баллада. URL: <http://kvn.ru/video/1908> (дата обращения: 28.08.2015).
- КВН СОЮЗ 2014** – КВН СОЮЗ - "Война и мир" за 4 минуты. URL: <http://kvn.ru/video/1397> (дата обращения: 28.08.2015).
- КВН Утомленные солнцем 2004** – КВН Утомленные солнцем - Война и Мир. URL: <http://kvn.ru/video/3303> (дата обращения: 28.08.2015).
- Михаил Задорнов 2014** – Михаил Задорнов про Наполеона, Обаму и Гитлера. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ewkfw8bWx00> (дата обращения: 30.08.2015).
- После Ватерлоо 2002** – После Ватерлоо. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nKj1kSU9RVA> (дата обращения: 29.08.2015).

- Радзинский 2009** – Радзинский Э.С. Наполеон. Жизнь после смерти. – М., 2009.
- Смехопанорама 2002** – Смехопанорама: Задорнов - Наполеон и русские 09.02.02. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cybUjBVCh6M> (дата обращения: 30.08.2015).
- Соколов 2006** – Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799-1805. В 2 т. – М., 2006.
- Ржевский против Наполеона 2012** – Ржевский против Наполеона онлайн. URL: <http://bigcinema.tv/movie/rzhevskiy-protiv-napoleona.html> (дата обращения: 15.08.2015)..
- Великая 2011** – Великая Н.М. Генезис Наполеоновского мифа в историческом сознании современной России: социологическое измерение // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. – М., 2011.
- Глухарев 2011** – Глухарев Д.С. Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2011. № 9.
- Губина 2012** – Губина М.В. Образы противников в восприятии покорителей Европы (1805-1812) // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года / Под ред. А.В. Чудинова. М. : ИВИ РАН, 2012.
- Мельникова 2013** – Мельникова Л.В. Антинаполеоновская пропаганда в России 1806-1814 гг.: формирование образа внешнего врага // Французский ежегодник 2013: "Русская кампания" Наполеона: события, образы, память / Под ред. А.В. Чудинова. – М. : ИВИ РАН, 2013.
- Слово о науке 1976** – Слово о науке. Афоризмы, изречения. Литературные цитаты. – М., 1976.
- Чудинов 2012** – Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года / Под ред. А.В. Чудинова. М. : ИВИ РАН, 2012.
- Юдина 2008** – Юдина Е.Н. Развитие медиапространства современной России: на примере телевидения: дис. ... д-ра социолог. наук : 22.00.04; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т] – М., 2008.

Victoria M. Zheleznyak

**IMPACT ON HUMOROUS PROGRAMS FORMING THE IMAGE
OF HISTORICAL EVENTS (ON THE EXAMPLE OF TOPICS
NAPOLEONIC WARS)**

In the article the features of the era of Napoleonic wars representation in Russian TV comedy shows of 2000th are considered. The author conducts a sociological survey aimed at identifying the components of the image of this era in the views of Russians. Through the comparison the obtained images the author makes an attempt to evaluate the impact of the Napoleonic theme comedy shows have on the audience. He also tries to determine whether the components of the image of the era of Napoleonic wars broadcast via comedy shows are reflected in audience perception.

Key words: the era of the Napoleonic wars, historical memory, image of the events, comedy shows.

М.А. Фельдман

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена анализу четырехтомника «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах», подводящему итог многочисленным публикациям, посвященным столетию начала Первой мировой войны. Сделан вывод о существенном наращивании исторического знания о Первой мировой войне; понимании масштаба произошедшей трагедии, вопроса о характере войны со стороны России.

Ключевые слова: Россия, мировая война, власть, правительство, российское общество, армия, экономика, политические партии.

Вышедший в свет в 2014 г. Проект издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах» в определенной степени подводит итог многочисленным публикациям, посвященным столетию начала Первой мировой войны.

Конечно, историк-исследователь, десятилетиями изучавший период 1914–1918 гг., зачастую увидит в подобранном комплексе документов знакомые страницы. Однако в каждом из четырех томов содержится предисловие, в которых авторитетные специалисты смогли дать не просто резюмирующие тексты, но, по сути, сделать шаг вперед в понимании масштаба произошедшей трагедии, вопроса о характере войны со стороны России; причин столь быстрого перехода от национального сплочения летом 1914 г. к острейшему политическому конфликту в 1916 г. и революции в феврале 1917 г.

По точному и обоснованному замечанию В.В. Журавлева в предисловии к Первому тому, «в сознании большинства россиян первоначально вспыхнула и долго теплилась вера в то, что эта война – справедливая. Эти настроения маскировали истинный характер войны.

Фельдман Михаил Аркадьевич, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (Екатеринбург) (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66); доктор исторических наук, профессор.

Feldman Mikhail Arkadievich, Professor of the Department of state management and political technologies of the Ural Institute – branch of the Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg) (620144, Ekaterinburg, 8 Marta street, 66); Doctor of historical Sciences, Professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 2-51-78-81. Электронная почта/E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Для всех, кто был тогда охвачен *эйфорией иллюзорного единства*, война воспринималась – в гармонии с официозными трактовками – как Вторая Отечественная война³⁹⁶.

Факт объявления России войны вначале Германией, а затем и Австро-Венгрией дал российской власти веские моральные преимущества в проведении идей наказания агрессора, в единении царя и народа. Высочайший манифест о войне с Германией от 20 июля 1914 г. был поддержан политической элитой империи в лице Госсовета и Государственной Думы. Атмосферой показного единодушия, не лишённого, однако, черт искренности, было проникнуто и состоявшееся в тот же день заседание Государственной Думы³⁹⁷.

Однако, как отмечает В.В. Журавлев, это не заменило вдруг политического противостояния, наиболее масштабно проявившегося в период 1905–1907 гг. Иллюзии, иллюзорное единство довольно быстро стали исчезать. И началось это с шока, вызванного поражением русской армии в Восточной Пруссии. Начала вырисовываться картина неподготовленности России к войне³⁹⁸. Кроме того, все рельефнее обозначилась неравномерная нагрузка на различные социальные слои общества, включая мобилизационный призыв.

Одновременно (вместо четкого разбора причин трагедии армии генерала Самсонова), в органах власти начинает звучать тема поисков внутренних врагов, свидетельствуя о том, что у правящих кругов нет иных аргументов для самооправдания. В декабре 1915 г. в ходе работы бюджетной комиссии Думы прозвучала столь острая критика исполнительной власти, что становилось понятным: пути Государственной Думы и правительства расходятся бесповоротно³⁹⁹. Заметим, что подобная критика звучала и в парламентах Франции и Англии, став предпосылкой формирования правительств национального единства. К сожалению, верховная власть России не услышала предложения думцев, даже исходящих от центристов и с правого фланга.

Характерным можно считать выступление депутата (кадета) Государственной Думы А.М. Александрова 16 декабря 1915 г., отметившего, что отправка Государственной Думы 3 сентября 1915 г. на досрочные каникулы после предложений депутатов Царю о совместных действиях означало только одно: «...правительство даже в этот страшный момент нашло в себе мужество и смелость выбросить за борт тот могущественный фактор национального единения, каким была все это время Государственная Дума. <...> Я сейчас не буду

---

³⁹⁶ Первая мировая война 2014. Т.1.

³⁹⁷ Там же. Т.1: 47.

³⁹⁸ Поликарпов 2008.

³⁹⁹ Первая мировая война 2014. Т.1: 49.

спорить о том, кто прав, кто из нас заблуждается. <...> Действовать идеально значит действовать совместно власти и общественным силам. <...> Но в настоящее время не действует ни власть, ни общественные силы, и Россия переживает ... состояние духовного паралича, духовной безнадежности. <...> Власть, которая ни на кого не опирается, не может быть сильной, она парализована». А.М. Александров обвинил власть в разрушении взаимодействия власти и общества. Возмущение депутатов вызвал и запрет на проведение в декабре 1915 г. съезда Земского союза и Союза городов⁴⁰⁰.

Близким по смыслу стало выступление депутата А.И. Шингарева (октябрист) в декабре 1915 г. «Систематически, изо дня в день, постепенно, по мелочам, булавочными уколами и крупными актами власть раздавила патриотический подъем, власть продолжала не верить обществу, оскорблять его представителей, систематически набрасываться на одну национальность или на другую, продолжала свою окраинную политику... ». «Ни одного шага, ни одного дела, ни одного факта за протекшие полтора года не дала власть в доказательство своего политического благоразумия и своего единства со страной»⁴⁰¹.

Осенью 1915 г. жесткая критика власти прозвучала и со стороны правого фланга. Консерваторы оказались в умеренной, но все-таки в оппозиции к власти⁴⁰².

Обстановка на фронте и в тылу, сложившаяся в 1916 г. довела противостояние между Думой и правительством до крайней степени конфронтации. Выступление П.Н. Милюкова 1 ноября 1916 г., обвинившего окружение царя в «глупости или измене», вызвало политический взрыв в стране. Фактически это был разрыв с властью. В воюющей стране стремительно нарастала радикализация настроений в различных слоях общества. В 1916 г. эти настроения стали господствующими, дополняя, по выражению думцев, «паралич» экономики и «паралич» власти⁴⁰³. Апогеем заседания Государственной Думы 1 ноября 1916 г. стали слова А.Ф. Керенского, заявившего, что «у общества нет большего врага, чем правительство»⁴⁰⁴.

Срез настроений в стране фиксирует доклад Петроградского охранного отделения Особому отделу Департамента полиции МВД (октябрь 1916 г.): «Близкие отношения столичных рабочих с солдатами также показывают, что и в армии настроение стало очень и очень беспокойным, если не сказать “революционным”».

---

⁴⁰⁰ Там же: 264-268.

⁴⁰¹ Там же: 274.

⁴⁰² Там же. Т.2: 28-29.

⁴⁰³ Там же. Т.1: 51-53.

⁴⁰⁴ Там же: 464-365.

Беспокойство вызывали «напряженные отношения в армии между офицерами и солдатами, неоднократные столкновения; держат себя солдаты, особенно в тыловых частях, крайне вызывающе, публично обвиняя военные власти во взяточничестве, трусости, пьянстве и даже предательстве»⁴⁰⁵.

За четыре месяца до революции Охранное отделение сигнализировало: существует угроза революционных беспорядков, «во много раз ужаснейших, чем в 1905 г.»; «необходимо признать безусловным и неоспоримым, что внутренний уклад русской государственной жизни в данный момент находится под сильнейшей угрозой неуклонно надвигающихся тяжелых потрясений, вызываемых исключительно лишь экономическими мотивами: голодом, неравномерным распределением пищевых продуктов и предметами первой необходимости и чудовищно прогрессирующей дороговизной». Отсюда и единогласно констатируемая всеми без исключения партиями озлобленная оппозиционность народных масс по отношению к правительству, а также «крайняя степень нервной повышенности масс», достигшая ныне столь высокого напряжения», что ее уже было не преодолеть мерами административного воздействия. Трудно такую картину внутреннего противоборства назвать Отечественной войной. Анализ первоисточников, отмечает В.В. Журавлев, наглядно показывает: «...власть чаще всего не ведая того, своими как действиями, так и бездействием мостила дорогу к революционному взрыву и последующей братоубийственной Гражданской войне»⁴⁰⁶.

Для России Первая мировая война стала не только предвестником, но и мощным детонатором роковых событий 1917 г. Спровоцированный тяготами этих ненастных лет «девятый вал» революционной волны не остановился на том, что смел с лица российской земли устои самодержавной власти, еще несколько лет назад казавшимся незыблемыми. Он пошел дальше, круша вековые основы, традиционный уклад как государственный, так и народной жизни.

Но кто же мог поддержать правящую элиту в столь трудный момент? По логике – монархисты. Однако накануне Первой мировой войны, отмечают А.А. Иванов и А.В. Репников в предисловии ко Второму тому, правый лагерь находился в состоянии кризиса. Крупнейшая монархическая организация – Союз русского народа – представляющая еще в 1905 – 1907 гг. внушительную силу и бывшая самой многочисленной из всех политических партий, уже с конца 1907 – начала 1908 г. стала терять свои позиции и вскоре распалась на три

---

⁴⁰⁵Там же: 347-348.

⁴⁰⁶Там же: 351-353.

самостоятельные организации. «Такое положение было вызвано как борьбой за лидерство внутри монархического лагеря, так и действиями власти, сократившей поддержку правых, в которых после подавления революции 1905 – начала 1907 гг. она уже не нуждалась». Характерно, что правая фракция Госсовета к 1914 г. представляла собой довольно аморфное объединение, не была идеологически монолитной⁴⁰⁷.

Более того, в своих внешнеполитических предпочтениях большинство консерваторов расходилось накануне войны с официальным курсом, который, по их мнению, вовлекал Россию в невыгодный союз с Англией и Францией. Отмечали правые и неготовность армии России к войне. Проблема заключалась в том, что программа правых в годы войны практически не касалась вопросов социального и политического устройства; основные усилия были направлены на борьбу с «немецким засильем» и борьбу с политическими требованиями либерального лагеря. Второй том фиксирует эволюцию поведения правых в Думе: от яростных нападок на отдельные национальности в 1914–1915 гг. до признания экономического отставания России в начале 1916 г. как главной причины поражений в войне и осуждения власти за негативное влияние Г. Распутина на правительственные структуры в ноябре 1916 г.⁴⁰⁸

Накануне февральских событий 1917 г. правые потерпели поражение. Они и сами признавали это. Трагедия русского консерватизма в годы мировой войны во многом заключалась в том, что правым удавалось критиковать своих политических противников, находить слабые места в их программах, прогнозировать разрушительные для монархии последствия, к которым вели действия революционного лагеря, но сами они не смогли предложить действенные рецепты для выхода страны из системного кризиса и спасения монархии от краха.

Проект издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников» не оставляет без внимания вопрос об ответственности правительств воюющих держав за развязывание войны. Главная вина справедливо возлагается на Германию и Австро-Венгрию. Германия является страной, «зараженной идеями лжемессиянства», как справедливо отмечал Н.А. Бердяев. Претензии Германии на «организацию нового мирового порядка на основе своего политического мирозерцания» Ф.Ф. Кокошкин называл главной опасностью для мира⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁷ Там же. Т. 2:351-353.

⁴⁰⁸ Там же:12,21.

⁴⁰⁹ Там же. Т. 3:12,18.

Однако империалистические планы имелись и у правительственных кругов, представителей крупной буржуазии государств Антанты. Именно эти силы определяли судьбы народов Европы летом 1914 г. В качестве характерного примера приводится такой факт: к июлю 1914 г. два императора – Николай и Вильгельм – состоящие к тому же в родстве, оказались в положении заложников мощных воинствующих сил в своих странах.

Далеко не миролюбивые планы звучали и у ряда российских либералов. Как отмечает В.В. Шелохаев в предисловии к Третьему тому, в присоединении Константинополя и Черноморских проливов либералы видели главную национальную задачу⁴¹⁰. Осознание пагубности таких планов, далеких от национальных интересов, пришло уже в ходе войны. Показательным можно считать выступление депутата М.И. Скобелева в Думе 16 декабря 1916 г. «Вам нужен Константинополь – сегодня еще раз вы с этой кафедры подтвердили. Широким народным массам России он не нужен». Константинополь «нужен русским империалистам, и в этом сказывается трагизм русского хозяйственного развития. Господа, мы знаем, что воюют не за высокие цели, не за высокие добродетели, а воюют за материальные ценности...<...> Будущее хозяйственное развитие России у нас здесь, в пределах государства Российского, а не там»⁴¹¹.

Думается, в этих словах была выражена суть проблемы: приоритетом для внешней политики России была защита того что есть (шестой части мировой суши), а не захвата новых территорий; недопустимость разрыва между внешнеполитическими запросами и реальным экономическим и военным потенциалом страны. Замечу, что такая оценка совпадает с мнением историка, наиболее глубоко изучившего этот вопрос – К.Ф. Шацилло⁴¹².

В этой связи, заключительный вывод В.В. Шелохаева о судьбе российского либерализма – хотя «большинство прогнозов либеральных теоретиков и политиков оказались утопическими, тем не менее, огромная творческая работа целой плеяды выдающихся философов и политиков способствовала внедрению в массовое сознание веры в победу русской армии, в позитивные изменения, которые должны последовать во всех сферах общественной и личной жизни каждого живущего в России»⁴¹³ – представляется чрезмерно оптимистическим. Либеральная парадигма – «идея всечеловеческого единства и общечеловеческой культуры» – мало сочеталась (и

---

⁴¹⁰ Там же. Т. 3:19.

⁴¹¹ Там же. Т. 3:391.

⁴¹² Шацилло 2000.

⁴¹³ Первая мировая война 2014. Т. 4:25.

сочетается сегодня) с милитаристскими планами под любыми благородно звучащими предложениями.

Четвертый том проекта – «Демократия “страны нарушенного равновесия”» – представлен статьями представителей самых различных направлений социалистического движения. В предисловии к Четвертому тому его авторы – А.П. Ненароков и Р.М. Гайнулина – стремились уйти от каких-либо оценок, предоставив это делать самим читателям. Допустимость такого метода вполне возможна, но в данном случае она концептуально отлична от предисловий к указанным выше томам.

Вызывает вопрос и подчеркнутое преобладание статей социалистов – оборонцев, прежде всего, А.Н. Потресова. К сожалению, не они определяли главный вектор эволюции социалистической мысли к февралю 1917 г. Подтверждение этой мысли мы находим у самого А.Н. Потресова, отметившего явный уклон российского социализма «влево от марксизма, в сторону действия анархо-синдикалистских и бланкистских идей», указавшего при этом, что большевизм стал «истинно русской окрошкой этих идей»⁴¹⁴.

Честно говоря, с учетом массива работ, вышедших за два последних десятилетия, посвященных социалистическим партиям, от авторов предисловия к Четвертому тому можно было ожидать более глубокого аналитического очерка.

Среди документов, с учетом событий 2014 – 2015 гг., выделю только один. Это письмо С.В. Петлюры в редакцию киевской газеты «Русские ведомости» в августе 1914 г. – «Об отношении украинцев к войне». В этом письме С.В. Петлюры к украинцам, «раздробленным между воюющими государствами», содержался призыв *безоговорочно поддержать русскую армию*. Дословно это звучало так: «Во время исключительно тяжелых испытаний, которым подвергается наше национальное чувство (ввиду раздробленности украинцев между воюющими государствами), мы должны проявить и соответствующее нашему национальному развитию понимание переживаемых событий, здравый политический ум и организованную волю нации, тысячами нитей, – кровных, племенных, экономических и исторических, – связанной со страной, выступающей против Германии и Австро-Венгрии»⁴¹⁵.

В целом, выход в свет Проекта издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах» можно считать удачей его авторов: широкий, сбалансированный круг документов, в сочетании с

---

⁴¹⁴ Там же:25.

⁴¹⁵ Там же:55.

высоким научным уровнем комментариев к ним, углубляет понимание одного из самых драматических периодов мировой истории. Периода, давшего толчок революциям и массовым движениям; героизму миллионов людей на фронте и в тылу – и появлению «обожженного» войной «потерянного поколения». Содержание Проекта подводит к мысли о значительно более высоком уровне сложности ответа на вопрос о соотношении внешнеполитических задач и обязательств, а также чаяний соотечественников с точки зрения предполагаемых и достигнутых результатов. Кроме того, решение острейших проблем в «грозовые периоды истории» требует от властных структур политики соизмеримых нагрузок на различные социальные слои населения.

Время диктует только один вопрос: насколько книги Проекта будут доступны политической и культурной элите страны, историческому сообществу, студенчеству, широкому читателю? Возможно, доступная электронная версия Проекта могла бы содействовать этому.

Список источников и литературы

- Первая мировая война 2014. Т. 1** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 1. Эволюция взглядов /отв. ред. В.В.Журавлев.
- Первая мировая война 2014. Т. 2** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 2. Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А.В.Репников.
- Первая мировая война 2014. Т. 3** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 3. Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / отв. ред. В.В.Шелобаев.
- Первая мировая война 2014. Т. 4** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 4. Демократия «страны нарушенного равновесия» / отв. ред. А.П.Ненароков.
- Поликарпов 2008** – Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., Индрик, 2008.
- Шацлло 2000** – Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., РОССПЭН. М., 2000.

M.A. Feldman
THE FIRST WORLD WAR AND MODERNITY

The article is devoted to the analysis of the four-volume "the First world war in the assessment of his contemporaries: government and Russian society 1914–1918: in 4 volumes" that sums up the numerous publications dedicated to the centenary of the outbreak of the First world war. The conclusion is made about essential increase of historical knowledge about the First world war; the understanding of the scale of the tragedy, the question of the nature of war from Russia.

Keywords: Russia, world war, power, government, society, army, economy, political parties.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Запад, Восток и Россия:
История и историк в ситуации интердисциплинарности**

Вопросы всеобщей истории
Выпуск 17
Часть II

Главный редактор: В. Н. Земцов
Оригинал-макет: А. И. Голотина

Подписано в печать 21.11.2015. Формат 60x84/16. Бумага для множ. ап.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 11,39. Тираж 500 экз. Заказ 4593
Отдел множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26
Адрес в Интернете: www.uspu.ru
E-mail: hist@uspu.ru
